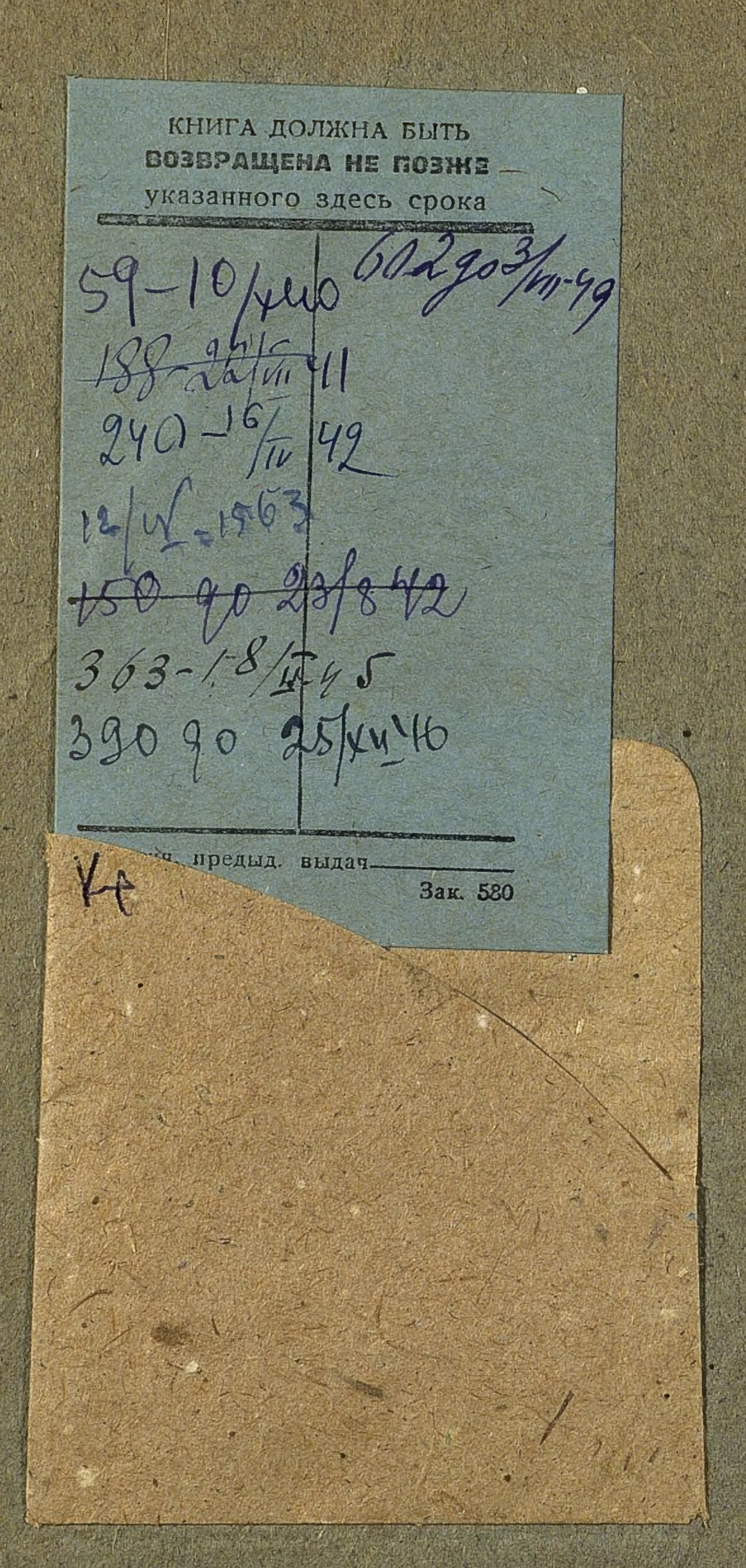

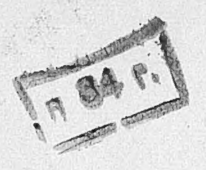
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока
59-10/XIIю
188-27/VII 41
240-16/IV 42
12/VI-1963
150 90 23/8 42
363-18/IX 45
390 90 25/XII 46
602 90 3/III-49
...ний предыд. выдач
Зак. 580

Императоръ Петръ Великій.

Державный Основатель Русскаго Флота.

Изданіе Комиссіи по завѣдыванію капиталомъ имени Графа С. А. Строганова.

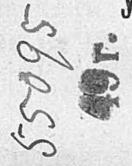

К. Г. Житковъ.

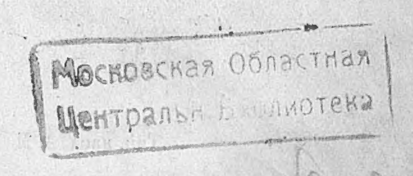
ИСТОРІЯ РУССКАГО ФЛОТА.

Періодъ Петровскій.
1672—1725.

Удостоено преміи имени Графа С. А. Строганова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

Тип. насл. А. М. Менделевича, Садовая улица, д. № 81.

Оглавленіе.

стр.

стр.

ГЛАВА XV.

ГЛАВА XVI.

ГЛАВА XVII.

ГЛАВА XVIII.

ГЛАВА XIX.

ГЛАВА XX.

ГЛАВА XXI.

Военный флотъ въ Россіи появился только въ концѣ 17-го столѣтія, нарожденіе его неразрывно связано съ геніемъ Петра Великаго. Связь эта такъ сильна, что—по нашему глубокому убѣжденію — описаніе зарожденія и развитія нашего флота немыслимо безъ подробнѣйшаго разсказа о жизни его великаго Основателя. Поэтому въ основу настоящаго труда кладется описаніе замѣчательной личности самого Государя и разсматривается его неутомимая дѣятельность по переустройству дореформенной Руси въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ это отвѣчаетъ поставленной нами задачѣ.

Жизнь Петра можетъ служить яркимъ примѣромъ всякому русскому человѣку: она учитъ насъ трудовой, полной самоотверженности, дѣятельности на пользу Государства, честному исполненію своего долга, а главное, той любви къ Отечеству, безъ которой немыслимо дальнѣйшее его процвѣтаніе. Таковъ нашъ взглядъ на предлагаемый трудъ; при составленіи его пришлось пользоваться слѣдующими матеріалами и источниками:

Божеряновъ. С.-Петербургъ въ Петрово время.

Брикнеръ. Иллюстрированная исторія Петра Великаго.

Ф. Веселаго. Краткая исторія Русскаго флота.

Ф. Веселаго. Очеркъ русской морской исторіи.

Ф. Веселаго. Краткія свѣдѣнія о русскихъ морскихъ сраженіяхъ.

Ф. Веселаго. Общій морской списокъ. Т. I.

Ф. Веселаго. Ботикъ Петра Великаго „Дѣдушка Русскаго Флота“.

С. Елагинъ. Исторія русскаго флота. Періодъ Азовскій.

С. Елагинъ. Начало Кронштадта.

С. Елагинъ. Списокъ судовъ Балтійскаго флота 1702—1725 г.

А. Кротковъ. Взятіе шведской крѣпости Нотебургъ.

А. Кротковъ. Повседневная запись замѣчательныхъ событій въ русскомъ флотѣ.

Л. Лебедевъ. Жизнь Петра Великаго.

Н. Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго.

В. Шульцъ. Подвиги русскихъ моряковъ.

Многія иллюстраціи взяты изъ этихъ изданій, остальныя же собраны нами.

Авторъ.

ГЛАВА I.

Положеніе Руси въ XVII столѣтіи.—Рожденіе Петра.—Любовь его къ военнымъ забавамъ. — Смерть Царя Алексѣя Михайловича. — Потѣшныя игры въ селѣ Преображенскомъ.—Обученіе грамотѣ.—Смерть Царя Өеодора.

Тяжело было на Руси въ XVII столѣтіи: внутренними непорядками смутнаго времени воспользовались сосѣди и захватили въ свою власть многія пограничныя земли. Такъ, шведы овладѣли всѣмъ нашимъ побережьемъ Балтійскаго моря, а поляки — захватили цѣлыя области на западѣ; крымскіе татары переходили южную границу, раззоряли русскіе города и уводили жителей въ неволю цѣлыми тысячами.

Ничего не могъ подѣлать противъ этого ни Московскій Царь, ни его бояре, ни самъ народъ; не было на Руси ни хорошо обученныхъ военному дѣлу людей, ни кораблей для защиты морскихъ береговъ. Поэтому не трудно было сосѣдямъ оттѣснить русскихъ отъ моря и захватить въ свои руки обширныя земли.

Впрочемъ, надо сказать, что несчастьемъ русскихъ людей того времени были не столько сами военныя неудачи, какъ то, что они не сознавали причины этихъ неудачъ.

Пробывъ нѣсколько столѣтій подъ игомъ дикихъ татаръ, русскіе сильно поотстали въ своемъ развитіи отъ жителей западныхъ государствъ; терпя пораженія отъ шведовъ и поляковъ, они все-таки не признавали превосходства этихъ народовъ надъ собой и не хотѣли учиться у нихъ ничему, хотя бы и полезному. Пріѣзжавшихъ въ Москву иностранцевъ русскіе чуждались, не заводили съ ними сношенія изъ гордости и не считали нужнымъ перенимать отъ нихъ науки и ремесла, на-

зывая ихъ еретиками и погаными. Такое непріязненное отношеніе было у большинства. Только немногіе любознательные бояре признавали иностранцевъ за свѣдущихъ людей и учились у нихъ книжному искусству Запада.

Ничего хорошаго не ожидало Россію при такомъ положеніи дѣлъ и неизвѣстно, до какого униженія дошла бы наша

Царь Алексѣй Михайловичъ.

бѣдная родина, если бы Всемогущій Богъ не послалъ ей спасителя изъ царскаго рода.

30-го Мая 1672 г., въ четвергъ, въ часъ пополуночи, въ Москвѣ, у Тишайшаго Царя Алексѣя Михайловича родился сынъ Петръ. Отецъ его былъ женатъ вторымъ бракомъ на

Наталіи Кирилловнѣ Нарышкиной, и молодой царевичъ появился на свѣтъ Божій не наслѣдникомъ престола: у Царя отъ первой жены было два сына, Ѳеодоръ и Іоаннъ и нѣсколько дочерей.

Здоровымъ и крѣпкимъ родился маленькій Петръ, къ великой радости своего отца, который не могъ налюбоваться на

Царица Наталія Кирилловна.

своего малыша, выгодно отличавшагося своимъ видомъ отъ старшихъ братьевъ, изъ которыхъ Ѳеодоръ обладалъ очень плохимъ здоровьемъ, а другой — Іоаннъ кромѣ больного тѣла имѣлъ и слабую голову.

Царевичъ же Петръ съ дѣтства обѣщалъ быть богатыремъ:

не по днямъ, а по часамъ здоровѣлъ и къ тремъ годамъ сталъ такимъ крѣпышемъ и красавчикомъ, что всѣ окружающіе только дивились.

Однажды, въ Петровъ день трехлѣтнему сыну Царя московскіе купцы поднесли много, много игрушекъ; принесли и разложили передъ маленькимъ именинникомъ. Глазенки у Петра разбѣжались при видѣ столькихъ подарковъ. Но въ особенный восторгъ онъ пришелъ, когда замѣтилъ игрушечную саблю. Сейчасъ-же ухватился за нее, и съ тѣхъ поръ она сдѣлалась его любимой игрушкой, онъ почти не разставался съ ней, нерѣдко, ложась спать, клалъ ее съ собой.

Царь замѣтилъ любовь сына къ оружію и военнымъ играмъ и, чтобы доставить своему любимцу развлеченіе, приказалъ своимъ приближеннымъ и дворцовымъ людямъ посылать дѣтей, по возрасту подходящихъ къ маленькому царевичу, на царскій дворъ для участія въ играхъ Петра. Для всѣхъ нихъ сдѣлано было деревянное оружіе, и скоро у малыша-царевича образовалось собственное войско, а чтобы дѣти не баловались, къ нимъ приставили иноземца, родомъ шотландца, Павла Менезіуса. Такъ, шутя, съ трехлѣтняго возраста, началъ учиться Петръ военному дѣлу.

Не долго, однако, текла эта мирная жизнь, полная дѣтскихъ забавъ; Петру еще не минуло 4-хъ лѣтъ, какъ пришло первое горе: умеръ его отецъ, на престолъ взошелъ старшій братъ Өеодоръ, и маленькому царевичу вмѣстѣ съ матерью пришлось выѣхать изъ царскаго дворца и поселиться въ одномъ изъ подмосковныхъ царскихъ селъ—Преображенскомъ.

Разстался Петръ со своими маленькими товарищами и съ иностранцемъ Менезіусомъ, котораго удалили отъ царевича въ Смоленскъ.

Но и въ Преображенскомъ военныя забавы не прекратились: вмѣсто оставшихся въ Москвѣ товарищей, Царица набрала сыну сверстниковъ изъ дворовыхъ людей села, и Петръ устроилъ изъ нихъ «потѣшный полкъ». Мальчуганы эти стали

неразлучными друзьями маленькаго царевича: они гуляли съ Петромъ, играли съ нимъ въ войну и раздѣляли всѣ его забавы.

Такъ проводилъ время маленькій Петръ вдали отъ покоевъ царскаго терема, на свѣжемъ, привольномъ сельскомъ воздухѣ, подъ надзоромъ горячо любившей его матери.

Время шло, мальчикъ росъ, наступила пора учить его грамотѣ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1677 года, когда царевичу не исполни-

А. М. Васнецовъ.

Старая Москва.

лось еще и 5-ти лѣтъ, по царскому повелѣнію къ нему былъ приставленъ учитель, приказный дьякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ. Дьякъ этотъ, по тогдашнему времени слывшій большимъ грамотѣемъ, умѣлъ въ сущности только читать да писать; дальше его образованность не шла, онъ даже не зналъ ариѳметики.

Ученіе по обыкновенію началось съ чтенія Часослова и съ заучиванія наизусть изъ Псалтири, Апостола и Евангелія. Только

черезъ 3 года (въ 1680 г.) послѣ начала ученія приступили къ письму.

Когда царевичъ уставалъ, умный Зотовъ или отпускалъ ученика играть, или начиналъ занимать его разсказами о дѣлахъ Царя Алексѣя Михайловича, о его походахъ, о войнахъ прежнихъ царей, о тогдашнемъ величіи Московскаго государства. Смышленый мальчикъ съ интересомъ слушалъ наставника; обо всемъ, что окружало его, задавалъ вопросы Зотову, и тутъ малосвѣдущему учителю приходилось туго: втупикъ ставилъ его маленькій Петръ, и старикъ за незнаніемъ отмалчивался.

Всю премудрость своего учителя постигъ мальчуганъ, выучилъ наизустъ Евангеліе и Апостолъ, грамотно писалъ, а все хотѣлось ему видѣть и знать больше того, что могъ сообщить старый дядька.

Между тѣмъ судьба готовила ему новое испытаніе: 27-го Апрѣля 1682 года скончался Царь Θеодоръ Алексѣевичъ бездѣтнымъ, не назначивъ послѣ себя преемника.

ГЛАВА II.

Избраніе Петра на царство.—Захватъ власти царевной Софьей и удаленіе Петра въ Преображенское.—Занятія молодого Царя ремеслами и военнымъ дѣломъ.

Вмѣсто больного царевича Іоанна бояре и народъ выбрали смышленнаго, всѣми за ласковость любимаго, десятилѣтняго Петра, и онъ съ матерью снова переѣхалъ въ Москву. Не на радость, однако, уѣхали они изъ Преображенскаго: старшая сестра царевича Іоанна честолюбивая царевна Софья Алексѣевна, съ помощью тогдашняго постояннаго войска—стрѣльцовъ, посадила на престолъ кромѣ только что выбраннаго Петра, своего единоутробнаго брата—Іоанна, а сама, за малолѣтствомъ

обоихъ Царей, захватила власть въ свои руки и стала управлять государствомъ.

Молодому Царю пришлось волей-неволей вернуться съ матерью въ Преображенское. Впрочемъ, Петръ былъ еще слишкомъ малъ, чтобы понять важность случившихся событій;

И. Е. Рѣпинъ.

Правительница Царевна Софья.

ему даже любо было вернуться снова къ прерваннымъ веселымъ играмъ, къ безконечнымъ прогулкамъ въ рощахъ села, гдѣ каждое деревцо, каждая тропиночка были ему знакомы. Словно родныя, качая своими тѣнистыми вѣтвями, встрѣтили

вѣковыя деревья маленькаго Царя съ его сверстниками, когда послѣ двухмѣсячнаго отсутствія снова раздались ихъ беззаботные дѣтскіе крики.

Не то думала и чувствовала Царица: подвергшись вторичному униженію — выселенію изъ царскаго дворца, и зная, что Софья ни за что не уступитъ добромъ власть брату, когда тотъ подрастетъ, она съ горестью смотрѣла на своего безпечно игравшаго мальчика, чуя материнскимъ сердцемъ всѣ невзгоды ожидающія его. Правительница Софья не заботилась нисколько о воспитаніи брата, по ея приказу даже удалили отъ молодого Царя дьяка Зотова; взамѣнъ же никого не дали. И остался десятилѣтній мальчикъ, правда умѣвшій уже читать и писать, безъ свѣдущаго руководителя.

Что могла ему сообщить Наталія Кирилловна? — Чему и учили ее въ дѣтствѣ, то все уже перенялъ маленькій Петръ отъ Зотова; однако и тутъ любящее материнское сердце нашло выходъ: достала Царица своему Петрушѣ столярный верстакъ, токарный станокъ, и мальчикъ живо приспособился къ ручной работѣ, а надоѣстъ строгать иль точить, примется за переплетаніе книгъ; и въ этомъ дѣлѣ оказался онъ большимъ искусникомъ. Таково было воспитаніе маленькаго Петра послѣ смерти брата; Царя-работника готовила изъ него судьба.

Впрочемъ, мальчикъ не скучалъ; все свободное время проводилъ онъ по прежнему на воздухѣ въ играхъ со своими сверстниками, и чѣмъ старше становились дѣти, тѣмъ все серьезнѣе дѣлались ихъ военныя забавы; они строили цѣлыя крѣпости, возводили кругомъ окопы, осаждали ихъ и, наконецъ, брали штурмомъ. На занятія эти нельзя было не обратить вниманія, и недоброжелатели Петра не разъ доводили до свѣдѣнія Софьи, что молодой Царь что-то усиленно занимается воинскимъ дѣломъ. Правительница слушала, морщилась, но подѣлать ничего не могла, потому что все-таки Петръ былъ настоящимъ Царемъ.

А между тѣмъ любознательному, не по годамъ смышлен-

А. П. Рябушкинъ.

Ѣдутъ.

(Стрѣльцы стоятъ и охраняютъ дорогу при проѣздѣ Царя).

ному мальчику полезно было бы имѣть свѣдующаго наставника: не разъ становилось горько подраставшему Петру при мысли, что вотъ онъ Царь, а нѣтъ никого, кто бы объяснилъ ему, что такое солнышко, да отчего оно ходитъ, да почему грѣетъ.

Многіе бояре, служившіе правдой его отцу, любили бывать у Наталіи Кирилловны. Здѣсь видѣли они Царя, любовались его цвѣтущимъ здоровьемъ и удивлялись его смышленности; нѣкоторые, побывавшіе въ чужеземныхъ краяхъ, занимали Петра разсказами о заморскихъ диковинкахъ, о томъ, какъ тамъ хорошо, что и солнышко то грѣетъ сильнѣе, что и снѣгу совсѣмъ нѣтъ, да и люди то живутъ по другому не по нашему. Очень любилъ эти разсказы мальчикъ; ярко загорались его черные глазенки, а въ головѣ вставали цѣлыя картины о томъ, что онъ уже за границей, вездѣ ходитъ, все смотритъ, обо всемъ разспрашиваетъ, ему всѣ отвѣчаютъ, и онъ довольный возвращается обратно и устраиваетъ у себя дома все по новому, по хорошему, на иной, чѣмъ у насъ, ладъ. А что было за житье на Руси, хорошо зналъ Петръ: жизнь въ деревнѣ познакомила его съ дѣйствительными нуждами народа.

ГЛАВА III.

Нѣмецкая слобода.—Подарокъ князя Якова Долгорукова.—Голландецъ Францъ Тиммерманъ.—Находка ботика.—Первая верфь на Переяславльскомъ озерѣ.

На одной изъ окраинъ города Москвы пріютилась слободка, носившая названіе «нѣмецкой»; въ ней жили пріѣзжавшіе въ Москву иностранцы. Уже со временъ Царя Іоанна Грознаго русскіе Государи стали приглашать къ себѣ на службу изъ чужеземныхъ странъ знающихъ мастеровъ, ученыхъ, военныхъ, художниковъ. Негостепріимно встрѣчали ихъ на Руси, смотрѣли на нихъ какъ на басурманъ-нехристей, ничѣмъ не

помогали; понятно поэтому, что и иностранцы держались особнякомъ, водили знакомство и роднились только между собой, строили себѣ дома рядомъ, заводили тамъ все на свой ладъ. Особенно много ихъ было вызвано въ Москву при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, когда онъ задумалъ строить большой военный корабль и для этого выписалъ корабельщиковъ и другихъ знающихъ мастеровъ съ ихъ семьями. Тѣ понаѣхали, корабль построили, да рѣшили затѣмъ, что уѣзжать не стоитъ: и далеко и дорого, такъ и остались въ Москвѣ.

А русскіе люди, смотря на нѣмецкую слободу, вмѣсто того чтобы поучиться у жителей ея уму-разуму, усмѣхались себѣ въ густыя бороды, и спѣшили пройти мимо, отплевываясь по сторонамъ.

„Нѣмецкая" слобода подъ Москвой (съ гравюры).

Съ обитателями этой слободы и свела судьба Петра; среди нихъ жаждущій знанія молодой Московскій Царь нашелъ себѣ свѣдующихъ руководителей.

Въ 1688 году возвратился изъ Франціи князь Яковъ Долгорукій; заѣхалъ онъ съ поклономъ къ молодому Царю въ Преображенское. Весело встрѣтилъ Петръ пріѣхавшаго изъ далекихъ странъ князя, ожидая отъ него занимательныхъ разсказовъ о путешествіи, но еще пуще обрадовался онъ, когда Долгорукій подалъ ему ящичекъ и сказалъ: „А это я Вашему Царскому Величеству заморскій инструментъ привезъ, имъ можно, не сходя съ мѣста, разстояніе измѣрять"; услыхавъ о

такой диковинкѣ, Петръ рѣшилъ сейчасъ же ее испробовать, вынулъ изъ ящика, сталъ разсматривать, прилаживать, но какъ ни вертѣлъ, все разстоянія смѣрить не могъ. Обратился къ князю, проситъ его помочь, а тотъ, какъ на бѣду, тоже позабылъ; повертѣлъ инструментъ, попробовалъ наладить, да такъ и не могъ вспомнить. А Петру захотѣлось во что бы то ни стало научиться, какъ производить измѣреніе. На счастье случился тутъ докторъ-нѣмецъ; обратились къ нему, тотъ посмотрѣлъ со всѣхъ сторонъ и сказалъ: „Иструментъ этотъ я видѣлъ, называется онъ астролябіей, а какъ обращаться съ нимъ

С. В. Ивановъ.

Пріѣздъ иностранцевъ въ Москву.

не могу вамъ сказать, хотите, я поищу у насъ въ слободѣ знающаго человѣка, навѣрное такой найдется". Петръ, конечно, согласился. На другой же день отъ доктора пришелъ человѣкъ, родомъ голландецъ, по имени Францъ Тиммерманъ; оказалось, что онъ простой ремесленникъ, но когда-то еще на родинѣ занимался математикой и знаетъ употребленіе диковиннаго инструмента. Обрадовался Петръ такому свѣдующему человѣку, показалъ ему приборъ, и получивъ указаніе, какъ съ нимъ обращаться, принялся за измѣренія. Тутъ же рѣшилъ онъ учиться у Тиммермана всему, что тотъ знаетъ, послѣдній же оказался

свѣдующимъ не только въ ариѳметикѣ и геометріи, но и въ фортификаціи, т. е. въ наукѣ какъ надо строить крѣпости.

И пришлось простому ремесленнику-иностранцу, никогда и не помышлявшему о близости къ Царю, стать его учителемъ и ближайшимъ руководителемъ. Любознательный Петръ почти не отпускалъ Тиммермана отъ себя; послѣ уроковъ математики, къ которымъ шестнадцатилѣтній Царь относился съ большимъ стараніемъ, стараясь наверстать потерянное время, они или гуляли, ведя нескончаемые разговоры объ интересо-

С. В. Ивановъ.

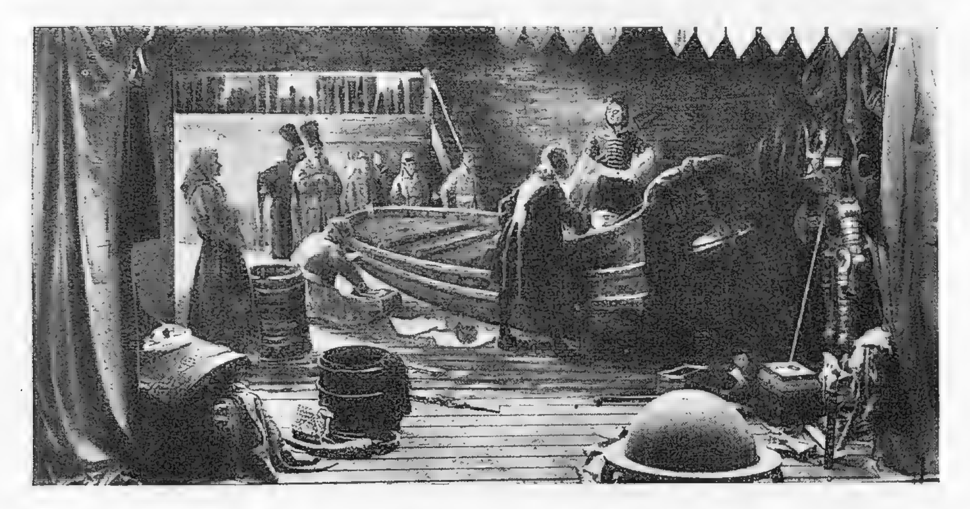
Нѣмецъ.
(Иностранецъ идетъ сопровождаемый насмѣшками московскихъ людей).

вавшихъ Петра вопросахъ, или же Петръ съ потѣшными солдатами строилъ укрѣпленія, примѣняя на дѣлѣ все то, чему только что научился.

Однажды весной того же 1688 года бродили они въ подмосковномъ царскомъ селѣ Измайловѣ. Въ старомъ амбарѣ, гдѣ сложены были вещи боярина Никиты Ивановича Романова, наткнулся молодой Царь на разломанную шлюпку, совсѣмъ не похожую на тѣ, что приходилось видѣть Петру на Москвѣ-рѣкѣ и Яузѣ. На разспросы Царя Тиммерманъ объяснилъ, что это

англійскій ботъ, что если его починить, такъ онъ будетъ ходить не только по вѣтру, но и противъ. Этого ужъ никакъ не могъ понять Царь и захотѣлъ спустить ботикъ на воду.

Тиммерманъ сыскалъ въ слободѣ своего пріятеля старика голландца Карштена-Брандта. Въ большой бѣдности, занимаясь плотничьимъ дѣломъ, доживалъ онъ свой вѣкъ подъ Москвой; когда-то выписанъ былъ онъ за большое жалованье пушкаремъ на построенный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ корабль „Орелъ"; построили то его хорошо, да выдалась кораблю неудача: попалъ онъ въ Астрахани въ руки разбойника Стеньки Разина и тотъ его сжегъ; служившіе на немъ люди едва избѣ-

Царь Петръ находитъ въ селѣ Измайловѣ въ амбарѣ старый ботъ — „Дѣдушку Русскаго флота".

жали смерти, часть пробралась за границу, а другіе добрели до Москвы, гдѣ и остались коротать свой вѣкъ. Быстро починилъ Брандтъ ботикъ, вырубилъ ему мачту, сдѣлалъ паруса и на глазахъ Петра спустивъ его на воду, сначала одинъ, а затѣмъ и съ Царемъ, началъ лавировать по рѣкѣ Яузѣ.

Очень понравилось Петру это катанье; замѣтивъ, однако, что ботъ иногда вмѣсто поворота упирается въ берегъ, онъ спросилъ о причинѣ этого старика Брандта. Тотъ объяснилъ, что слишкомъ узка рѣчка и посовѣтывалъ перетащить ботикъ въ Просяной прудъ, имѣвшійся въ селѣ Измайловѣ.

Покатался Царь по пруду, увидѣлъ, что дѣйствительно получше чѣмъ въ рѣчкѣ, а все-таки и здѣсь мало мѣста, и рѣшилъ перетащить его на озеро. Сталъ разузнавать, гдѣ такое имѣется, и узналъ, что въ ста верстахъ отъ Москвы лежитъ озеро, глубина его 6 саженъ, въ окружности тридцать верстъ, на немъ стоитъ городъ Переяславль.

Хитростью получилъ Петръ разрѣшеніе матери отлучиться изъ Москвы и поспѣшилъ къ Переяславлю.

Громадная водная поверхность произвела большое впе-

Царь Петръ спускаетъ найденный въ селѣ Измайловѣ ботъ на Яузу.

чатлѣніе на Петра, онъ не могъ отвести глазъ отъ озера, съ трудомъ разстался съ нимъ, и рѣшилъ, какъ можно скорѣе, вернуться обратно.

Пріѣхавъ въ Преображенское, онъ покаялся матери въ своемъ обманѣ, открылся ей въ новой своей охотѣ и просилъ отпустить въ Переяславль строить корабли. Нехотя согласилась на это мать: страшной казалась ей эта забава. А молодой Царь ликовалъ.

Вмѣстѣ съ Брандтомъ и другимъ мастеромъ Кортомъ от-

правился онъ вторично въ Переяславль, и здѣсь, при устьѣ впадающей въ озеро р. Трубежъ, заложилъ корабельную верфь, на которой самъ вмѣстѣ съ мастерами тотчасъ же принялся за постройку судовъ.

Такъ было положено молодымъ шестнадцатилѣтнимъ Московскимъ Царемъ, болѣе двухъ столѣтій тому назадъ, начало русскому кораблестроенію. Въ головѣ великаго Петра уже возникали тѣ планы, которые должны были вывести его родину на новый путь величія и славы.

ГЛАВА IV.

Водяныя и воинскія забавы. — Женитьба Петра. — Столкновеніе съ Софьей, борьба съ ней и возвращеніе къ власти 6 Октября 1689 г.

27 Января 1689 года Наталія Кирилловна, по обычаямъ того времени найдя сама сыну невѣсту, сыграла свадьбу шестнадцатилѣтняго Петра съ молодой и красивой Евдокіей Феодоровной Лопухиной.

Мать думала, что ласковая жена привяжетъ къ дому молодого непосѣду, но русская пословица „женится—перемѣнится" на Петрѣ не оправдалась.

Со вскрытіемъ рѣкъ, уже въ Апрѣлѣ, Петръ ускакалъ въ Переяславль, гдѣ принялся за достройку заложенныхъ судовъ. „Сынишка твой, въ работѣ пребывающій Петрушка, благословенія прошу", писалъ онъ матери, „и о твоемъ здравіи слышать желаю; а у насъ молитвами твоими здорово все. А озеро все вскрылось сего 20 числа, и суда всѣ, кромѣ большого корабля, въ отдѣлкѣ; только за канатами станетъ: и о томъ милости прошу, чтобы тѣ канаты по семи сотъ саженъ, изъ пушкарскаго приказа, не мѣшкавъ, присланы были. А за ними дѣло станетъ и житье наше продлится"... Такъ стращаетъ онъ свою мать, прося выслать поскорѣе канаты.

Тщетно звала его молодая жена, называя въ письмахъ „свѣтикомъ", „своей радостью", Петръ увлекался работой и ѣхать не хотѣлъ: „у насъ", писалъ онъ, „все молитвами твоими здорово, и суда удались всѣ зѣло хороши".

Наконецъ, уступая просьбамъ матери и жены, лѣтомъ вернулся въ Москву.

Здѣсь съ такимъ же рвеніемъ, съ какимъ относился къ судостроенію, занялся онъ военнымъ дѣломъ. Оно приняло большіе и серьезные размѣры: изъ мальчиковъ, составлявшихъ когда-то потѣшный полкъ, служившій для забавы молодого царевича, выросли молодые люди, опытные въ воинскихъ упра-

Петровскіе „потѣшные" въ кружалѣ. *А. П. Рябушкинъ.*

жненіяхъ. Царь съ охотой принималъ въ ихъ число желающихъ со стороны, и количество потѣшныхъ разрослось до того, что изъ нихъ составилось два полка, получившихъ свое названіе по имени двухъ царскихъ подмосковныхъ селъ: Преображенскаго и Семеновскаго. Полки эти положили начало теперешней нашей арміи.

Петръ устраивалъ съ ними въ подмосковныхъ селахъ военныя упражненія и соорудилъ даже на берегахъ рѣки Яузы земляную крѣпость, вооруживъ ее орудіями.

Не желая, чтобы его полки походили на распущенное стрѣлецкое войско, Петръ и здѣсь призвалъ на помощь иностранцевъ.

Неоднократно обращался онъ къ генералу Гордону, прося его совѣтовъ и требуя отъ него даже людей для пополненія состава; финляндецъ Менгденъ былъ назначенъ первымъ полковникомъ Преображенскаго полка.

Между тѣмъ, какъ Петръ подросталъ, въ головѣ сестры его, правительницы Софьи, зарождались преступные замыслы: увѣренная, что братъ предъявитъ свои права на отнятую у него незаконно въ малолѣтствѣ власть, она задумала захватить окончательно эту власть въ свои руки и, если нужно будетъ, даже убить Петра. Рѣшенію этому предшествовалъ рядъ столкновеній съ братомъ, по которымъ стало очевидно, что борьба между ними неминуема.

Въ 1686 г. Польша заключила съ Московскимъ государствомъ вѣчный миръ; по условіямъ этого договора древняя столица Руси—Кіевъ, бывшій до того времени въ рукахъ поляковъ, переходилъ наконецъ навсегда къ русскимъ; мы же въ свою очередь обѣщались помогать Польшѣ въ ея борьбѣ съ турками и крымскими татарами, для чего должны были посылать войска на границу. Торжественно отпраздновала Софья заключеніе мира съ Польшей, и, воспользовавшись успѣхомъ этого выгоднаго дѣла, приняла титулъ Самодержицы, до того употреблявшійся только при имени Царя.

Для исполненія договора Софья дважды отправляла въ помощь полякамъ противъ крымскихъ татаръ стрѣлецкое войско подъ начальствомъ князя Василія Голицына, но оба раза безуспѣшно: полки не доходили до Крыма, по пути терпѣли зной и голодъ, бунтовали, не желая двигаться впередъ, большая часть разбѣгалась, и жалкіе остатки возвращались обратно. Лѣтомъ 1689 года, послѣ второго неудачнаго похода, Софья потребовала, чтобы Петръ наградилъ участвовавшихъ въ походѣ воеводъ; Петръ сперва отказалъ и только послѣ усиленныхъ настояній сестры согласился. Отношенія между братомъ и сестрой крайне обострились.

Вскорѣ Софья вошла въ сношеніе съ стрѣльцами, обѣщая

перешедшимъ на ея сторону большія милости, если они свергнутъ Петра и выберутъ ее Царицей. Вѣрные Царю люди донесли ему объ этомъ, и онъ тотчасъ же удалился изъ Преображенскаго села въ Троице-Сергіеву Лавру. Это было надежное убѣжище для Царя: не одинъ жестокій приступъ вынесла эта обитель за тяжелое смутное время. Съ любовью приняли настоятель и монахи пріѣхавшаго Царя подъ свой покровъ и защиту. Вскорѣ къ монастырю, по приказанію Царя, подошли молодые Петровскіе полки, стали собираться ратные люди, державшіе его сторону, и подвозиться съѣстные припасы. Софьѣ, однако, не удалось привлечь всѣхъ стрѣльцовъ на свою сторону, часть ихъ осталась вѣрной Петру; къ нему же явились и всѣ военачальники-иностранцы.

Лавра приняла видъ крѣпости.

Когда же посланный Софьей для переговоровъ съ Царемъ патріархъ всталъ на сторону Петра, Правительница поняла, что ея пѣсенка спѣта. Она пыталась помириться съ братомъ, но тотъ не пожелалъ ее видѣть. По повелѣнію Царя Софьѣ были отведены покои въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, куда и предложено было ей переселиться.

6-го Октября 1689 года Москва звономъ колоколовъ и радостными кликами народа встрѣчала молодого семнадцатилѣтняго Царя, возвращавшагося въ свой стольный городъ послѣ семилѣтняго незаконнаго отстраненія отъ власти Софьей.

Въ Кремлѣ произошло свиданіе братьевъ; Петръ обнялъ Іоанна и просилъ его остаться на тронѣ, на что тотъ и согласился.

Такъ послѣ долгихъ испытаній занялъ Петръ то священное мѣсто, которое позволило ему привести въ исполненіе свои думы: пробудить отъ вѣкового сна великую Россію.

ГЛАВА V.

Приближеніе иностранцевъ: Гордонъ, Лефортъ и другіе. — Работы на Переяславльской верфи.—Первое путешествіе въ Архангельскъ.—Начало кораблестроенія на Бѣломъ морѣ.—Смерть матери Петра.

Получивъ самостоятельность, семнадцатилѣтній Петръ не считалъ себя, однако, достаточно подготовленнымъ къ управленію государствомъ. Онъ поручилъ занятія государственными

Генералъ Гордонъ.

дѣлами матери своей Наталіи Кирилловнѣ и преданнымъ людямъ, занявшимъ высшія должности въ государствѣ, а самъ рѣшилъ еще поучиться; для этого обратился онъ къ иностранцамъ, которыхъ приблизилъ къ себѣ.

Выборъ Петра остановился на генералѣ Гордонѣ и полковникѣ Лефортѣ, съ которыми онъ впервые близко познакомился въ тяжелые дни сидѣнія въ Троице-Сергіевой лаврѣ.

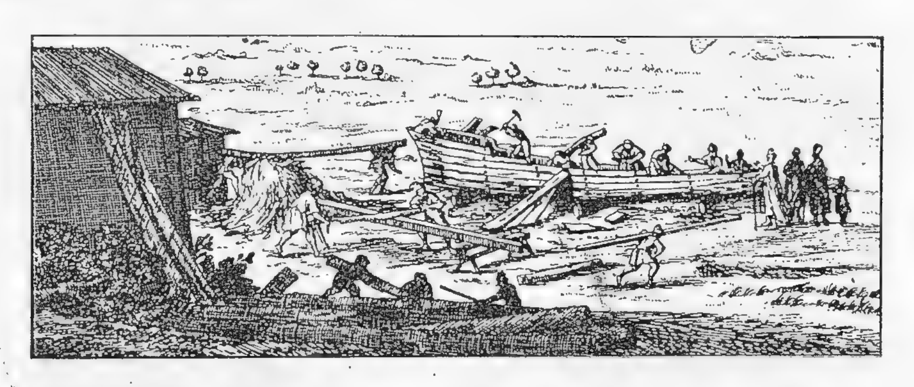
Адмиралъ Францъ Лефортъ.

Гордонъ былъ человѣкъ почтенныхъ лѣтъ, родомъ шотландецъ *); уже съ 1660 года состоялъ онъ на русской службѣ и пользовался за свои совѣты въ военномъ дѣлѣ большою

*) Англичанинъ.

милостью Государей. Хорошій инженеръ и знающій толкъ въ артиллеріи, онъ явился неоцѣненнымъ сотрудникомъ и наставникомъ молодого Царя: Гордонъ поддерживалъ сношенія со своею родиною—Англіею и сообщалъ Царю всѣ заграничныя новости въ военномъ дѣлѣ.

Стрѣлецкій полковникъ швейцарецъ Францъ Лефортъ по возрасту, болѣе чѣмъ Гордонъ, подходилъ къ Петру. Обладая открытымъ веселымъ характеромъ, вѣрно понимая намѣренія Великаго Царя, онъ, не имѣя такихъ обширныхъ свѣдѣній какъ Гордонъ, сдѣлался, однако, ближайшимъ другомъ Петра; Царь видѣлъ въ немъ всецѣло ему преданнаго человѣка и единомышленника.

Постройка судовъ въ старину (съ гравюры).

Кромѣ Гордона и Лефорта не мало полезнаго узналъ Петръ и отъ Андрея Виніуса, голландца, занимавшагося въ Россіи еще при дѣдѣ Царя горнымъ дѣломъ. Въ царствованіе Петра Виніусъ управлялъ почтовымъ вѣдомствомъ и на его обязанности было выписывать въ Россію книги и инструменты, а также нанимать корабельныхъ мастеровъ и ремесленниковъ за границей. Изъ остальныхъ можно упомянуть еще капитана Якова Брюса, ученаго, много поработавшаго для насажденія знанія въ темной и отсталой нашей родинѣ.

Знакомство съ образованнѣйшими иностранцами много способствовало успѣшному ходу предпріятій Петра.

Переяславльская верфь процвѣтала: подъ опытнымъ руко-

водствомъ Брандта и Корта въ короткій срокъ построено было два малыхъ фрегата и три яхты. Петръ самъ, оставаясь въ Москвѣ, упражнялся въ постройкѣ небольшихъ гребныхъ судовъ на рѣкѣ. Лѣтомъ 1691 года онъ не выдержалъ, отправился опять въ Переяславль и снова работалъ здѣсь, какъ простой корабельный плотникъ.

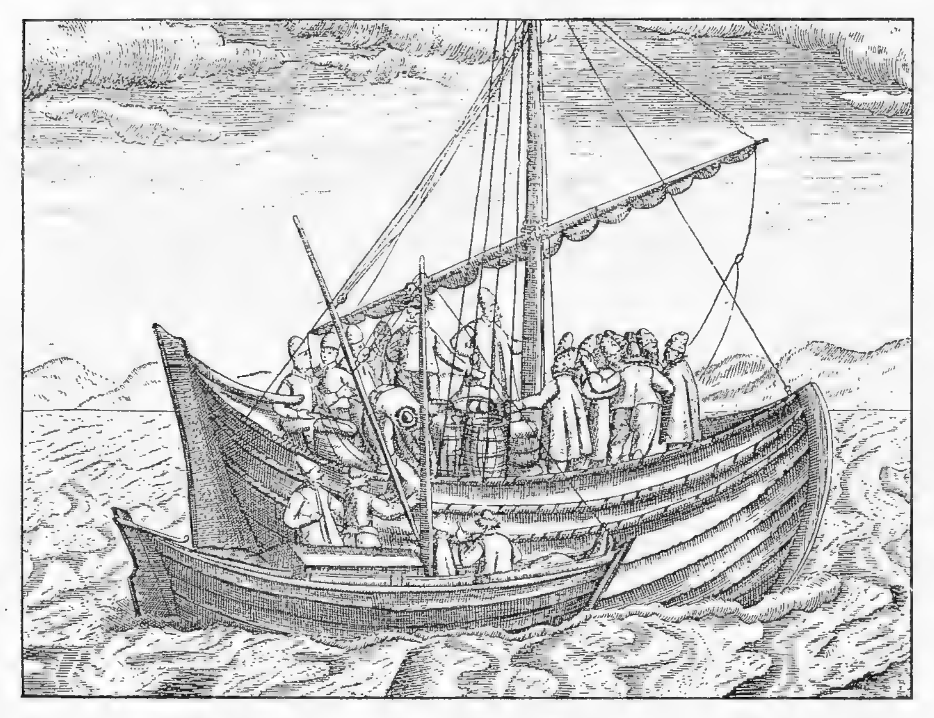
Адмираломъ предполагаемаго имъ къ постройкѣ россійскаго флота поставилъ онъ князя Федора Юрьевича Ромодановскаго, отъ котораго и получилъ указъ на постройку корабля. Зимой заложилъ Петръ корабль на Переяславльской верфи и къ веснѣ 1692 г. судно было готово; Царь лично работалъ на немъ, и 1-го Мая, въ присутствіи матери и жены, спустилъ его на воду. Рядъ празднествъ сопровождалъ это торжество, послѣ котораго эскадра изъ построенныхъ на Переяславльской верфи судовъ произвела маневры передъ своимъ адмираломъ.

Не могло, однако, не показаться тѣснымъ Петру Переяславльское озеро: его широкой натурѣ, не удовольствовавшейся когда-то Просянымъ прудомъ въ Измайловѣ, „хотѣлось большаго“, и онъ рѣшилъ увидѣть море, для чего и предпринялъ путешествіе въ Архангельскъ. Только два морскихъ побережья принадлежали въ то время нашей родинѣ: Бѣлое и Каспійское; оба были далеки отъ Москвы. Ближайшія же моря Балтійское и Черное съ Азовскимъ были въ рукахъ шведовъ и турокъ.

Взявъ съ Петра слово въ море не ходить, а посмотрѣть на него только съ берега, отпустила Наталья Кирилловна своего ненагляднаго сына въ далекій путь. 4-го Іюня 1693 года Петръ въ сопровожденіи свиты человѣкъ въ сто, въ числѣ которыхъ были Лефортъ и Ромодановскій, отбылъ изъ Москвы, добрался по сушѣ до Вологды, а затѣмъ поплылъ по рѣкамъ Сухонѣ и Двинѣ, на приготовленныхъ для того заранѣе стругахъ. 30-го Іюня онъ былъ уже въ Архангельскѣ и тотчасъ же проплылъ къ самому устью рѣки на взморье.

Широко раскинуло свои студеныя воды Бѣлое море, такъ

и манило оно къ себѣ увлекающагося юношу-Царя; не выдержалъ Петръ искушенія: позабывъ слово, данное матери, пустился онъ на построенной къ его пріѣзду яхтѣ „Св. Петръ" въ мореплаваніе. Нѣсколько разъ сопровождалъ Царь уходящіе изъ Архангельска нагруженные англійскіе и голландскіе корабли, съ восторгомъ наблюдая лихое управленіе бывалыхъ моряковъ, а разъ даже увлекся до того, что переплылъ за ними почти все Бѣлое море. Много интереснаго и новаго увидѣлъ онъ и на берегу: Архангельскъ велъ дѣятельную торговлю съ

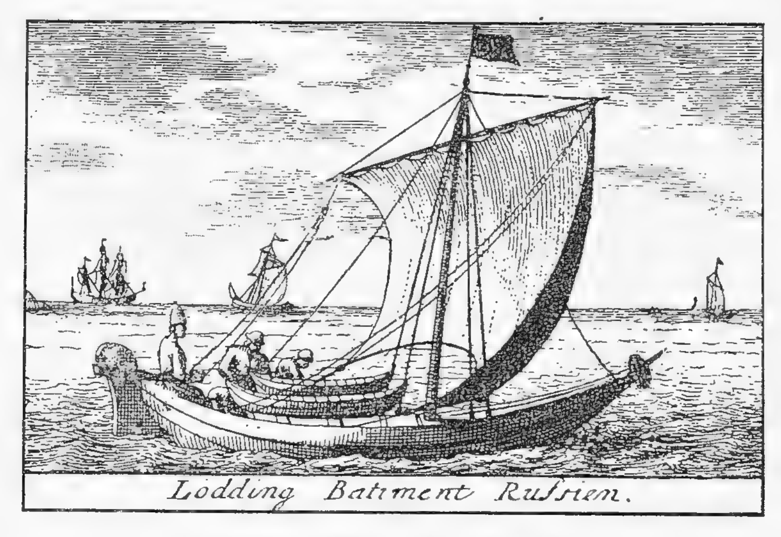

Старинное русское судно (съ гравюры).

Англіей и Голландіей, большіе корабли посѣщали его въ лѣтніе мѣсяцы, привозя иноземные товары и вывозя дорогіе мѣха и разное сырье, которымъ была богата Россія. Сами жители города, ведя непрестанныя торговыя сношенія съ иностранцами, признавали въ нихъ просвѣщенныхъ людей, не считали ихъ, какъ жители Москвы, еретиками.

Наблюдательный Царь къ своему великому огорченію увидѣлъ сразу, что англичане и голландцы забрали въ свои руки

всю вывозную торговлю: ни одного большого корабля уходящаго изъ Архангельска не было русскаго. Спросилъ Царь объ этомъ у русскихъ купцовъ, и услышалъ, что тягаться съ иностранцами имъ не подъ силу: пробовалъ какъ-то ярославскій купецъ Лаптевъ поѣхать самъ, да неудачно; нагрузилъ онъ корабль дорогими мѣхами и поплылъ за море, благополучно доплылъ, да только ни на рубль не продалъ товара. Иноземные купцы согласились между собой не покупать у него, чтобы русскимъ неповадно было къ нимъ ѣздить. Бѣдному ярославцу пришлось везти все обратно, а какъ вернулся, тутъ у него весь грузъ тѣ же англичане и раскупили, да еще по хоро-

Русская парусная шлюпка (съ гравюры).

шей цѣнѣ. Такъ съ тѣхъ поръ никто и не ѣдетъ: все равно не продать.

Царь выслушалъ и рѣшилъ безотлагательно положить начало русской заграничной торговлѣ: снарядилъ онъ корабль, нагрузилъ его товарами, въ которыхъ больше всего нуждались за границей, и отправилъ его за море, а чтобы обезопасить нашу морскую торговлю задумалъ построить въ Бѣломъ морѣ военные корабли.

Какъ рѣшилъ, такъ и сдѣлалъ: построилъ въ Архангельскѣ верфь и самъ заложилъ на ней первый корабль, другой зало-

жили рядомъ, а третій рѣшили заказать за границей; Лефортъ много помогъ Царю, устроивъ постройку сорока четырехъ пушечнаго корабля въ Голландіи.

За всѣмъ этимъ дѣломъ время шло, наступала осень, а Царь все не возвращался домой. Оттуда слали письма мать и жена, приглашая Петра отъ имени маленькаго трехлѣтняго его сына Алексѣя; Царь все мѣшкалъ. Наконецъ, 1-го Сентября, оставивъ Апраксина наблюдать за постройкой заложенныхъ судовъ, отправился онъ изъ Архангельска. Обрадованная его возвращеніемъ, нѣжно встрѣтила Петра Наталія Кирилловна, ласково выговаривая за ослушаніе. Чувствовало ея материнское сердце, что не долго осталось ей любоваться могучимъ, красивымъ и почтительнымъ сыномъ. 28-го Января 1694 года ея не стало. Горько оплакивалъ Петръ свою потерю, а затѣмъ, словно стараясь заглушить свою скорбь трудами, снова принялся съ усердіемъ за тяжелую, такъ имъ любимую работу.

ГЛАВА VI.

Назначеніе адмираловъ. — Второе путешествіе въ Архангельскъ. — Потѣшные походы.

Настала весна, и Царь рѣшилъ снова ѣхать на сѣверъ. Вмѣстѣ съ Ромодановскимъ и Гордономъ, получившимъ тоже званіе адмирала русскаго флота, отбылъ онъ 1-го Мая изъ Москвы. Не останавливаясь нигдѣ по дорогѣ, 18-го Мая прибыли они въ Архангельскъ.

Большая радость ожидала здѣсь Петра; одинъ изъ кораблей былъ уже готовъ къ спуску; весело пировалъ Царь съ иностранными мастерами 20-го Мая, спустивъ судно на воду. А затѣмъ, въ ожиданіи прихода заказаннаго въ Голландіи корабля, рѣшилъ съѣздить въ Соловки. По дорогѣ путешествен-

никовъ застигла буря; всѣ уже приготовились къ смерти, отъ которой только и спаслись, благодаря опытности бывшаго съ ними лоцмана, крестьянина Антипа Панова, который вставъ на руль благополучно привелъ судно къ берегу. На память о своемъ спасенiи Царь собственноручно сдѣлалъ огромный деревянный крестъ съ надписью на голландскомъ языкѣ: „сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ, 1694 года", и водрузилъ его на берегу моря въ томъ мѣстѣ, гдѣ они пристали. Переждавъ бурю, продолжали они свое путешествiе и благополучно достигли Соловковъ. Петръ поклонился мощамъ угодниковъ Зосимы и Савватiя, поставилъ въ память своего посѣщенiя крестъ и, одаривъ монастырь, возвратился въ Архангельскъ.

Тутъ, познакомившись съ голландскимъ капитаномъ Виллемсономъ, родомъ изъ города Саардама, пожелалъ Царь поучиться у него всѣмъ обязанностямъ морской службы. Тотъ, шутя, согласился и заставилъ Царя сперва исполнять обязанность юнги, говоря: „надо учиться служить другимъ, пока не научишься самъ повелѣвать; пойди набей мнѣ трубку". Къ его большому удивленiю Царь исполнилъ это приказанiе. „Ну, а теперь полѣзай на мачту"—Царь живо полѣзъ, заслуживъ одобренiе Виллемсона. „А теперь поди сбѣгай ко мнѣ въ каюту и принеси бутылку вина и стаканъ". Петръ исполнилъ и это. Тогда растроганный Виллемсонъ налилъ въ стаканъ вина, поднялъ его и воскликнулъ: „Пью за здоровье и славу величайшаго изъ царей!..." А Петръ, начавъ съ обязанностей юнги, постепенно прошелъ всѣ корабельныя должности вплоть до офицерскаго чина.

28-го Iюня былъ спущенъ второй корабль, а 21-го Iюля прибылъ и третiй, заказанный въ Голландiи. Торжественно встрѣтилъ его Царь и тотчасъ же въ сопровожденiи выстроенныхъ въ Архангельскѣ судовъ предпринялъ морской походъ. Эскадрою начальствовалъ англiйскiй шкиперъ Iольсенъ, Царь находился все время съ нимъ рядомъ: стоялъ на вахтѣ и изучалъ управленiе кораблемъ. Суда прошли все Бѣлое море и

остановились у Ледовитаго океана. Дальше не пошли: очень ужъ грозно ревѣлъ океанъ, время было позднее—Августъ мѣсяцъ, и послѣ 10-ти дней плаванія, попавъ на обратномъ пути въ непогоду, вернулись корабли въ Архангельскъ.

Петръ радовался, завѣтныя его мечты осуществлялись, онъ видѣлъ родныя свои дѣтища-корабли на водѣ, въ дѣйствіи. Впервые поднялъ онъ на нихъ выдуманный имъ же самимъ

Гренадеръ л. гв. Преображенскаго полка.

трехцвѣтный флагъ, сохранившійся и до сихъ поръ въ коммерческомъ флотѣ. Любимца своего Лефорта назначилъ адмираломъ, а самъ, рѣшивъ, что дѣло въ Архангельскѣ наладилось, отправился въ Москву, гдѣ ожидали его новыя заботы по приведенію въ исполненіе его обширныхъ плановъ.

Не однимъ морскимъ дѣломъ увлекался въ то время Царь; занимаясь кораблестроеніемъ, онъ не забывалъ и военнаго дѣла

на сухопутьи. Вмѣстѣ съ Гордономъ и Лефортомъ, котораго произвелъ въ генералъ-маіоры, работалъ Царь въ свободное отъ другихъ трудовъ время надъ совершенствованіемъ военнаго дѣла, обучалъ свое молодое потѣшное войско, устраивая примѣрные походы и сраженія. Самъ Царь, хотя и стоялъ во главѣ всего, однако началъ военную службу съ чина барабанщика. Боевыя ученія Петра походили на настоящія битвы, по-

Фузилеръ л. гв. Семеновскаго полка.

чему рѣдко обходились безъ несчастія: то взрывомъ опалитъ лицо Государя, то переранитъ офицеровъ или солдатъ; штурмъ одной крѣпости окончился даже смертью князя Ивана Долгорукаго.

Самые большіе маневры предпринялъ Петръ, возвратившись изъ своей второй поѣздки въ Архангельскъ.

Походъ этотъ, извѣстный подъ именемъ „Кожуховскаго“,

продолжался болѣе мѣсяца. Новые полки, подъ общимъ командованіемъ „генералиссимуса Федора Ромодановскаго", вмѣстѣ съ Петромъ, состоявшимъ въ чинѣ артиллерійскаго солдата подъ именемъ „бомбардира Преображенскаго полка Петра Алексѣева", повели наступленіе на выстроенное подъ Москвой у деревни Кожухово земляное укрѣпленіе. Непріятелемъ были стрѣльцы подъ командой Бутурлина, защищавшаго „Безъимянный городокъ" подъ именемъ „Польскаго короля". Наступленіе велось по всѣмъ правиламъ науки: при штурмахъ въ дѣло пускались учебныя гранаты, горшки начиненные горючими веществами, шесты съ зажженными пуками смоленой соломы; маневръ закончился, послѣ взятія въ плѣнъ „Польскаго короля", веселымъ пиромъ, въ которомъ приняли участіе какъ побѣдители, такъ и побѣжденные.

Такъ учился молодой Царь, подготовляя себя къ трудной дѣятельности управленія государствомъ. Среди забавъ положилъ онъ основаніе постоянному русскому войску и флоту. Шутя прошелъ самъ всѣ должности моряка и солдата, начиная съ юнги и барабанщика, являя собой примѣръ окружавшимъ его товарищамъ.

Петру минуло 22 года. Время веселыхъ игръ проходило, наступала пора „настоящаго дѣла".

ГЛАВА VII.

Приготовленіе къ Азовскому походу.—Осада Азова.—Неудачное окончаніе.

Исполняя договоръ, заключенный съ Польшей въ 1686 году, Петръ предпринялъ походъ противъ турокъ. Удачное его окончаніе должно было осуществить завѣтное желаніе Петра имѣть въ своемъ распоряженіи открытое незамерзающее море. Еще у всѣхъ на памяти были неудачные походы стрѣльцовъ въ Крымъ, поэтому, по совѣту опытнаго Гордона, Царь рѣшилъ

идти на югъ по другому пути; не по безводнымъ высохшимъ отъ лѣтняго зноя степямъ, а по рѣкамъ Москвѣ, Окѣ, Волгѣ и Дону къ устью послѣдняго, гдѣ стояла турецкая крѣпость Азовъ, противъ которой и хотѣлъ направить свои силы Государь. Одновременно бо́льшая часть стрѣлецкаго войска подъ начальствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева отправлена была на Днѣпръ дѣйствовать противъ построенныхъ тамъ турецкихъ укрѣпленій, самъ же Царь, въ чинѣ бомбардира Преображенскаго полка, отправился къ Азову. Командованіе надъ первымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 31,000 человѣкъ, принадлежавшихъ по большей части къ полкамъ новаго устройства, Царь ввѣрилъ тремъ генераламъ: Головину, Гордону и Лефорту, подъ своимъ руководствомъ.

30-го Апрѣля 1695 года выступили войска изъ Москвы. Головинъ и Лефортъ со своими отрядами отправились по рѣкамъ, а Гордонъ съ остальными людьми—сухимъ путемъ.

Въ Іюнѣ оба отряда подошли къ Азову. Передъ нимъ по обѣ стороны рѣки построены были турками двѣ небольшія крѣпостцы, называвшіяся каланчами; ихъ защищалъ немногочисленный гарнизонъ; въ самомъ же Азовѣ было до 8,000 человѣкъ. Генералъ Гордонъ, подошедшій первымъ, осадилъ одну каланчу; храбро защищались турки, но должны были отступить, а въ половинѣ Іюля донскіе казаки взяли и другую. Первый успѣхъ хорошо подѣйствовалъ на войско, съ рвеніемъ подступило оно къ самому Азову.

Здѣсь дѣла пошли хуже: сильна была крѣпость; высокимъ землянымъ валомъ и семисаженнымъ рвомъ была окружена она снаружи, а внутри за валомъ шли еще двѣ каменныхъ стѣны въ 2 сажени высотой. Туго пришлось русскимъ, много ихъ гибло подъ стѣнами отъ турецкихъ ядеръ и пуль. А тутъ еще голландецъ Янсенъ передался на сторону врага и разсказалъ туркамъ о расположеніи русскихъ въ лагерѣ; турки сдѣлали вылазку, напали на сонный лагерь Лефорта и многихъ перебили, пока пришедшій на помощь Гордонъ не отбилъ ихъ.

Между самими начальниками согласія было мало: осторожный Гордонъ совѣтовалъ не торопиться, Головинъ и Лефортъ требовали приступа. Пошли на штурмъ, но были отбиты съ урономъ. Стали готовиться къ новому. Старый учитель Петра Тиммерманъ, занимавшій должность главнаго инженера, устроилъ подкопъ, въ который заложили порохъ. Рѣшили штурмовать крѣпость, произведя взрывомъ проломъ въ стѣнѣ. Взрывъ, однако, перебилъ только своихъ и русскіе снова были отбиты. Войско пришло въ уныніе и начало роптать. Тщетно старался Петръ продолжать штурмы; было ясно, что кампанія проиграна, тѣмъ болѣе, что въ самомъ Азовѣ турки урона почти не чувствовали: съ моря все время подвозили въ него подкрѣпленія и припасы.

27-го Сентября отступилъ Петръ отъ Азова. Многихъ товарищей дѣтства потерялъ онъ подъ его стѣнами; еще больше погибло людей на возвратномъ пути. Тяжело было отступленіе: начались ранніе морозы, а сзади насѣдали татары. Шереметевскій отрядъ тоже мало что сдѣлалъ на Днѣпрѣ, успѣхъ его ограничился занятіемъ нѣсколькихъ небольшихъ турецкихъ укрѣпленій.

Такимъ образомъ первый походъ Петра окончился неудачей.

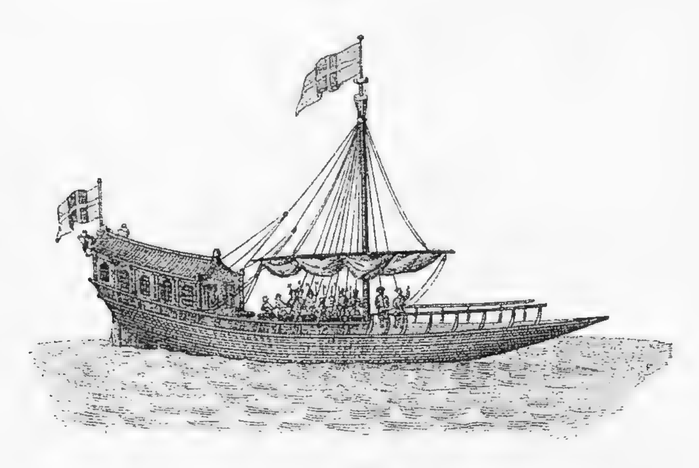
ГЛАВА VIII.

Возвращеніе Петра въ Москву. — Совѣтъ генераловъ. — Постройка флота. — Наборъ солдатъ. — Приготовленіе къ походу, назначеніе начальниковъ.

Горько было возвращаться Петру изъ подъ Азова, да дѣлать было нечего. Хорошимъ урокомъ послужила ему эта осада, много недостатковъ въ русскомъ войскѣ примѣтилъ его наблюдательный глазъ; убѣдился онъ и въ томъ, что не слѣдуетъ ужъ во всемъ полагаться на иностранцевъ; однако, не

таковъ былъ Петръ, чтобы унывать отъ первой неудачи. По пути остановился онъ въ Тулѣ, поработалъ тамъ на заводѣ, осмотрѣлъ его, поразсѣялся и тронулся дальше; а пріѣхавъ въ Москву, сейчасъ же собралъ совѣтъ изъ вельможъ и генераловъ. Порѣшили они на лѣто опять воевать у Азова, а до той поры подготовиться: выстроить флотъ и собрать новое войско. Такъ и сдѣлали. Кликнули кличъ, чтобы всѣ желающіе шли въ солдаты, а затѣмъ занялись и постройкой судовъ.

Трудно было построить цѣлый флотъ, да еще въ нѣсколько мѣсяцевъ, не имѣя опытныхъ мастеровъ, но подъ руководствомъ Царя все вскорѣ наладилось.

Галера 1696 года.

Подъ Москвой начали строить галеры, по образцу выписанной изъ Голландіи, а въ Воронежѣ, Козловѣ, Добромъ и Сокольскѣ, въ ближнихъ къ Дону мѣстахъ, струги, безпалубныя рѣчныя суда для перевозки войскъ и кладей. На постройку ихъ назначили мѣстныхъ жителей казаковъ Бѣлогородскаго полка; около 25 тысячъ человѣкъ сразу приступили къ работамъ, а построить надо было тоже не мало: 1,300 струговъ, 300 лодокъ, 100 плотовъ, да по чертежамъ заготовить лѣсныхъ припасовъ для постройки корабля; все это надо было поспѣть сдѣлать къ вешней водѣ. Богатый строевой лѣсъ, росшій по притокамъ Дона, далъ нужный матеріалъ строителямъ.

Село Преображенское подъ Москвой тоже превратилось въ корабельную верфь; въ теченіе зимы срубили на ней части 22-хъ галеръ и 4-хъ брандеровъ. Строили Преображенскіе и Семеновскіе солдаты, переяславльскіе корабельщики; кромѣ солдатъ нагнали плотниковъ: вологжанъ, нижегородцевъ; изъ Архангельска прибыли иноземные мастера, а надъ всѣмъ стоялъ самъ Царь, вездѣ являя собою примѣръ работающимъ.

Главнымъ сотрудникомъ Петра, казначеемъ по постройкѣ флота, по найму плотниковъ, по заготовленіямъ матеріаловъ былъ все тотъ же всезнайка Францъ Тиммерманъ, у котораго Царь учился когда-то ариѳметикѣ. Много помогалъ и Андрей Виніусъ, онъ велъ заграничную переписку по заказу инструментовъ и по приглашенію опытныхъ мастеровъ.

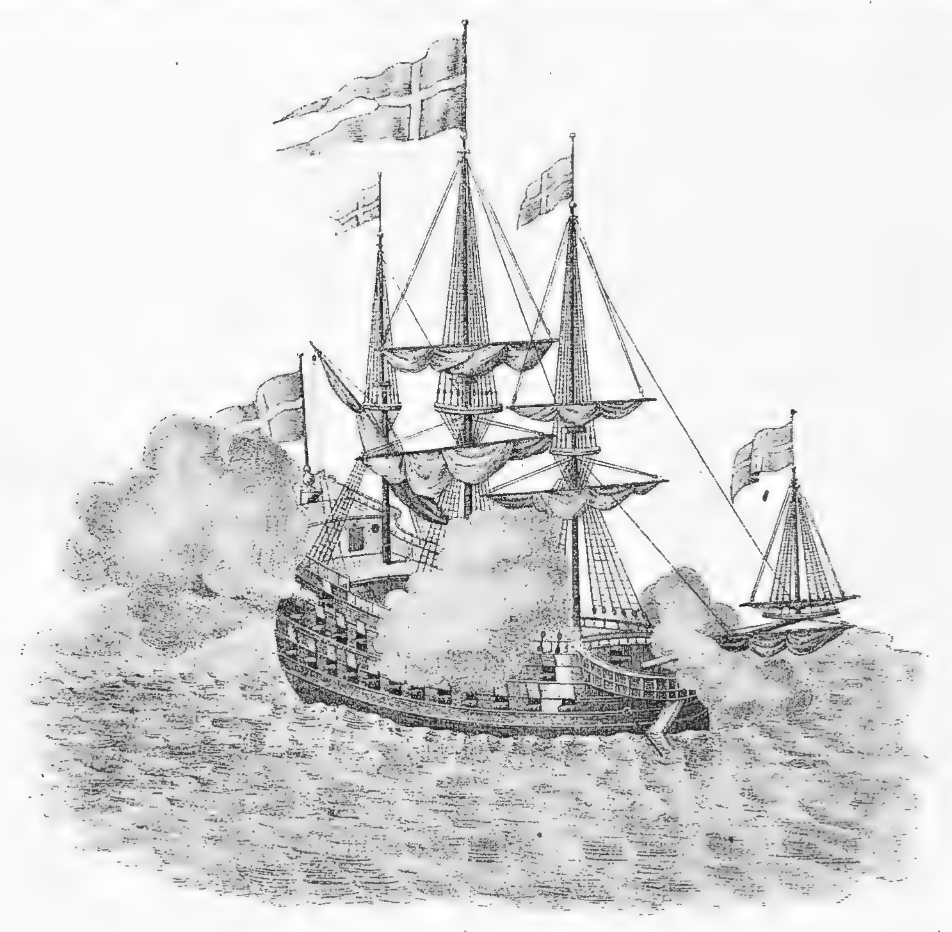
Пока въ назначенныхъ мѣстахъ шла кипучая работа, въ Москвѣ у Царя происходили совѣщанія: генералы разрабатывали планъ похода, назначали командировъ на суда. Выборъ былъ довольно плохой, людей, знающихъ морское дѣло, совсѣмъ не было; поэтому Петръ, назначая начальниковъ, руководился тѣмъ, что выбиралъ людей, сочувствующихъ этому дѣлу. Во главѣ строющагося флота былъ поставленъ адмираломъ Францъ Лефортъ, вице-адмираломъ назначенъ полковникъ Лима, а контръ-адмираломъ полковникъ де-Лозьеръ. Для пополненія личнаго состава флота назначили 4,000 человѣкъ солдатъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и раздѣлили ихъ на 28 ротъ; одной командовалъ Царь подъ именемъ капитана Петра Алексѣева, другой—Лефортъ, третьей—Лима, четвертой—де-Лозьеръ, остальными—командиры галеръ.

Совсѣмъ некстати, среди обширныхъ приготовленій, Петръ занемогъ; болѣзнь ноги длилась больше мѣсяца. Въ это же время Петра постигло новое горе: 29-го Января 1696 года скончался его братъ Царь Іоаннъ Алексѣевичъ. Похоронивъ брата, Петръ продолжалъ усердно готовиться къ походу.

Въ концѣ Февраля онъ уже былъ въ Воронежѣ, гдѣ остановился въ двухъ выстроенныхъ для него горницахъ, рядомъ

съ мѣстомъ, назначеннымъ для сборки судовъ. Изъ Москвы уже отправлялись заготовленныя части галеръ для сборки въ Воронежѣ; съ каждымъ изъ судовъ шла его команда и командиръ.

Въ срединѣ Марта галеры уже собирались на мѣстѣ. Не все, конечно, спорилось въ этомъ новомъ дѣлѣ: призванный

Корабль „Апостолъ Петръ“ 1696 года.

на тяжелую, ему непонятную работу, народъ роптал, многіе просто не явились, другіе находились въ бѣгахъ. Въ мѣстахъ постройки струговъ начались лѣсные пожары, въ одномъ даже мѣстѣ сгорѣли сложенныя уже доски. Командиры и люди, сопровождавшіе разобранныя галеры, тоже не всѣ шли охотно: „дорогой много они дуровали“ — писалъ Лефортъ Государю.

Много вредили и непогоды. Какъ бы то ни было, но къ веснѣ въ Воронежѣ выросъ цѣлый флотъ. Дѣйствительно къ концу Марта суда были собраны и въ Апрѣлѣ спущены на воду. Всего было готово 23 галеры, 4 брандера, да въ концѣ Апрѣля поспѣли собрать и спустить два корабля: „Апостолъ Петръ" и „Апостолъ Павелъ".

Не особенно велики были наши первыя суда; самымъ большимъ изъ нихъ была, присланная изъ Голландіи и принятая за образецъ для постройки, галера адмирала Лефорта: длина ея была 21 сажень, ширина около 5, а высота около 2 сажень; вооруженіе состояло изъ 3-хъ мѣдныхъ пушекъ; рангоутъ изъ двухъ мачтъ, 2-хъ рей и 2-хъ парусовъ, въ штиль можно было идти подъ веслами, ихъ было 28; помѣщалось въ ней 130 человѣкъ.

На всю галерную флотилію изъ Архангельска прислали 38 иноземныхъ матросовъ; всѣ они были, однако, назначены на поспѣвшій къ походу 36-ти пушечный корабль „Апостолъ Петръ", командованіе которымъ отдано капитану Мейеру, на галерахъ же оказалось знающихъ морское дѣло всего 46 человѣкъ, остальные были на водѣ впервые. Понятно, конечно, что всѣ названія предметовъ на судахъ переняты были отъ иноземныхъ моряковъ-голландцевъ: гюйсъ, штокъ, галсъ, фалъ, шкотъ и другія; эти названія остались во флотѣ и до нашего времени.

Въ срединѣ Апрѣля прибылъ и начальникъ новаго флота адміралъ Лефортъ; при немъ торжественно спустили послѣднюю голландскую галеру, на которой онъ долженъ былъ идти въ походъ. Къ этому времени уже стали подходить заказанные струги, которые всѣ поспѣли къ сроку даже въ бо̀льшемъ количествѣ, чѣмъ ожидалъ Царь; на нихъ сейчасъ же стали нагружать артиллерію, снаряды и прочіе необходимые припасы. Такимъ образомъ все устроилось, какъ хотѣлъ Царь, во время. Наступилъ и самый походъ.

ГЛАВА IX.

Походъ Dономъ.—Первые указы по флоту.—Дѣйствія съ моря.—Дѣйствія на сушѣ.—Взятіе Азова.—Дѣйствія казаковъ на Днѣпрѣ.—Возвращеніе въ Москву.

3-го Мая во главѣ съ галерой капитана Петра Алексѣева „Принципіумъ“, по русски „Начало“, двинулся первый отрядъ судовъ внизъ по Дону. Шли подъ парусами, почти безъ остановокъ. 8-го Мая Царь объявилъ указъ по галерамъ: судамъ предписывалось держаться соединенно, какъ на ходу, такъ и на якорѣ; опредѣлялись условные знаки для одновременнаго дѣйствія: стать на якорь, сняться съ якоря, напасть на непріятеля, прекратить бой и т. д. За остановку на якорѣ вдали отъ другихъ опредѣлялся штрафъ въ 1 рубль*), за несоблюденіе мѣста на ходу—4 рубля, за оставленіе товарища въ бою безъ помощи, равно какъ и за неготовность къ бою, грозила смертная казнь. Это было одно изъ первыхъ приказаній по флоту, немного ранѣе объявлено было положеніе о морской провизіи: на человѣка полагалось по двѣ чарки вина въ день, чарка сбитню и уксусу; изъ съѣстныхъ припасовъ: сухари, крупа, толокно, соль, ветчина, а въ постные дни рыба. Всѣмъ офицерамъ, начиная съ вице-адмирала, положена была своя винная порція.

15-го Мая первый отрядъ пришелъ въ Черкасскъ, гдѣ и остановился. Слѣдомъ за Царемъ, 4-го Мая, отправился адмиралъ Лефортъ съ транспортомъ войскъ; ихъ было до 40,000 человѣкъ подъ начальствомъ боярина Шеина. Къ нимъ были присоединены и донскіе казаки.

Они первые повели нападеніе: 250 человѣкъ ихъ было выслано на легкихъ казачьихъ судахъ къ Азову на взморье. Здѣсь, увидѣвъ 2 турецкихъ корабля, идущіе къ крѣпости, казаки напали на эти суда, но были отбиты. Узнавъ объ этомъ,

*) Петровскій рубль равнялся 17 теперешнимъ рублямъ.

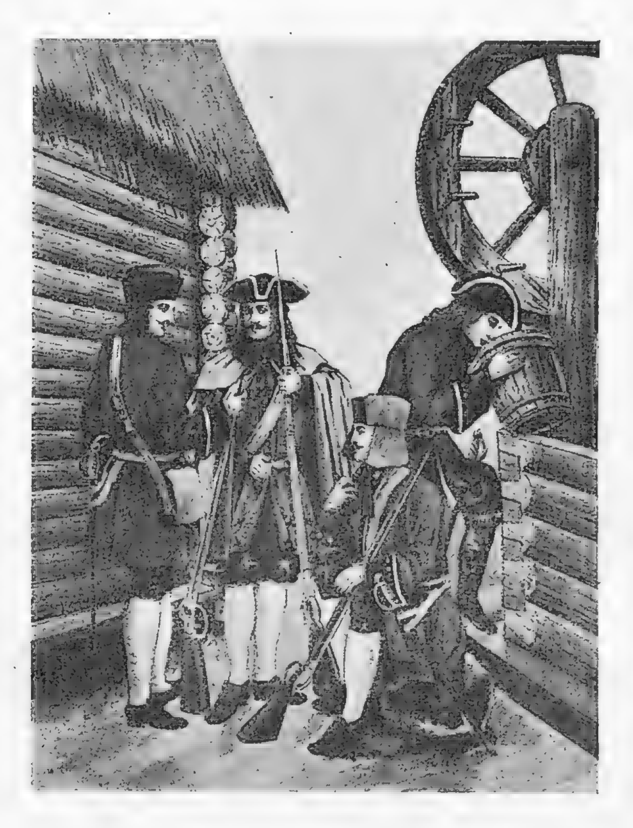
Царь отправился съ Гордономъ въ Новосергіевскъ, лежавшій ближе къ Азову по Дону; тамъ состоялся военный совѣтъ, на которомъ участвовали, кромѣ Петра, Гордонъ, Головинъ и казацкій атаманъ Фролъ Миняевъ. Рѣшили—флоту выйти въ море и аттаковать турецкія суда; Гордонъ же съ войсками долженъ былъ выступить для нападенія на турокъ съ тыла, въ случаѣ вылазки ихъ изъ Азова на помощь своимъ. Нападеніе, однако,

Фузилеръ драгунскаго полка.

не удалось: суда сѣли на мель, и Петръ, пересѣвъ на казачью лодку, вышелъ одинъ на взморье. Тамъ стояло 13 непріятельскихъ кораблей. Русскимъ судамъ ничего не оставалось дѣлать, какъ уходить обратно или ждать болѣе полной воды; Царь рѣшилъ уходить и идти другимъ рукавомъ, а на взморьѣ оставилъ суда казаковъ. Турки не замѣтили засады и, свезя утромъ 20-го Мая на берегъ 500 человѣкъ подкрѣпленія, вечеромъ

того же дня нагрузили припасами 13 небольшихъ судовъ, тумбасовъ, и отправили ихъ въ устье Дона къ Азову подъ прикрытіемъ 11-ти ушколовъ. Казаки только того и ждали: внезапно налетѣли они со всѣхъ сторонъ, отбили 10 тумбасовъ съ грузомъ, многихъ убили, переранили и забрали 27 человѣкъ въ плѣнъ. Непріятель отступилъ къ кораблямъ, которые сейчасъ же снялись съ якоря и ушли въ море. Два изъ нихъ

Фузилеры пѣхотныхъ полковъ на привалѣ.

не успѣли уйти: казаки напали на нихъ, одинъ подожгли, а другой былъ затопленъ самими турками. Обрадованный успѣхомъ на морѣ, Петръ отпраздновалъ первую побѣду стрѣльбой изъ пушекъ съ судовъ и поплылъ съ отрядомъ къ устью. 27-го Мая галерный отрядъ вышелъ, наконецъ, благодаря поднявшейся водѣ, въ Азовское море; какъ разъ въ этотъ день поднялась сильная буря, нагнавшая порядочный страхъ на не-

опытныхъ моряковъ. Но Богъ помиловалъ, суда отстоялись на якорѣ; скоро къ нимъ подошли остальныя галеры и брандера; корабль же остался у Новосергіевска.

Суда расположились поперекъ залива, преграждая туркамъ путь къ Азову, а на обоихъ берегахъ построили укрѣпленія для содѣйствія флоту. Заперевъ такимъ образомъ Азовъ съ

Гренадеры, сержанты и фузилеры пѣхотныхъ полковъ въ бою.

моря, русскіе приступили къ осадѣ. 16-го Іюня началась бомбардировка крѣпости, а 23-го числа приступили къ тяжелой работѣ по возведенію передъ крѣпостью высокаго земляного вала; его слѣдовало сдѣлать выше вала крѣпости, засыпать имъ ровъ и взять укрѣпленія приступомъ. Планъ этотъ задуманъ былъ

самими солдатами; и день, и ночь 12,000 человѣкъ подъ градомъ снарядовъ выполняли эту работу. 25-го Іюня прибыли иностранные инженеры, дѣла пошли успѣшнѣе; снарядами разрушили угловую башню и стали готовиться къ приступу.

Въ это время съ моря показался непріятельскій флотъ: 6 кораблей и 17 галеръ бросили якорь въ виду нашего флота. Наши суда приготовились къ бою. Турки были нерѣшительны. Только 28-го Іюня, простоявъ двѣ недѣли, турецкій адміралъ послалъ 24 гребныхъ судна на берегъ съ десантомъ. Русскій флотъ сейчасъ же сталъ сниматься съ якоря. Однако, драться не пришлось: струсившій непріятель поставилъ паруса и ушелъ въ море, оставивъ русскія галеры въ покоѣ, хотя, какъ оказалось впослѣдствіи, на турецкой эскадрѣ было 4,000 десантнаго войска.

Между тѣмъ валъ построили, и 17-го Іюля казаки, какъ и на морѣ первые, пошли на приступъ. Онъ кончился неудачей, такъ какъ казаковъ не поддержали во время. Стали готовиться къ новому общему штурму, котораго, впрочемъ, не понадобилось. Устрашенные рвеніемъ русскихъ, не ожидая съ моря больше выручки, видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, защитники крѣпости подняли вопросъ о сдачѣ.

18-го Іюля Азовъ сдался Петру.

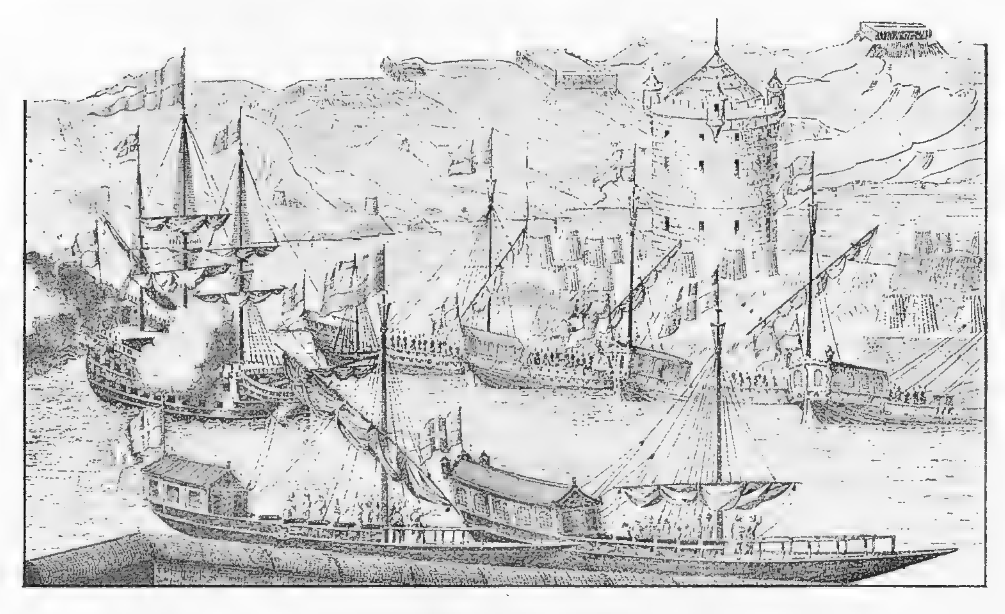
По условіямъ сдачи турки съ семьями были выпущены изъ города на родину, а измѣнникъ Янсенъ выданъ русскимъ.

19-го Іюля галеры подошли съ пушечной пальбой къ самому Азову, и, счастливый своей первой побѣдой, Петръ рѣшилъ со всѣмъ флотомъ идти въ море отыскивать удобное для стоянки будущихъ большихъ кораблей мѣсто; но въ устьѣ Дона галеры снова сѣли на мель и не могли за малой водой пройти. На другой день Царь съ командирами галеръ вышелъ на гребныхъ судахъ изъ рѣки и отправился отыскивать гавань: выборъ его остановился на высокомъ мысѣ Таганрогъ.

Кампанія кончилась, закончилась и морская дѣятельность назначенныхъ изъ сухопутныхъ чиновъ адмираловъ и коман-

дировъ судовъ. Галеры были разоружены и оставлены въ Азовѣ подъ присмотромъ стольника Львова, назначеннаго воеводой взятой крѣпости. Адмиралы же, офицеры и войска потянулись на гребныхъ судахъ вверхъ по Дону по дорогѣ въ Москву.

А въ то время, какъ Царь бралъ Азовъ, на Днѣпрѣ дѣйствовали казаки: запорожскій кошевой атаманъ Яковъ Морозъ вышелъ въ море на 20 легкихъ судахъ и вступилъ въ бой съ 5-ю турецкими галерами; но это оказалось ему не подъ силу, и казаки съ урономъ отступили. Возвращаясь, они направились къ Аккерману: захватили по пути два турецкихъ не-

Русскій флотъ подъ Азовомъ.

большихъ судна и отъ плѣнныхъ узнали, что у устья Днѣпра ихъ ожидаютъ турецкія галеры; казаки высадились на берегъ, уничтожили свои суда и пѣшкомъ воротились въ Сѣчь, избѣгнувъ встрѣчи съ непріятелемъ. Этимъ и кончились военныя дѣйствія русскихъ на Днѣпрѣ.

Торжественный пріемъ ожидалъ въ Москвѣ возвращавшихся побѣдителей: разукрашенныя арки были построены въ столицѣ на пути ихъ шествія; встрѣчей распоряжался Виніусъ: стоя на возвышеніи, привѣтствовалъ онъ Царя-побѣдителя сти-

хами. А Петръ, предоставивъ золотыя царскія сани своему любимцу адмиралу Лефорту, скромно шелъ пѣшкомъ въ мундирѣ морского капитана во главѣ своего войска. Жители Москвы съ восторгомъ привѣтствовали войска; давно уже не слышно было на Руси о побѣдѣ. Многіе, однако, съ неудовольствіемъ смотрѣли на Царя, посадившаго на свое мѣсто еретика иностранца: не понимали они, что только благодаря иноземцамъ дождались русскіе успѣха. Въ шествіи участвовалъ и измѣнникъ Янсенъ, онъ былъ наряженъ туркомъ, а затѣмъ всенародно казненъ.

Весело было на душѣ у Царя, его нечеловѣческія усилія по устройству флота увѣнчались успѣхомъ. Онъ радовался достиженію своихъ завѣтныхъ мыслей: обладанію незамерзающимъ моремъ. Оставалось только сохранить за собой это дорогое пріобрѣтеніе.

ГЛАВА X.

Совѣтъ въ Москвѣ.—Укрѣпленіе Азова.—Постройка флота.—Мѣры къ этому.—Кумпанства, налоги.—Непорядки.—Рѣшеніе Царя ѣхаать за границу учиться.

Какъ и слѣдовало ожидать, Петръ не удовольствовался взятіемъ Азова; онъ понималъ, что турки безъ борьбы не оставятъ своей крѣпости въ русскихъ рукахъ, поэтому первымъ дѣломъ Царя послѣ торжественнаго входа въ Москву было обсужденіе положенія дѣлъ въ завоеванномъ краѣ.

Въ собранной 20-го Октября 1696 года въ селѣ Преображенскомъ Боярской Думѣ рѣшено было заселить Азовъ жителями южныхъ русскихъ земель, для защиты же крѣпости держать постоянный гарнизонъ въ 3,000 человѣкъ изъ стрѣльцовъ и новыхъ солдатъ, а до заселенія края оставить въ Азовѣ 6,000 человѣкъ войска. Кромѣ того Дума рѣшила построить

постоянный флотъ для Азовскаго моря, для чего постановила: жителямъ всего государства принять участіе въ этой постройкѣ.

Всѣ владѣльцы, имѣвшіе больше 100 крестьянскихъ дворовъ, должны были, соединившись вмѣстѣ, за каждые 10,000 дворовъ предоставить къ 1-му Апрѣля 1698 года по кораблю, духовныя же лица обязывалиеь сдѣлать то же за каждые 8,000 дворовъ; имѣвшіе менѣе 100 дворовъ должны были за каждый дворъ принести полтину. Купцамъ, горожанамъ, жителямъ слободъ велѣно было строить 12 кораблей къ тому же сроку. Такъ и сдѣлали.

Правда торговые люди вздумали было отплатиться деньгами, чтобы не связываться съ сложнымъ, имъ непонятнымъ дѣломъ, но Царь, чтобы отвадить другихъ слѣдовать купеческому примѣру, накинулъ на нихъ постройку еще двухъ кораблей. Послѣ этого всѣ рѣшили приняться за работу и просьбъ объ освобожденіи не подавали. Духовенство составило 17 отдѣльныхъ кумпанствъ (компаній), а свѣтскіе люди, т. е. бояре—18, торговыхъ было четырнадцать.

Вѣдать всей постройкой назначили окольничьяго Протасьева, которому поручили „Володимірскій судный приказъ“; онъ долженъ былъ сообщить во всѣ кумпанства свѣдѣнія о требуемыхъ отъ нихъ судахъ, отпустить лѣсу, дать чертежи. Помощникомъ его состоялъ все тотъ же Францъ Тиммерманъ; онъ оказался мастеромъ на всѣ руки: строилъ и крѣпости и корабли.

Только лѣтомъ 1697 года отвели лѣсъ на рѣкѣ Воронежѣ и указали мѣста для постройки; часть судовъ строилась въ самомъ городѣ, другія по близости на Дону. Суда дѣлать надо было разныя; строить наказывалось изъ пиленаго лѣса, а самый лѣсъ беречь. До 70 мастеровъ и подмастерьевъ прибыло въ Москву изъ Голландіи, Швеціи и Даніи. Изъ Венеціи пріѣхали „добрые судовые мастера“, вставшіе во главѣ постройки; въ нихъ то и была большая нужда. Черезчуръ ужъ трудное, небывалое на Руси, дѣло начато было Царемъ. Долго оно

не клеилось: не знали русскіе люди какъ къ нему и приступиться.

Впрочемъ, нѣкоторые, нанявъ свѣдующихъ мастеровъ, сразу приступили къ работамъ, другіе же воспользовались предложеніемъ подрядчиковъ-строителей и заказали требуемые Петромъ корабли; за лишнюю тысячу рублей освободились они такимъ образомъ отъ хлопотъ по постройкѣ; весь корабль стоилъ въ то время 10,000 рублей. Наконецъ, были и такіе, которые къ осени 1697 г. не приступили еще къ закладкѣ. Только царскій указъ, грозившій отнятіемъ у ослушниковъ помѣстій и вотчинъ, заставилъ упрямцевъ неволей приступить къ работѣ. А работа, надо сознаться, была тяжелая: 49 судовъ строились за разъ, строились на спѣхъ, изъ сырого лѣса, подъ открытымъ небомъ, подвергаясь всякой ненастной погодѣ.

На собранныя съ мелкихъ помѣщиковъ полтинныя деньги Царь приказалъ заготовить части шести кораблей, пріобрѣсти всѣ припасы для ихъ вооруженія, а для сохраненія запасовъ выстроить въ Воронежѣ адмиралтейскій дворъ. Къ этому дѣлу приступилъ тотъ же Протасьевъ.

По мѣрѣ изготовленія частей судовъ Протасьевъ приступалъ и къ ихъ постройкѣ: въ Октябрѣ и Ноябрѣ уже всѣ корабли были заложены; строили ихъ оставшіеся свободными отъ работъ мастера. Остальныя суда тоже поспѣвали. Видя, что дѣло понемногу налаживается, изъ Москвы заказали еще до 30 судовъ, но не успѣли ихъ еще заложить, какъ Царь приказалъ повременить съ этой постройкой. Указъ пришелъ уже не изъ Москвы, а изъ Голландіи, куда въ это время отправился Петръ съ русскимъ посольствомъ.

Затѣявъ вторую постройку судовъ, поднявъ для этой цѣли на ноги всю Россію, Петръ не могъ не замѣтить, что дѣло это шло у него не совсѣмъ ладно. Приходилось бороться не столько съ непонимавшими желанія Царя и осуждавшими его затѣи боярами, народомъ и духовенствомъ, сколько встрѣчать помѣхъ отъ отсутствія знающихъ мастеровъ-кораблестроителей;

за большія деньги ѣхали они въ Россію, а получивъ ихъ, нерадиво относились къ дѣлу, считая, что въ Московіи и худое сойдетъ за хорошее. За всѣми ними услѣдить не было возможности, и Царь рѣшилъ скорѣе приготовить своихъ русскихъ знающихъ мастеровъ. Съ этой цѣлью созвалъ онъ молодыхъ людей, по большей части боярскихъ фамилій, и наказалъ имъ ѣхать въ дальнія страны учиться морскому и военному искусству и различнымъ мастерствамъ. А чтобы показать примѣръ своимъ подданнымъ, Петръ рѣшилъ ѣхать самъ.

Цѣлая буря поднялась въ боярскихъ домахъ отъ царскаго приказа: матери оплакивали своихъ взрослыхъ сыновей, отправлявшихся къ басурманамъ по ихъ мнѣнію на вѣрную гибель. Когда же дошло извѣстіе, что и самъ Царь покидаетъ страну, въ народѣ возникли волненія: Царя стали считать нехристемъ, нѣмцемъ, составился даже противъ него заговоръ. Во главѣ его встали приверженцы правительницы Софьи, стрѣлецкіе начальники Соковнинъ и Цыклеръ; они рѣшили поджечь царскій дворецъ, а во время пожара въ суматохѣ убить Петра. Царь весело пировалъ передъ своимъ отъѣздомъ за границу въ домѣ адмирала Лефорта, когда вѣрные стрѣльцы донесли ему о готовившемся замыслѣ. Смѣлый Петръ рѣшилъ разстроить планы заговорщиковъ и, приказавъ преображенскому капитану Лопухину окружить съ ротой солдатъ домъ Соковнина, самъ отправился къ злодѣямъ. Тѣ были смущены, когда нежданный Царь вошелъ къ нимъ въ горницу; однако, скоро оправились и рѣшивъ, что Царь пріѣхалъ случайно, стали его угощать. Петръ зорко посматривалъ за ними и, замѣтивъ, что подвыпившіе стрѣльцы начали между собой переговариваться, рѣшилъ ихъ предупредить.

„Пора братецъ?“—сказалъ одинъ изъ заговорщиковъ другому....

„Нѣтъ не пора еще!“—отвѣтилъ спрошенный.

„Ну, такъ мнѣ теперь пора!“—вскричалъ Петръ, вскочилъ со стула и сильнымъ ударомъ повалилъ Соковнина на полъ.

Въ комнату вошелъ Лопухинъ съ солдатами: злодѣевъ увели и предали смертной казни.

Покушеніе не остановило Петра, онъ вѣрно понималъ, что для величія Россіи нужны знающіе люди: требовать дѣла можетъ только тотъ, кто самъ много знаетъ, себя же Московскій Царь еще не считалъ за большого знатока; правда онъ владѣлъ въ совершенствѣ 14-ю ремеслами, но великому Царю хотѣлось еще большихъ знаній. Случилось не слыханное на Руси дѣло: Царь, передавъ управленіе государствомъ боярамъ, поѣхалъ къ басурманамъ учиться, какъ строить корабли.

ГЛАВА XI.

Великое посольство, наказъ ему. — Волонтеръ Петръ Михайловъ. — Боярская Дума.—Отбытіе.—Рига, Митава, Либава, Кенигсбергъ, прибытіе въ Голландію.

Во главѣ великаго Московскаго посольства поставленъ былъ адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ съ двумя товарищами: сибирскимъ намѣстникомъ Царя Федоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ и думнымъ дьякомъ Прокофіемъ Богдановичемъ Возницынымъ; при нихъ состояло до 200 человѣкъ свиты, а кромѣ того ѣхали 30 волонтеровъ, большей частью сотоварищей Царя по постройкѣ судовъ; раздѣлены они были на десятки; однимъ изъ десятниковъ, старшиной остальныхъ, значился и Петръ Михайловъ.

Посольство посылалось съ цѣлью заключенія союза противъ турокъ, война съ которыми представлялась Царю безъ союзниковъ опасной; съ другой стороны нужно было воевать, чтобы закончить добываніе открытаго моря и утвердиться на его берегахъ. Лефортъ долженъ былъ объявить въ Голландіи, что Московскій Царь изготовляетъ „воинскій морской караванъ“, который направитъ „противъ басурманъ“, а такъ какъ

„въ ихъ голландской землѣ къ морю удобныхъ припасовъ много, то не отпустятъ ли они изъ своихъ запасовъ пушекъ, ружей, полотенъ, якорей и прочихъ вещей“; за все это, конечно, обѣщались деньги.

Кромѣ главнаго дѣла посольству было поручено заняться наймомъ офицеровъ и мастеровъ: Государь велѣлъ „къ службѣ морской сыскать капитановъ (человѣкъ 3-хъ или 4-хъ) добрыхъ, которые бы сами въ матросахъ бывали и службою дошли до чина, а не по инымъ причинамъ“. Когда капитановъ найдутъ, сыскать 25 или 30 поручиковъ или подпоручиковъ, годныхъ къ морской службѣ. Кромѣ офицеровъ велѣно было набрать на каждый корабль знающихъ боцмановъ и прочихъ служащихъ—матросовъ; велѣно было сыскать и искуснаго человѣка для постройки адмиралтейскаго двора, на каждое судно по лекарю, равно какъ и сдѣлать всевозможныя покупки по корабельнымъ запасамъ. Въ нѣмецкомъ городѣ Любекѣ приказано было Царемъ заказать 30 пушекъ, 24 мортиры и 12 гаубицъ.

Кромѣ волонтеровъ, 69 молодыхъ людей изъ боярскихъ фамилій отправлены были въ Италію, Англію и Голландію учиться спеціально морскому дѣлу. Государь требовалъ, чтобы они научились знать чертежи или карты морскія, компасъ, управлять судномъ, какъ въ бою, такъ и „въ простомъ шествіи“ *), знать всѣ снасти, инструменты; чтобы они постарались бы, если удастся, попасть на морѣ въ бой и обо всѣхъ своихъ занятіяхъ привезли бы отъ начальниковъ морскихъ свидѣтельства, что „они въ томъ дѣлѣ достойны службы своей“. Царская милость ожидала того, кто, кромѣ перечисленныхъ дѣлъ, оказался бы по возвращеніи искуснымъ въ кораблестроеніи. Каждому изъ боярскихъ дѣтей предлагалось взять съ собой по человѣку изъ солдатъ или изъ своихъ крѣпостныхъ, которыхъ надлежало выучить тому же дѣлу.

Отдавъ заранѣе приказы отъѣзжающимъ, наладивъ дѣло

*) Т. е. въ мирномъ плаваніи.

съ постройкой судовъ кумпанствами, Царь поручилъ управленіе государственными дѣлами тремъ лицамъ—боярину Нарышкину, князю Борису Голицыну и Прозоровскому, а самъ отбылъ 16-го Марта 1697 г., подъ скромнымъ именемъ капитана Петра Михайлова, изъ столицы вмѣстѣ съ посольствомъ Лефорта. Началось путешествіе, продолжавшееся около полутора года.

Первой остановкой Петра былъ городъ Рига, теперь принадлежащій намъ, а тогда составлявшій собственность шведовъ. Здѣсь остановился онъ не надолго: не понравилось ему. Пренебрежительно обращались шведы съ Московскимъ посоль-

Шествіе Великаго Посольства.

ствомъ, никуда не пускали, ничего не показывали. Не того ожидалъ Царь отъ нихъ; пробывъ недѣлю, поѣхалъ онъ съ посольствомъ дальше, страшно обиженный за неоказаніе царскимъ посламъ должнаго уваженія.

Посольство прибыло въ Курляндію въ городъ Митаву. Владѣтельный герцогъ принялъ русскихъ съ почетомъ: Царь, видя дружественную встрѣчу, успокоился. Скрывая свое званіе, принялся онъ осматривать городъ и между прочимъ занялся плотничествомъ. Прогостивъ три недѣли, послы поѣхали въ

Либаву, гдѣ Петръ впервые увидѣлъ Балтійское море. Здѣсь сѣлъ онъ на корабль и со своими волонтерами отдѣльно отъ посольства пошелъ моремъ въ Нѣмецкую землю. Гораздо раньше Лефорта прибылъ Петръ въ Кенигсбергъ, гдѣ посольство ожидалъ самъ прусскій герцогъ Фридрихъ III.

Пользуясь свободнымъ временемъ, занялся Царь у главнаго инженера прусскихъ крѣпостей артиллерійскимъ дѣломъ: изучилъ разные составы пороха, устройство орудій, стрѣльбу и другія хитрости, за что и получилъ аттестатъ, говорившій, что „господинъ Петръ Михайловъ оказалъ такіе успѣхи, что вездѣ можетъ быть признаваемъ за искуснаго огнестрѣльнаго мастера".

Пріѣхавшіе послы заключили торговый договоръ съ нѣмцами и условились о правахъ русскихъ волонтеровъ, посланныхъ учиться. Петръ самъ говорилъ съ герцогомъ о союзѣ противъ турокъ, но тотъ въ отвѣтъ предложилъ Царю вступить съ нимъ въ союзъ противъ шведовъ; на этомъ они разошлись.

Только въ Іюлѣ отправилось посольство дальше. Путь его лежалъ въ Голландію. Царь ѣхалъ посмотрѣть родину своихъ первыхъ учителей: Тиммермана и Брандта, столь искусныхъ по его мнѣнію въ кораблестроеніи. А про постройки въ этой странѣ разсказывали просто чудеса: въ пять недѣль поспѣвалъ корабль для выхода въ море. Особенно славился городъ Заардамъ. Сюда то стремился учиться Петръ со своими волонтерами.

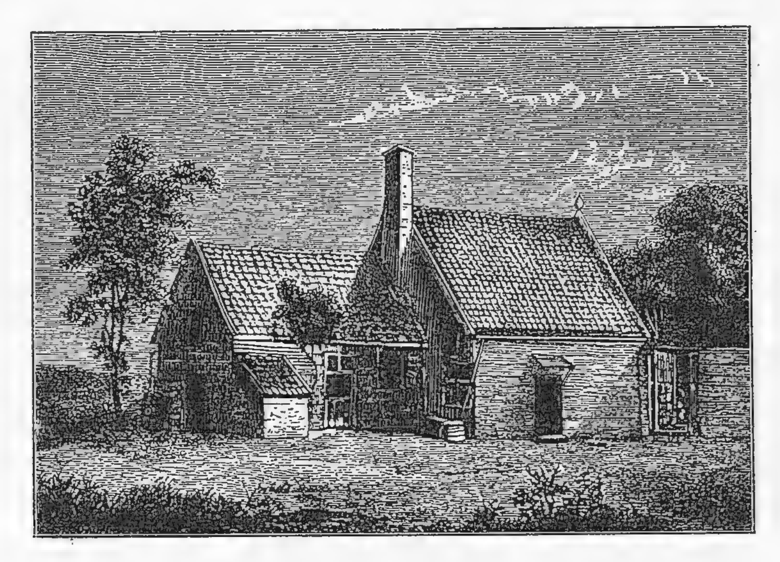
ГЛАВА XII.

Работы въ Заардамѣ и Амстердамѣ.—Свиданіе съ англійскимъ королемъ.—Поѣздка въ Англію.—Вѣна.—Спѣшное возвращеніе Царя въ Москву.

Обогнавъ свое посольство, Царь съ волонтерами прибылъ 7-го Августа въ Амстердамъ, большой торговый городъ Гол-

ландіи. Здѣсь оставилъ онъ часть спутниковъ, а съ остальными на парусномъ ботѣ, переодѣтый простымъ голландскимъ матросомъ въ красной курткѣ и лакированной шляпѣ, тотчасъ же отправился черезъ заливъ въ Заардамъ. Рано утромъ 8-го числа пришелъ ботъ съ Царемъ въ гавань. На берегу народа было немного; только кой-гдѣ виднѣлись въ лодкахъ рыбаки.

Когда проплывали они мимо одной изъ лодокъ, Царь призналъ въ рыбакѣ кузнеца Киста, прежде работавшаго въ Москвѣ. На окликъ Петра голландецъ обернулся. Долго не могъ онъ понять, какъ очутился въ Голландіи Московскій Царь, да еще

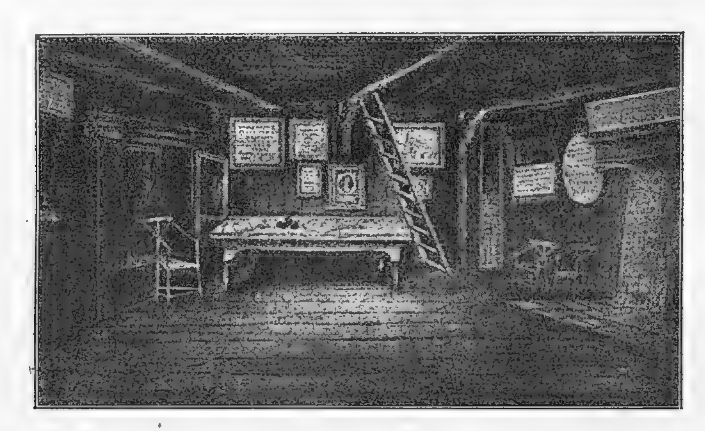
Домикъ Царя Петра въ Заардамѣ.

въ костюмѣ простого голландца, Петръ же весьма обрадовался, что нашелъ стараго знакомаго, и тутъ же рѣшилъ помѣститься у Киста на квартирѣ постояльцемъ. Тщетно отговаривался бѣдный кузнецъ тѣснотой своего жилища, Петръ настаивалъ, надѣясь, что такимъ способомъ ему удастся остаться неузнаннымъ въ городѣ.

На самой окраинѣ города стоялъ небольшой, крытый черепицей, домъ Киста, состоявшій изъ двухъ комнатъ съ маленькимъ чуланчикомъ. Петру понравился домъ и, перенеся свои вещи въ каморку, Царь принялся сколачивать себѣ изъ досокъ

кровать. На другой день онъ купилъ себѣ инструменты и, записавшись подъ именемъ Петра Михайлова плотникомъ на частной верфи, ретиво принялся за работу; по возвращеніи съ работъ онъ самъ готовилъ себѣ обѣдъ.

Занимаясь ежедневно на верфи, Петръ все свободное время посвящалъ на изученіе фабрикъ и заводовъ, находившихся въ окрестностяхъ Заардама. Вездѣ онъ не только разспрашивалъ о производствѣ дѣла, но и пробовалъ самъ браться за работу, часто заслуживая похвалу мастеровъ. Близъ города въ деревнѣ помогалъ онъ рабочимъ строить мельницу для купца Кальфа; мельница эта существуетъ и теперь въ Заардамѣ подъ назва-

Внутренній видъ домика Царя Петра въ Заардамѣ.

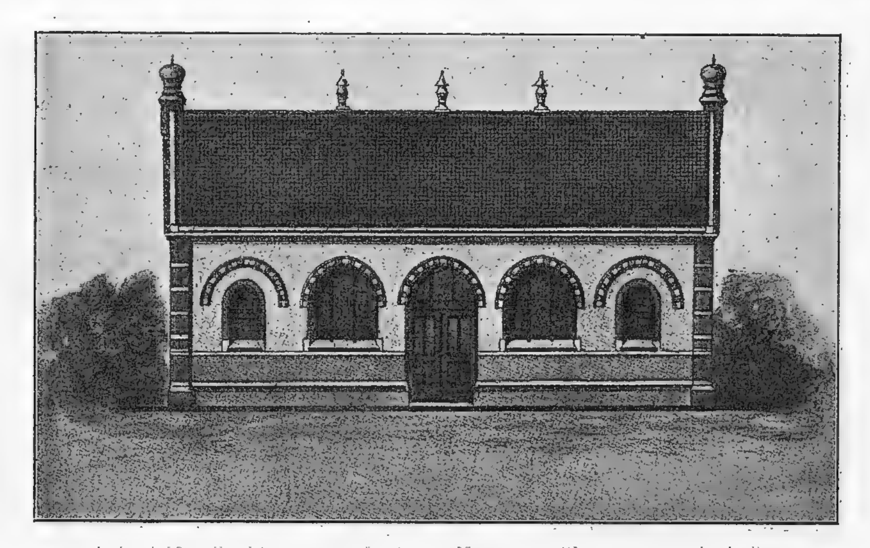
ніемъ „Великій Князь“. Вездѣ Царь являлся простымъ работникомъ.

Однако въ Заардамѣ Царь не ужился; несмотря на всѣ принятыя мѣры къ тому, чтобы его не узнали, молва о томъ, что Московскій Царь поѣхалъ въ Голландію учиться строить корабли дошла и до жителей города. За Петромъ стали ходить толпы любопытныхъ и мѣшать ему въ работѣ. Царь, недовольный этой назойливостью, долго не медля, на купленномъ въ Заардамѣ буерѣ во время сильной бури ушелъ въ Амстердамъ.

Въ это время туда прибыло все посольство. Петръ участвовалъ въ торжественномъ въѣздѣ въ городъ, находясь въ одномъ изъ послѣднихъ экипажей; однако и здѣсь онъ былъ

сразу узнанъ. Празднества по пріему пословъ закончились примѣрнымъ морскимъ сраженіемъ; во время этихъ маневровъ, сопровождавшихся пушечной пальбой, Петръ до того увлекся, что изъ простого зрителя превратился въ участника: перешелъ съ посольской яхты на военный корабль и принялъ участіе въ сраженіи.

Послѣ праздниковъ настали будни. Петръ, для продолженія своего корабельнаго образованія, поступилъ простымъ плотникомъ къ корабельному мастеру Герриту Классу Полю, который строилъ на Остъ-Индской верфи большіе корабли, отправ-

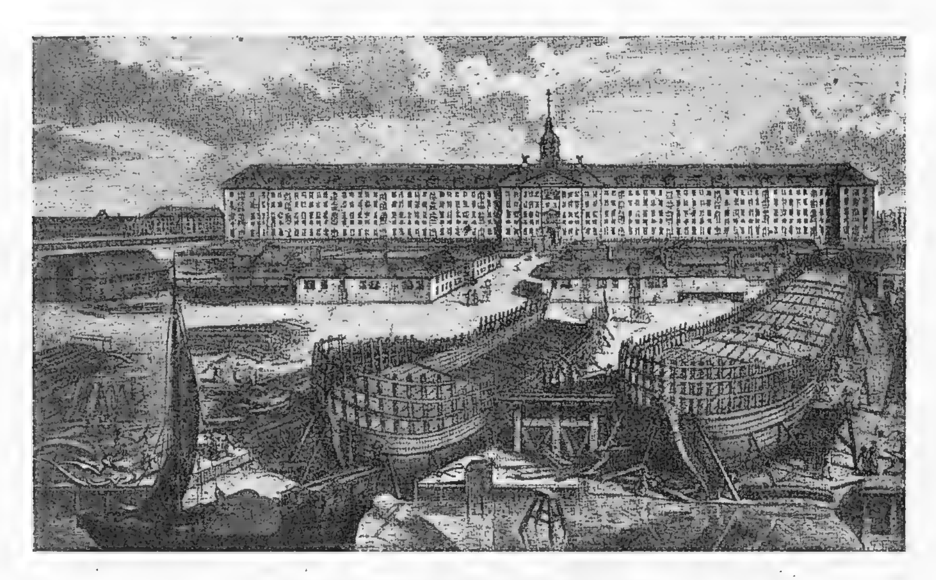

Наружный видъ постройки надъ домикомъ Царя Петра въ Заардамѣ въ настоящее время.

лявшіеся черезъ океанъ въ Индію. Для житья Царю отвели домикъ канатнаго мастера, находившійся рядомъ съ верфью. Волонтеры были тоже распредѣлены по разнымъ работамъ: одни остались при Петрѣ для изученія корабельнаго дѣла, другіе были приставлены къ изученію артиллеріи, третьи отданы въ матросы на корабли.

Съ 20-го Августа принялся Петръ по обыкновенію ретиво за работу: готовилъ матеріалы для новаго корабля, который и былъ имъ заложенъ 9-го Сентября во имя апостоловъ Петра и Павла. „Мы въ городѣ Амстердамѣ“, писалъ онъ на Москву

патріарху, „послѣдуя Божію слову, бывшему къ праотцу Адаму, трудимся: что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради пріобрѣтенія морского пути, дабы могли возвратясь, противъ враговъ имени Іисуса Христа побѣдителями быть". Цѣлыхъ четыре съ половиной мѣсяца работалъ Петръ, не покладая рукъ, надъ фрегатомъ „Петръ и Павелъ"; послѣ спуска Царю былъ выданъ аттестатъ: „Петръ Михайловъ во все время пребыванія своего въ Амстердамѣ, былъ прилежнымъ и разумнымъ плотникомъ, а также въ связаніи и натягиваніи и плетеніи канатовъ, а равно и въ конопачиваніи, мощеніи и смоленіи кораблей поступалъ,

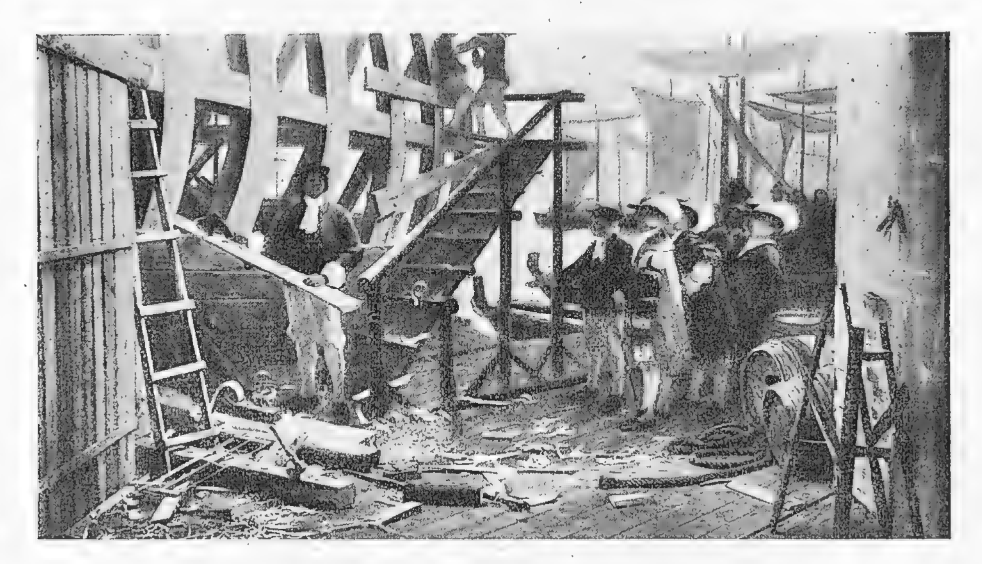

Остъ-Индская верфь въ Амстердамѣ.

какъ доброму и искусному плотнику надлежитъ, и помогалъ въ строеніи фрегата „Петръ и Павелъ", отъ первой его закладки".

Не такимъ прилежаніемъ отличались боярскіе дѣти, присланные чуть ли не силой за границу; объ нихъ Царь писалъ: „Спальники, которые прежде насъ посланы сюда, выуча кумпасъ, хотѣли къ Москвѣ ѣхать, не бывъ на морѣ: чаяли, что все тутъ. Но адмиралъ нашъ намѣреніе ихъ перемѣнилъ: велѣлъ имъ ѣхать... познакомиться съ моремъ". Впрочемъ про всѣхъ сказать этого было нельзя: были между лѣнтяями и способные,

старающіеся набраться ума-разума, молодые люди, но всетаки далеко имъ было до самого Царя. Въ свободное отъ работъ время онъ и здѣсь посѣщалъ всевозможныя учрежденія: фабрики, заводы, какъ-то попалъ въ аптеку, слушалъ лекціи по математикѣ, астрономіи, мореплаванію, учился рисованію и гравировкѣ. Посреди своихъ усиленныхъ трудовъ находилъ онъ, однако, время заниматься и дѣлами государства; каждую недѣлю приходила ему изъ Москвы почта: изъ всѣхъ концовъ Московскаго государства доносили ему начальные люди о текущихъ безъ Царя дѣлахъ. На всѣ бумаги отвѣчалъ онъ самъ,

Царь Петръ учится корабельному дѣлу.

и часто глубокой ночью выводилъ уставшей за день отъ работы рукой свои приказы.

Въ Сентябрѣ Московское посольство отправилось въ столицу Голландіи Гаагу; Царь, однако, не участвовалъ въ торжествахъ, а повидавшись съ англійскимъ королемъ Вильгельмомъ III, бывшимъ одновременно и намѣстникомъ Голландіи, вернулся послѣ недѣльнаго отсутствія къ своей работѣ въ Амстердамъ. Занятія на Остъ-Индской верфи, однако, его не удовлетворили: цѣлый корабль построили при Царѣ голландцы, всѣ работы съ самой закладки изучилъ при этомъ

Царь Петръ во время путешествія за границу въ 1697 г.

наблюдательный Царь-плотникъ; составлялъ Петръ самъ даже чертежи, а въ концѣ концовъ, когда спросилъ у мастера Класа Поля о правилахъ постройки любыхъ кораблей и составленіи ихъ точныхъ чертежей, получилъ отвѣтъ, что этого и сами голландцы не знаютъ, а что строятъ они суда просто по навыку и опыту безъ всякихъ хитростныхъ чертежей.

Между тѣмъ переговоры посольства не имѣли успѣха, голландцы рады были заключенію выгодныхъ для нихъ торговыхъ договоровъ, но отъ вступленія въ союзъ противъ турокъ

Царь Петръ въ платьѣ голландскаго корабельнаго мастера.

отказывались. Неудачи съ переговорами, да и съ ученіемъ раздражили Петра: онъ назвалъ голландцевъ „дураками“ и собрался ѣхать въ Англію, гдѣ, какъ онъ слышалъ, кораблестроеніе было поставлено болѣе серьезно. Англійскій король прислалъ за Царемъ два военныхъ корабля, и Петръ, оставивъ пословъ въ Голландіи, отплылъ 7-го Января 1698 г. съ десятью волонтерами къ берегамъ Англіи.

Все время перехода по морю Петръ находился при началь-

никѣ судовъ адмиралѣ Митчелѣ, получившемъ вскорѣ по просьбѣ Петра назначеніе состоять при немъ. 11-го Января прибылъ Петръ въ Лондонъ, гдѣ, послѣ свиданія съ Вильгельмомъ III, принялся за ученіе.

Въ Лондонѣ много помогъ ему въ изученіи точнаго кораблестроенія адмиралъ Карматенъ: съ нимъ Петръ занимался составленіемъ чертежей, вычисленіемъ размѣровъ, а въ свободное время катался съ своимъ учителемъ на шлюпкѣ подъ веслами и подъ парусами. Осмотрѣвъ въ нѣсколько дней достопримѣчательности столицы Англіи, Петръ поселился въ трехъ верстахъ отъ Лондона въ мѣстечкѣ Детфордѣ для занятій по кораблестроенію на королевской верфи. Здѣсь, на удивленіе всѣхъ мастеровъ, принялся онъ за ознакомленіе съ правилами черченія; вычерчивалъ самъ части корабля, готовилъ по нимъ модели; особенно помогли ему бесѣды съ мастеромъ Эвелиномъ, въ домѣ котораго онъ остановился; благодаря имъ Петръ вскорѣ собралъ громадныя свѣдѣнія по судостроенію. Побывалъ онъ и на литейномъ пушечномъ заводѣ въ Вульвичѣ.

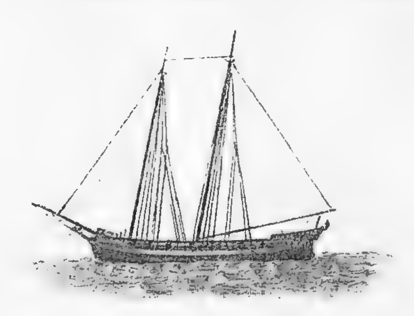
Англійскій король, зная любовь Московскаго гостя къ морю, пригласилъ его въ городъ Портсмутъ, гдѣ стояла англійская эскадра; по осмотрѣ Петромъ кораблей эскадра снялась съ якоря и пошла въ море къ острову Уайту; на возвратномъ пути суда раздѣлились на два отряда и вступили между собою въ бой. Петръ былъ въ такомъ восторгѣ, что даже заявилъ: „Если бы я не былъ Царемъ Россіи, то желалъ бы быть адмираломъ въ Англіи". Вмѣстѣ съ тѣмъ отдавалъ онъ впослѣдствіи должное и своимъ учителямъ англичанамъ-кораблестроителямъ: „Навсегда остался бы я только плотникомъ, если бы не поучился у англичанъ".

Петръ получилъ въ подарокъ отъ англійскаго короля двадцатипушечную яхту „Транспортъ-Рояль", построенную искуснымъ адмираломъ Карматеномъ, и 18 Апрѣля 1698 г., простившись съ гостепріимной страной, отбылъ обратно въ Голландію. Яхта же весной отправлена была съ англійской коман-

дой въ Архангельскъ, гдѣ и вошла въ составъ Бѣломорской флотиліи.

Переговоры посольства съ Голландіей все не клеились: „депутаты голландскіе во всемъ споможеніи скудостью своей отговаривались“; поэтому Царь, отказавшись отъ главной цѣли посольства, приступилъ къ выполненію второстепенныхъ своихъ плановъ: найму иностранныхъ моряковъ на русскую службу.

Выборъ Царя остановился на капитанѣ Крюйсѣ, экипажмейстерѣ амстердамскаго адмиралтейства; прошедшій всю морскую школу на судахъ, знавшій толкъ и въ кораблестроеніи и снабженіи судовъ, Крюйсъ былъ принятъ въ нашу службу вице-адмираломъ на четыре года съ большимъ жалованьемъ и

Яхта „Транспортъ-Рояль“.

съ обязательствомъ выкупа въ случаѣ плѣна во время войны. Дальнѣйшій выборъ дѣлался по его совѣту; такъ нанятъ былъ на такой же срокъ голландецъ капитанъ Резъ съ чиномъ шаутбенахта или по теперешнему контръ-адмирала. Кромѣ того нанято 5 капитановъ, 23 комендора, 36 поручиковъ, 17 штурмановъ, 15 подштурмановъ, 34 боцмана, 32 боцманмата, 17 констапелей, 51 лекарь и 354 матроса; послѣдніе получали по 6 ефимковъ *) въ мѣсяцъ. Набранные люди были большею частью голландцы, но были и англичане; экипажъ яхты, подаренной Вильгельмомъ III, состоялъ изъ англійскаго капитана, 2 квартир-

*) Ефимокъ—серебряная иностранная монета—талеръ, принятая въ Россіи при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ по стоимости 50 копѣекъ, а затѣмъ дошедшая до 64 копѣекъ и больше.

мейстеровъ и 62 матросовъ-англичанъ. Вмѣстѣ съ морскими чинами приглашеніе ѣхать служить въ Россію получили и до 50 англійскихъ и голландскихъ мастеровъ; однако знакомыхъ съ кораблестроеніемъ было всего трое: Янъ Денъ, Осипъ Най и Выбе Геренсъ.

Адмиралъ Крюйсъ.

Послѣ набора нужныхъ Царю людей, пребываніе его въ Голландіи сдѣлалось излишнимъ: 17-го Мая отбыло великое посольство въ Австрію, куда направился и Государь. По дорогѣ онъ опередилъ посольство, задерживавшееся встрѣчами, и прибылъ одинъ въ столицу государства Вѣну. При свиданіи съ Императоромъ Леопольдомъ Петръ старался склонить его къ

союзу противъ турокъ, но и тутъ встрѣтилъ отказъ. Оставалась послѣдняя надежда на союзъ съ Венеціей, куда намѣревался ѣхать Царь послѣ Вѣны. Желанію Петра не удалось сбыться: 16-го Іюня прибыли Московскіе послы въ Вѣну, а 19-го Царь, оставивъ во главѣ посольства дьяка Возницына, въ сопровожденіи Лефорта, Головина и еще нѣсколькихъ человѣкъ спѣшно покинулъ Австрію, направляясь къ Москвѣ: оттуда шли недобрыя вѣсти, бунтовали неугомонные стрѣльцы.

Царевна Софья воспользовалась отсутствіемъ своего брата, равно какъ и недовольствомъ стрѣлецкихъ полковъ, высланныхъ изъ Москвы для охраны границъ государства, и подняла мятежниковъ противъ „нѣмцевъ". На встрѣчу стрѣльцамъ вышли бояринъ Шеинъ и генералъ Гордонъ съ новымъ царскимъ войскомъ: толпы мятежниковъ были разбиты, и стрѣльцы положили оружіе. Пріѣхавшій въ Москву 25-го Августа Царь произвелъ строгое разслѣдованіе мятежа: Софья была пострижена и заключена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, многихъ ея приверженцевъ Петръ казнилъ, а остальное стрѣлецкое войско распустилъ, строго наказавъ ни стрѣльцамъ, ни ихъ женамъ не жить на Москвѣ. Такъ неожиданно кончилось небывалое на Руси путешествіе Царя за границу: не добившись заключенія союза противъ турокъ, Петръ всетаки не даромъ потерялъ время въ Европѣ. Результаты знакомства съ Западомъ не замедлили сказаться.

ГЛАВА XIII.

Конецъ старины: бритье бороды и обрѣзаніе длинныхъ полъ у платья. — Постриженіе Царицы Евдокіи. — Дѣла кумпанствъ во время отсутствія Царя и окончаніе постройки кораблей.

На другой же день послѣ пріѣзда Царя, остановившагося въ Преображенскомъ дворцѣ, къ нему явились бояре съ докладами. Разговаривая съ ними, Петръ собственноручно обрѣ-

зывалъ имъ бороды, начавъ съ Шеина и Ромодановскаго. Точно такъ же было поступлено и съ боярскими одеждами; полы ихъ длинныхъ неудобныхъ кафтановъ и рукава были подрѣзаны. Послѣ этого поступка Царя вышелъ указъ, заставлявшій всѣхъ брить бороды; всѣ нежелавшіе бриться обязаны были платить бородовую пошлину. Съ этого шага началась дѣятельность Петра по передѣлкѣ старой Руси на новый европейскій образецъ. Вскорѣ начались стрѣлецкіе розыски. Петръ не постѣснялся и со своей женой: Царица Евдокія Федоровна, твердо стоявшая за старину, была пострижена по его приказанію въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ подъ именемъ Елены. Всѣ, непожелавшіе исполнять новыхъ указовъ Царя,

Бородовые пошлинные знаки.

подвергались его гнѣву, безвыѣздно сидѣли они у себя въ хоромахъ, не смѣя показываться съ бородой, въ старинномъ платьѣ на глаза Царю. На пирахъ шутъ царскій обходилъ съ ножницами непокорныхъ и рѣзалъ имъ бороды и полы.

Упразднивъ стрѣлецкое войско, Царь осенью вмѣстѣ съ Крюйсомъ отправился въ Воронежъ посмотрѣть, какъ идетъ постройка судовъ.

Еще во время пребыванія Петра за границей срокъ постройки кораблей кумпанствами былъ продленъ съ весны до осени 1698 года, но кромѣ положеннаго на каждое кумпанство корабля всѣмъ имъ предписывалось построить еще 19 судовъ сообща; въ Маѣ 1698 года указано было строить еще

6 кораблей. Кумпанства немедленно приступили къ работамъ; у нѣкоторыхъ правда не обошлось безъ заминки: нанятые мастера хотѣли ѣхать домой и не соглашались на новые заказы; пришлось оцѣпить Воронежъ заставами и не пропускать никого по дорогамъ изъ города. Заложили всего двѣнадцать новыхъ кораблей, за остальные же 19 уплатили деньгами отъ 10.000 до 12.000 рублей за каждый.

Между тѣмъ постройка заказанныхъ кумпанствамъ кораблей, несмотря на всю новизну этого дѣла, шла довольно успѣшно; къ Октябрю 1698 года почти всѣ они были готовы;

Старинное русское платье (съ гравюры).

4 бомбардирскихъ судна даже были спущены въ Іюнѣ мѣсяцѣ и ожидали на водѣ окончательной оснастки.

Суда этого типа должны были имѣть мачты и быть вооружены двумя мортирами, длиной они были до 90 футъ, а шириной до 28; предназначались они, главнымъ образомъ, для обстрѣливанія береговыхъ крѣпостей изъ сухопутныхъ орудій-мортиръ. Баркалоны *) же достигали бо́льшихъ размѣровъ, длина ихъ доходила до 115 футъ при 27 ширины, вооруженіе состояло изъ пушекъ числомъ отъ 26 до 44; бар-

*) Баркалона—судно въ родѣ барказа, но съ высокимъ бортомъ въ носовой части, чтобы лучше держаться на волненіи.

барскіе *) корабли по размѣрамъ и вооруженію подходили къ баркалонамъ. Наибольшими судами оказались все-таки галеры, нѣкоторыя изъ нихъ достигали до 175 футъ длины при 24 ширины; вооруженіе каждой состояло изъ 21 пушки. Артиллерія выписывалась кумпанствами изъ за границы, а частью приготовлялась и на тульскихъ заводахъ; на каждое орудіе слѣдовало поставить большой запасъ снярядовъ, у мортиръ онъ доходилъ до 2,000 бомбъ на орудіе. Въ Іюлѣ 1698 года окон-

Укороченіе кафтановъ и бородъ на заставахъ (съ гравюры).

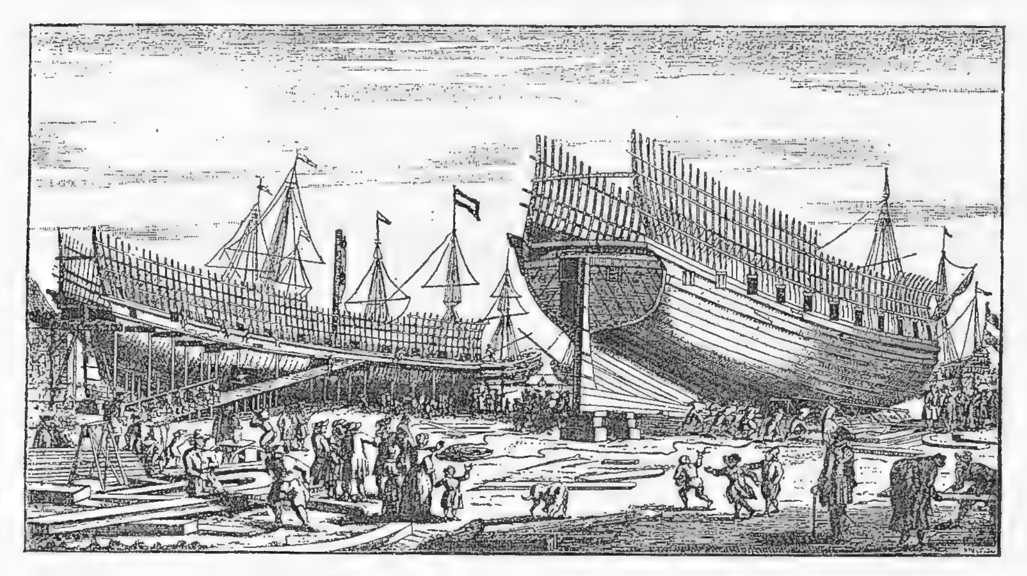
чены были постройкой и бригантины, а въ Августѣ поспѣлъ и адмиралтейскій дворъ.

Глубокой осенью прибылъ Петръ въ Воронежъ и остался доволенъ первоначальнымъ осмотромъ выстроенныхъ безъ него судовъ. Пріѣхавшій съ Государемъ вице-адмиралъ Крюйсъ тотчасъ же принялся за составленіе росписей добавочныхъ предметовъ, необходимыхъ для каждаго корабля. Еще раньше со-

---

*) Барбарскій корабль—правильнѣе варварійскій корабль, выстроенный по образцу судна варварійскихъ пиратовъ; названія эти сохранились недолго.

ставленъ былъ имъ же морской уставъ изъ 63 статей; въ нихъ опредѣлялись общій порядокъ службы, степень отвѣтственности за неисполненіе своихъ обязанностей и мѣры наказанія за преступленія. Послѣднія были очень суровы: въ большинствѣ случаевъ назначалась смертная казнь, за менѣе важные проступки слѣдовало отсѣченіе или пригвожденіе руки къ мачтѣ. Наказанія исправительныя были тоже достаточно суровы: виновнаго проволакивали на концѣ подъ кораблемъ, купали съ реи, били у мачты, брали денежный штрафъ или сажали въ кандалы. Правила эти обнародованы были въ 1710 году подъ названіемъ

Постройка судовъ въ Воронежѣ (съ гравюры).

„Инструкціи и Артикулы военныя Россійскому флоту"; всѣ поступившіе на морскую службу обязаны были подчиняться этому уставу.

Пріостановивъ еще изъ Голландіи сборку кораблей по старому образцу, Петръ, пріѣхавъ въ Воронежъ, нашелъ цѣлый складъ заготовленныхъ корабельныхъ частей. 19-го Ноября онъ заложилъ 58 пушечный корабль „Предестинацію", длиной 118, а шириной до 31 фута, и рѣшилъ строить его русскими руками, не подпуская иностранцевъ; при началѣ постройки Царь былъ

самъ за строителя, а уѣзжая въ Москву, поручилъ это дѣло двумъ бывшимъ волонтерамъ Скляеву и Верещагину, обучавшимся корабельному дѣлу въ Венеціи. Послѣ перваго корабля приступили ко второму: англійскій мастеръ Осипъ Най сталъ строить 56 пушечный корабль и, наконецъ, итальянецъ Яковъ Моро заложилъ „великій галеасъ,“ длиной до 160 ф. Суда, начатыя еще Протасьевымъ, были подвергнуты передѣлкѣ, что пришлось сдѣлать и со всѣми кумпанейскими кораблями: черезчуръ ужъ небрежно строили ихъ иностранные мастера. Какъ бы то ни было, а къ веснѣ 1699 года всѣ суда были готовы къ плаванію; чувствовался только недостатокъ въ матросахъ.

Царь рѣшилъ показаться со своимъ флотомъ въ Черномъ морѣ.

ГЛАВА XIV.

Заключеніе перемирія съ турками.—Смерть адмирала Лефорта.—Новый адмиралъ Ф. А. Головинъ.—Походъ Дономъ до Азова.—Азовъ во время отсутствія Петра.—Укрѣпленіе его.—Керченскій походъ флота.—Отправленіе корабля въ Константинополь.—Миръ съ турками.

Оставшійся во главѣ посольства за границей дьякъ Возницынъ зимою 1698 года заключилъ съ турками двухлѣтнее перемиріе, о чемъ и увѣдомилъ Царя въ Воронежъ. Обстоятельство это не измѣнило, однако, рѣшенія Петра идти въ море и онъ, приказавъ дѣятельно готовить суда къ весеннему плаванью, уѣхалъ въ Москву; въ Февралѣ слѣдующаго года онъ уже былъ въ Воронежѣ, гдѣ получилъ извѣстіе о внезапной смерти своего любимца адмирала Лефорта; бросивъ всѣ дѣла, поѣхалъ онъ отдать послѣдній христіанскій долгъ тому, кто былъ ближайшимъ его другомъ и совѣтчикомъ въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ.

Торжественно хоронили перваго русскаго адмирала: гробъ его несли на рукахъ высшіе чины арміи и флота, самъ Царь шелъ во главѣ 1-ой роты Преображенскаго полка. Всѣ бояре

Адмиралъ Ф. А. Головинъ.

и иностранные послы присутствовали при погребеніи; пушечной и ружейной пальбой отдали ему послѣднюю воинскую почесть.

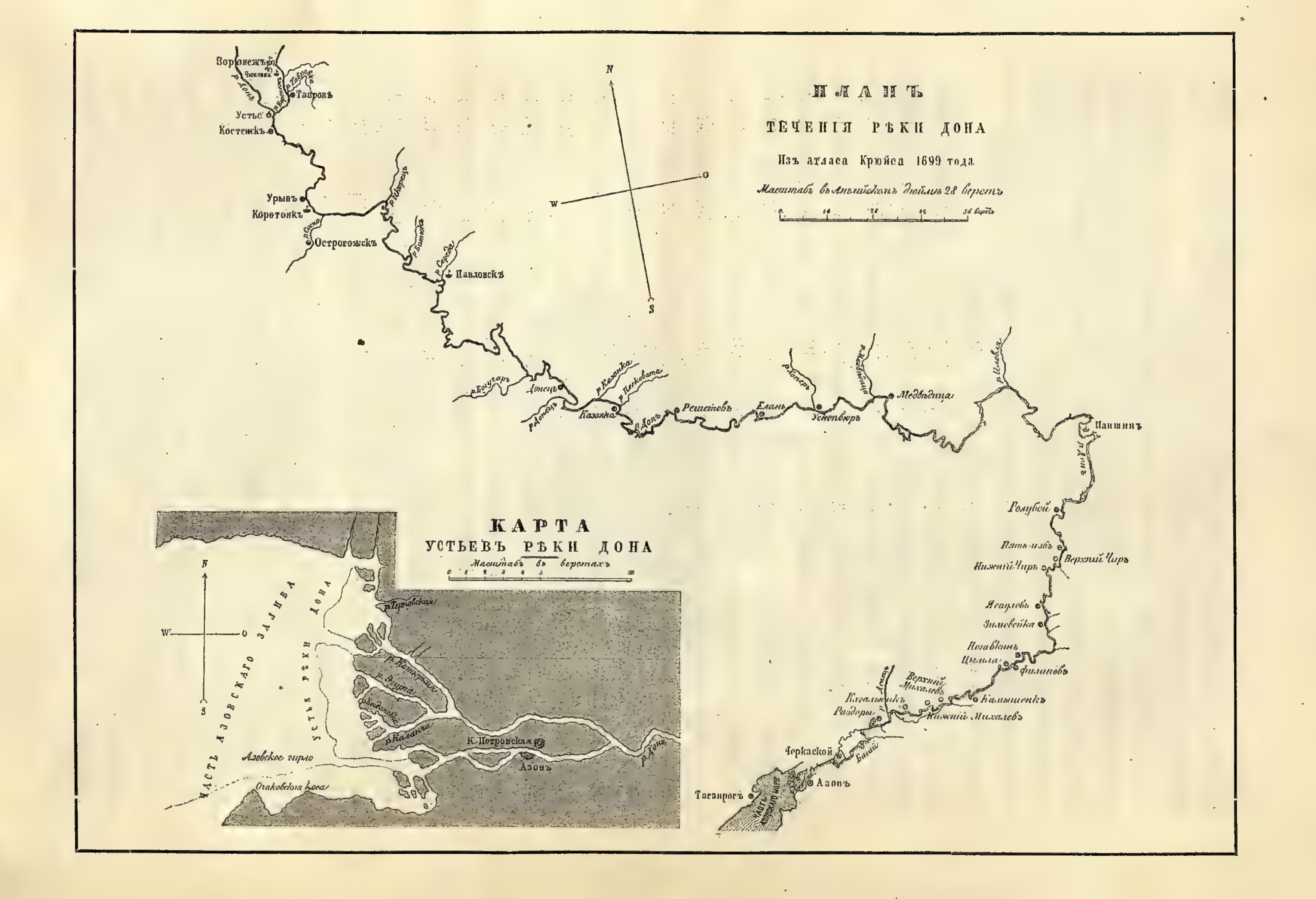
Послѣ похоронъ Царь отправился въ Воронежъ; передъ отъѣздомъ онъ зашелъ къ больному Гордону и сообщилъ

старику-генералу о своемъ намѣренiи показаться съ новымъ флотомъ въ Азовскомъ морѣ; осторожный иностранецъ отговаривалъ Царя, указывалъ на то, что турки, увидя русскiя суда, могутъ нарушить договоръ, и тогда флоту, не имѣющему на морѣ своей гавани, негдѣ будетъ укрыться. „Флотъ самъ себѣ сыщетъ гавань“ отвѣчалъ смѣлый Царь и, простившись съ больнымъ, уѣхалъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ чиномъ адмирала пожалованъ былъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ; онъ былъ дѣятельнымъ сподвижникомъ Петра по Азовскимъ походамъ, во время же путешествiя Царя за границу состоялъ товарищемъ Лефорта, вѣдая всѣми дѣлами по найму во флотъ иностранцевъ. По возвращенiи въ Москву поставленъ онъ былъ во главѣ „Воинскаго Морского приказа“. На этого то человѣка, преданнаго любимому Петромъ морскому дѣлу, и обратилъ свое вниманiе великiй Царь: наканунѣ похоронъ Лефорта ему пожалованы были знаки только что учрежденнаго ордена Андрея Первозваннаго, а затѣмъ вскорѣ онъ былъ поставленъ во главѣ русскаго флота.

Прибывъ въ Воронежъ вмѣстѣ съ Головинымъ, Крюйсомъ и Резомъ, Царь предназначилъ къ плаванью въ Азовское море одиннадцать кораблей, хотя готовы были уже всѣ кумпанскiе. Эскадра состояла изъ слѣдующихъ судовъ: „Скорпiонъ“, подъ адмиральскимъ флагомъ, „Благое начало“, подъ флагомъ вице-адмирала Крюйса, „Цвѣтъ войны“ съ шаутбенахтомъ Резомъ, „Отворенные ворота“, командиромъ его былъ Петръ Михайловъ, „Апостолъ Петръ“, „Сила“, „Безбоязнь“, „Соединенiе“, „Меркурiй“, „Крѣпость“ съ командирами-иноземцами и двѣ галеры: „Периная тягота“ и „Заячiй бѣгъ“. Названiя кораблямъ давались не на русскомъ языкѣ; здѣсь же приведены уже переведенныя названiя.

На кораблѣ „Крѣпость“ долженъ былъ ѣхать посолъ въ Константинополь для заключенiя мира, эскадра же шла для почета, чтобы сопутствовать послу до выхода изъ Азовскаго

ПЛАНЪ
ТЕЧЕНІЯ РѢКИ ДОНА
Изъ атласа Крюйса 1699 года
Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 28 верстъ
Воронежъ
Тавровъ
Устье
Костенскъ
Урывъ
Коротоякъ
Острогожскъ
Павловскъ
р. Донъ
Донецъ
Казанка
Решетовъ
Елань
Устьхоперъ
Медвѣдица
Паншинъ
Голубой
Пять-избъ
Верхний Чиръ
Нижний Чиръ
Ясауловъ
Зимовейка
Цымла
Филиповъ
Камышенкъ
Нижний Михалевъ
Раздоры
Черкаской
Азовъ
Таганрогъ
N
W
S
O
КАРТА
УСТЬЕВЪ РѢКИ ДОНА
Масштабъ въ верстахъ
УСТЬЯ РѢКИ ДОНА
ЧАСТЬ АЗОВСКАГО ЗАЛИВА
Азовское гирло
К. Петровская
Азовъ

моря къ Керченскому проливу, гдѣ, какъ опасался Царь, турки могли не пропустить корабль идти дальше.

30-го Апрѣля съ полной водой суда, раздѣленныя на отряды, пошли внизъ по р. Воронежу, и, съ небольшими остановками по пути, къ вечеру 24-го Мая были у Азова. Пушечной пальбой встрѣтилъ Азовъ своего завоевателя; три года не былъ Царь въ покоренной крѣпости, многое перемѣнилось въ окружающей ее мѣстности и въ ней самой за это время.

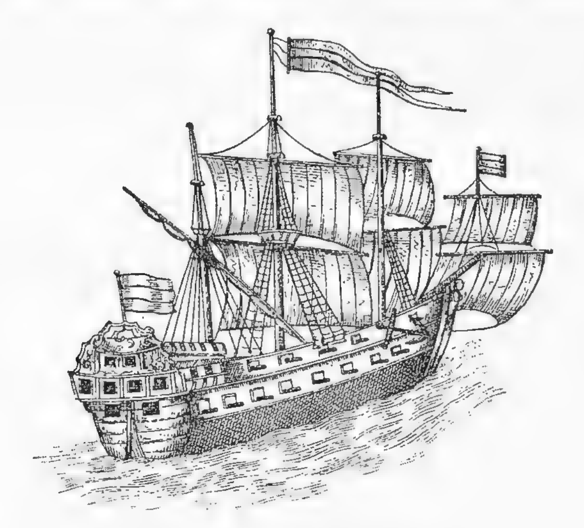
Лѣтомъ 1697 года, когда Петръ учился за границей, двадцать семь тысячъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ произвели нападеніе на Азовъ. Воевода Шеинъ со своими войсками отразилъ непріятеля: послѣ десятичасового боя врагъ бѣжалъ; на морѣ сраженій не было, правда въ 1698 году до 40 турецкихъ галеръ подошли къ Азову, но такъ какъ наши суда не вышли къ нимъ навстрѣчу, то и столкновенія никакого не произошло.

Для защиты самой крѣпости въ первое по завоеваніи ея лѣто иностранецъ-инженеръ де-Лаваль приступилъ къ работамъ; на обоихъ берегахъ Дона возведены были земляныя укрѣпленія. Затѣмъ де-Лаваль отправился къ Таганрогу, но, вмѣсто того чтобы укрѣпить его, заложилъ крѣпость въ 5 верстахъ отъ мыса; названа она была Павловскою. Однако ее строили недолго: рѣшено было строить гавань и укрѣпленія въ р. Міусѣ. Де-Лаваль былъ смѣненъ, его замѣнилъ Рюэль, проработавшій тоже не долго. На его мѣсто пріѣхалъ капитанъ Симонтъ, который уже принялся за устройство гавани въ Таганрогѣ, какъ хотѣлъ того и самъ Царь; при гавани строили и крѣпость на 1000 человѣкъ.

Съ весны 1698 года стали очищать рѣки Воронежъ и Донъ до Азова для свободнаго плаванія большихъ кораблей; но дѣло было тоже новое и плохо спорилось у пригнанныхъ насильно жителей селъ и деревень. Неладно шли, какъ видно, дѣла безъ самого руководителя. Съ галерами постройки 1696 г. тоже были неудачи: одну изъ нихъ сорвало съ якорей и унесло вверхъ по рѣкѣ, гдѣ она приткнулась къ мели и обсохла, двѣ залило

водой и онѣ затонули, за остальными тоже слѣдили невнимательно; чуть было не погибли онѣ всѣ во время перехода въ Воронежъ, куда зачѣмъ то потребовалъ ихъ „Володимирскій судный приказъ“, и куда онѣ такъ и не дошли. Совсѣмъ испорченныя доставлены онѣ были обратно въ Маѣ 1699 года въ Азовъ, гдѣ и остались достаивать свой вѣкъ безъ дѣла: служба ихъ кончилась походомъ 1696 года.

Какъ ни плохо шли дѣла безъ Государя, однако кое что было сдѣлано. Прибывшій въ Азовъ Петръ тотчасъ же отправился осматривать сооруженія; съ отрядомъ мелкихъ судовъ пошелъ онъ въ море къ Таганрогу, который салютомъ встрѣтилъ подходившія бригантины; послѣ осмотра гавани и Павловской крѣпости, которая признана была Петромъ безполезною, Царь вернулся въ Азовъ.

Корабль „Крѣпость“ 1699 г.

Къ концу Іюня вся эскадра пришла на Таганрогскій рейдъ, гдѣ всѣ суда подверглись послѣдней конопаткѣ и осмотру передъ плаваніемъ по морю. Царь присутствовалъ при этой работѣ съ топоромъ и молотомъ, принимая въ ней дѣятельное участіе, какъ простой работникъ. Къ августу все было готово, пріѣхалъ и дьякъ Украинцевъ на корабль „Крѣпость“; эскадра 14-го Августа снялась съ якоря и пошла подъ парусами къ Керченскому

проливу. Только 18-го числа въ 2 часа ночи прибыли суда къ назначенному мѣсту и отдали здѣсь якорь рядомъ съ турецкой эскадрой адмирала Гассанъ-паши. Первое плаваніе по Азовскому морю совершилось благополучно.

Долго не хотѣли турки пропускать русскій корабль съ посломъ въ Черное море; предлагали ему ѣхать сушей, стращали непогодами и опасностью плаванья по неизвѣстному русскимъ морю, но Украинцевъ былъ настойчивъ, и турки принуждены были согласиться. Желаніе Царя было исполнено: русскій Андреевскій флагъ показался впервые въ Черномъ морѣ.

31-го Августа русскій флотъ благополучно прибылъ обратно на Таганрогскій рейдъ; суда были отправлены на зимовку въ Азовъ, и при нихъ оставленъ капитанъ Бекгамъ и нѣсколько человѣкъ офицеровъ, флагмана же и остальные офицеры съ Царемъ отправились въ Воронежъ. Здѣсь Петръ оставался 10 дней, осматривалъ спущенные безъ него 14 кумпанскихъ судовъ, которыя всѣ потребовали передѣлокъ. 24-го Сентября онъ уѣхалъ въ Москву.

А въ это время корабль „Крѣпость“ уже дошелъ до столицы Турціи—Константинополя; по дорогѣ „въ вѣтеръ и не самый сильный, корабль гораздо скрипѣлъ“, доносилъ Украинцевъ Царю, „и на бокъ покланивался и воды въ немъ явилось не мало“. Турки очень удивились появленію русскаго судна подъ Константинополемъ, посолъ былъ принятъ султаномъ, и переговоры о мирѣ начались; корабль остался на зимовку въ гостяхъ у турокъ, а самое заключеніе мира затянулось до 3-го Іюля 1700 г.

Между прочими условіями Украинцевъ особенно настаивалъ на свободномъ плаваніи нащихъ судовъ, какъ торговыхъ, такъ и военныхъ по Черному морю: отъ рѣшенія этого вопроса зависѣла судьба всего Азовскаго флота. Головинъ писалъ по этому поводу, что если „сдѣланные корабли еще не будутъ того имѣти, то напрасно токмо согнить въ одномъ мѣстѣ принуждены будутъ“. Слова адмирала оказались пророческими.

ГЛАВА XV.

Адмиралтеецъ Апраксинъ и его помощники.—Образованіе адмиралтейства въ Воронежѣ. — Расчетъ съ кумпанствами.—Стоимость построенныхъ судовъ.— Налоги на содержаніе флота.—Приписка городовъ къ адмиралтейству.—Монетный дворъ.—Спускъ корабря „Предестинація“ постройки Петра. — Закладка другихъ кораблей.—Осмотръ кумпанскихъ кораблей.—Миръ съ турками и война со Швеціей.

Въ началѣ 1700 года Протасьевъ, уличенный въ лихоимствѣ, былъ устраненъ отъ должности адмиралтейца, а на его мѣсто назначенъ ближайшій стольникъ государя Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ; еще въ 1693 году приспособилъ его Царь къ морскому дѣлу, поставивъ воеводой въ Архангельскѣ для наблюденія за постройкой заложенныхъ тамъ кораблей; на этомъ мѣстѣ Апраксинъ пробылъ 4 года, а затѣмъ принималъ дѣятельное участіе въ образованіи Азовскаго флота. Съ назначеніемъ на мѣсто адмиралтейца Апраксина, выдѣлены были изъ „Володимирскаго суднаго приказа“ всѣ дѣла по кораблестроенію и переданы въ „Московскій адмиралтейскій приказъ“; завѣдываніе имъ поручено было „товарищу адмиралтейца“ стольнику Племянникову, другой же „товарищъ“ стольникъ Игнатьевъ управлялъ дѣлами въ самомъ Воронежѣ, гдѣ сосредоточена была вся исполнительная часть.

Хотя Протасьевъ и закончилъ уже постройку адмиралтейскаго двора въ Воронежѣ, т. е. построилъ магазины для храненія корабельныхъ частей, запасовъ вооруженія и различныя мастерскія для встрѣчающихся при кораблестроеніи нуждахъ, однако оборудованіе этого важнаго мѣста было крайне плохо: въ магазинахъ не было никакихъ запасовъ, а мастерскія стояли пустыя: не было ни мастеровъ, ни рабочихъ. Апраксинъ дѣятельно приступилъ къ своимъ новымъ обязанностямъ: перевелъ съ канатнаго завода изъ Москвы всѣхъ мастеровыхъ и

парусниковъ, затѣмъ, по приказу Царя, собралъ со всей Руси до 200 человѣкъ различныхъ мастеровъ, 200 плотниковъ, 450 кузнецовъ и переселилъ ихъ съ семьями на вѣчныя времена въ Воронежъ. Мастерскія ожили, работа закипѣла; чувствовался только недостатокъ въ опытныхъ корабельныхъ мастерахъ; строители перваго призыва всѣ были отпущены домой: въ такихъ нерадивыхъ помощникахъ Петръ, знавшій теперь корабельное дѣло въ совершенствѣ, больше не нуждался; пріѣхавшій изъ Англіи искусный Янъ Денъ умеръ, не успѣвъ приступить даже къ работамъ, голландцы ѣхать въ Россію не желали; съ трудомъ удалось нанять въ Англіи двухъ мастеровъ Козенца и Терплія.

Въ Апрѣлѣ 1700 года вышелъ указъ о пріемкѣ построенныхъ судовъ отъ кумпанствъ въ адмиралтейскій приказъ, за недоставленные же припасы разрѣшалось уплатить деньгами. Такъ кончилось дѣло постройки Азовскаго флота кумпанствами. Начатое въ 1697 году, оно тянулось три года; за это время бояре, духовенство и купцы выплатили 775 тысячъ рублей, употребивъ ихъ частью на самую постройку, частью же внеся по 10 тысячъ за каждый невыстроенный корабль; полтинныя же деньги за три года составили 48.000 рублей, такимъ образомъ весь корабельный налогъ, выплаченный Русью съ 1697 по 1700 годъ простирался до 1.255.000 рублей, суммы для того времени очень значительной. Не мудрено поэтому, что только понудительныя мѣры заставили народъ, не сочувствовавшій дѣлу кораблестроенія, довести постройку судовъ до конца. Нельзя не упомянуть о немногочисленныхъ въ то время добровольныхъ пожертвованіяхъ на пользу флота, сдѣланныхъ епископомъ Воронежскимъ Святымъ Митрофаніемъ и именитымъ человѣкомъ Григоріемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ; первый въ 1700 году представилъ изъ домовой казны 4,000 рублей на жалованье „ратнымъ людямъ морского воинскаго флота", а второй выстроилъ кромѣ двухъ доставшихся на его долю судовъ еще и третій корабль.

Прибывшій въ Мартѣ 1700 года въ Воронежъ Апраксинъ нашелъ всѣ кумпанскіе корабли готовыми и приступилъ къ ихъ пріемкѣ въ адмиралтейство; при этомъ всѣ суда были раздѣлены на двѣ части; одной завѣдывалъ вице-адмиралъ Крюйсъ, другой — шаутбенахтъ Резъ: они назначали цѣну за непредставленныя вещи и принимали суда отъ кумпанцевъ; къ осени это дѣло было закончено.

Адмиралтейство вступило въ завѣдываніе кораблями: надлежало теперь найти средства къ поддержкѣ въ исправности

Адмиралтеецъ Ф. А. Апраксинъ,
позднѣе графъ и первый Генералъ-Адмиралъ русскаго флота.

выстроеннаго флота и къ уплатѣ жалованья личному составу; новый налогъ возложенъ былъ на самихъ строителей: каждое кумпанство обязано было представлять на свой корабль ежегодно по 1,000 рублей, мелкіе же владѣльцы, платившіе при постройкѣ полтинныя деньги, съ каждаго своего двора должны были собирать по 3 алтына и 2 деньги, въ общей сложности сборъ на флотъ доходилъ до 83,000 рублей въ годъ. Жители 10 городовъ: Воронежа, Землянска, Коротояка и другихъ осво-

бождены были отъ этого налога; города эти были приписаны къ адмиралтейству и вмѣсто денегъ должны были выставлять ежегодно до 20-ти тысячъ человѣкъ на работу.

Расходы по флоту далеко, однако, превышали приведенные налоги: на содержаніе одного адмиралтейства ежегодно тратилось 50.987 рублей, кромѣ того предстояли расходы по постройкѣ судовъ, починкѣ ихъ и по другимъ встрѣчающимся работамъ. Изыскивая средства на флотъ, Петръ назначилъ на его постройку часть доходовъ, получаемыхъ правительствомъ отъ перечеканки иностранныхъ серебрянныхъ ефимковъ въ русскую монету. Для этой цѣли въ Москвѣ былъ устроенъ монетный дворъ, гдѣ и занимались чеканкой денегъ; за 4 года прибыль дошла до 1.000.000 рублей, который былъ употребленъ на дальнѣйшую постройку флота; доходъ съ монетнаго двора продолжалъ идти на кораблестроеніе до 1711 года.

Кромѣ того на новаго адмиралтейца возложили завѣдываніе корабельными лѣсами воронежскаго края. Лѣса эти до того времени безпощадно истреблялись мѣстными жителями: хорошія, годныя на постройку кораблей деревья употреблялись какъ топливо. Рядомъ грозныхъ мѣръ порубки были остановлены, что стоило не малаго труда имѣвшему и безъ того много дѣла Апраксину.

Постройка судовъ правительствомъ между тѣмъ продолжалась безъ остановокъ: строилось 11 кораблей. Одинъ изъ нихъ государевой закладки „Предестинація“ былъ спущенъ самимъ Петромъ 27-го Апрѣля въ присутствіи сына Царя царевича Алексѣя Петровича и многихъ гостей изъ Москвы. Царь выстроилъ его самъ по своимъ чертежамъ вмѣстѣ съ русскимъ мастеромъ Скляевымъ и послалъ изображеніе корабля въ Амстердамъ своему учителю Классу Полю; голландецъ прислалъ въ отвѣтъ свою благодарность и писалъ, что „корабль изряденъ пропорціей“ *); такого же мнѣнія о кораблѣ

*) Т. е. правильно выстроенъ.

Видъ адмиралтейства на р. Воронежѣ при Петрѣ въ началѣ XVIII вѣка.

А—царскій домъ.
Б—верфь.
В—дворецъ.
Г—домъ Ф. М. Апраксина.
Д—старое русло р. Воронежа.
Е—новое русло.

былъ и голландскій посланникъ, присутствовавшій на торжествахъ при спускѣ его въ Воронежѣ, про другія же суда онъ отписывалъ, что изъ 30 кораблей 4 или 5 исправные, „остальные же стоятъ не много". Онъ былъ правъ: Петръ, лично осмотрѣвъ суда кумпанцевъ, убѣдился, что способъ постройки, предпринятый имъ въ 1697 году никуда не годенъ: хорошихъ крѣпкихъ судовъ было меньше десятка; осмотръ этотъ вызвалъ рѣшеніе Царя передать постройку судовъ изъ частныхъ рукъ въ адмиралтейство.

Едва закончилъ Най постройку корабля „Черепахи", какъ Царь велѣлъ ему строить еще 2 судна „Сулицу" и „Шпагу", а самъ въ исходѣ Мая уѣхалъ въ Москву; оттуда лѣтомъ прислалъ онъ адмиралтейцу новые чертежи для постройки брандера. Апраксинъ, получивъ заказъ, отвѣчалъ, что онъ „стараго не можетъ осилить, паче всего имѣемъ великую скудость въ плотникахъ".

Работы, дѣйствительно, было за глаза: кромѣ пріемки кумпанскихъ судовъ заготовляли и свозили лѣса для новыхъ кораблей, поправляли и передѣлывали казенныя суда закладки Протасьева, строили еще новые магазины въ адмиралтействѣ, шлюпочные сараи, двѣ водяныя пильныя мельницы; для мастеровъ и офицеровъ ставили избы, устраивали помѣщенія для Государя, адмирала Головина и Апраксина; 19 тысячъ жителей приписанныхъ городовъ заняты были этими работами. Въ то же время изъ Азова шли вѣсти, что построенныя въ 1699 году суда нуждаются въ починкѣ. Не всѣ они зимовали въ Азовѣ; три корабля изъ за малой воды остались въ Таганрогѣ, корабль же „Меркурій" затонулъ на пути. Пришлось отрядить туда плотниковъ, которые только къ зимѣ привели корабли въ приличный видъ; потонувшій „Меркурій" былъ поднятъ и приведенъ къ Азову.

Между тѣмъ 3-го Іюля 1700 г. Украинцевъ заключилъ съ турками мирный договоръ на 30 лѣтъ: по условіямъ мира Азовскій край переходилъ къ Россіи, русскіе же обязывались

очистить взятыя ими укрѣпленія по Днѣпру; главный вопросъ объ открытіи Чернаго моря для свободнаго плаванія русскихъ судовъ такъ и остался не рѣшеннымъ. 18-го Августа дошли до Царя вѣсти о заключеніи мира, а 19-го онъ объявилъ войну Швеціи, приказавъ новгородскому воеводѣ вступить въ непріятельскую землю для занятія удобныхъ мѣстъ.

Началась Великая Сѣверная война, продолжавшаяся 21 годъ.

ГЛАВА XVI.

Союзъ съ Польшей и Даніей.—Отпаденіе Даніи отъ союза.—Походъ и пораженіе подъ Нарвой.—Приготовленіе Царя къ дальнѣйшимъ военнымъ дѣйствіямъ.

21-го Августа 1700 года въ столицу Швеціи было послано извѣщеніе о началѣ военныхъ дѣйствій; война объявлялась „за многія ихъ свейскія неправды и нашего царскаго величества подданнымъ за учиненныя обиды, наипаче за самое главное безчестіе, учиненное нашимъ царскаго величества великимъ и полномочнымъ посламъ въ Ригѣ въ прошломъ 1697 году, которое касалось самой нашей царскаго величества персоны“.....

Не найдя себѣ союзниковъ противъ турокъ, Петръ обратилъ свое вниманіе на Балтійское море, къ которому примыкали земли его „отчичъ и дѣдичъ“ *), завоеванныя шведами въ началѣ XVII столѣтія у русскихъ.

Дѣйствительно, на земляхъ этихъ уже въ давнія времена селились русскіе, придерживаясь воднаго торговаго пути изъ Великаго Новгорода по р. Волхову, Ладожскому озеру, р. Невѣ и по побережью Финскаго залива; цѣлый рядъ русскихъ го-

*) Отцовъ и дѣдовъ.

родовъ возникъ въ этихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, Ладога, Корела (Кексгольмъ), Орѣшекъ, Копорье, Ямъ (Ямбургъ), Ивангородъ.

Въ XIII столѣтіи новгородскій Князь Александръ выступилъ даже на защиту ихъ отъ шведовъ и разбилъ послѣднихъ на берегу р. Невы, получивъ за эту побѣду прозвище Невскаго. Однако, послѣ неудачной войны Іоанна Грознаго со Швеціей, по мирному договору 1583 г., русскіе были оттѣснены отъ побережья залива и потеряли города Ямъ, Ивангородъ и Копорье. Правда, сынъ Грознаго, Ѳеодоръ, воюя со шведами, вернулъ эти города, но не на долго. Скоро на Руси настало смутное время, и въ 1611 году шведскій король Густавъ-Адольфъ, воспользовавшись тяжелымъ положеніемъ нашей родины, нарушилъ миръ и вторгся въ русскіе предѣлы. Не встрѣчая препятствій, онъ подошелъ даже къ самому Новгороду и взялъ его, требуя отъ новгородцевъ признанія его своимъ королемъ. Дальнѣйшія дѣла шведовъ были, однако, неудачны: осажденный ими Псковъ не сдавался, такъ что король завелъ переговоры о мирѣ, который и былъ заключенъ въ 1617 г. въ Столбовѣ. Условія его были очень невыгодны для насъ: все побережье Финскаго залива, Ингрія съ городами Ямомъ, Ивангородомъ и Копорьемъ, гор. Орѣшекъ и область Корела остались за шведами, намъ же были возвращены Новгородъ, Старая Русса, Гдовъ, Порховъ и Ладога.

Шведскій король Густавъ-Адольфъ былъ въ восторгѣ: „теперь этотъ врагъ“, говорилъ онъ, „безъ нашего позволенія не можетъ ни одного судна спустить на Балтійское море. Большія озера: Ладожское, Пейпусъ *), Нарвская область, тридцать миль обширныхъ болотъ **) и сильныя крѣпости отдѣляютъ наше отечество отъ него, у Россіи отнято море и, Богъ дастъ, теперь русскимъ трудно будетъ перепрыгнуть черезъ этотъ ручеекъ“.

*) Пейпусъ—Псковское озеро.

**) Ижорская земля.

Онъ былъ правъ; но то, что было немыслимо для русскихъ въ 1617 году, стало возможно въ 1700 г.: твердое рѣшеніе Петра достать для торговыхъ сношеній съ Западомъ удобную корабельную пристань на Финскомъ заливѣ только ускорило это дѣло.

Московскій Царь выступилъ противъ шведовъ въ союзѣ съ польскимъ и датскимъ королями; еще въ 1698 г. на пути изъ-за границы въ Москву имѣлъ онъ свиданіе съ польскимъ

Шведскій король Карлъ XII.

королемъ Августомъ, на которомъ оба Государя поклялись другъ другу въ обоюдной поддержкѣ противъ шведовъ, являвшихся опасными сосѣдями ихъ владѣніямъ. Въ 1699 г. Августъ заключилъ союзъ съ Даніей и пошелъ на шведскую провинцію Ливонію, гдѣ осадилъ городъ Ригу; вѣрный своему обѣщанію, Петръ рѣшилъ двинуть и свои войска на помощь Августу сейчасъ же послѣ заключенія мира съ турками; такъ онъ и сдѣлалъ.

Между тѣмъ молодой шведскій король Карлъ XII съ 15,000-мъ войскомъ высадился у самой столицы Даніи — Копенгагена и 8-го Августа 1700 года принудилъ датскаго короля къ выгодному для шведовъ миру, а самъ двинулся противъ поляковъ; король Августъ, узнавъ о высадкѣ шведовъ, сейчасъ же снялъ осаду Риги.

Петръ въ это время только что объявилъ Швеціи войну, въ полной надеждѣ на поддержку союзниковъ; силы свои рѣшилъ онъ направить противъ г. Нарвы, обладаніе этой крѣпостью открывало путь къ Финскому заливу Балтійскаго моря, къ которому такъ стремился великій Московскій Царь.

Только подступая съ своимъ 35,000-мъ войскомъ къ Нарвѣ, услышалъ онъ о заключеніи Даніей мира и о приближеніи шведскаго короля; отступать было поздно, и Петръ рѣшилъ двигаться дальше. „Мы пойдемъ и будемъ дѣлать, какъ Богъ наставитъ"... писалъ онъ генералу Головину, назначенному главнокомандующимъ. Дѣйствительно только одинъ Богъ и могъ помочь русскимъ: всего два полка постояннаго войска— Преображенскій и Семеновскій—были у Петра, остальные солдаты были набраны прямо отъ сохи; въ опытныхъ офицерахъ также ощущался большой недостатокъ; пушки и порохъ оказались негодными, снарядовъ было мало. Во главѣ войска стоялъ Головинъ, но на самомъ дѣлѣ всѣмъ распоряжались иностранцы: герцогъ де-Круа и инженеръ Голлартъ, не говорившіе даже по русски; солдаты ихъ не слушались, особенно послѣ случая измѣны одного изъ иностранныхъ офицеровъ. Въ общемъ, по словамъ самого Царя, „все дѣло, яко младенческое играніе было; а искусства—ниже вида"...

Не мудрено поэтому, что подъ Нарвой русскихъ, не смотря на то, что защитниковъ крѣпости было всего 2,000, ожидалъ неуспѣхъ. Польскій король прислалъ извѣстіе, что снимаетъ осаду города Риги, и къ довершенію всего самъ Карлъ явился подъ стѣнами Нарвы отбивать русскихъ. Предоставивъ распоряженіе войсками герцогу де-Круа, Царь съ Головинымъ уѣхали

Король шведскій освобождаетъ осажденную русскими Нарву (съ гравюры).

изъ подъ Нарвы въ Новгородъ, надѣясь собрать новое войско и идти на помощь къ своимъ.

20-го Ноября Карлъ XII съ восьмитысячнымъ войскомъ бросился на укрѣпленный русскій лагерь, и къ вечеру дѣло было рѣшено: русскіе должны были отступить въ безпорядкѣ, иностранцы же сдались; артиллерія Петра цѣликомъ досталась въ руки непріятеля; словомъ пораженіе было полное.

Россія казалась на краю гибели: никакого войска не имѣла она для своей защиты. Но въ эти тяжелыя минуты Петръ не палъ духомъ: во всѣ стороны посыпались его указы, и онъ самъ принялся за работу, твердо рѣшивъ продолжать войну.

Войска, шедшія изъ подъ Нарвы въ „конфузіи", были приведены въ порядокъ, въ пограничныхъ со шведскими владѣніями городахъ спѣшно возводились укрѣпленія, на работы эти высылались не только солдаты и мужчины, но даже и женщины; по всей Руси шелъ наборъ рекрутовъ, ихъ обучали воинскому дѣлу, готовя къ веснѣ въ новые полки. Дьяку Виніусу поручено было приготовить новую артиллерію: пушки лили изъ мѣдныхъ церковныхъ колоколовъ; собирали повсемѣстно воинскіе припасы, порохъ и провіантъ. На случай появленія шведовъ въ Бѣломъ морѣ, Архангельскъ укрѣплялся, орудія для него снимались съ приходившихъ въ Бѣлое море иностранныхъ кораблей. Весь народъ платилъ пошлины съ промысловъ и ремеслъ, съ дворовъ, съ бань, даже съ гробовъ; богатые монастыри привлечены были къ поддержанію государства.

Нечеловѣческіе труды Царя, во все входившаго самолично, увѣнчались успѣхомъ: черезъ годъ у него уже было хорошо вооруженное войско и до 300 новыхъ орудій.

Въ Февралѣ 1701 года союзъ съ Августомъ былъ возобновленъ; польскій король долженъ былъ своими войсками отвлекать Карла въ Лифляндію и Эстляндію, за что Петръ обѣщалъ ему помощь деньгами и войскомъ; самому же себѣ оставилъ онъ побережье Финскаго залива. Однако, шведскій король не пошелъ въ Россію, всю зиму и весну 1701 года про-

стоялъ онъ въ Лифляндіи, а затѣмъ ушелъ съ главными силами въ Польшу ловить короля Августа; около Нарвы же осталось немногочисленное шведское войско съ генераломъ Шлиппенбахомъ.

Это было на руку Царю; оправившись отъ Нарвскаго погрома, онъ началъ дѣйствовать рѣшительно.

ГЛАВА XVII.

1701 годъ.—Поѣздка въ Воронежъ.—Работы адмиралтейства, закладка новыхъ судовъ.—Появленіе шведовъ въ Бѣломъ морѣ.—Подвигъ Борисова и Рябова.—Первая побѣда Шереметева на сушѣ.

Не смотря на массу дѣлъ по устройству новаго войска, Петръ все-таки нашелъ время и для поѣздки въ Воронежъ. 23-го Марта 1701 года послѣ свиданія съ Августомъ прибылъ онъ къ своимъ любимымъ кораблямъ. Правда, надо прибавить, что сюда влекли его и опасенія за миръ съ Турціей; туркамъ, только что лишившимся Азова, было очень выгодно воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Московскаго Царя, нарушить мирный договоръ и напасть на побережье Азовскаго моря; поэтому Царь и поѣхалъ въ Воронежъ для приготовленій на случай дѣйствій противъ Турціи. Цѣлыхъ три мѣсяца продолжалось пребываніе Государя на мѣстѣ постройки судовъ; первымъ дѣломъ онъ приступилъ къ окончательному осмотру кумпанскихъ кораблей, принятыхъ уже въ вѣдѣніе адмиралтейства; изъ 18 кораблей только 9 были признаны годными для зачисленія во флотъ, да и тѣ требовали нѣкоторыхъ передѣлокъ, остальные же рѣшено было обратить въ провіантскія суда; десять кораблей гостинныхъ *) кумпанствъ были еще

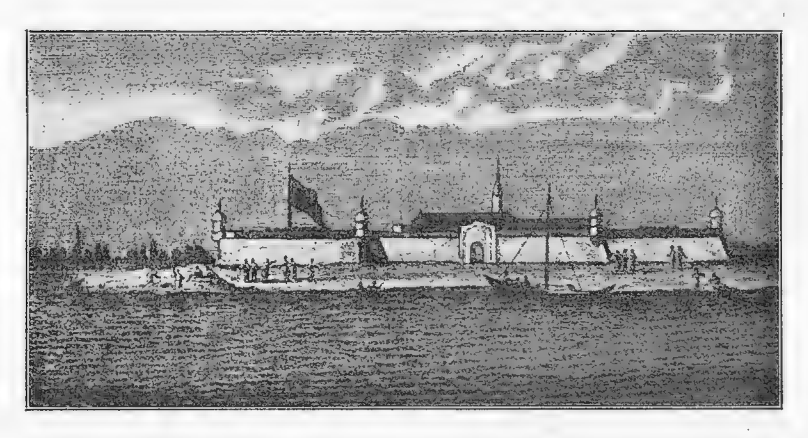
*) Т. е. купеческихъ.

хуже; ихъ, не смотря на всѣ старанія Петра, такъ и не удалось приспособить къ плаванію; исправленіе всѣхъ судовъ поручено было пріѣхавшему къ тому времени мастеру Терплію. Съ весенней водой спустили 50-ти пушечный корабль „Черепаха“ и яхту „Св. Наталію“; изъ кораблей же Протасьевской закладки спущено было всего два „Св. Георгій“ и „Разженое желѣзо“, остальные хотя и были готовы, однако, на воду попасть никакъ не могли: передъ эллингами, на которыхъ строились корабли, образовались песочные перекаты, и суда оказались запертыми на берегу. Вообще рѣка Воронежъ мелѣла съ каждымъ годомъ, были даже мѣста, гдѣ лѣтнею порой переѣзжали въ бродъ на телѣгахъ; судоходство стало возможнымъ только во время весенняго разлива. Поэтому, чтобы имѣть мѣсто для стоянки судовъ до отправки ихъ въ Азовское море, Царь велѣлъ расчищать мѣсто впаденія Воронежа въ Донъ, извѣстное подъ именемъ Устья; туда на стругахъ доставили 40 жилыхъ избъ и начали возводить укрѣпленія.

Въ концѣ Мая Царь заложилъ 80-ти пушечный корабль „Старый Орелъ“ и поручилъ его постройку Федосѣю Скляеву, англійскій же мастеръ Козенцъ принялся за постройку двухъ 70-ти пушечныхъ кораблей „Спящій левъ“ и „Старый дубъ“; 10-го Іюня, поручивъ Апраксину съѣздить въ Азовъ и приготовить его къ оборонѣ, Царь отбылъ въ Москву. Адмиралтеецъ сейчасъ же поѣхалъ исполнять порученіе Петра и вмѣстѣ съ Крюйсомъ осмотрѣлъ гавань въ Таганрогѣ и работы по укрѣпленію Азова. На суда, состоявшіе въ вѣдѣніи Крюйса и Реза, назначили команду и привели ихъ въ готовность къ встрѣчѣ съ непріятелемъ. Апраксинъ осмотрѣлъ Азовскій край и отбылъ въ Москву для доклада Государю, оставивъ вмѣсто себя стольника Игнатьева, которому поручилъ приготовить къ проводкѣ въ Азовъ 11 кораблей.

Въ то самое время, когда Азовскій край дѣятельно готовился къ войнѣ съ турками, на другомъ концѣ государства, въ Бѣломъ морѣ, появились шведы. Эскадра ихъ, состоявшая

изъ 7-ми судовъ, пришла подъ англійскими и голландскими флагами въ самую Двинскую губу. 25-го Іюня три шведскихъ судна изъ эскадры вице-адмирала Шеблата подошли къ самому устью Сѣверной Двины и попали подъ обстрѣлъ Новодвинской крѣпости. Лоцманами на непріятельскихъ судахъ были захваченные въ плѣнъ русскіе рыбаки Иванъ Рябовъ и Дмитрій Борисовъ; вѣрные своей родинѣ, они привели суда подъ самую крѣпость, о которой шведамъ не было ничего извѣстно, и приткнули шняву и одинъ гальотъ на мель въ самомъ опасномъ мѣстѣ. О своей жизни они не думали: шведы, увидѣвъ, что ихъ обманули, разстрѣляли изъ ружей запершихся въ

Ново-Двинская крѣпость у Архангельска.

каютѣ проводниковъ. Борисовъ былъ убитъ, а Рябовъ, притворившись мертвымъ, ночью спасся вплавь на берегъ. Послѣ 13-ти часовой перестрѣлки оба судна были разбиты снарядами, третій же корабль-гальотъ снялся съ якоря и, забравъ всѣхъ людей, ушелъ въ море. Затонувшія суда были подняты, причемъ военная добыча состояла изъ 5 флаговъ, 13 орудій, 150 ядеръ и 50 ручныхъ гранатъ. Шведы больше не появлялись.

Счастливый отбитіемъ непріятеля, Царь щедро наградилъ всѣхъ защитниковъ крѣпости; Рябова же архангельскій воевода засадилъ вмѣсто награды въ тюрьму за неповиновеніе царскому указу: не выходить въ море на рыбную ловлю. Только

на слѣдующій годъ пріѣхавшій въ Бѣлое море Царь разобралъ дѣло и щедро наградилъ героя-Рябова, освободивъ его навсегда отъ всякихъ денежныхъ повинностей.

Вскорѣ дождался Царь успѣховъ и на сушѣ. Посланный съ новымъ войскомъ въ Лифляндію бояринъ Шереметевъ разбилъ 29-го Декабря генерала Шлиппенбаха, за что получилъ званіе фельдмаршала, орденъ св. Андрея Первозваннаго и царскій пор-

Фельдмаршалъ, графъ Б. П. Шереметевъ.

третъ, усыпанный бриллiантами; такъ высоко наградилъ Петръ перваго побѣдителя шведовъ на сушѣ. Торжественно праздновалъ Царь побѣду въ Москвѣ: цѣлый день звонили въ колокола, стрѣляли изъ пушекъ, а вечеромъ жгли потѣшные огни.

Сбылись слова Петра послѣ Нарвскаго пораженія: „господа шведы, можетъ быть, и еще не разъ побьютъ насъ, но у нихъ же мы научимся побѣждать ихъ"...

ГЛАВА XVIII.

1702 годъ.—Закладка судовъ на р. Сяси.—Походъ въ Архангельскъ.—Небывалое шествіе судовъ по государевой дорогѣ.—Побѣды Шереметева и Апраксина.—Дѣйствія на Чудскомъ и Ладожскомъ озерахъ.—Взятіе Нотебурга.

Испытавъ неудачу подъ Нарвой, Петръ рѣшилъ завоевать другое, облюбованное имъ уже давно, мѣстечко, укрѣпленіе Нотебургъ—древній русскій Орѣшекъ. Крѣпость эта лежала на р. Невѣ и преграждала собой выходъ изъ Ладожскаго озера въ Финскій заливъ; ниже по рѣкѣ у ея устья лежала вторая шведская крѣпость Ніеншанцъ; въ Финскомъ же заливѣ у шведовъ былъ сильный отрядъ судовъ, который время отъ времени заходилъ въ Неву къ своимъ укрѣпленіямъ и показывался въ Ладожскомъ озерѣ.

Петръ, зная, что шведы зорко слѣдятъ за Ладожскимъ озеромъ и не подпустятъ русскихъ неожиданно подойти къ крѣпости, рѣшилъ напасть на Нотебургъ со стороны моря, откуда непріятель могъ ожидать только свои корабли. Новый невѣроятный трудъ предстоялъ русскимъ войскамъ; для выполненія плана Петра, или, какъ говорилъ онъ самъ, „нѣкоего ухищренія“, надлежало протащить суда по сушѣ изъ Бѣлаго моря въ Онежское озеро, а оттуда спустить ихъ въ Ладожское озеро, чтобы противопоставить большимъ судамъ шведскаго охраннаго флота. Еще въ 1701 году зимою приказано было жителямъ р. Волхова строить до 600 струговъ и собрать ихъ къ веснѣ въ Новгородъ; эти легкія суда предполагалъ Царь послать въ Ладожское озеро противъ шведовъ съ лихими донскими казаками: онъ хорошо помнилъ службу ихъ подъ Азовомъ. Въ началѣ слѣдующаго года послѣдовалъ указъ Царя стольнику Ивану Татищеву строить на р. Сяси, впадающей въ Ладожское озеро, шесть 18-ти пушечныхъ фрегатовъ; стольнику предписывалось радѣть „денно и нощно, чтобы тѣ ко-

рабли сдѣлать съ великимъ поспѣшеніемъ“; 1-го Мая 1702 г. Татищевъ заложилъ два фрегата и донесъ объ этомъ Царю. Не очень полагаясь на готовность этихъ судовъ къ осени, Государь рѣшилъ использовать противъ шведовъ суда уже строившіяся въ это время въ Архангельскѣ.

Оставивъ Шереметева въ Лифляндіи, а Петра Матвѣевича Апраксина въ провинціи Ингріи, отвлекать шведовъ своими нападеніями, Царь съ 5-ю батальонами гвардіи, численностью до 4000 человѣкъ отборнаго войска, выступилъ 18-го Апрѣля изъ Москвы въ дальній путь, на сѣверъ къ Бѣлому морю. Тринадцатилѣтній церевичъ Алексѣй и бояре сопровождали Государя въ этомъ походѣ, который длился больше мѣсяца. Первой заботой Петра по приходѣ въ Архангельскъ было окончаніе постройки крѣпости; въ то же время онъ дѣятельно принялся за постройку кораблей: спущено было два малыхъ фрегата „Св. Духъ“ и „Курьеръ“ и заложенъ 26-ти пушечный корабль „Св. Илья“; одновременно сержантъ Преображенскаго полка Щепотевъ съ людьми отправленъ былъ въ приморскую деревню Нюхчу приготовить возможно скорѣе путь для войска и для судовъ черезъ лѣса и болота отъ самаго берега Бѣлаго моря до Онежскаго озера, на протяженіи 238 верстъ. Всѣ приготовленія по постройкѣ судовъ и проведенію дороги велись въ большомъ секретѣ; для сего суда строились ночью, „чтобы шведамъ не въ домекъ было“. Оба фрегата къ Августу мѣсяцу были уже готовы къ плаванію, и вскорѣ цѣлая флотилія изъ 13 судовъ двинулась въ море къ Соловецкому монастырю. Въ походѣ, кромѣ только что выстроенныхъ кораблей, принимали участіе и суда, взятыя въ 1701 году у шведовъ; остальныя же были наняты у иностранцевъ, пришедшихъ изъ за моря и привезшихъ Петру извѣстіе, что шведы лѣтомъ въ Архангельскѣ не будутъ; оставивъ на всякій случай небольшой гарнизонъ въ Архангельскѣ, Петръ посадилъ остальныя войска на суда, погрузилъ на нихъ нужные припасы и пошелъ выполнять свое богатырское дѣло. Въ Соловки зашелъ онъ на-

рочно, чтобы скрыть цѣль своего похода; оттуда отплыли суда 16-го Августа прямо въ Нюхчу, распустивъ, предварительно, слухъ о томъ, что идутъ на сѣверъ воевать норвежскую землю.

Молодецъ Щепотевъ постарался: почти въ мѣсячный срокъ прорубилъ онъ просѣку, понастроилъ мостовъ, повырылъ для стока воды канавы, а на подмогу царскому войску собралъ для работъ до 5000 человѣкъ народа. Въ Нюхчѣ же получилъ Царь радостное извѣстіе отъ Шереметева о второмъ пораженіи генерала Шлиппенбаха 18-го Іюля при Гумоловой мызѣ; послѣ этой побѣды русскіе разорили весь прибалтійскій край такъ, что кромѣ большихъ городовъ Риги, Ревеля, Дерпта и Нарвы, непріятель нигдѣ не могъ найти себѣ пристанища; плѣнныхъ было взято столько, что Шереметевъ не зналъ, куда ихъ и дѣвать. Дѣйствія войскъ Шереметева на Чудскомъ озерѣ тоже были удачны: 31-го Мая шведская эскадра изъ 5 судовъ подъ командой командора Лешерна имѣла бой съ русскими солдатами, вышедшими противъ нихъ на простыхъ карбасахъ *); на своихъ сколоченныхъ на скорую руку судахъ солдаты Толбухинскаго полка сцѣпились на абордажъ съ 4-хъ пушечной яхтой „Флундранъ" и взяли ее въ плѣнъ. 10-го Іюля произошла другая стычка близъ устья рѣки Амовжи (Эмбахъ). Солдаты подъ командой генералъ-маіора Гулица взяли на абордажъ 12-ти пушечную яхту „Виватъ", которая во время боя взлетѣла на воздухъ отъ происшедшаго на ней взрыва. Такимъ образомъ Шереметевъ, разбивъ шведовъ, помогъ Петру въ его дѣлѣ: Нотебургъ не могъ расчитывать на поддержку Шлиппенбаха.

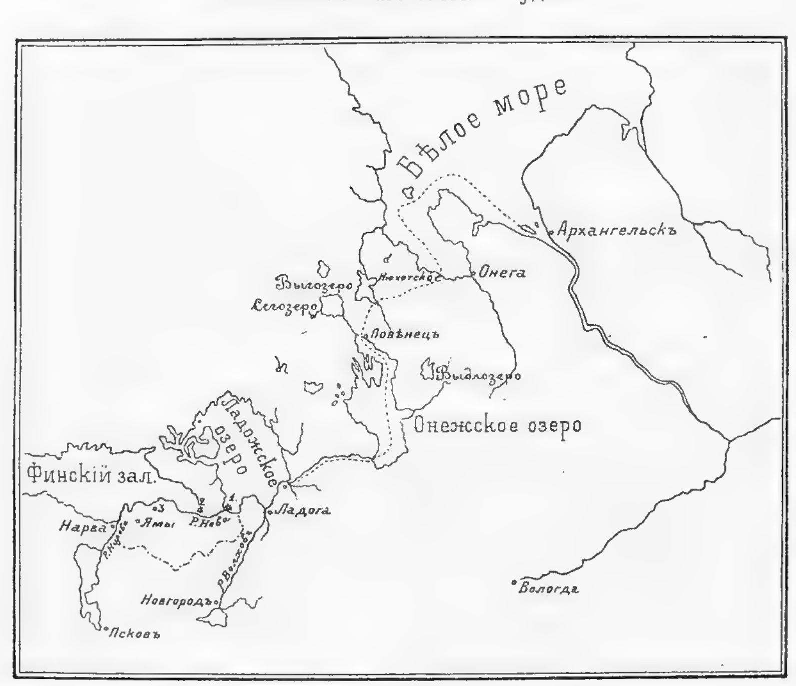
Такія же добрыя вѣсти шли и отъ другого полководца Петра Апраксина; онъ сдѣлалъ набѣгъ на Ижорскую землю, разбилъ шведскій отрядъ подъ командой Кроніорта и оттѣснилъ его отъ крѣпости Нотебургъ; столь же успѣшны были его

---

*) Родъ барказовъ.

дѣйствія на Ладожскомъ озерѣ: не дождавшись присылки донскихъ казаковъ, Апраксинъ посадилъ на легкія суда 400 человѣкъ солдатъ подъ командой подполковника Островскаго и послалъ ихъ противъ 8 судовъ шведской эскадры вице-адмирала Нумерса; 3 бригантины съ вооруженіемъ отъ 5 до 12 пушекъ, 3 гальота, имѣвшихъ отъ 6 до 14 орудій, и 2 лодки были храбро атакованы около устья р. Вороны русскими стругами;

Планъ небывалаго шествія судовъ.

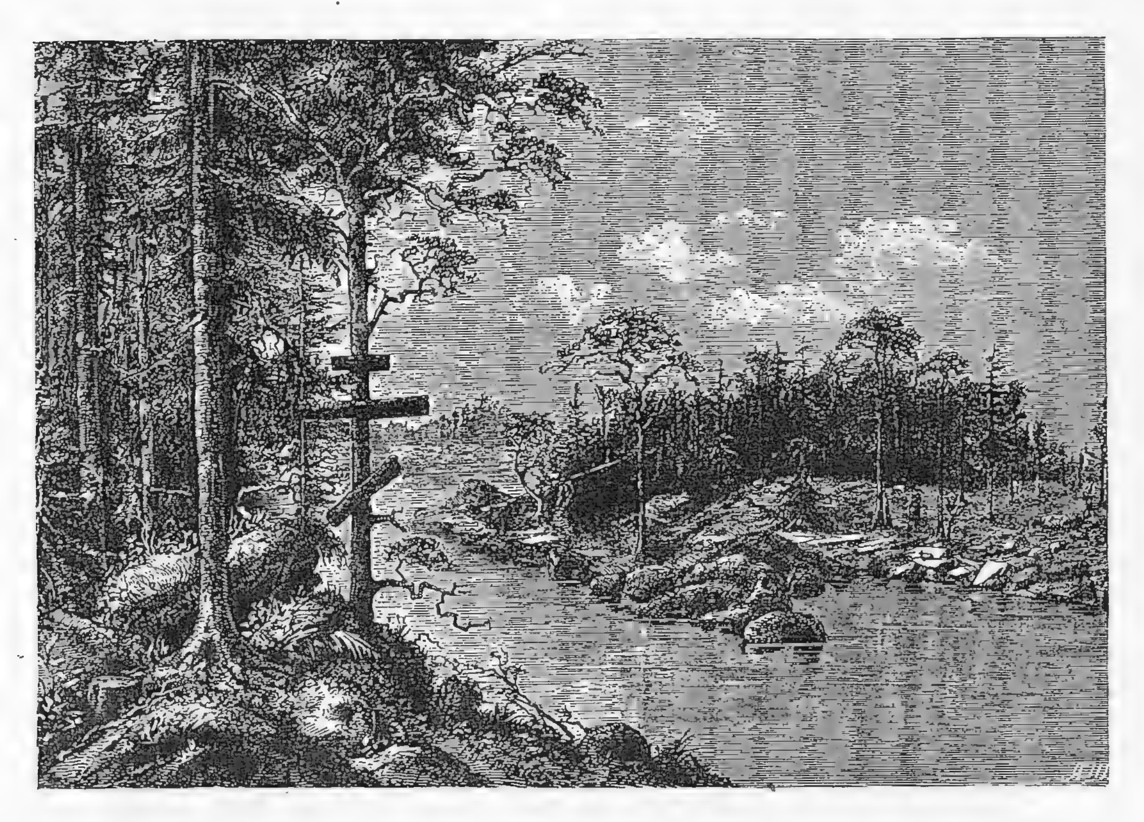

1. Нотебургъ. 2. Ніеншанцъ. 3. Копорье.
—·—· Граница отдѣляющая Ижорскую землю.
------ Путь Петра I съ войскомъ и двумя малыми фрегатами.

шведы потеряли много людей, флагманская бригантина „Джоіа“ и лодка „Абоpесъ“ потерпѣли значительныя поврежденія.

Узнавъ объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ товарищей, батальоны Петра съ большой охотой принялись за свой тяжелый трудъ: вытащили на берегъ два малыхъ фрегата и потащили ихъ волокомъ по сдѣланнымъ въ лѣсахъ просѣкамъ и гатямъ; особыя бревна подкладывались подъ ихъ килевую часть, и суда дви-

гались такимъ образомъ на валькахъ. Тяжелая это была работа; невывороченные пни порубленныхъ деревьевъ постоянно мѣшали движенію, суда скатывались съ своихъ катковъ, мосты были жидки и ломились подъ тяжестью орудій; приходилось все исправлять, за всѣмъ слѣдить. Больше другихъ работалъ Петръ, онъ одушевлялъ всѣхъ своимъ примѣромъ; и днемъ и ночью былъ онъ на ногахъ, не сказомъ, а показомъ устраняя

Государева дорога.

встрѣчаемыя трудности; а въ отдыхъ присаживался онъ къ солдатской кашѣ и ѣлъ съ солдатами изъ одного котла. Съ удаленіемъ отъ Нюхчи трудности увеличились, мѣстность представляла непроходимыя болота, озера, ручьи, такъ что приходилось настилать сплошныя мостовины; отъ сырости начались болѣзни, развилась большая смертность. Но Петръ не унывалъ и на двѣнадцатый день по выходѣ изъ Нюхчи, 29-го

Августа суда со всей артиллеріей и снарядами были уже въ Онежскомъ озерѣ; зато изъ четырехтысячнаго отряда войскъ, вышедшихъ съ Петромъ изъ Нюхчи, въ строю оказалось $2^1/_2$ тысячи, остальные или отстали больными или, не перенеся тяжести перехода, умерли отъ истощенія.

Памятникомъ небывалаго похода осталась и по сейчасъ „государева дорога“.

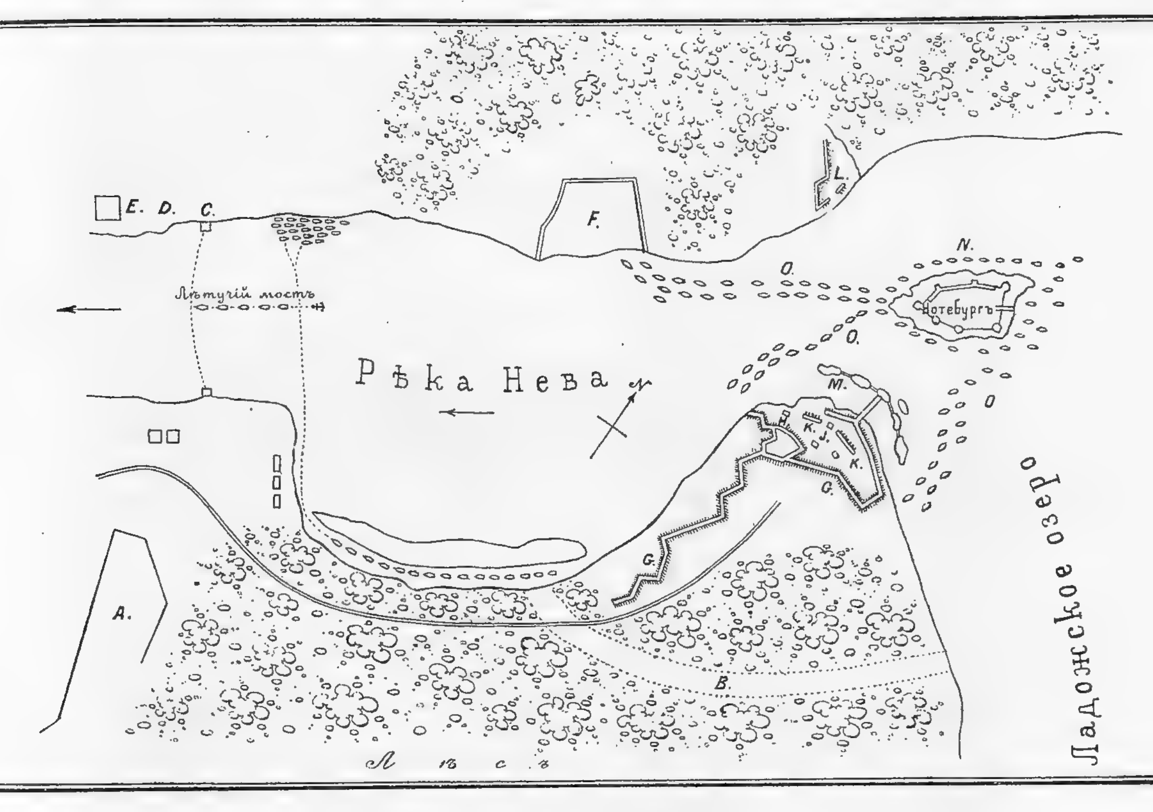

Царь Петръ подъ Нотебургомъ.

Новая радость ожидала Петра по окончаніи пути: Ладожское озеро было свободно отъ непріятеля. 27-го Августа отрядъ полковника Тыртова на 30 донскихъ лодкахъ атаковалъ близъ Кексгольма эскадру Нумерса. Штиль далъ возможность гребнымъ судамъ сцѣпиться на абордажъ съ парусными. Во время боя два шведскихъ судна были сожжены, одно по-

топлено, а двѣ шестипушечныхъ шкуны взяты въ плѣнъ; потерявъ 5 судовъ и до 300 человѣкъ, Нумерсъ покинулъ воды Ладожскаго озера и ушелъ въ Выборгъ. Храбрый полковникъ Тыртовъ былъ убитъ картечью.

Все предвѣщало Петру счастливое окончаніе похода: медлить было нечего. Спустивъ свои суда въ Онежское озеро, Петръ самъ провелъ ихъ по порогамъ р. Свири и остановился

Планъ штурма Нотебурга.

A—лагерь русскихъ войскъ.
B—просѣка для перетаскиванія судовъ.
C—отрядъ переправившійся на правый берегъ.
D и E—шведскія укрѣпленія.
F—лагерь Брюса.
G, H, J, K—русскія батареи.
L—русскія батареи на правомъ берегу.
M—постъ на островѣ.
N—лодки охотниковъ, плывущихъ на приступъ.
O—подкрѣпленія, идущія за охотниками.

3-го Сентября у Ладожскаго озера: на немъ свирѣпствовала страшная буря. Отсюда Царь на лошадяхъ поспѣшилъ на рѣку Волховъ въ Старую Ладогу, куда велѣно было идти Шереметеву со своимъ отрядомъ; къ 23-му Сентября у Петра собра-

Взятіе Нотебурга въ 1702 году (съ гравюры).

лось 12,000 человѣкъ при 88 орудіяхъ; въ тотъ же день, произведя войскамъ смотръ, Царь двинулся дальше въ обходъ Нотебурга сухимъ путемъ и 26-го Сентября, остановившись въ 20 миляхъ отъ крѣпости, приступилъ къ возведенію укрѣпленій и рубкѣ просѣки для судовъ. Главнокомандующимъ назначенъ былъ фельдмаршалъ Шереметевъ. Къ 30-му числу просѣка была готова, и до 50 судовъ было перетащено волокомъ на протяженіи полумили въ р. Неву ниже Нотебурга: крѣпость была отрѣзана со стороны моря. Ночью установили 12 мортиръ и 31 пушку на батареи, а 1-го Октября рано утромъ до 1,000 преображенцевъ и семеновцевъ переправились на правый берегъ Невы и взяли тамъ безъ боя непріятельскій редутъ. Крѣпости предложено было сдаться: шведы про-

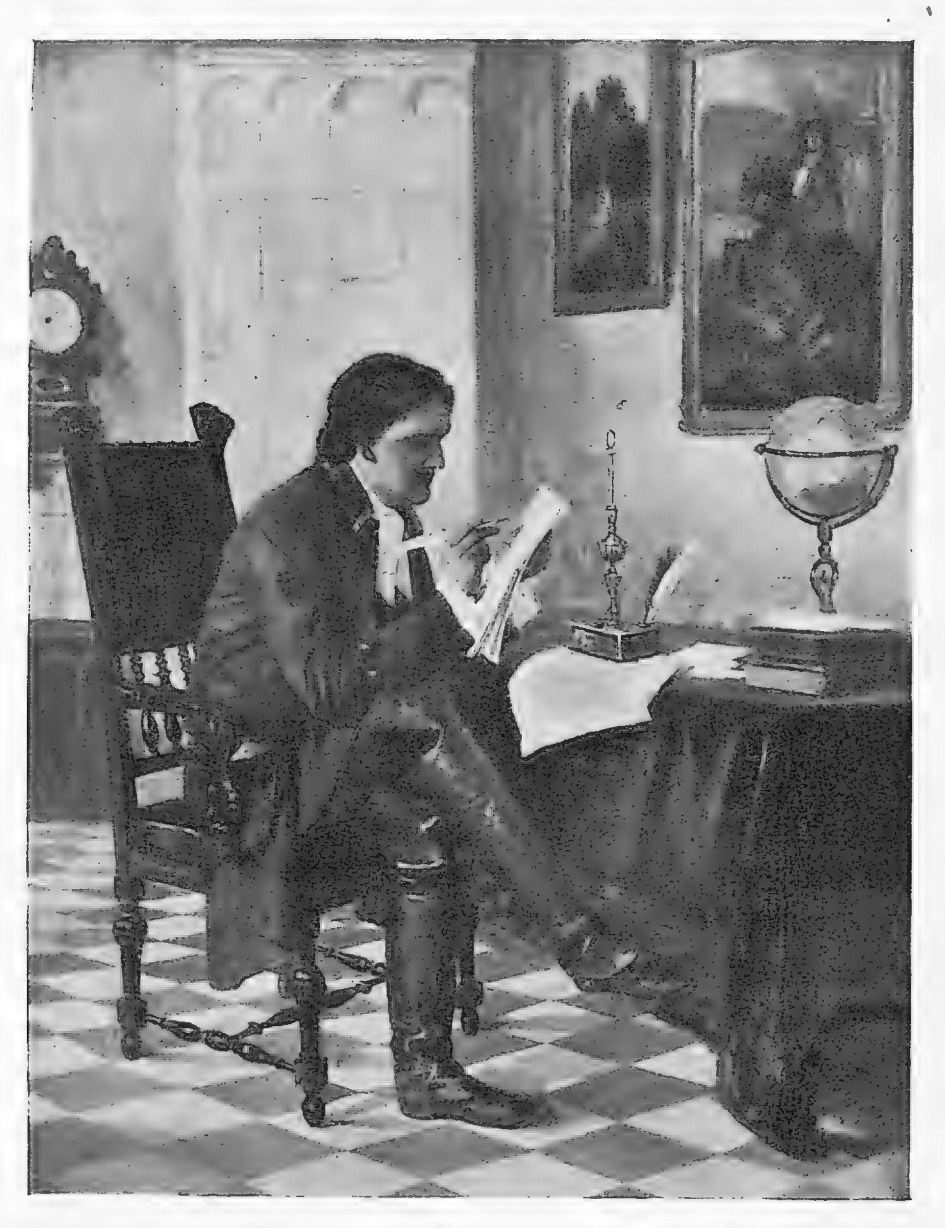

Медаль въ память взятія Нотебурга.

сили для отвѣта 4 дня, въ отвѣтъ на что Царь приказалъ открыть бомбардировку. 2-го Октября произошла стычка съ отрядомъ, высланнымъ генераломъ Кроніортомъ на помощь осажденной крѣпости; отрядъ былъ разбитъ, многіе взяты въ плѣнъ, и только 50 человѣкъ на судахъ достигли позднѣе крѣпости. Все время съ обѣихъ сторонъ шла безпрерывная бомбардировка.

Наконецъ, построивъ всѣ батареи, достаточно разрушивъ артиллерійскимъ огнемъ стѣны крѣпости, Государь назначилъ штурмъ; 11-го Октября, во время громаднаго пожара въ крѣпости, охотники на судахъ поплыли къ Нотебургу на приступъ. Шведы отчаянно оборонялись въ теченіе 13-ти часовъ, но при-

нуждены были сдаться; 12-го Октября условія сдачи были подписаны: шведы были выпущены съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ изъ крѣпости и на судахъ отправлены внизъ по Невѣ.

Царь Петръ редактируетъ „Первыя Русскія Вѣдомости".

Потери наши были велики: убитыхъ офицеровъ и солдатъ было 564, раненыхъ до 930 человѣкъ; непріятельскій гарнизонъ

при сдачѣ состоялъ изъ 83 человѣкъ подъ ружьемъ и 156 человѣкъ раненыхъ; изъ артиллеріи достались намъ 21 мѣдная пушка, 107 чугунныхъ, 1 мортира и 7 гаубицъ; одно изъ орудій было русское, литое при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ.

„Таковымъ образомъ, черезъ помочь Божію отечественная крѣпость возвращена, которая была въ неправдивыхъ непріятельскихъ рукахъ 90 лѣтъ“, писалъ Государь; „правда, что зѣло жестокъ этотъ орѣхъ былъ, однакожъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ“....

Взятая крѣпость названа была „Шлиссельбургомъ“, т. е. ключемъ-городомъ. Царь понималъ, что этимъ ключемъ онъ откроетъ русскимъ входъ въ Балтійское море. 4-го Декабря побѣдоносныя войска вступили въ Москву, гдѣ Петръ и отпраздновалъ свою побѣду.

„Юрналъ“ *) съ записью о взятіи Нотебурга былъ помѣщенъ въ номерѣ „Первыхъ Русскихъ Вѣдомостей“, начатыхъ печатаніемъ въ 1703 году по повелѣнію Петра.

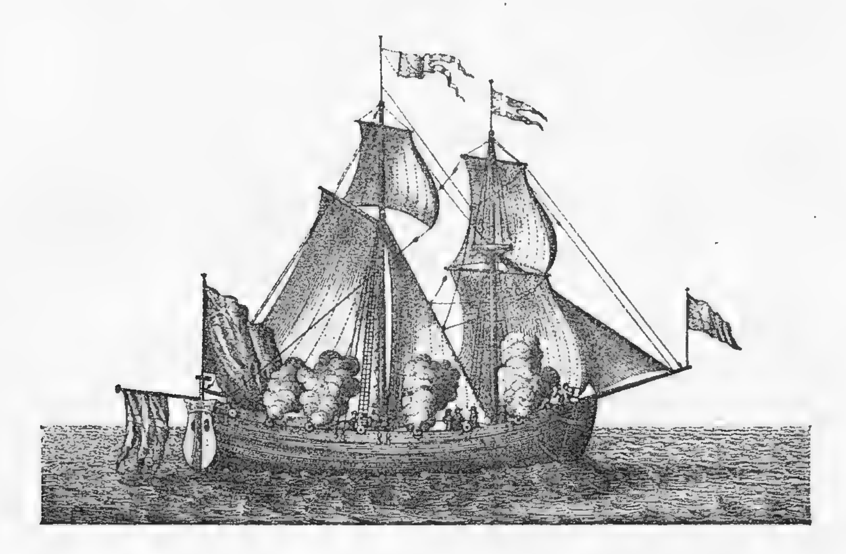
ГЛАВА XIX.

1703 годъ. — Поѣздка въ Воронежъ. — Походъ къ Ніеншанцу. — Взятіе „Астрильда“ и „Гедана“. — Основаніе Петербурга. — Первый гость изъ-за моря. — Постройка Кроншлота.

Царь послѣ своихъ великихъ трудовъ отдыхалъ въ Москвѣ недолго; какъ только довелась ему свободная минута, онъ сейчасъ же отправился въ свой любимый Воронежъ, куда и прибылъ въ Февралѣ 1703 года. А безъ него дѣла въ Воронежскомъ адмиралтействѣ обстояли такъ: весной 1702 года къ Азову, на подмогу уже стоявшимъ тамъ судамъ, привели изъ

*) „Юрналъ“ — журналъ, иностранное слово, произносившееся русскими невѣрно.

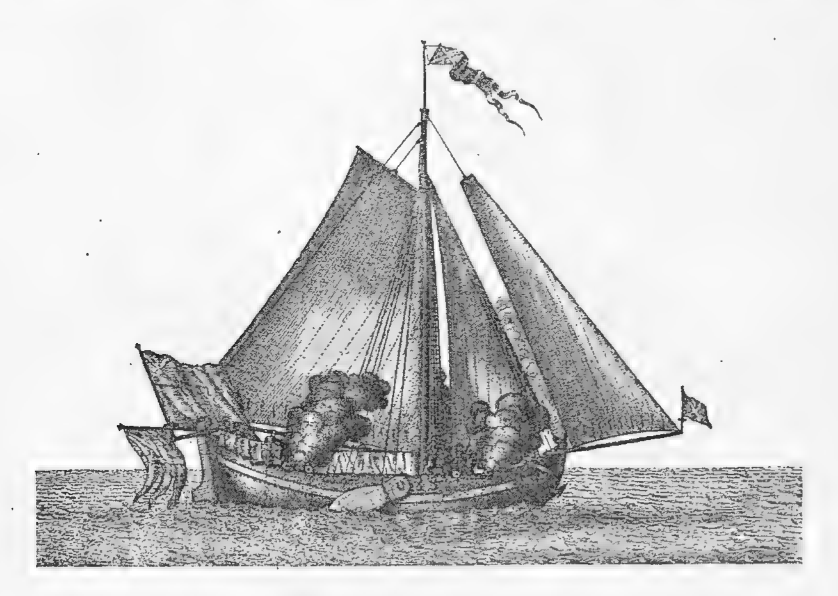
Воронежа два корабля; переходъ по р. Воронежу былъ очень труденъ изъ-за песчаныхъ заносовъ; лѣтомъ же самъ адмиралтеецъ Апраксинъ прибылъ въ Азовъ, сѣлъ на приготовленную галеру и отправился въ море изучать Азовское побережье; одновременно съ его прибытіемъ приступили къ закрытію доступа судамъ въ донскія устья: оставленъ былъ одинъ проходъ Кривая Кутюрьма, а остальные преграждены вколоченными поперекъ теченія сваями. Таганрогская гавань была настолько готова, что Апраксинъ распорядился помѣстить въ ней на зиму 10 кораблей, 2 галеры и яхту, остальныя менѣе исправныя

Шведская шнява „Астрильдъ".

суда остались въ Азовѣ; воротившись къ осени съ моря и получивъ извѣстіе, что крымскій ханъ собирается напасть на Азовскій край, Апраксинъ остался на зиму въ Воронежѣ и принялся приготовлять его къ оборонѣ, вокругъ корабельной верфи устроены были земляныя укрѣпленія, и изъ Москвы прибылъ одинъ батальонъ Преображенскихъ и Семеновскихъ солдатъ. Зима, однако, прошла благополучно, и пріѣхавшій Царь распорядился закладкой новыхъ судовъ; мастера Най и Терплій получили заказъ выстроить еще по два корабля, русскій мастеръ Федосѣй Скляевъ, получивъ отъ Государя

чертежи новаго 50-ти пушечнаго корабля „Ластка“, заложилъ его въ началѣ Марта; такимъ образомъ Скляевъ явился исполнителемъ указаній Петра, строителемъ же считался самъ Царь, съ возвращенія своего изъ заграничнаго ученія получавшій жалованье по званію корабельнаго мастера въ 366 рублей въ годъ. Главная дѣятельность адмиралтейства сосредоточивалась, однако, не на постройкѣ новыхъ судовъ, а на приведеніи уже выстроенныхъ въ пригодное для плаванія состояніе; кумпанскія суда дошли до такого разрушенія, что ихъ пришлось вытащить на

Шведскій ботъ „Геданъ“.

берегъ и на сушѣ приступить къ капитальному ремонту. Англичанинъ Перри устроилъ для этой цѣли шлюзы, и къ Августу мѣсяцу до 15 судовъ чинились на берегу, установленныя на блокахъ; работа, однако, не шла успѣшно: не было почти рабочихъ рукъ. Шведская война требовала и людей, и денегъ.

Пробывъ нѣсколько недѣль въ Воронежѣ за своимъ любимымъ дѣломъ, Петръ отбылъ въ Москву, а оттуда въ Шлиссельбургъ. Тамъ уже собирались войска для похода на послѣднюю опору шведовъ на Невѣ—Ніеншанцъ. Выславъ впередъ отрядъ пѣхоты на большихъ лодкахъ въ ночь на 25-е Апрѣля,

Царь Петръ 7-го Мая 1703 года беретъ въ устьѣ р. Невы на абордажъ шведскія суда „Астрильдъ“ и „Геданъ“ (съ гравюры).

Царь на другой день съ Шереметевымъ и 25,000-мъ войскомъ пошелъ къ Ніеншанцу. Передовой отрядъ между тѣмъ непримѣтно подошелъ къ самой крѣпости и напалъ на сторожевые посты; ихъ едва успѣлъ отбить подоспѣвшій шведскій отрядъ. Скоро прибыли главныя наши силы и расположились лагеремъ противъ крѣпости; Петръ принялся возводить укрѣпленія на лѣвомъ берегу Невы подъ обстрѣломъ палившаго изъ пушекъ непріятеля. 28-го Апрѣля Петръ на 60-ти лодкахъ съ 7-ю ротами гвардіи пробрался подъ непріятельскими выстрѣлами мимо крѣпости къ самому устью Невы. Непріятельскаго флота на взморьѣ не было и Государь, оставивъ на островахъ гвардію для наблюденія, довольный возвратился обратно. 30-го Апрѣля батареи были готовы, и въ полдень въ крѣпость былъ посланъ

Медаль въ память взятія „Астрильда“ и „Гедана“.

горнистъ съ предложеніемъ сдаться; только въ 6 часовъ вечера вернулся онъ съ отрицательнымъ отвѣтомъ. Въ 7-мъ часу загремѣли наши орудія, пальба продолжалась всю ночь, а въ 5 часовъ осажденные подали сигналъ о сдачѣ. Царь выпустилъ гарнизонъ съ распущенными знаменами въ Выборгъ, снабдивъ его при этомъ на мѣсяцъ провіантомъ. 2-го Мая Преображенскій и Семеновскій полки заняли крѣпость. Къ вечеру того же дня наблюдательные посты донесли, что показался непріятельскій флотъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ приказалъ на крѣпости держать шведскій флагъ, а когда шведы, не зная о сдачѣ Ніеншанца, по обычаю отсалютовали крѣпости, русскіе отвѣтили имъ такимъ же салютомъ; непріятель попался на хитрость: ду-

мая, что въ крѣпости все спокойно, вице-адмиралъ Нумерсъ остался за баромъ, а выслалъ въ р. Неву только два судна, 8-ми пушечную шняву „Астрильдъ“ и 10-ти пушечный гальотъ „Геданъ“; суда эти, войдя въ устье, стали на якорь. Царь рѣшилъ овладѣть ими: 6-го Мая гребная флотилія изъ 30-ти лодокъ подъ командой капитана отъ бомбардировъ Петра Михайлова и поручика Александра Меншикова, „понеже иныхъ на морѣ знающихъ никого не было“, двинулась двумя отрядами къ безпечно стоявшимъ судамъ. На разсвѣтѣ 7-го числа оба отряда атаковали непріятеля: одинъ шелъ со стороны крѣпости, другой—на перерѣзъ со стороны моря. Вооруженные ружьями и ручными гранатами напали Преображенцы и Семеновцы на корабли и сцѣпились съ ними на абордажъ. Петръ первымъ взошелъ на „Астрильдъ“, за нимъ послѣдовали его гвардейцы, Меншиковъ же атаковалъ „Геданъ“. Жестокій бой завязался на палубѣ, скоро почти всѣ шведы были перебиты и суда были взяты русскими. Изъ семидесяти семи человѣкъ экипажа только 13 попалось въ плѣнъ, остальные 64 человѣка были убиты.

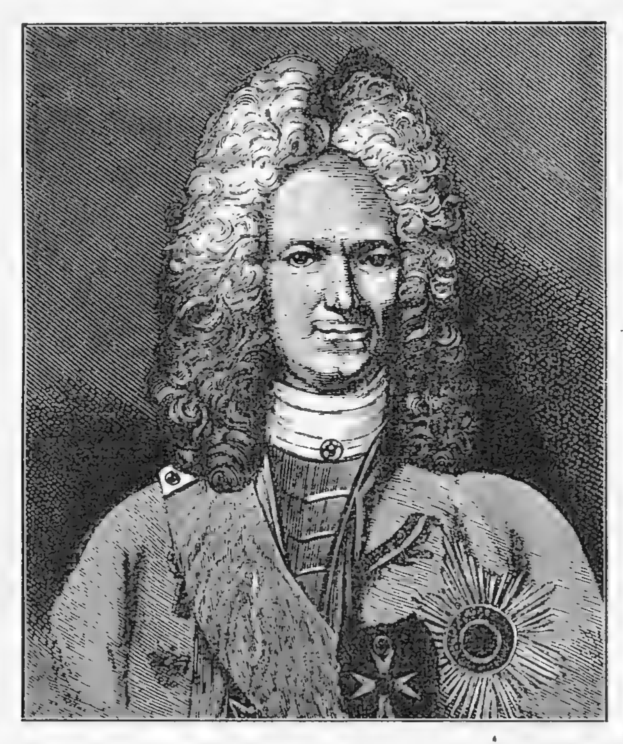
Въ полдень 8-го Мая крѣпостныя орудія радостно привѣтствовали возвращавшихся побѣдителей: впереди на „Астрильдѣ“ шелъ Царь, а за нимъ Меншиковъ на „Геданѣ“, сзади тянулись лодки гвардейцевъ. Фельдмаршалъ возложилъ знаки ордена Андрея Первозваннаго на Государя, а адмиралъ Головинъ на поручика Меншикова; кромѣ того Государь получилъ чинъ капитанъ-командора, всѣмъ же офицерамъ были розданы золотыя медали, а солдатамъ серебряныя; на медаляхъ было изображено нападеніе на шведскія суда съ подписью „небываемое бываетъ“, съ другой стороны находилось изображеніе Царя.

Со взятіемъ Ніеншанца вся Нева перешла во власть русскихъ: второе море было достигнуто великимъ русскимъ Царемъ, но на одномъ достиженіи его онъ не остановился. Среди лѣсовъ и болотъ, покрывавшихъ берега Невы, на небольшомъ островѣ у самаго устья, рѣшилъ Петръ строить крѣпость и церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла, и 16-го Мая,

Царь Петръ основываетъ 16-го Мая 1703 года на берегахъ р. Невы новую столицу С.-Петербургъ.

въ день св. Троицы, торжественно заложилъ первый камень въ ея основаніе; вмѣстѣ съ крѣпостью основывался и новый городъ, которому суждено было стать столицей Россіи, „Санктъ-Петербургъ“, т. е. Градъ Святого Петра. Крѣпость построена была деревянная, а рядомъ съ ней для Царя былъ выстроенъ маленькій домикъ въ двѣ комнаты, который и теперь еще стоитъ на Петербургской сторонѣ. Неподалеку стали строить

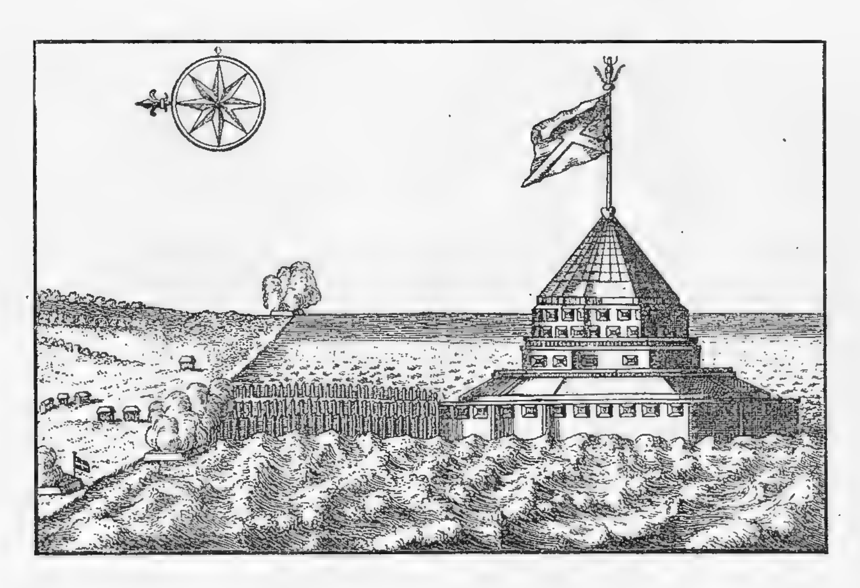

Александръ Даниловичъ Меншиковъ.
Первый губернаторъ С.-Петербурга, впослѣдствіи Свѣтлѣйшій Князь.

дома приближенные Царя и солдаты; городъ быстро росъ, и въ Ноябрѣ того же года въ новую русскую гавань прибылъ иноземный гость изъ Голландіи. Царь весело встрѣтилъ первое торговое судно, далъ шкиперу его 100 червонцевъ, самъ за лоцмана ввелъ судно въ Неву, самолично потчивалъ гостей и явился щедрымъ покупателемъ привезенныхъ товаровъ; всякое прибытіе въ Петербургъ иностранныхъ судовъ считалъ онъ

за праздникъ и возвѣщалъ объ этомъ пушечными выстрѣлами. Губернаторомъ новаго города назначенъ былъ Меншиковъ; ему же было поручено наблюденіе за постройкой Кроншлотской крѣпости для огражденія устья Невы отъ нападенія со стороны моря.

Какъ только съ приближеніемъ осени шведы удалились въ море, Петръ самъ отправился на островъ Котлинъ, гдѣ и указалъ мѣсто для постройки укрѣпленій; съ началомъ зимы Меншиковъ приступилъ къ работамъ, всѣ матеріалы подвози-

Кроншлотъ (съ гравюры)

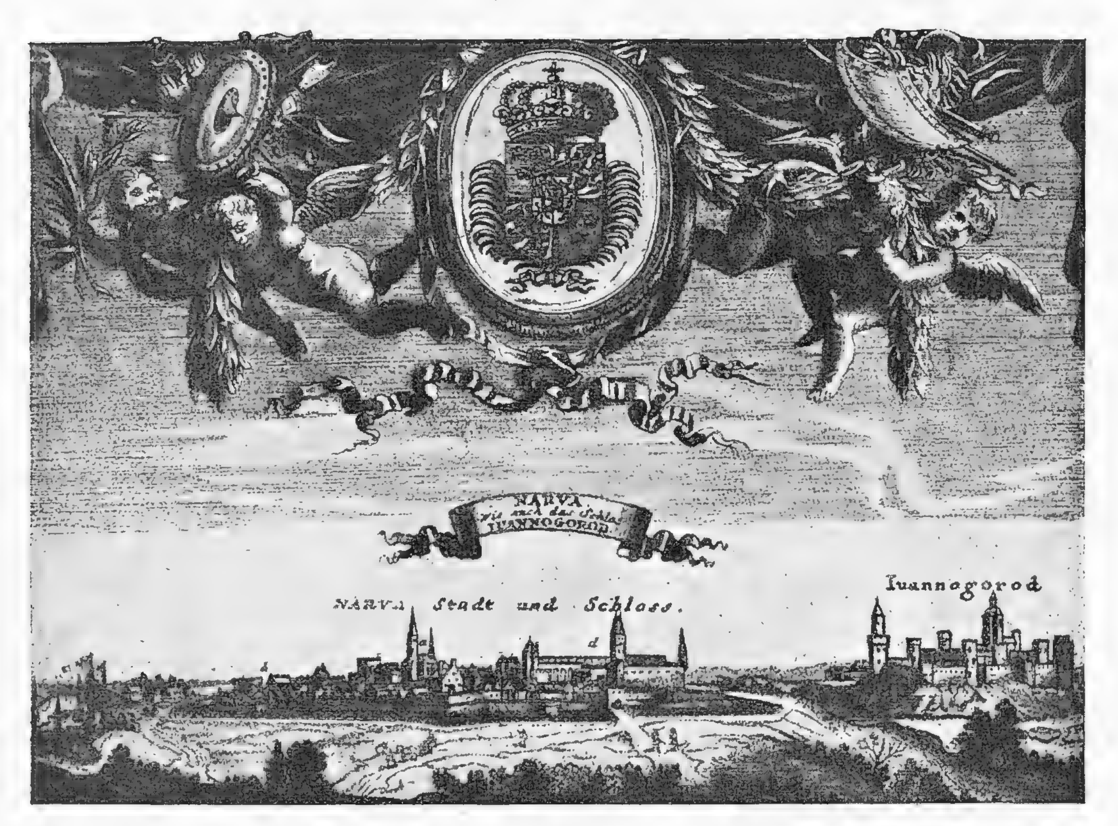
лись по льду, работа кипѣла, и къ веснѣ 1704 года крѣпость была окончена: непріятелю былъ закрытъ доступъ къ Петербургу.

Давнишняя мечта великаго Царя исполнилась, окно въ Европу было прорублено, и русскіе твердой ногой стали на землѣ своихъ отцовъ и дѣдовъ.

ГЛАВА XX.

1704 годъ. — Взятіе 12 шведскихъ судовъ. — Взятіе Дерпта и Нарвы. — Появленіе шведскаго флота у Кроншлота. — Верфи: Олонецкая, на р. Лугѣ, въ Петербургѣ. — Начало Балтійскаго флота. — Дѣла на р. Воронежѣ. — Наемъ иностранцевъ. — Переговоры съ Турціей.

Слѣдующій годъ ознаменовался новыми побѣдами надъ шведами: 5-го Мая на Чудскомъ озерѣ въ устьѣ рѣки Амовжи

Видъ г. Нарвы подъ шведскимъ владычествомъ (съ гравюры).

отрядъ командора Лешерна изъ 13 шхунъ потерпѣлъ третье пораженіе отъ русскихъ. Генералъ-маіоръ фонъ-Верденъ съ посаженными въ карбасы солдатами, исполняя приказаніе фельдмаршала Шереметева очистить устье рѣки отъ непріятеля, на-

палъ на шведовъ и одержалъ надъ ними блестящую побѣду: 12-ти пушечная яхта „Каролусъ“ взорвана была гранатами во время боя, а остальныя 12 судовъ были взяты въ плѣнъ; 96 пушекъ и 138 плѣнныхъ достались русскимъ, съ нашей стороны ранено было 150 человѣкъ, убито 2 офицера и 50 солдатъ. Царь, бывшій въ то время въ Петербургѣ, получивъ извѣстіе объ удачномъ нападеніи, праздновалъ побѣду молебствіемъ и стрѣльбой съ крѣпости и кораблей.

Царь Петръ прекращаетъ грабежъ въ г. Нарвѣ.

Уничтоженіе непріятельскихъ судовъ много способствовало взятію Дерпта, древняго русскаго города Юрьева, расположеннаго на берегу рѣки Амовжи. 20 тысячъ войска подъ начальствомъ Шереметева, при дѣятельномъ участіи самого Государя, принудили городъ послѣ упорнаго и жестокаго боя къ сдачѣ; всѣ жители приводились къ присягѣ на вѣрность русскому Царю.

Слѣдующей побѣдой было взятіе Нарвы: 9-го Августа войска ворвались въ нее и принялись грабить и избивать жителей; прекративъ грабежъ, Царь принялъ ключи, поднесенные жителями города, и обѣщалъ послѣднимъ свое покровительство.

При паденіи Нарвы взяты были 6 шведскихъ шкунъ и 4 гальота, а раньше въ устьѣ рѣки Наровы солдаты забрали двѣ шкуны, выброшенныя на отмель.

Такимъ образомъ вся Эстляндія оказалась въ рукахъ русскихъ; Шереметевъ еще осенью 1703 года взялъ Копорье, Ямбургъ и другіе города. Воевавшій съ главными силами въ Польшѣ, шведскій король сдѣлалъ большую ошибку, не сумѣвъ

Видъ г. Нарвы въ настоящее время.

оцѣнить силы противниковъ и оставивъ противъ русскихъ въ Прибалтійскомъ краѣ небольшіе отряды; узнавъ о завоеваніи русскими всей Невы и объ утвержденіи ихъ на берегу моря, Карлъ XII послалъ въ Финскій заливъ эскадру вице-адмирала Депру, а съ суши корпусъ войскъ съ генераломъ Майделемъ. Подошедшій къ острову Котлинъ, Депру наткнулся на укрѣпленіе Кроншлотъ и послѣ кратковременной бомбардировки, не причинивъ крѣпости вреда, отступилъ въ море; въ то же время войска генерала Майделя были отбиты на сушѣ.

Въ заботахъ объ охраненіи Петербурга, Петръ рѣшилъ немедленно завести на отвоеванной части моря военный флотъ. Еще осенью 1703-го года отправился онъ на р. Свирь и здѣсь

у Лодейнаго поля заложилъ нѣсколько кораблей на Олонецкой верфи; постройка на р. Сяси тоже продолжалась, тамъ готовили большею частью грузовыя суда. Въ 1704 году Петръ выбралъ мѣсто для новаго Адмиралтейства въ самомъ Петербургѣ противъ Петропавловской крѣпости и приказалъ Меншикову наблюдать за его постройкой; одновременно на р. Лугѣ начали строить бригантины *). Работы, какъ и вездѣ, гдѣ принималъ участіе самъ Царь, кипѣли, и къ веснѣ 1705 года въ устьѣ Невы находился уже порядочный отрядъ, состоявшій изъ 8 кораблей, 6 шнявъ **), 4 галеръ ***), 2 брандеровъ и 5 мелкихъ судовъ. Начало Балтійскому флоту было положено

Всѣ припасы на новый флотъ доставлялись изъ Воронежскаго адмиралтейства; къ началу 1703 года до 100 орудій, взятыхъ съ судовъ, отправлены были къ Шлиссельбургу изъ Воронежа. Глубокой осенью Царь самъ пріѣхалъ въ Воронежъ для отдѣленія отъ Азовскаго флота части его средствъ на постройку Балтійскаго: послѣдній былъ необходимъ для успѣшнаго веденія войны.

Въ это время въ Воронежскомъ адмиралтействѣ дѣла было по горло: ко всѣмъ многочисленнымъ обязанностямъ адмиралтейца Апраксина прибавилось еще и пушечное дѣло; въ началѣ 1703 года изъ Англіи прибыли 3 мастера и съ Сентября приступили къ отливкѣ орудій на чугунно-литейномъ заводѣ, построенномъ къ ихъ прибытію въ селѣ Липцахъ на рѣкѣ Воронежѣ, снаряды же приготовлялись на другомъ заводѣ въ Устюжнѣ-Желѣзнопольской; такимъ образомъ кумпанскія суда, поступившія въ адмиралтейство безъ пушекъ, были ими вооружены. Исполняя по мѣрѣ силъ свое дѣло, Апраксинъ не переставалъ жаловаться Государю на отсутствіе рабочихъ рукъ и личнаго состава; въ Іюнѣ 1702 года онъ доносилъ: „кораб-

*) Рѣчное военное судно.

**) Шнява — быстроходное небольшое судно для крейсерства.

***) Галера — гребное судно съ артиллеріей для дѣйствія у береговъ и въ шхерахъ.

лей милостью Божіею множится, а офицеровъ и мастеровъ малится; матросы иностранцы зѣло скучаютъ и просятся во свояси со слезами". Результатомъ этой просьбы было то, что Государь, хорошо сознававшій, что безъ знающихъ морское дѣло людей одни суда сами ничего не стоятъ, отправилъ въ Голландію для найма людей адмирала Крюйса; адмиралъ, навербовавъ въ Амстердамѣ 17 капитановъ, 53 поручика, 50 штурмановъ, 55 боцмановъ и боцманматовъ, воротился въ Іюнѣ 1704 года въ Россію. Прибывшаго Крюйса ожидало командованіе Балтійскимъ флотомъ; иностранные офицеры пригодились, они были раздѣлены: женатые, пріѣхавшіе съ семьями, отправлены въ Воронежъ, а всѣ холостые въ Петербургъ, туда же перешелъ и шаутбенахтъ *) Резъ.

Между тѣмъ отношенія съ Турціей стали портиться. Появленіе нашего флота въ Керченскомъ проливѣ въ 1699 году, слухи о постройкѣ русскими на р. Воронежѣ сильнаго флота, укрѣпленіе гавани Таганрогъ,—всѣ эти обстоятельства возбудили въ туркахъ опасенія и подозрѣнія, что заставило ихъ приступить къ укрѣпленію Керченскаго пролива: весной 1703 года начали они строить сразу три крѣпости, пославъ одновременно сильный флотъ къ мѣсту постройки. Петръ, только временно отложившій окончательное завоеваніе Азовскаго моря, не замедлилъ опротестовать поступокъ Турціи: Апраксинъ тотчасъ же послалъ подполковника Нестерова съ грамотой къ начальнику края пашѣ Мухамеду, а въ Декабрѣ того же года прибылъ посолъ изъ Константинополя съ отвѣтомъ, въ которомъ султанъ требовалъ отъ Московскаго Царя раззоренія выстроенныхъ на морѣ русскихъ крѣпостей и упраздненія кораблестроенія. Только въ Ноябрѣ 1704 года отпустилъ Петръ посла домой, принявъ его на прощаніе въ городѣ Нарвѣ; поѣздку уполномоченнаго султана устроили нарочно черезъ завоеванный край, чтобы увѣрить его въ

*) Шаутбенахтъ—чинъ равный теперешнему контръ-адмиралу.

томъ, что главные интересы Царя заключаются въ обладанiи Балтiйскимъ моремъ, и туркамъ нечего опасаться враждебныхъ дѣйствiй русскихъ въ Азовскомъ; между тѣмъ отдано было приказанiе строить въ Воронежѣ еще 10 кораблей, изъ которыхъ 6 съ вооруженiемъ по 80 пушекъ. Турецкiя силы того времени кромѣ галеръ состояли изъ 3-хъ 100 пушечныхъ кораблей и 22-хъ съ вооруженiемъ отъ 48 до 70 пушекъ; мы же пока могли противопоставить имъ всего 16 кораблей.

Азовскiй флотъ готовился сразиться съ Турецкимъ.

ГЛАВА XXI.

1705 и 1706 года.—Оборона Кроншлота вице-адмираломъ Крюйсомъ.—Дѣйствiя на сушѣ.—Пораженiе Шереметева.—Взятiе Митавы.—„Свадебный бунтъ" въ Астрахани.—Усмиренiе его.—Заключенiе мира между Польшей и Швецiей.—Переговоры Петра съ Карломъ о мирѣ.—Дѣйствiя въ шхерахъ.

Вице-адмиралъ Крюйсъ, принявшiй командованiе Балтiйскимъ флотомъ по возвращенiи своемъ изъ Голландiи, съ проходомъ льда въ заливѣ, въ Апрѣлѣ 1705 года ушелъ изъ Петербурга къ острову Котлину, гдѣ и поджидалъ появленiя шведской эскадры. На островѣ расположены были полки Толбухина и Островскаго для отраженiя десанта; береговыя укрѣпленiя состояли изъ крѣпости Кроншлота, вооруженной 6-ю фунтовыми пушками и батареи св. Яна съ 4-мя пушками. Шведовъ пришлось дожидаться довольно долго: только 4-го Iюня показалась на горизонтѣ эскадра изъ 22-хъ кораблей адмирала Анкерштiерна. Русскiй флотъ приготовился къ бою, расположившись между островомъ Ретусари и Кроншлотомъ. 6 непрiятельскихъ фрегатовъ прямо подошли подъ укрѣпленiя св. Яна, близъ котораго стояли и наши 4 галеры; завязалась перестрѣлка, длившаяся впрочемъ недолго; шведы отошли къ

своему флоту, стоявшему на якорѣ въ виду острова. На другой день шведскій флотъ раздѣлился на два отряда; первый подъ командой самого адмирала Анкерштіерна и вице-адмирала Депру приблизился къ русскому флоту на пушечный выстрѣлъ и сталъ на якорь, второй же отрядъ съ контръ-адмираломъ Шпаръ пошелъ къ Котлинской косѣ съ очевиднымъ намѣреніемъ высадить десантъ. Крюйсъ немедленно послалъ на подкрѣпленіе Толбухину и Островскому 3 корабельныя пушки и приказалъ отразить высадку непріятеля. Послѣ усиленной пальбы съ кораблей по берегу, шведы пошли на гребныхъ судахъ къ косѣ, но встрѣчены были картечью и отбиты съ урономъ. Болѣе смѣлыя шлюпки достигли берега, но здѣсь были опрокинуты. 31 человѣкъ попались въ плѣнъ; всего во время атаки шведы потеряли до ста человѣкъ. 6-го Іюня попытка высадить десантъ была повторена; въ полдень завязался бой между обоими флотами, береговыя укрѣпленія поддерживали огонь нашихъ судовъ; противъ батареи св. Яна дѣйствовалъ Шпаръ и Анкерштіернъ, а вице-адмиралъ Депру напалъ на нашъ флотъ, его поддерживали и суда адмирала. Черезъ 2 часа батарея заставила отрядъ адмирала отойти, противъ другого же отряда выступили наши галеры; онѣ пошли въ атаку и Депру принужденъ былъ тоже отступить. Отошедшіе отряды сосредоточили свои силы противъ батареи св. Яна; въ то же время шведы высадили десантъ на косу, гдѣ ихъ встрѣтилъ полковникъ Толбухинъ со своими молодцами и заставилъ снова отступить съ большими потерями: 58 человѣкъ было убито, много утонуло, въ плѣнъ взяли 2 офицеровъ и 29 рядовыхъ. Къ 6 часамъ бой былъ оконченъ; съ нашей стороны потери были небольшія: 3 убитыхъ и 8 раненыхъ. Крюйсъ усилилъ батарею 4-мя орудіями и двумя мортирами и послалъ въ Петербургъ къ фельдцейхмейстеру *) Брюсу просить о присылкѣ мортиръ для судовъ.

---

*) Фельдцейхмейстеръ—начальникъ всей артиллеріи.

Черезъ 4 дня нападеніе повторилось въ томъ же порядкѣ, только шведы не рѣшались дѣлать высадку. Изъ шведскихъ бомбъ только двѣ причинили вредъ: одна попала въ галеру и взорвала боченокъ съ порохомъ, другая упала въ Кроншлотъ. Послѣ двухчасового боя, въ часъ дня корабли Анкерштіерна и Шпара стали выходить изъ подъ нашихъ выстрѣловъ, за ними отступилъ и Депру съ своимъ бомбардирскимъ отрядомъ.

Яковъ Брюсъ.

Наши галеры выдвинулись за линію флота и стали осыпать отступавшихъ бомбами. „Непріятель нашимъ бомбамъ честь воздалъ“, писалъ объ этомъ дѣлѣ Крюйсъ. Галеры стрѣляли до самаго вечера. Непріятель отошелъ и, оставшись въ виду крѣпости у острова, принялся чинить свои поврежденія.

Между тѣмъ подвезли артиллерію изъ Петербурга, а вмѣстѣ съ ней прибылъ и самъ Брюсъ. Крюйсъ рѣшилъ сдѣлать не-

чаянное нападеніе на шведовъ, для чего, установивъ привезенныя орудія на заранѣе приготовленную, хорошо скрытую отъ непріятеля, батарею, приказалъ галерамъ выйти впередъ линіи нашихъ судовъ; въ полдень 15-го Іюня галеры и батарея открыли огонь и, хотя сдѣлано было всего по 9-ти выстрѣловъ съ каждой галеры, однако, неожиданное нападеніе заставило шведовъ немедленно отступить.

14-го Іюля исправившій свои суда адмиралъ Анкерштіернъ подошелъ къ оконечности острова Котлина и поставилъ свою эскадру по южную и сѣверную его сторону; съ 6 до 11 часовъ утра палили шведы изъ орудій, а затѣмъ, прекративъ огонь, стали свозить десантъ. Но намѣреніе шведовъ было извѣстно Крюйсу заранѣе, и были приняты соотвѣтствующія мѣры: на батареяхъ усилена артиллерія, прибавлено людей въ полку Толбухина, прислуга орудій и солдаты были вооружены и приготовлены для отраженія десанта. Распоряженія Крюйса были въ точности исполнены; 15-ти пушечная батарея ядрами и картечью встрѣтила гребныя суда съ десантомъ. Шведы, неся большія потери отъ картечнаго огня, храбро шли впередъ. Когда шлюпки ихъ попали на мелководье, они бросили ихъ и пошли въ бродъ; однако, встрѣтивъ снова глубокое мѣсто, замѣшкались, пришли „въ конфузію“ и побѣжали назадъ къ своимъ шлюпкамъ; немногіе храбрецы, выбѣжавшіе на берегъ, были встрѣчены Толбухинскими солдатами и частью переколоты, частью взяты въ плѣнъ. Пораженіе шведовъ было полное: изъ 1,630 человѣкъ десанта 560 было убитыхъ и утонувшихъ, 114 человѣкъ раненыхъ, у насъ же убитыхъ было 29, а раненыхъ 50; въ водѣ найдено было до 500 мушкетовъ *).

Имя славнаго полковника Толбухина увѣковѣчено на островѣ Котлинѣ: вблизи него стоитъ и теперь „Толбухинскій маякъ“.

Потерпѣвъ такой значительный уронъ, шведскій флотъ

*) Мушкетъ—ружье.

отступилъ, оставивъ у острова сторожевое судно. 18-го Августа Крюйсъ лично пошелъ съ 7-ю галерами къ сторожевому кораблю „Ревель“ и вступилъ съ нимъ въ бой; только утренній свѣжій вѣтеръ позволилъ кораблю избѣжать плѣна: распустивъ паруса онъ поспѣшно ушелъ отъ напавшихъ на него галеръ, которыя не могли угнаться за нимъ на веслахъ.

Бой съ „Ревелемъ“ былъ послѣднимъ за лѣто, шведы, потерпѣвъ столько неудачъ, больше не появлялись.

Задача Крюйса была исполнена: новый флотъ блестяще защитилъ Петербургъ съ моря; на сушѣ же войска генерала Майделя отбилъ генералъ Брюсъ.

Въ Курляндіи, гдѣ были главныя силы русскихъ, дѣла обстояли не такъ блестяще, было даже пораженіе.

Весной 1705 года Царь пошелъ въ Польшу на помощь своему союзнику польскому королю Августу II, котораго Карлъ XII къ тому времени уже успѣлъ свергнуть съ престола. Перейдя р. Западную Двину, войска заняли Курляндію и овладѣли Вильной; при помощи русскихъ польская столица Варшава была возвращена Августу, а его соперникъ Станиславъ Лещинскій, выбранный Карломъ въ короли, бѣжалъ. Отрядъ фельдмаршала Шереметева, посланный противъ генерала Левенгаупта въ Курляндію, послѣ взятія Митавы потерпѣлъ пораженіе, и шведы успѣли отойти къ городу Ригѣ. Петръ утѣшалъ письмомъ фельдмаршала въ постигшей его бѣдѣ: „не извольте о бывшемъ несчастіи печальны быть, понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу, но забывать и паче людей ободрять“, и, оставивъ его караулить шведовъ у Риги, самъ двинулся къ столицѣ Курляндіи Митавѣ; 2-го Сентября городъ былъ снова взятъ, а Левенгауптъ отступилъ. Въ это время къ Государю пришло извѣстіе о волненіяхъ въ народѣ, возникшихъ на Волгѣ.

Въ концѣ Іюля 1705 года въ городѣ Астрахани вспыхнулъ такъ называемый „свадебный бунтъ“: на рынкѣ разнеслась молва, что Царь запретилъ играть свадьбы 7 лѣтъ, а всѣхъ

незамужнихъ велѣлъ выдать за нѣмцевъ. Глупые люди повѣрили и за одинъ день сыграли болѣе 100 свадебъ; ночью подвыпившіе на свадебныхъ пирушкахъ астраханцы перебили нѣсколькихъ иноземцевъ, убили воеводу и рѣшили встать за старину противъ бритья бородъ, нѣмецкаго платья и куренія табака. Пробовали астраханцы поднять и донцовъ, но тѣ отказались. Смута, однако, росла: къ Астрахани пристали другіе города, и скоро поднялось все низовье р. Волги. Встревоженный Царь долженъ былъ отдѣлить часть своего войска для усмиренія бунтовщиковъ; Шереметевъ прибылъ съ нѣсколькими полками къ самой Астрахани: городской Кремль былъ взятъ приступомъ, и нѣсколько сотъ участниковъ отправлены въ Москву, гдѣ они понесли заслуженное ими наказаніе. Донскіе казаки за вѣрность получили знамена.

Между тѣмъ въ концѣ 1705 года главныя русскія силы сосредоточены были въ городѣ Гродно и отданы въ распоряженіе польскаго короля; король Августъ, узнавъ что Карлъ XII пошелъ въ это время изъ Польши въ Саксонію, тоже принадлежавшую ему, бросилъ русское войско и послѣдовалъ за шведами; Карлъ, однако, разбилъ его и подступилъ къ Гродно, вызывая русскихъ на бой. Но тѣ, помня наказы Петра не давать общаго сраженія, а бить шведовъ по частямъ, не вышли. Тогда Карлъ, не имѣя надежды взять городъ приступомъ, отступилъ и остановился въ 70-ти верстахъ отъ Гродно, въ ожиданіи выхода арміи. Однако, ранней весной русское войско вышло изъ Гродно и отступило, по приготовленному заранѣе мосту черезъ Нѣманъ, къ Бресту; гнаться же за ними Карлу помѣшало вскрытіе рѣкъ и неимѣніе средствъ для переправы. Оставивъ русскихъ въ покоѣ, шведы ушли опять раззорять Саксонію. Желаніе Петра избѣжать боя исполнилось. На помощь Августу былъ посланъ Меншиковъ съ большимъ отрядомъ, но польскій король, не предупредивъ Царя, заключилъ миръ со шведами. Меншиковъ же встрѣтился у города Калиша съ оставшимися въ Польшѣ шведами и разбилъ ихъ на голову. Вскорѣ

послѣ извѣстія объ этой побѣдѣ къ Петру пришла и вѣсть о заключеніи Польшей мира со Швеціей; сильно негодовалъ Царь на вѣроломство своего союзника и, не рѣшаясь воевать со шведами одинъ, также обратился къ королю шведскому съ мирными предложеніями: Царь отказывался отъ всѣхъ своихъ завоеваній въ Прибалтійскомъ краѣ за исключеніемъ Петербурга. Карлъ отвѣчалъ, что согласится на миръ, только получивъ обратно всѣ свои владѣнія и денежное вознагражденіе за военныя издержки; не смотря на всю тяжесть борьбы со шведами, на эти условія Петръ не согласился, объ „отдачѣ Петербурга ниже въ мысляхъ не имѣть“, писалъ онъ своему уполномоченному. Успѣшныя дѣйствія на Финскомъ заливѣ тоже подбодряли его; русскія военныя суда смѣло ходили не только у южнаго берега, уже завоеваннаго Царемъ, но пробирались и въ финляндскія шхеры.

Осенью 1706 г., когда русскія войска обложили съ суши городъ Выборгъ, преображенскій сержантъ Щепотевъ съ 5-ю бомбардирами и 46-ю гренадерами на 5-ти малыхъ судахъ отправился въ Выборгскую губу съ цѣлью захватить одно изъ купеческихъ судовъ. Близъ острова Тупоранъ-сари наткнулись они на шедшія подъ конвоемъ суда и въ темнотѣ по ошибкѣ подошли къ военному боту „Эспернъ“. Распознавъ военный корабль, смѣльчаки, однако, не потерялись, сцѣпились на абордажъ и вступили на палубѣ въ бой съ сильнѣйшимъ непріятелемъ. Одолѣвъ съ большими потерями шведовъ, оставшіеся въ живыхъ 13 человѣкъ, изъ которыхъ 6 были ранены, отстрѣлялись отъ второго шведскаго бота и привели „Эспернъ“ къ Выборгу. Потери шведовъ были громадны: 4 офицера и 73 рядовыхъ убито и 26 человѣкъ взято въ плѣнъ. Съ нашей стороны былъ убитъ храбрый начальникъ сержантъ Щепотевъ, бомбардиръ Дубасовъ, капитанъ-гренадеръ Бахтіаровъ и 30 человѣкъ рядовыхъ, нѣсколько человѣкъ пропало безъ вѣсти. За выдающійся подвигъ храбрости всѣ оставшіеся въ живыхъ гренадеры произведены были Царемъ въ офицеры. Выборг-

скій походъ окончился, однако, ничѣмъ: повторилась исторія Азова. Поддерживаемый со стороны моря своей эскадрой, гарнизонъ крѣпости оказался неуязвимымъ для русскихъ. Между тѣмъ Петръ, не желая отдавать завоеванное море, рѣшилъ продолжать войну: великому полководцу королю Карлу XII приходилось помѣряться своими силами съ войсками Московскаго Царя; въ Августѣ 1707 г. шведскія войска двинулись на Россію.

ГЛАВА XXII.

1707, 1708 и 1709 года.—Мятежи.—Вступленіе Карла въ Россію.—Битва при Лѣсной.—Измѣна Мазепы.—Поѣздка Царя въ Воронежъ и Полтавскій бой.

Волненія, поднятыя въ низовьяхъ Волги, не ограничились Астраханскимъ бунтомъ; на югѣ поднялись башкиры и принялись грабить русскія села и деревни. Пришлось посылать войска для ихъ усмиренія; но не успѣли еще успокоиться башкиры, какъ вспыхнуло новое возмущеніе уже на Дону среди казаковъ.

Въ концѣ 1707 года Государь отправилъ на Донъ полковника князя Юрія Долгорукаго съ отрядомъ войскъ для отысканія бѣглыхъ людей, которые не желая платить податей, уходили на Донъ къ вольнымъ казакамъ и селились тамъ въ „верховыхъ городахъ“ *). Бѣглые, прослышавъ о приходѣ войска, поднялись съ оружіемъ въ рукахъ: во главѣ съ атаманомъ Кондратіемъ Булавинымъ напали они на присланный отрядъ и истребили его, убивъ и самого князя. Къ Булавину пристала часть донскихъ и днѣпровскихъ казаковъ, и возстаніе приняло нешуточные размѣры. Нужно было принять немедленно мѣры,

*) Города лежащіе въ верховьяхъ Дона.

Бой подъ Лѣсной 28-го Сентября 1708 года.

такъ какъ Царь особенно опасался за судьбу Азова и Таганрога. Противъ мятежныхъ казаковъ выслано было войско подъ начальствомъ брата убитаго князя Доргорукаго, который и разбилъ Булавина. Мятежъ, однако, длился до глубокой осени; верховые городки все не хотѣли покориться; только въ Октябрѣ взялъ Долгорукій Донецкій городокъ, гдѣ сосредоточились главныя силы бунтовщиковъ, сжегъ его и уничтожилъ почти всѣхъ мятежниковъ; послѣ этого и остальные верховые городки были сожжены, а обитатели ихъ водворены въ другія мѣста. Время мятежей было для Петра крайне тяжелымъ: приходилось отдѣлять войска на усмиреніе своихъ подданныхъ въ то время, когда непріятель уже былъ въ Россіи и грозилъ разбить русскія силы.

Въ Іюнѣ 1708 года, перейдя р. Березину близъ мѣстечка Головчина, встрѣтились шведы съ войсками Шереметева и Меншикова. Послѣ упорнаго, жаркаго боя русскіе отступили, а Карлъ, вызвавъ къ себѣ Левенгаупта, стоявшаго съ 17000-ымъ войскомъ въ Ригѣ, остановился у р. Сожа; русскіе все время тревожили непріятельскій лагерь, не принимая боя.

14-го Сентября король, не дождавшись помощи изъ Лифляндіи, двинулся на югъ въ Малороссію: казацкій гетманъ Мазепа, одинъ изъ довѣреннѣйшихъ людей Петра, передался на сторону шведовъ и обѣщалъ Карлу помощь малороссійскихъ казаковъ. Меншиковъ воспользовался уходомъ главныхъ силъ непріятеля и недалеко отъ Днѣпра при деревнѣ Лѣсной встрѣтилъ подходившаго Левенгаупта; 28-го Сентября загорѣлся бой, который окончился полнымъ пораженіемъ шведовъ; до 8000 шведовъ было убито и около 3000 съ пушками и знаменами взято въ плѣнъ; къ Карлу дошло всего 6700 человѣкъ.

Славная побѣда подъ Лѣсной подбодрила русское войско.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Петръ узналъ, что Мазепа перешелъ на сторону Карла; немедленно по полученіи этого извѣстія Меншиковъ взялъ штурмомъ городъ Батуринъ, гдѣ засѣли приверженцы стараго гетмана и, забравъ всѣ припасы, артил-

лерію и гетманскую казну, сжегъ самый городъ; въ Глуховѣ казаки избрали новаго гетмана, а Мазепа былъ преданъ проклятію. Жестоко ошибся Карлъ въ своихъ расчетахъ на казаковъ: вмѣсто цѣлаго войска, пришелъ одинъ гетманъ съ нѣсколькими сотнями казаковъ, самъ же малороссійскій народъ встрѣтилъ шведовъ непріязненно; поднявшіеся зимніе морозы довершили тяжелое положеніе Карла; плохо одѣтые люди замерзали цѣлыми сотнями. Потери непріятеля къ этому времени доходили до 30,000 человѣкъ, а рѣшительнаго сраженія все еще не было: Петръ не хотѣлъ давать генеральнаго боя и ослаблялъ шведовъ мелкими стычками, продолжая въ то же время дѣятельно готовиться для могучаго удара.

Медаль, выбитая въ память побѣды подъ Лѣсной.

Въ Январѣ 1709 года Петръ получилъ извѣстіе, что Карлъ побуждаетъ Турцію къ войнѣ съ Россіей, а самъ намѣревается идти къ Воронежу. Царь сейчасъ же отправился туда и принялъ всѣ мѣры къ окончательной достройкѣ судовъ.

На р. Воронежѣ уже съ 1705 года прекращена была постройка кораблей; рѣка мелѣла съ каждымъ годомъ, и Государь, посѣтивъ въ Апрѣлѣ 1705 года Воронежское адмиралтейство, велѣлъ перенести постройку судовъ на р. Тавровку, впадающую въ р. Воронежъ у самаго устья. Для новой постройки къ адмиралтейству приписали еще 5 городовъ, и работа закипѣла: черезъ 2 года въ Тавровѣ заложили уже 4 корабля.

Посѣтивъ въ послѣдній разъ Воронежское адмиралтейство, Царь приказалъ годныя суда перевести въ другія мѣста, а гнилыя разобрать, самъ же поѣхалъ по Дону; 22-го Апрѣля прибылъ онъ въ Азовъ, осмотрѣлъ его укрѣпленія и пошелъ къ Таганрогу. Здѣсь, посѣтивъ гавань и укрѣпленія, рѣшилъ Царь строить корабельную верфь, вмѣсто начатой имъ въ Тавровѣ. Старые же корабли, плававшіе въ 1699 году, велѣлъ разломать, какъ негодные. Не дождавшись появленія турокъ, которые и не собирались идти въ это время къ Азову, Петръ 17-го Мая отбылъ къ дѣйствующей арміи.

4-го Іюня Царь прибылъ къ войску, гдѣ узналъ, что шведы все еще стоятъ подъ городомъ Полтавой; въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ осадили они Полтавскія укрѣпленія, но взять ихъ не могли: храбрый комендантъ крѣпости полковникъ Келинъ со своимъ отрядомъ въ 4000 человѣкъ, вооруживъ еще до 2 тысячъ горожанъ, отбивалъ всѣ приступы шведовъ и даже самъ дѣлалъ удачныя вылазки. О прибытіи Государя дали знать въ осажденный городъ, бросивъ черезъ непріятельскія линіи письмо въ пустой бомбѣ; Келинъ отвѣтилъ, что долго продержаться не сможетъ. Петръ созвалъ совѣтъ, на которомъ рѣшено было дать шведамъ сраженіе: 20-го Іюня русскія войска переправились черезъ рѣку Ворсклу и стали окапываться противъ лагеря шведовъ. Непріятель пытался еще разъ взять городъ приступомъ, но опять былъ отбитъ; самъ король былъ раненъ во время ночной развѣдки русскими казаками. Съ обѣихъ сторонъ готовились къ рѣшительной битвѣ.

Наканунѣ боя Царь обратился къ солдатамъ со слѣдующей рѣчью: „Воины, пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества... Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна вась смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собой правду и Бога защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте,

Полтавскій бой 27-го Іюня 1709 года.

Царь Петръ послѣ побѣды подъ Полтавой,

что ему жизнь не дорога; жила бы только Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея".

Сдѣлавъ послѣднія боевыя распоряженія, Петръ объѣхалъ всѣ полки и обращался къ каждому изъ нихъ: „Порадѣйте же, товарищи! Вѣра, церковь и отечество сего отъ васъ требуютъ"!

27-го Іюня въ 9 часовъ утра шведскій король двинулъ свои войска на русскихъ; настала торжественная рѣшающая минута: быть или не быть молодой великой Россіи.

Петръ на конѣ являлъ собою чудеса храбрости, пули такъ и осыпали его; одна попала въ шляпу, другая пробила сѣдло, третья ударилась въ натѣльный крестъ, но видно Богъ хранилъ

Медаль, выбитая въ память побѣды при Полтавѣ.

его среди ужасовъ боя. Карлъ XII передалъ командованіе генералу Реншильду, но самъ остался при войскѣ; раненый въ ногу онъ не могъ сидѣть на конѣ, и его возили въ качалкѣ на двухъ лошадяхъ. Король появлялся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ; когда лошади подъ нимъ были убиты, онъ приказалъ нести себя на носилкахъ; ударившее въ носилки ядро опрокинуло его на землю, но онъ поднялся и велѣлъ поднять себя на скрещенныхъ пикахъ.

Какъ львы сражались шведы, но не могли одолѣть Царскаго войска: поражаемые нашей артиллеріей, охваченные съ обѣихъ сторонъ конницей, они, наконецъ, обратились въ бѣгство. Карлъ, увидя свое пораженіе, сѣлъ на коня и поскакалъ

за бѣгущими. Отрядъ русской кавалеріи и пѣхоты, посаженной на коней, ихъ преслѣдовалъ. Побѣда была полная. 9000 шведовъ было убито, 3000 взято въ плѣнъ вмѣстѣ съ самимъ фельдмаршаломъ Реншильдомъ, первымъ министромъ короля графомъ Пипперомъ и 4-мя генералами; посланный же въ тотъ же день вечеромъ Меншиковъ, вскорѣ нагнавъ бѣжавшихъ шведовъ у Днѣпра, заставилъ сдаться ихъ 16000-ое войско съ генераломъ Левенгауптомъ русскому 9000-му отряду; одному только Карлу съ Мазепой и небольшой свитой удалось перебраться черезъ Днѣпръ и достигнуть Турціи.

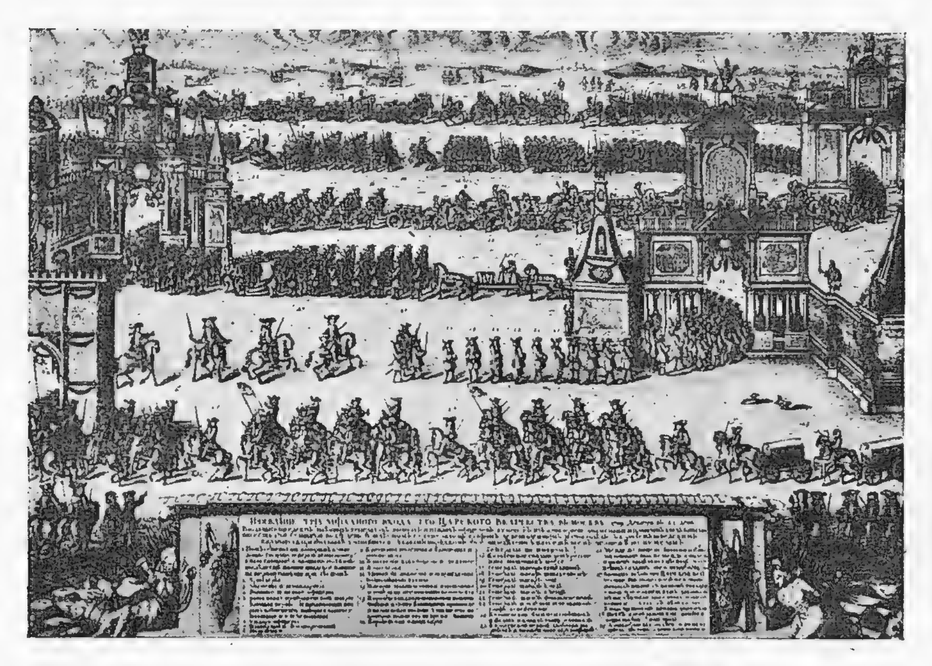
Братская могила и церковь въ честь св. Сампсонія въ г. Полтавѣ.

32 орудія и 264 знамени достались побѣдителямъ; потери русскихъ были не малы: 1300 человѣкъ было убито и 3000 ранено. Послѣ битвы храбрыя русскія войска были выстроены на полѣ брани и въ походной церкви при пушечной и ружейной пальбѣ отслужено было молебствіе. Царь объѣзжалъ солдатъ, благодарилъ ихъ за вѣрную службу и поздравлялъ съ побѣдой. „Здравствуйте, сыны отечества, чады мои возлюбленныя! Потомъ трудовъ моихъ создалъ Я васъ; безъ васъ

государству, какъ тѣлу безъ души, жить невозможно. Вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ отечеству, славѣ и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремлялись безбоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства".

Шведскіе генералы были приглашены къ Петру въ палатку, и посреди веселаго пира Царь выпилъ за ихъ здоровье, какъ за своихъ учителей въ ратномъ дѣлѣ.

28-го Іюня, похоронивъ убитыхъ, Петръ въѣхалъ въ Пол-

Торжественный въѣздъ Царя въ Москву послѣ Полтавы (съ гравюры).

таву; его встрѣтилъ гарнизонъ съ полковникомъ Келинымъ во главѣ; Царь сошелъ съ коня, снялъ шляпу, обнялъ коменданта и нѣсколько разъ поцѣловалъ его въ голову, говоря: „Почтенная голова, свершившая преславный подвигъ, надежда моя не обманула меня".

Участникамъ славнаго боя розданы были щедрыя награды, Меншиковъ получилъ чинъ фельдмаршала; самъ же Государь, по желанію войска, принялъ чинъ генералъ-лейтенанта и

шаутбенахта. Столица Россіи, древняя Москва, 8 дней праздновала Полтавскую побѣду, а иноземные государи слали черезъ своихъ пословъ русскому Царю поздравленія; англійская королева назвала побѣдителя даже „Императоромъ“.

Полтавская побѣда закрѣпила за Петромъ всѣ завоеванныя имъ шведскія земли и позволила ему перенести столицу новой Россіи изъ старой Москвы на берега завоеваннаго моря въ устье рѣки Невы.

ГЛАВА XXIII.

Перемѣны во флотѣ съ 1706 года: новый адмиралъ Ф. М. Апраксинъ.— Дѣйствія въ Балтійскомъ морѣ.— Взятіе Выборга въ 1710 году.— Сухопутныя побѣды.

30-го Іюля 1706 года адмиралъ Головинъ, первый изъ русскихъ пожалованный Царемъ за свои заслуги титуломъ графа, скончался въ городѣ Глуховѣ, по дорогѣ въ Кіевъ, гдѣ тогда пребывалъ Государь. Только въ началѣ слѣдующаго года тѣло его привезли въ Москву; Петръ поручилъ Апраксину, къ которому временно перешли всѣ дѣла Головина, воздать усопшему адмиралу должныя почести, самъ же на похоронахъ не присутствовалъ, такъ какъ находился при дѣйствующей арміи въ Польшѣ. 22-го Февраля торжественно похоронили Головина, и въ тотъ же день Ромодановскій передалъ Апраксину, что Царь назначаетъ его на мѣсто покойнаго адмирала. Федоръ Матвѣичъ Апраксинъ, принявъ въ свое управленіе весь флотъ, остался въ Петербургѣ, а дѣла на Воронежѣ передалъ вновь назначенному помощникомъ адмиралтейца стольнику Колычеву; находясь въ Петербургѣ, Апраксинъ начальствовалъ надъ сухопутнымъ войскомъ, охранявшимъ городъ,

и принималъ дѣятельное участіе въ посылкѣ нашихъ судовъ въ море.

Въ 1708 году въ Маѣ мѣсяцѣ отрядъ русской гребной флотиліи въ числѣ 16 судовъ съ шаутбенахтомъ графомъ Боцисомъ отправленъ былъ въ финлядскія шхеры. Благополучно высадивъ 500 человѣкъ десанта подъ непріятельскими выстрѣлами у города Борго, Боцисъ взялъ 10-го Мая укрѣпленія и разрушилъ городъ, захваченныя при этомъ 16 шхунъ были сожжены; на другой день десантъ, потерявъ 2-хъ офицеровъ

Памятникъ Царю Петру въ Полтавѣ.

и 12 рядовыхъ убитыми, 48 ранеными, сѣлъ на суда и вернулся обратно къ Кроншлоту. Лѣтомъ того же года шведы выступили изъ Выборга и пошли къ Петербургу; начальство надъ нашими войсками было ввѣрено адмиралу Апраксину; всѣ галеры, подъ начальствомъ Боциса, были собраны въ Невѣ съ цѣлью помѣшать переправѣ непріятеля черезъ рѣку. Получивъ извѣстіе, что шведы уже переправляются у Шлиссельбурга, Боцисъ пошелъ туда, оставивъ у устья всего двѣ бри-

гантины; сообщеніе это оказалось ложнымъ, а между тѣмъ шведы, воспользовавшись уходомъ галернаго флота, переправились 29-го Августа близъ устья р. Тосны на лѣвый берегъ Невы; тщетно обстрѣливали ихъ двѣ бригантины подъ командой поручиковъ Наума Синявина и Лоренца: сильно потерпѣвъ отъ шведскаго огня, онѣ должны были удалиться.

Перейдя Неву, генералъ Любекеръ, тѣснимый русскими, пошелъ къ морю и, выйдя къ нему противъ Кроншлота, на-

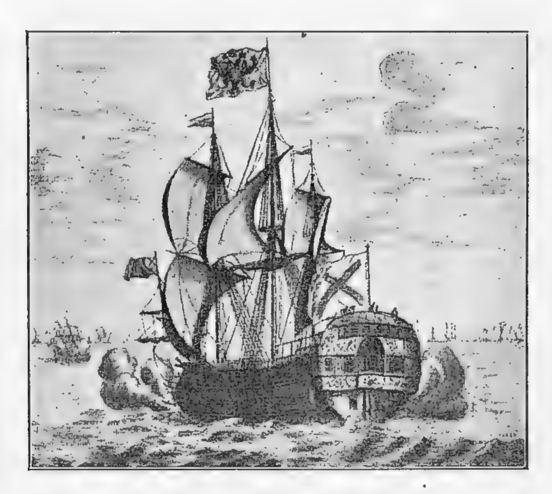
Памятникъ храброму коменданту Полтавы полковнику Келину, открытый въ 1909 году.

правился вдоль берега, поддерживаемый съ моря шведскимъ флотомъ.

Адмиралъ Апраксинъ пустился на хитрость: написавъ донесеніе Царю о своемъ намѣреніи окружить шведовъ, онъ велѣлъ гонцу попасться въ плѣнъ, что тотъ и сдѣлалъ; получивъ извѣстіе о приближеніи сильнаго отряда русскихъ, Любекеръ поспѣшилъ посадить свои войска на суда, чтобы уйти въ море. Апраксину этого только и надо было; наши

войска, нагнавъ непріятеля, бросились тѣснить оставшіеся еще на берегу шведскіе баталіоны и разбили ихъ на голову; до 2.000 человѣкъ потерялъ Любекеръ за этотъ походъ. Адмиралъ Апраксинъ за отраженіе шведовъ отъ Петербурга возведенъ былъ въ графское достоинство.

Зимой 1709 года Царь прибылъ въ свой „парадизъ“ *) Петербургъ. Послѣ побѣды надъ шведами при Полтавѣ онъ успѣлъ побывать за границей, гдѣ заключилъ союзъ противъ Швеціи съ польскимъ, прусскимъ и датскимъ королями; на пути оттуда онъ остановился подъ Ригой, которую осадилъ въ это время Шереметевъ и собственноручно пустилъ въ го-

Корабль „Полтава“.

родъ первыя три бомбы. Такимъ образомъ принялъ онъ участіе въ „отмщеніи“ оскорбившему его когда то „проклятому мѣсту“.

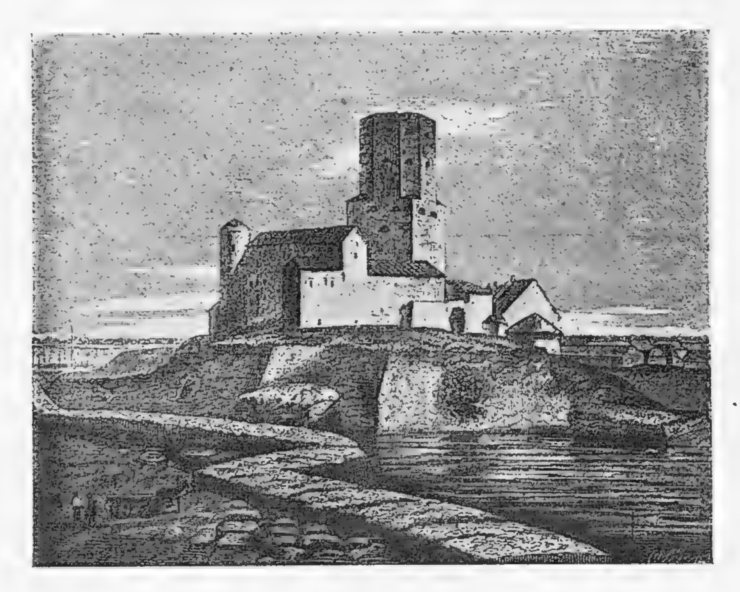
Въ Петербургѣ Царь заложилъ въ новомъ адмиралтействѣ 54-хъ пушечный корабль „Полтаву“, въ „память трудовъ Полтавскихъ“, и началъ строить церковь въ честь Св. Сампсонія, празднуемаго 27-го Іюня. Послѣ закладки Петръ отбылъ въ Москву, гдѣ торжественно отпраздновали Полтавскую побѣду.

---

*) „Парадизъ“ означаетъ рай.

Въ слѣдующемъ, 1710 году, русскими была взята шведская крѣпость Выборгъ; при взятіи ея снова ярко обрисовалась удивительная личность Царя, не знавшаго никакихъ преградъ въ разъ задуманномъ дѣлѣ.

Испытавъ уже разъ неудачу подъ Выборгомъ изъ-за присутствія у крѣпости шведскаго флота, подававшаго ей помощь, Петръ рѣшилъ осадить Выборгъ тогда, когда флота около нея не будетъ. Ранней весной, еще по льду, двинулся подъ начальствомъ графа Апраксина отрядъ пѣхоты и кавалеріи съ 10-ью пушками и тремя мортирами. Благополучно дойдя моремъ къ

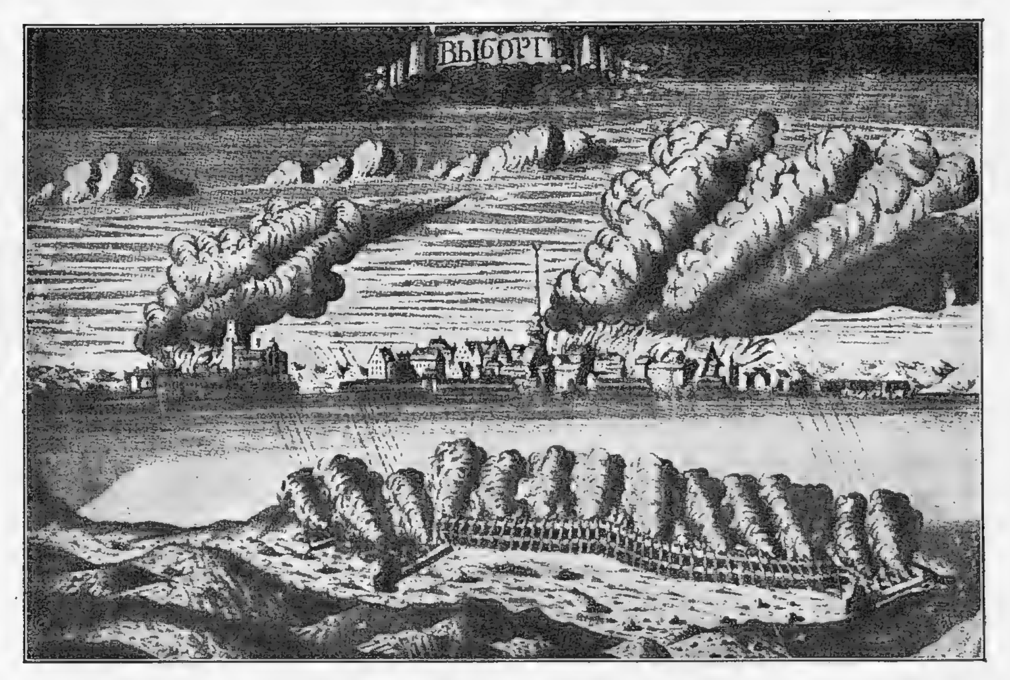
Крѣпость Выборгъ въ 1710 году.

крѣпости 21-го Марта, войска приступили къ осаднымъ работамъ, а уже 1-го Апрѣля окопавшійся Апраксинъ открылъ по городу бомбардировку; но мелкія пушки не могли принести большого вреда непріятелю, приходилось дожидаться подвоза крупной артиллеріи изъ Кронштадта; доставить ее, до появленія у Выборга непріятельскихъ судовъ съ подмогой, и долженъ былъ нашъ корабельный и галерный флотъ.

Для этой цѣли, едва тронулся ледъ, оба флота—первый подъ начальствомъ вице-адмирала Крюйса, а второй—шаутбе-

нахта Боциса, собрались у Кронштадта. Тамъ уже приготовлены были 22 транспортныхъ судна съ артиллеріей и до ста карбасовъ, нагруженныхъ провизіей. Петръ держалъ флагъ шаутбенахта на шнявѣ „Лизетъ“.

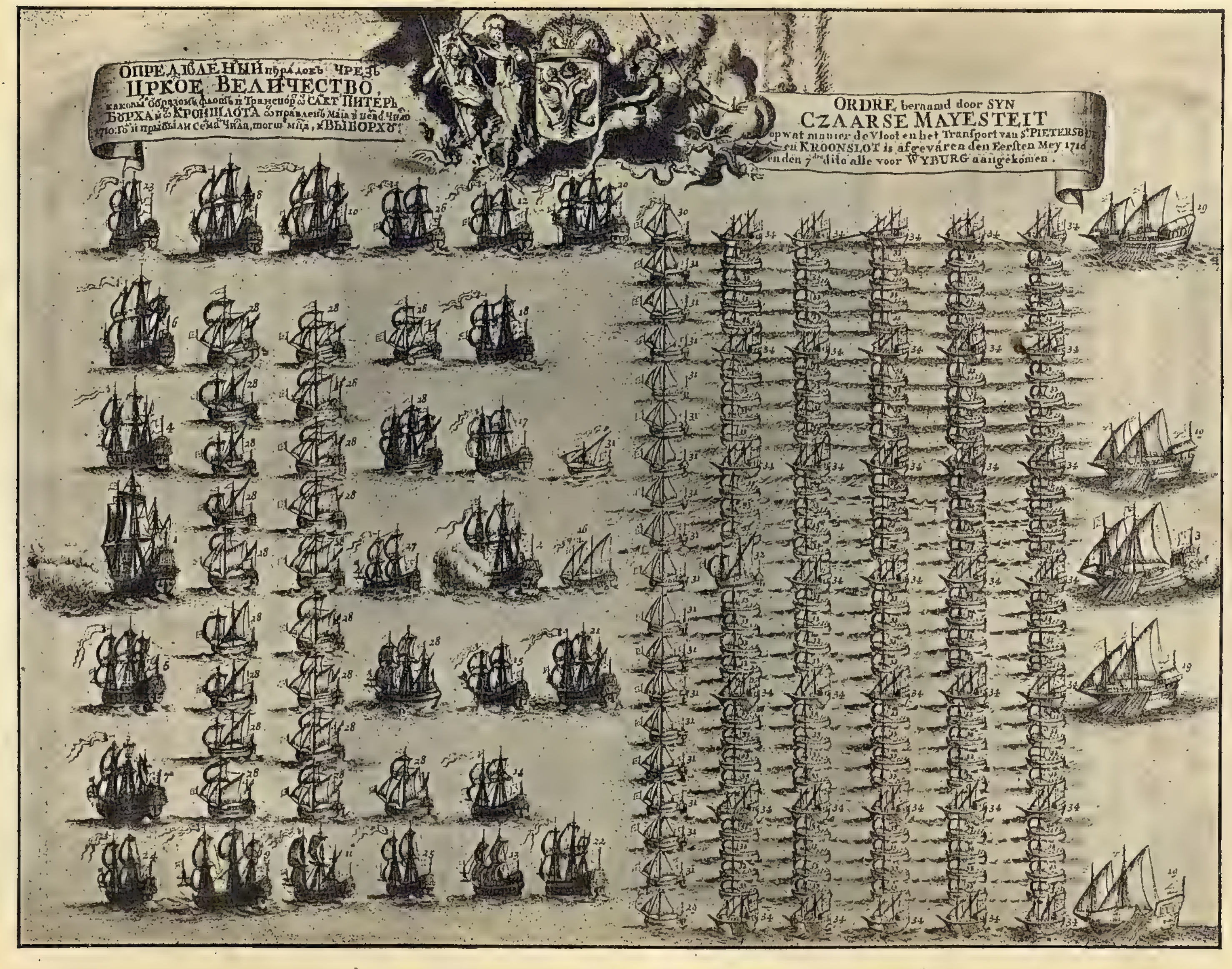
Вечеромъ 29-го Апрѣля, въ день прибытія флотовъ къ Котлину, высланы были двѣ шнявы въ море на развѣдки о непріятелѣ и о состояніи льда, а на другой день, не дожидаясь развѣдчиковъ, транспорты съ конвоемъ изъ фрегатовъ и шнявъ, и карбасы съ галерами и бригантинами вышли въ море и

Осада крѣпости Выборгъ (съ гравюры).

перешли къ Красной Горкѣ на южномъ берегу. Здѣсь къ флоту подошли развѣдчики и донесли, что весь сѣверный берегъ затертъ льдомъ и идти къ Выборгу невозможно.

Но не таковъ былъ Петръ, чтобы остановиться передъ этимъ препятствіемъ: не послушавши Крюйса, докладывавшаго объ опасности стоянки подъ сѣвернымъ берегомъ, онъ велѣлъ каждой бригантинѣ взять на буксиръ по 2 карбаса, а каждой галерѣ по 4 и по 5, и вести ихъ къ противоположному бе-

Русскій флотъ, отправленный Петромъ подъ Выборгъ (съ гравюры).

регу; самъ-же съ тремя шнявами пошелъ впередъ искать проходъ между льдомъ. Съ большимъ трудомъ и опасностью пробился неутомимый Царь къ сѣверному берегу, за нимъ прошелъ Боцисъ съ своимъ флотомъ и грузовыми судами и остановился подъ берегомъ у урочища Курома. Петръ, однако, съ нимъ не остался, а пробился опять на югъ, къ корабельному флоту, дождался очистки фарватера и 5-го Мая перевелъ корабли на сѣверъ къ Боцису.

Крѣпость Выборгъ въ настоящее время.

На другой день чуть не случилось большого несчастья: подувшій восточный вѣтеръ погналъ весь ледъ въ море, а вмѣстѣ съ нимъ понесло и большую часть провіантскихъ судовъ. Имъ угрожала неминуемая гибель быть раздавленными льдомъ, и снова Петръ, съ опасностью для себя, бросился съ тремя шнявами на помощь судамъ, тщетно стараясь разбить

окружающій грузовыя суда ледъ; всѣ галеры съ карбасами медленно двигались, увлекаемыя льдомъ на западъ. и находились, по выраженію Петра, „почитай въ конечномъ отчаяніи отъ льду“. Царь рѣшился на послѣднее средство: два совсѣмъ новыхъ большихъ судна корабельнаго флота поставили всѣ паруса и пошли прямо въ ледъ, пробились до самыхъ галеръ и здѣсь бросили якорь. За нихъ то и задержались бѣдствую-

Памятникъ Петру Великому въ г. Выборгѣ, открытый въ 1910 году.

щія галеры и провіантскія суда; ледъ прошелъ и всѣ онѣ были спасены, за исключеніемъ четырехъ или пяти грузовыхъ судовъ, но и съ тѣхъ часть провіанта успѣли спасти.

Послѣ этого происшествія, 8-го Мая, Царь уже благополучно прошелъ съ галерами и гребными судами къ Выборгу и остановился въ самомъ узкомъ мѣстѣ Транзунда, противъ

нашихъ батарей, построенныхъ на берегу. Сюда явился къ Петру адмиралъ Апраксинъ съ генералами благодарить за спасеніе ихъ и солдатъ отъ голодной смерти: провіанта у нихъ оставалось всего на 2 дня.

9-го Мая Царь, къ большой радости осаждающихъ и отчаянію осажденныхъ, подошелъ съ флотомъ къ самой крѣпости и, спѣшно выгрузивъ провіантъ и артиллерію, отошелъ обратно. Галеры остались подъ Выборгомъ, а съ остальными судами и корабельнымъ флотомъ, стоявшимъ все время у Бе-

Памятникъ Петру Великому въ г. Ригѣ, открытый въ 1910 году.

резовыхъ острововъ, Петръ двинулся 14-го Мая къ Котлину — и во-время: 16-го Мая шведскій флотъ появился у Выборгскаго залива, но оказать помощи Выборгу не могъ, такъ какъ русскіе, для прегражденія ему пути, затопили въ Транзундскомъ проходѣ 4 грузовыхъ судна.

Осада, съ прибытіемъ артиллеріи, пошла удачнѣе, и 13-го Іюня, въ присутствіи Петра, крѣпость сдалась на капитуляцію.

Такимъ образомъ, при помощи флота, отрѣзавшаго подступъ съ моря и не допустившаго высадить подмогу, осаждав-

шая армія принудила Выборгъ къ сдачѣ. Здѣсь повторилась исторія взятія крѣпостей Азова и Нотебурга и подтвердилось, что совмѣстное дѣйствіе арміи и флота во многихъ случаяхъ успѣшнѣе, чѣмъ дѣйствіе одной арміи. Не даромъ говаривалъ Царь: „Государь, который одно войско имѣетъ, одну руку имѣетъ, а который и флотъ имѣетъ, двѣ руки имѣетъ". Онъ былъ глубоко правъ и, благодаря этому вѣрному взгляду, успѣшно приводилъ свои планы въ исполненіе.

За взятіе Выборга войска получили большія награды, а графъ Апраксинъ—орденъ св. Андрея Первозваннаго.

Осенью того же года генералъ Брюсъ взялъ городъ Кексгольмъ, а въ Прибалтійскомъ краѣ сдались осажденные города: Рига, Перновъ и Ревель.

Въ память этихъ побѣдъ, Петръ, на берегу Невы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1240 году Александръ Невскій одержалъ побѣду надъ шведами, основалъ монастырь, нынѣ извѣстный подъ именемъ Александро-Невской лавры.

ГЛАВА XXIV.

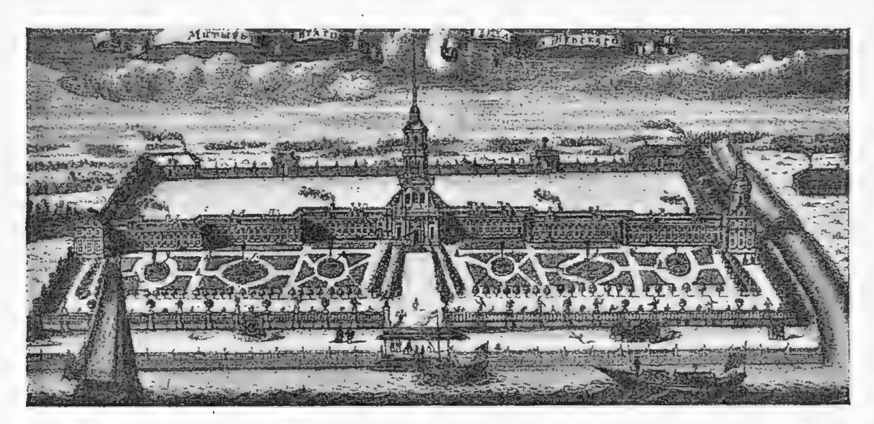
Война съ Турціей.—Приготовленіе флота къ походу.—Весенняя неудача.—Дѣйствія флота.—Прутскій договоръ.—Разореніе Азова и Таганрога.—Конецъ Азовскаго флота.

Карлъ XII, потерявъ свое войско, не пересталъ, однако, быть грозой для Россіи; получивъ гостепріимство въ Турціи, онъ началъ, при помощи Франціи, подговаривать султана къ нарушенію мирнаго договора 1700 года, и старанія эти увѣнчались успѣхомъ: въ Ноябрѣ 1710 года султанъ Ахметъ II объявилъ Россіи войну.

Шереметевъ съ главными силами двинулся къ Дунаю, а Апраксинъ поѣхалъ въ Азовъ, гдѣ принялъ флотъ и высланное для защиты края сухопутное войско въ свое командованіе.

Дѣла въ Азовскомъ краѣ къ началу военныхъ дѣйствій обстояли такъ: на р. Воронежѣ всѣ постройки уже были закончены, суда переведены въ Азовъ, и верфи ихъ опустѣли; въ Тавровѣ достраивалось 4 новыхъ корабля и шла починка старыхъ, въ Азовѣ занимались тѣмъ же. На р. Осередѣ, гдѣ, вмѣсто Воронежа, Петръ хотѣлъ строить малые корабли, адмиралтейство и укрѣпленія строились плѣнными шведами, взятыми подъ Полтавой. Въ Таганрогѣ шли спѣшныя работы по углубленію гавани, и заготовлялись части большихъ кораблей.

Для приготовленія флота къ дѣйствію, изъ Балтійскаго моря былъ командированъ вице-адмиралъ Крюйсъ, который

Монастырь св. Александра Невскаго въ С.-Петербургѣ (съ гравюры).

предполагалъ вооружить 19 кораблей, 3 бомбардирскихъ судна, 3 шнявы, 3 галеры и 3 брандера; на всѣ эти суда требовалось 10.000 человѣкъ команды. По прибытіи адмирала въ Таврово, оказалось, что годныхъ къ плаванію судовъ гораздо меньше, да и тѣ не могутъ нести положенной на нихъ артиллеріи, поэтому численность эскадры сразу сократилась; для командованія судами вызвали балтійскихъ капитановъ, въ числѣ ихъ пріѣхали Шельтингъ и Берингъ, команду же на судахъ на двѣ трети набрали изъ солдатъ. Съ началомъ весны Апраксинъ долженъ былъ начать дѣйствія противъ непріятеля „водою и сухимъ путемъ, какъ говорено и какъ Богъ велитъ“.

Наступила весна, а съ ней пришло и большое несчастье: „за несчастье наше“, доносилъ Апраксинъ Государю, „рѣка Донъ прошла малыми разливы, такъ что изъ береговъ не вышла и Воронежа не мало не подперла и не доступило, какъ бы надобно кораблямъ сойти съ блоковъ, на 4 фута, за которымъ случаемъ не могли снять ни одного корабля, о чемъ имѣемъ великую печаль, обаче надѣемся на милостивое и Его Царскаго Величества премудрое разсужденіе, что сдѣлалось то не отъ насъ, а по Божіею волею“... Вмѣсто новыхъ 80-ти пушечныхъ кораблей на подмогу въ Азовъ пошли два старыхъ неготовыхъ судна, 2 новыя шнявы да 6 скампавей; съ этимъ небольшимъ отрядомъ поплылъ Крюйсъ къ Азовскому морю; большіе же корабли остались стоять на сушѣ. Разгнѣванный Царь призналъ Апраксина виновнымъ въ этой неудачѣ, такъ какъ постройка тавровскаго адмиралтейства была дѣломъ рукъ адмирала; дѣлать, однако, было нечего.

Рѣшено было строить въ Таганрогѣ къ слѣдующей веснѣ 6 большихъ кораблей, двѣ шнявы и 10 провіантскихъ судовъ, а стоявшіе въ тавровскихъ докахъ корабли разобрать и части ихъ употребить на постройку новыхъ. Кораблямъ этимъ уже не суждено было появиться.

Въ концѣ Апрѣля прибылъ Крюйсъ въ Азовъ и собирался идти дальше къ Керченскому проливу противъ турокъ: въ приказѣ, данномъ ему, предписывалось предавать смерти всѣхъ способныхъ носить оружіе, а въ плѣнъ не брать. Малочисленность и неготовность судовъ въ Азовѣ не позволили, однако, Крюйсу идти въ море; эскадра его состояла всего изъ 4 кораблей, 3 шнявъ, 2 бригантинъ, 2 галеръ и тартаны. Много значилось кораблей въ Азовскомъ флотѣ на бумагѣ и немного оказалось ихъ въ дѣйствительности.

Сдавъ командованіе на Дону своему брату, Апраксинъ съ наступленіемъ лѣта отправился въ Азовъ, комендантомъ котораго былъ храбрый защитникъ Полтавы, генералъ-маіоръ Келинъ. 23-го Іюня адмиралъ прибылъ въ Таганрогъ, гдѣ тотчасъ

же отдалъ приказаніе Крюйсу выходить съ судами изъ гавани, казацкія легкія суда и двѣ бригантины посланы были въ море на развѣдки. Крейсера эти должны были, въ случаѣ появленія непріятеля, подавать сигналы въ крѣпость.

2-го Іюля турецкій флотъ изъ 18 кораблей и 14 галеръ, подвигавшійся къ Таганрогу, встрѣтился со сторожевыми судами; не догнавъ русскіе корабли, турецкій адмиралъ остался въ морѣ, не подходя ближе къ Таганрогу. Наши суда вошли въ гавань, и въ виду неравенства силъ рѣшено было ожидать удобнаго случая для нападенія на отдѣльные отряды непріятеля. Три недѣли прошли тихо; казачьи лодки захватили за это время небольшое турецкое судно съ 15-ю человѣками. Наконецъ, турки начали дѣйствовать. 19-го Іюля 7 галеръ показались въ виду гавани, навстрѣчу имъ вышли корабль „Соединеніе“ и три шнявы, но непріятель выкинулъ весла и возвратился къ своему адмиралу. 22-го Іюля, бросивъ якорь въ 4-хъ миляхъ отъ Таганрога, турецкій флотъ сталъ свозить десантъ; дружнымъ огнемъ встрѣтили его казаки и пѣхота съ 4-мя орудіями; отбитые турки отошли отъ берега. На другой день вечеромъ Апраксинъ выслалъ 5 нашихъ крейсеровъ въ погоню за мелкими турецкими судами, но сильнѣйшій непріятель пошелъ имъ навстрѣчу, вслѣдствіе чего они были возвращены. 24-го Іюля турецкій флотъ уже не показывался.

Черезъ недѣлю турецкій адмиралъ сообщилъ Апраксину, что Турція заключила съ Россіей миръ. Вотъ что случилось въ это время въ дѣйствующей арміи: учредивъ въ Мартѣ 1710 года собраніе высшихъ государственныхъ чиновъ—Правительствующій Сенатъ, Царь ввѣрилъ ему управленіе государствомъ, а самъ поспѣшилъ къ своему войску, стоявшему на границѣ Молдавіи, съ которымъ и вступилъ въ предѣлы Турціи; Петръ, заключивъ союзъ съ валашскимъ и молдаванскимъ господарями, надѣялся имѣть достаточное войско для разбитія турокъ; однако валашскій господарь измѣнилъ Царю, и 40.000 русскихъ остались одни, окруженные 200.000-мъ

войскомъ турокъ и крымцевъ, на берегахъ р. Прута. 8-го Іюля произошелъ первый бой: храбрыя русскія войска отразили несмѣтныя силы врага, но Петръ понялъ, что здѣсь ему не сдобровать.

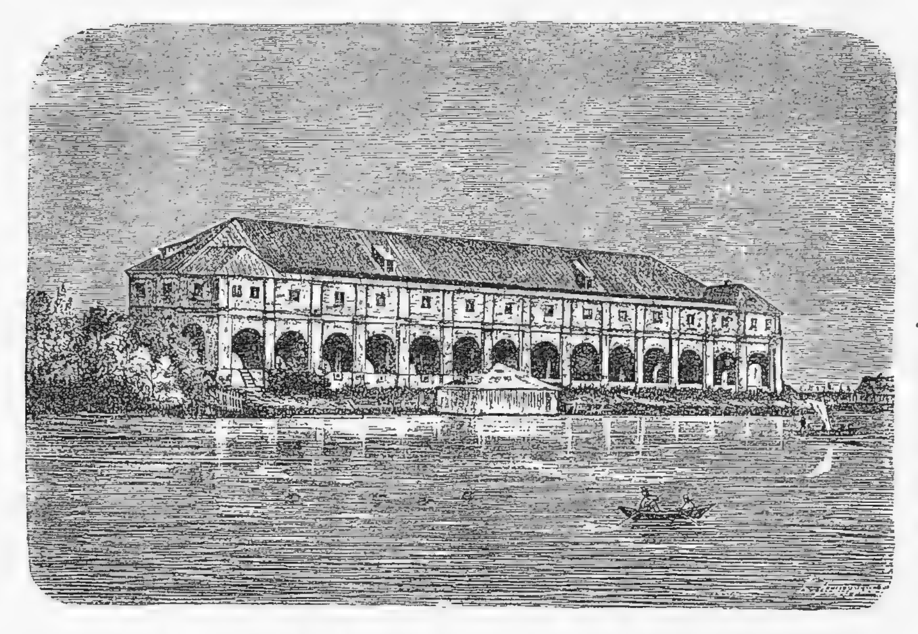
„Если я впаду въ турецкій плѣнъ", писалъ онъ Сенату, сообщая о своемъ положеніи, „то вы не должны меня почитать своимъ Царемъ и Государемъ, и ничего не исполнять, что мною, хотя бы то по собственноручному моему повелѣнію, отъ васъ было требуемо". Дѣло, однако, обстояло не такъ скверно, какъ думалъ Царь. Въ турецкомъ войскѣ начался ропотъ: солдаты не хотѣли идти на храбрыхъ русскихъ. Посланный Петромъ къ главному начальнику турокъ, великому визирю, подканцлеръ Шафировъ заключилъ съ турками мирный договоръ, по условіямъ котораго шведскій король долженъ былъ покинуть Турцію, а Азовъ переходилъ обратно къ туркамъ.

Какъ только Апраксинъ получилъ свѣдѣнія объ условіяхъ мира, Таганрогъ стали готовить къ полному разоренію, а Азовъ приводить въ то состояніе, въ какомъ онъ былъ взятъ въ 1696 году. Какъ ни трудно было создавать оба города, но еще тяжелѣе было разрушать дѣло 15 лѣтъ: съ болью въ сердцѣ принялся за это русскій адмиралъ. Всю артиллерію, припасы, мелкія суда отправляли въ Черкасскъ, у котораго положено было строить укрѣпленіе; жителей обоихъ городовъ перевели на Осереду, гдѣ основанъ былъ городъ, названный съ 1715 года Павловскомъ. Только 2 корабля: „Предестинація" и „Ластка" и двѣ послѣднихъ шнявы: „Лизетъ" и „Мункеръ" оставлены были для перехода въ Балтійское море, остальные корабли всѣ были сожжены. Самую сдачу Азова назначили черезъ два мѣсяца, разореніе Таганрога черезъ четыре. Прибывшій турецкій капитанъ-паша не пожелалъ выпустить суда, и Апраксинъ продалъ ихъ за 26 тысячъ червонцевъ; оставшееся вооруженіе крѣпости тоже было куплено турками.

2-го Января 1712 года переданъ былъ Азовъ туркамъ, а въ Февралѣ того же года взорвана крѣпость Таганрогъ.

Съ заключеніемъ Прутскаго договора кончились и работы по кораблестроенію; въ началѣ 1712 года мастера и почти всѣ рабочіе были отправлены въ Петербургъ; туда же вернулся и вице-адмиралъ Крюйсъ со всѣми офицерами, капитанъ-командоръ Бекгамъ не пережилъ печальной судьбы флота, въ которомъ работалъ съ 1699 года, онъ умеръ одновременно съ очищеніемъ Таганрога.

Для завѣдыванія остатками флота, въ Черкасскѣ оставленъ былъ капитанъ Мургантъ и 80 матросовъ; суда простояли

Единственный уцѣлѣвшій отъ пожара цейхгаузъ Воронежскаго адмиралтейства.

тамъ однако не долго: черезъ три года Донское войско подало прошеніе о выводѣ судовъ, такъ какъ мѣсто стоянки, благодаря имъ, обмелѣло. Въ 1716 году ихъ разломали.

Такъ несчастливо кончилось, начатое въ Воронежѣ въ 1695 году, первое корабельное дѣло на Руси. Печальнымъ памятникомъ этой неудачи долгое время служили уже совсѣмъ готовые и только что заложенные корабли, стоявшіе неразобранными на блокахъ въ Тавровскихъ докахъ. Изъ петровскаго адмиралтейства въ Воронежѣ и по сейчасъ уцѣлѣлъ одинъ

цейхгаузъ, зданіе для храненія запасовъ; все остальное было истреблено бывшимъ въ Воронежѣ пожаромъ.

Только черезъ четверть вѣка суждено было снова появиться Андреевскому флагу на водахъ Азовскаго и Чернаго морей. Великій Царь этого не дождался.

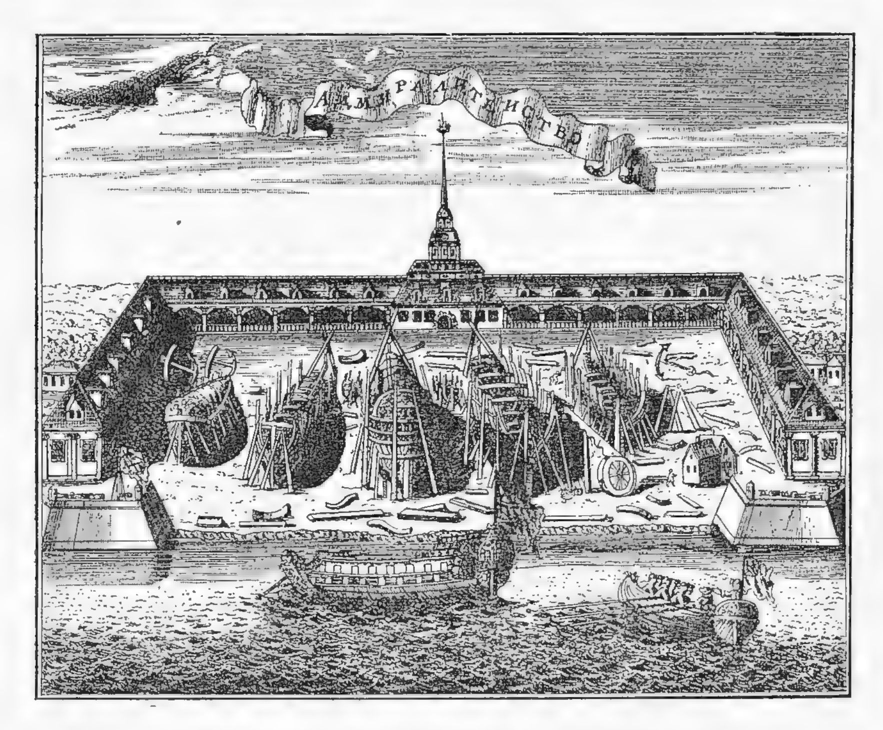
ГЛАВА XXV.

1712 и 1713 года. — Новыя верфи. — Петербургское адмиралтейство. — Перенесеніе въ Петербургъ столицы. — Дѣйствія флота. — Походы русскихъ за границей. — Взятіе Гельсингфорса. — Несчастье съ „Выборгомъ“. — Ссылка Крюйса.

Съ уничтоженіемъ Азовскаго флота всѣ помыслы и заботы Петра перешли къ новому судостроенію на Балтійскомъ морѣ. Молодой флотъ, подъ разумнымъ управленіемъ адмираловъ Апраксина и Крюйса, развивался съ каждымъ годомъ все больше и больше; на всѣхъ Петербургскихъ верфяхъ шла усиленная работа. Съ 1708 г. въ далекомъ Архангельскѣ тоже стали строить большіе военные корабли, а въ 1710 году три изъ нихъ пошли уже въ Балтійское море къ Петербургу на усиленіе дѣйствующаго флота. По дорогѣ въ Нѣмецкомъ морѣ взяли они въ плѣнъ 11-ти пушечный шведскій каперъ, военное судно, занимавшееся захватомъ купеческихъ кораблей, возившихъ изъ Голландіи и Англіи предметы, нужные русскимъ для войны; кромѣ того забрали они нѣсколько шведскихъ коммерческихъ судовъ, чѣмъ навели порядочный страхъ на морскую торговлю непріятеля. Съ 1711 года во взятомъ Выборгѣ начали строить гребныя шхерныя суда: галеры и полугалеры. Лучше всего однако дѣло было поставлено въ самомъ Петербургѣ, тамъ строили большіе корабли; на мѣстѣ нынѣшняго главнаго адмиралтейства построенъ былъ дворъ, обнесенный небольшимъ землянымъ валомъ и заборомъ: на

дворѣ, гдѣ и производилась самая постройка, стояли деревянные магазины, а посреди нихъ небольшая деревянная башня со шпицомъ; позднѣе всѣ зданія были перестроены, расширены и выложены изъ камня, дворъ былъ обведенъ глубокимъ водянымъ рвомъ.

15-го Іюля 1712 года торжественно былъ спущенъ первый построенный въ Петербургѣ корабль „Полтава", строителемъ котораго былъ самъ Петръ. Для постройки галеръ отве-

Адмиралтейство въ С.-Петербургѣ (съ гравюры).

дено было мѣсто нынѣшняго „Новаго Адмиралтейства", которое тогда называлось „галернымъ дворомъ"; для зимовки же и починки ихъ устроили на взморьѣ Васильевскаго острова „галерную гавань", и по сейчасъ сохранившую свое названіе. На зиму суда ставились въ заливъ у Петропавловской крѣпости, а послѣ Полтавской побѣды, когда обладаніе Невскими устьями было упрочено за русскими, большія суда зимовали въ гавани у острова Котлина. Для управленія флотомъ въ

1712 году въ Петербургѣ учреждена была „Военная морского флота канцелярія“, куда и перешло все управленіе флотомъ изъ Московскаго Приказа.

Петербургъ съ каждымъ годомъ обстраивался все больше и больше, Царь обращалъ очень большое вниманіе на всѣ постройки, самъ составлялъ ихъ чертежи и планы улицъ, украшалъ городъ, рылъ каналы.

Отъ адмиралтейскаго двора до самой Александро-Невской лавры шла „Невская першпектива“, далеко не похожая на теперешній Невскій проспектъ; улицъ вообще было немного, но по мѣрѣ застройки ихъ домами, онѣ сейчасъ же мостились и принимали настоящій городской видъ.

Учрежденіе въ 1711 году въ Петербургѣ Правительствующаго Сената ясно показало, что Царь рѣшилъ перенести на берега Невы столицу государства: намѣреніе это и было исполнено Петромъ въ 1713 году.

Несмотря на Полтавское пораженіе и всѣ неудачи на сушѣ, шведы продолжали угрожать Россіи своимъ сильнымъ флотомъ, который безнаказанно крейсеровалъ въ Финскомъ заливѣ и мѣшалъ русской торговлѣ. Въ то же время военныя дѣйствія въ Финляндіи продолжались. Адмиралъ Апраксинъ осаждалъ городъ Гельсингфорсъ, но не имѣлъ успѣха изъ-за малочисленности нашего гребного флота: шведы продолжали быть господами на Финскомъ заливѣ. Поэтому Царь принялся за увеличеніе русскаго флота покупкой военныхъ судовъ за границей въ Англіи и Голландіи. Изъ радостныхъ для Петра событій на морѣ за это время надо упомянуть о цѣломъ рядѣ захватовъ шведскихъ судовъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1711 года князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій взялъ шхуну у непріятеля при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Еще въ 1700 году подъ Нарвой онъ былъ взятъ въ плѣнъ, а въ 1711 году вмѣстѣ съ 43 плѣнниками отправленъ на шхунѣ изъ Якобштадта въ Умео. По дорогѣ, пользуясь малочисленностью шведскаго экипажа, плѣнники

взбунтовались: условившись заранѣе, выбравъ удобный моментъ, они напали на шведовъ, обезоружили ихъ и пришли на шхунѣ въ городъ Ревель. Петръ искренно привѣтствовалъ стараго князя съ чудеснымъ избавленіемъ отъ долгаго плѣна.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1712 года графъ Боцисъ съ галерной эскадрой изъ 12 скампавей *) и 11 бригантинъ отправился по южному побережью Финскаго залива. У Красной Горки встрѣтилъ онъ шведскій почтовый ботъ, вооруженный 4-мя пушками; настигнутые шведы не сопротивлялись и сдались въ числѣ 45 человѣкъ. Отрядъ пошелъ дальше, пересѣкъ заливъ и вступилъ въ шхеры. 20-го Августа захватилъ онъ шведскую шняву „Крефтъ“ и 2 бота; вооруженная 25-ью пушками шнява успѣла два раза выстрѣлить изъ всѣхъ орудій, но русскія суда взяли ее на абордажъ; шведы потеряли 33 пушки и 136 человѣкъ плѣнными, у насъ погибло 32 человѣка. Боцисъ шхерами вернулся обратно. Въ Балтійскомъ же морѣ капитанъ-командоръ Рейсъ со своимъ отрядомъ взялъ у береговъ нѣмецкой земли шведскій галіотъ **) „Елеонору“.

Царь за это время побывалъ еще разъ за границей; тамъ Петръ принялъ командованіе надъ войсками и 30-го Января 1713 года напалъ на шведскую армію и разбилъ ее на голову при городѣ Фридрихштадтѣ, затѣмъ, оставивъ вмѣсто себя Меншикова, поспѣшилъ онъ въ Петербургъ, гдѣ Апраксинъ готовился къ походу въ Финляндію.

Ранней весной 16000-ое войско двинулось на 200 галерахъ и другихъ мелкихъ судахъ изъ Петербурга въ финляндскія шхеры; галернымъ флотомъ командовалъ графъ Апраксинъ, начальникомъ передового отряда шелъ контръ-адмиралъ Петръ Михайловъ, съ которымъ былъ и царевичъ Алексѣй Петровичъ, а заднимъ отрядомъ командовалъ шаутбенахтъ Боцисъ. Моремъ же шла эскадра подъ флагомъ вице-адмирала Крюйса

---

*) Скампавея—родъ галеры.

**) Галіотъ—небольшое судно.

изъ 7 кораблей, 4 фрегатовъ и 2 шнявъ, въ числѣ ихъ былъ 54-хъ пушечный корабль „Полтава“ и 3 корабля и 2 фрегата, купленные за границей. Совершивъ безпрепятственно переходъ шхерами, Апраксинъ подступилъ къ Гельсингфорсу. Началась бомбардировка, длившаяся цѣлую ночь; русскія галеры подъ огнемъ шведскихъ батарей терпѣли большую убыль въ гребцахъ. Наконецъ, наши снаряды зажгли городъ, а съ разсвѣтомъ суда успѣшно высадили десантъ; шведскій гарнизонъ поспѣшилъ оставить укрѣпленія, и русскіе заняли теперешнюю столицу Финляндіи. Затѣмъ взяты были города Борго и Або. Войска Апраксина имѣли еще нѣсколько сраженій со шведами; вездѣ была полная побѣда.

Не такъ благополучно было на эскадрѣ адмирала Крюйса. Въ началѣ Іюля онъ вышелъ изъ Кроншлота въ Ревель, куда прибыли въ то время купленные за границею три корабля и два фрегата. 11-го Іюля, пройдя островъ Гогландъ, Крюйсъ увидѣлъ три шведскихъ корабля; немедленно сдѣланъ былъ сигналъ приготовиться къ бою, и эскадра изъ 13 судовъ погналась за уходившимъ непріятелемъ. Передовыя суда, сблизившись на пушечный выстрѣлъ, открыли огонь; почти въ это самое время корабль „Выборгъ“ сталъ на мель, а за нимъ къ тому же мѣсту приткнулись корабли „Эсперансъ“ и „Рига“, на которомъ держалъ свой флагъ начальникъ эскадры; въ эскадрѣ произошло замѣшательство: со спускомъ на „Ригѣ“ краснаго флага, означавшаго сигналъ „вступить въ бой“, остальные корабли прекратили погоню и вернулись къ своему адмиралу, чѣмъ и воспользовались шведскія суда, чтобы скрыться. Корабли общими усиліями вскорѣ были сняты съ мели за исключеніемъ „Выборга“, который принуждены были сжечь. Эскадра продолжала свой путь и, благополучно достигнувъ Ревеля, соединилась съ новыми судами и вернулась къ Котлину. По поводу потери „Выборга“ состоялся военный судъ подъ предсѣдательствомъ адмирала Апраксина, въ числѣ членовъ котораго находился контръ-адмиралъ Петръ Михайловъ.

Судъ приговорилъ вице-адмирала Крюйса и капитанъ-командора Рейса къ смертной казни за прекращеніе боя безъ основательной причины, капитанъ-командора Шельтинга—къ пониженію въ младшіе капитаны, а еще одного капитана къ изгнанію изъ Россіи. Приговоръ Крюйсу и Рейсу былъ смягченъ: перваго сослали въ Казань, а второго въ Сибирь.

Съ завоеваніемъ Гельсингфорса вся Финляндія до Ботническаго залива перешла въ руки русскаго Царя. Настойчиво звалъ онъ къ себѣ на помощь союзный датскій флотъ, надѣясь вмѣстѣ съ нимъ быстро покончить со шведами; Данія отговаривалась неимѣніемъ денегъ и флота не посылала. Меншиковъ, остававшійся за границей, разбилъ, между тѣмъ, шведскую армію, и, взявъ городъ Штеттинъ, вернулся въ Россію.

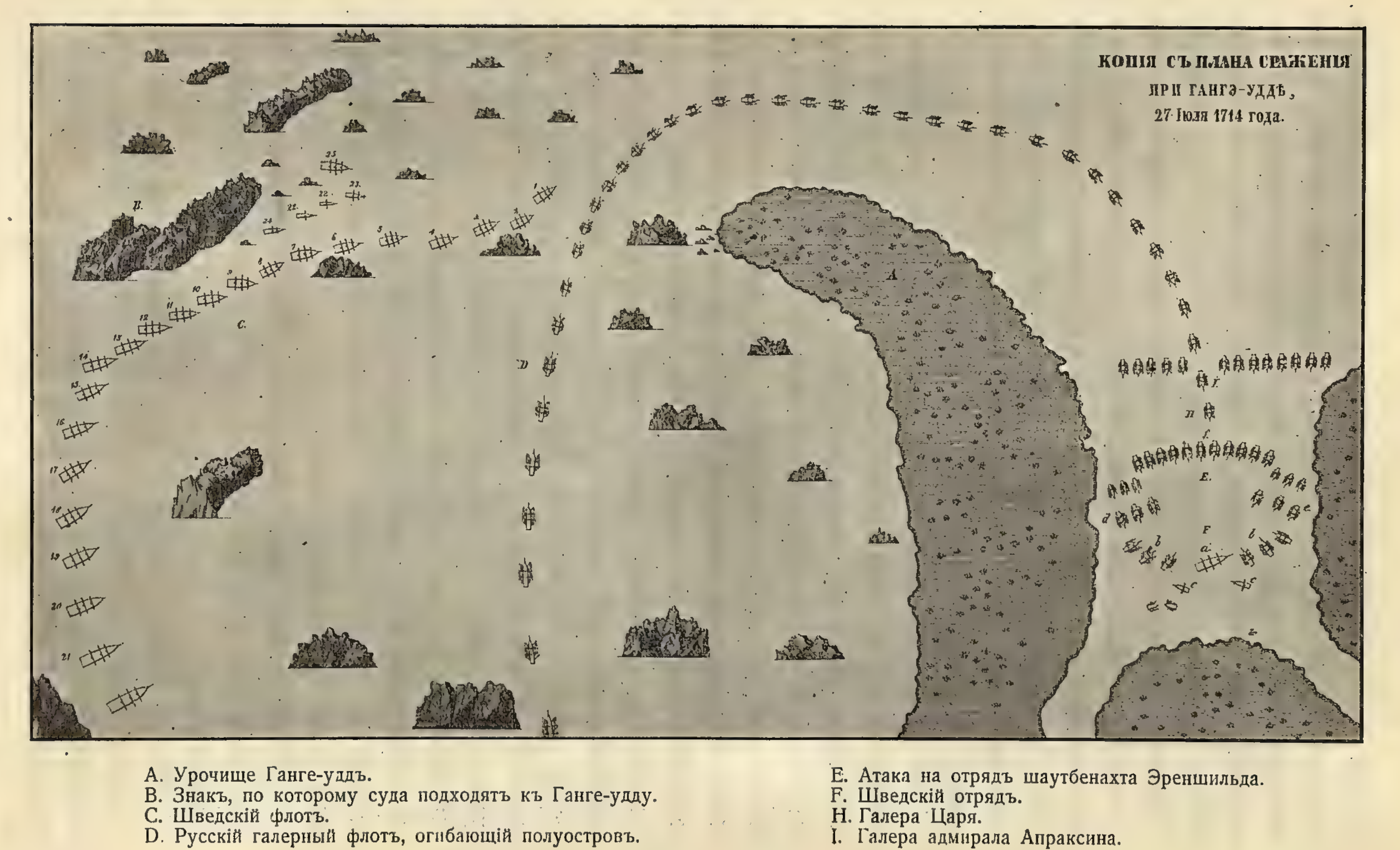
ГЛАВА XXVI.

Кампаніи 1714 и 1715 годовъ. — Гангутская побѣда. — Дѣйствія Бредаля. — Бомбардировка Ревеля.

Покончивъ военныя дѣйствія за границей, Петръ рѣшилъ идти въ завоеванную Финляндію и оттуда угрожать столицѣ Швеціи, Стокгольму, лежащей по другую сторону Ботническаго залива. Весной 1714 года галерный и корабельный флотъ вышли въ море; Государь, оставшійся послѣ Крюйса старшимъ адмираломъ, держалъ свой флагъ на одномъ изъ судовъ и командовалъ эскадрой изъ 18-ти кораблей, галерами же начальствовалъ капитанъ-командоръ Змаевичъ, назначенный на эту должность вмѣсто умершаго графа Боциса; главнымъ же начальникомъ галернаго флота, состоявшаго изъ 99-ти галеръ и транспортныхъ судовъ, былъ Апраксинъ; 24 тысячи войска слѣдовали на судахъ въ Финляндію.

11-го Іюня Апраксинъ былъ уже въ Гельсингфорсѣ, а Петръ зашелъ въ Ревель, гдѣ эскадра его увеличилась до 24-хъ судовъ: 16 кораблей (отъ 72 до 42 пушекъ) и 8 фрегатовъ и шнявъ (отъ 32 до 18 пушекъ). Всего на эскадрѣ было до 7 тысячъ команды; вооруженіе ея состояло изъ 1.060 орудій.

Вскорѣ галерный флотъ дошелъ до конечнаго пункта въ Финскомъ заливѣ полуострова Гангута; здѣсь дальнѣйшій путь въ Ботническій заливъ былъ прегражденъ: у самаго мыса стоялъ шведскій парусный флотъ въ 26 вымпеловъ. Отогнать его нашимъ молодымъ корабельнымъ флотомъ въ 24 вымпела признано было опаснымъ; Государь, прибывшій изъ Ревеля, рѣшилъ дѣйствовать старымъ пріемомъ, доставившимъ ему побѣду подъ Нотебургомъ: на полуостровѣ былъ найденъ песчаный перешеекъ въ 2 версты длиной, на которомъ велѣно было дѣлать дорогу для перетаскиванія судовъ волокомъ на другую сторону полуострова. Шведскій адмиралъ Ватрангъ, узнавъ о приготовленіи къ переправѣ, отрядилъ шаутбенахта Эреншильда съ 12 судами къ тому мѣсту, гдѣ русскіе думали спускать свои галеры на воду, а второй отрядъ въ 14 судовъ отправилъ 25-го Іюля запереть нашъ флотъ и съ другой стороны. Положеніе русскихъ стало очень опаснымъ, и только присутствіе Петра спасло нашъ галерный флотъ отъ истребленія. Рѣшительный Царь, воспользовавшись штилемъ, утромъ 26-го Іюля двинулъ 20 скампавей подъ командой Змаевича въ обходъ шведской эскадры со стороны моря; отрядъ благополучно обошелъ неподвижно стоявшія, благодаря безвѣтрію, шведскія суда въ разстояніи пушечнаго выстрѣла на веслахъ, вслѣдъ за нимъ двинулись еще 15 скампавей. Обогнувшіе полуостровъ отряды немедленно пошли и заперли корабли шаутбенахта Эреншильда, ожидавшаго спуска русскихъ судовъ у конца просѣки. Шведскій адмиралъ, видя дѣйствія русскихъ, отдалъ приказаніе вернуть посланный имъ отрядъ изъ 14 судовъ, а самъ растянулъ свои суда въ море до того мѣста, гдѣ только что прошли русскія галеры; у самаго же берега осталось сво-

A. Урочище Ганге-уддъ.
B. Знакъ, по которому суда подходятъ къ Ганге-удду.
C. Шведскій флотъ.
D. Русскій галерный флотъ, огибающій полуостровъ.

E. Атака на отрядъ шаутбенахта Эреншильда.
F. Шведскій отрядъ.
H. Галера Царя.
I. Галера адмирала Апраксина.

бодное пространство: Петръ не замедлилъ воспользоваться открывшимся проходомъ. Утромъ 27-го Іюля, при полномъ штилѣ, двинулись остальныя галеры мимо шведскаго флота, придерживаясь какъ можно ближе къ берегу. Впереди шелъ генералъ Вейде, за нимъ самъ Апраксинъ, а позади князь Голицынъ. Шведская эскадра открыла жестокій огонь, но разстояніе было слишкомъ велико, выстрѣлы шведовъ были безвредны; только 3 ближайшихъ корабля успѣли подбуксироваться и причинили уронъ нашему флоту; однако, всѣ галеры кромѣ одной, вставшей на мель, обогнули полуостровъ и присоединились къ отряду Змаевича.

У Рилаксъ-фіорда встрѣтились наши суда съ отрядомъ Эреншильда; на предложеніе сдаться полученъ былъ отказъ. Авангардъ русскаго флота изъ 29-ти судовъ подъ командой шаутбенахта Петра Михайлова двинулся въ бой. Отчаянная битва началась около 2-хъ часовъ дня. Русскія галеры два раза были отбиты, но на третій удалось свалиться на абордажъ: люди лѣзли прямо на пушки, многіе были разорваны не ядрами, а пороховыми газами. Петръ своимъ примѣромъ подбодрялъ воиновъ, черезъ 3 часа все было кончено: шведскія суда спустили флаги. На флагманскомъ фрегатѣ „Элефантъ“ взятъ былъ въ плѣнъ израненый шаутбенахтъ Эреншильдъ; на 10-ти судахъ: 1 фрегатѣ, 6 галерахъ и 3 шхерботахъ, русскіе взяли 116 пушекъ; шведы потеряли 9 офицеровъ и 352 нижнихъ чина убитыми, 350 было ранено. Побѣда была полная: у насъ было убито 8 офицеровъ и 116 рядовыхъ; ранено 17 офицеровъ и 325 нижнихъ чиновъ.

Небольшой потерей была одна галера, вставшая на мель при прорывѣ нашего флота и взятая въ плѣнъ адмираломъ Ватрангомъ.

Послѣ Гангутскаго боя путь въ Ботническій заливъ былъ открытъ; галерный флотъ, высадивъ войска для захвата Аландскихъ острововъ, прошелъ шхерами до города Вазы; отсюда былъ посланъ на скампавеяхъ къ шведскому берегу генералъ-

ПЛАНЪ ГАНГУТСКАГО СРАЖЕНІЯ 1714 г. 27го ІЮЛЯ.
Островъ
Падва
Риланесъ
Вестеръ Шеръ
Лапвикъ
Палость для перетаск. галеръ
Германовъ Шеръ
Сандби
Ормъ Шеръ
Бонъ Шеръ
Гангутъ
Тверминне
Денъ
Купунге
Транъ Шеръ
Руссар-э
1й Моментъ 25 Іюля.
А Русская галерная эскадра
Б Авангардъ рус. галер. эскадры
В Русскій сторож. отрядъ.
Г Эскадра Ватранга.
Д Эскадра Лилія
Е Отрядъ Эреншильда.
3й Моментъ 27го Іюля.
А Русская галерная эскадра.
Б Авангардъ рус. галер эскадры
Г Эскадра Ватранга.
Д Эскадра Лилія.
Е Отрядъ Эреншильда.
2й моментъ 26 Іюля.
А Русская галерная эскадра.
Б Авангардъ рус галер. эскадры
В Русскій сторож. отрядъ.
Г Эскадра Ватранга
Д Эскадра Лилія.
Е Отрядъ Эреншильда.
4й Моментъ 27го Іюня.
А Русская галерная эскадра.
В Авангардъ рус галер. эскадры
Г Эскадра Ватранга.
Д Эскадра Лилія.
Е Отрядъ Эреншильда.

маіоръ Головинъ съ отрядомъ въ 800 человѣкъ; онъ сжегъ городъ Умео и забралъ нѣсколько купеческихъ судовъ, нагнавъ на все шведское побережье большой страхъ. Апраксинъ же дошелъ съ галернымъ флотомъ до города Нюкарлеби и изъ-за осеннихъ непогодъ вернулся на зимовку къ городу Ништадту, въ которомъ оставлены были раньше грузовыя суда. Корабельный флотъ, не принимавшій участія въ бою при Гангутѣ, остался на зиму въ Ревелѣ, у острова Котлина и въ Петербургѣ.

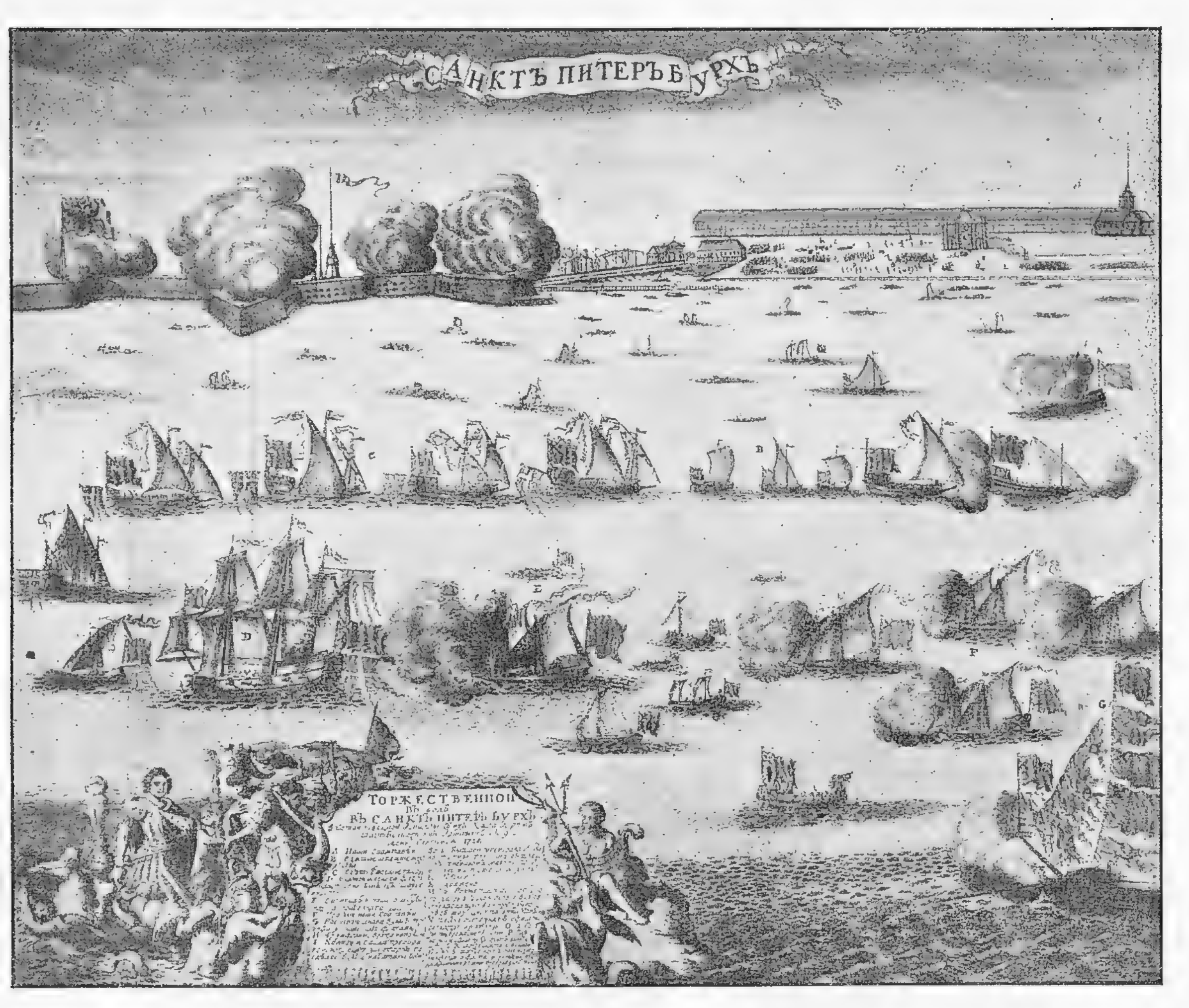
Осенью Петръ со взятыми судами вернулся въ Петербургъ. Торжественно встрѣтила новая столица побѣдителя; въ честь морской побѣды была выбита медаль, которую и получили всѣ участники боя, главный же виновникъ побѣды шаутбенахтъ Петръ Михайловъ произведенъ былъ въ вице-адмиралы. „Господь Богъ Россію прославить изволилъ“, писалъ онъ, „ибо по много дарованнымъ побѣдамъ на землѣ нынѣ и на морѣ вѣнчати благоволилъ“. Для сохраненія памяти о первой значительной побѣдѣ русскаго флота день 27-го Іюля приказано было праздновать ежегодно, что и дѣлается по сейчасъ во флотѣ, а въ Петербургѣ заложена была церковь во имя празднуемаго въ этотъ день св. Пантелеймона.

Весной 1715 года Царь выслалъ изъ Ревеля три фрегата подъ начальствомъ капитана Бредаля для поимки шведскихъ каперовъ, появившихся у береговъ Курляндіи; походъ этотъ, во время приготовленій къ которому соблюдалась полнѣйшая тайна, такъ что даже изъ Ревеля никого не выпускали, былъ удаченъ: въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ не далеко отъ Виндавы 36-ти пушечный фрегатъ „Самсонъ“ встрѣтился съ 18-ти пушечнымъ каперомъ „Единорогъ“; послѣ отчаяннаго боя разбитый нашими снарядами „Единорогъ“ былъ сожженъ; на другой день поймали другой каперъ „Есперансъ“, который спустилъ свой флагъ безъ боя, и, наконецъ, черезъ нѣсколько дней взяли третій 10-ти пушечный каперъ „Стокгольмъ-Галей“. Оба захваченные корабля приведены были въ Неву, гдѣ Бредалю

Гангутское сраженіе 27-го Іюля 1714 года (съ гравюры).

устроена была Царемъ почетная встрѣча; смѣлый капитанъ совершилъ послѣ того походъ къ острову Готландъ и забралъ на немъ нѣсколькихъ жителей, которые могли сообщить русскимъ свѣдѣнія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ шведовъ; побывавъ въ шхерахъ у самой столицы Швеціи, онъ благополучно вернулся обратно.

Торжественный вводъ судовъ, взятыхъ при Гангутѣ, въ С.-Петербургъ (съ гравюры).

Между тѣмъ шведы рѣшили перейти въ наступленіе; 29-го Мая эскадра изъ 12 кораблей подошла къ Ревелю и открыла огонь по батареямъ и судамъ, стоявшимъ въ гавани; шведскому флоту отвѣчали орудія батарей, а также пушки со

стѣнокъ гавани, и послѣ 3-хъ часовой перестрѣлки шведы ушли, не причинивъ ни эскадрѣ, ни батареѣ почти никакого вреда: только 5 человѣкъ было убито и 1 раненъ.

Галерный флотъ перешелъ въ этомъ году изъ Ништадта въ Або, подвозъ провіанта къ которому изъ Россіи былъ удобнѣе, да и къ Стокгольму переходъ былъ ближе. Ни на морѣ, ни на сушѣ рѣшительныхъ боевъ не было.

Дѣйствія шведовъ въ нѣмецкой землѣ тоже были неудачны; вернувшійся изъ Турціи Карлъ, хотя и поднялъ духъ своего войска, осажденнаго въ городѣ Стральзундѣ, но ненадолго: въ Декабрѣ 1715 года союзники датскій и прусскій

Медаль, выбитая въ память Гангутской побѣды.

короли принудили городъ къ сдачѣ; король же Карлъ съ 10-ью человѣками спасся на маленькой лодкѣ въ Швецію, гдѣ и принялся за наборъ новыхъ полковъ.

ГЛАВА XXVII.

1716 и 1717 года.—Путешествіе за границу. — Леченіе Царя. — Данія. — Командованіе 4-мя флотами. — Голландія. — Франція. — Возвращеніе въ Россію.—Переговоры со шведами.—Дѣйствія флота.—Гибель судовъ.

Въ Январѣ 1716 года Царь Петръ отправился со своей супругой Екатериной Алексѣевной за границу; русскіе полки, стоявшіе въ Польшѣ, двинулись въ нѣмецкую землю для соединенія съ союзными войсками. Дальновидный Петръ ѣхалъ

въ надеждѣ найти себѣ на Западѣ еще союзниковъ противъ упорнаго, не разъ уже разбитаго, но все еще не сдававшагося врага. Путешествіе Царя было очень продолжительно, всюду встрѣчали его съ небывалымъ почетомъ, который былъ вполнѣ заслуженъ за всѣ его великія дѣла.

Въ городѣ Гамбургѣ увидѣлся онъ со своимъ союзникомъ датскимъ королемъ, съ которымъ и рѣшилъ въ этомъ же году сдѣлать на Швецію рѣшительное нападеніе. Начало дѣйствій отложено было до лѣта, тѣмъ временемъ Петръ, нуждавшійся въ отдыхѣ и леченіи разстроеннаго непомѣрными трудами здоровья, отправился на цѣлебныя воды. Передъ отъѣздомъ изъ Гамбурга Царь собралъ всѣхъ русскихъ молодыхъ людей, плававшихъ на иностранныхъ судахъ, на палубѣ одного корабля и обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой убѣждалъ учиться морскому дѣлу.

По возвращеніи въ Россію въ Іюлѣ мѣсяцѣ, Царь приказалъ Шереметеву вести 13.000-е войско сухимъ путемъ въ Данію, а самъ съ 45-ю галерами, зимовавшими въ Либавѣ, тронулся моремъ къ Копенгагену, столицѣ датскаго государства; скоро подошли и парусныя суда изъ Ревеля: 7 кораблей, 3 фрегата и 3 шнявы. Датскій король торжественно встрѣтилъ высокаго гостя, но очень медлилъ со сборкою своего флота и съ приготовленіемъ сухопутнаго войска. Какъ ни торопилъ Петръ, дѣло затянулось, и походъ не состоялся: 1-го Сентября на совѣтѣ русскихъ генераловъ было рѣшено, что по случаю наступленія осени и приближенія зимняго времени надо отложить высадку войскъ въ Швеціи до слѣдующаго лѣта. Видя полное нежеланіе датскаго короля содѣйствовать ему, Царь въ Октябрѣ мѣсяцѣ вывелъ свои войска изъ Даніи, а флотъ отправилъ обратно; на пути въ Ревель капитанъ 32-хъ пушечнаго фрегата „Лансдоу“, Небель, взялъ между островами Готландъ и Даго шведскій 12-ти пушечный гукоръ *).

*) Гукоръ - небольшое военное судно.

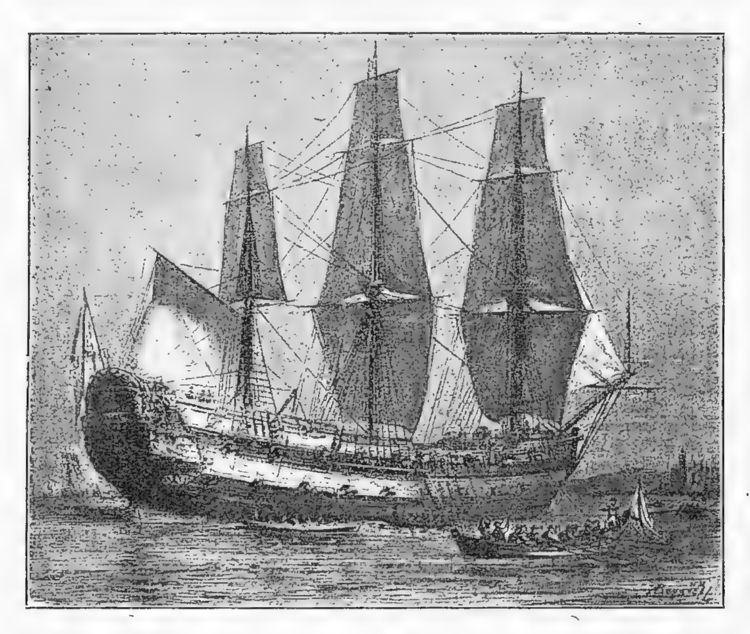
Единственнымъ пріятнымъ воспоминаніемъ Царя о пребываніи его въ Даніи осталось время командованія 4-мя флотами: Россіи, Англіи, Голландіи и Даніи. Въ началѣ Августа 1716 года голландскій и англійскій флоты явились къ Копенгагену для конвоированія своихъ торговыхъ судовъ въ Финскій заливъ, мѣра эта примѣнялась неоднократно для огражденія купцовъ отъ захвата шведскими каперами. Изъ уваженія къ великому русскому Государю, начальники трехъ флотовъ предложили Царю-адмиралу поднять свой флагъ и вступить въ почетное командованіе соединенными силами. Петръ съ радостью согласился и отдалъ приказъ: „эскадрѣ надлежало непріятеля искать и для того подъ Борнгольмъ идти, и тамъ на онаго крейсовать. И когда непріятель сысканъ будетъ, его атаковать, дабы онаго, съ помощью Божію, побить или загнать“.

5-го Августа въ полдень на 64-хъ пушечномъ русскомъ кораблѣ „Ингерманландъ“ взвился штандартъ русскаго Царя, которому всѣ адмиралы салютовали флагами и пальбой. Соединенный флотъ, состоявшій изъ 20-ти русскихъ, 19-ти англійскихъ, 17-ти датскихъ и 25-ти голландскихъ кораблей и фрегатовъ, снялся съ якоря и пошелъ подъ начальствомъ Царя вплоть до острова Борнгольма; но шведы заперлись въ Карлскронѣ и не вышли, вслѣдствіе чего соединенный флотъ вернулся обратно. Въ память этого командованія четырьмя флотами Петръ приказалъ выбить медаль, на одной сторонѣ которой находился его собственный портретъ, а съ другой—изображеніе событія съ надписью: „Владычествуемъ четырьмя: при Борнгольмѣ“.

Покончивъ свои дѣла съ датскимъ королемъ, Петръ направился въ Голландію, рѣшивъ вести дальнѣйшія дѣла со шведами вполнѣ самостоятельно; по дорогѣ имѣлъ онъ свиданіе съ другимъ своимъ союзникомъ—прусскимъ королемъ, который, нуждаясь въ помощи русскихъ, подтвердилъ свою преданность Царю и союзъ съ Россіей.

6-го Декабря 1716 года прибылъ Государь въ Голландію,

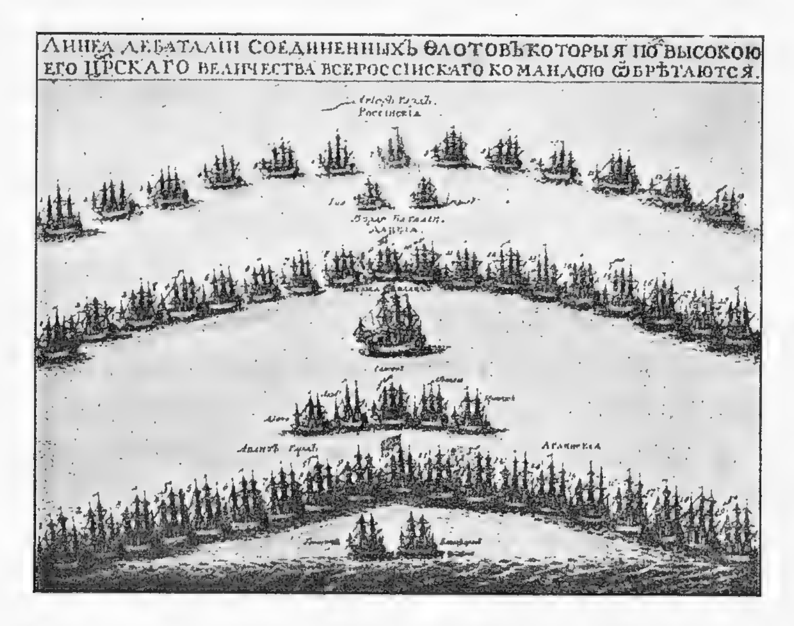
вскорѣ за нимъ пріѣхала и Царица; торжественнымъ пріемомъ чествовала страна великаго Петра, который почти за 20 лѣтъ передъ тѣмъ явился туда въ скромной одеждѣ матроса учиться морскому дѣлу и искусству кораблестроенія; вмѣсто молодого неопытнаго юноши, Царя далекой, неизвѣстной Европѣ, Россіи, голландцы увидѣли мудраго мужа, великаго полководца и Царя могущественнаго государства. Петръ снова занялся осмотромъ всего того, что уже видѣлъ нѣкогда и чему учился; посѣтилъ также свое скромное жилище въ домѣ Киста въ городѣ Заар-

Корабль „Ингерманландъ", на которомъ держалъ свой штандартъ Петръ.

дамѣ. Пышнымъ пріемомъ встрѣтила Царя и столица Голландіи Гаага; погостивъ въ ней, Петръ рѣшилъ ѣхать во Францію; 26-го Апрѣля прибылъ онъ въ Парижъ и остановился въ отведенномъ ему Луврскомъ дворцѣ; однако, роскошь помѣщенія не понравилась Петру, любившему простоту, и онъ переѣхалъ въ домъ воспитателя молодого французскаго короля. Во Франціи царствовалъ тогда семилѣтній Людовикъ XV, а за малолѣтствомъ его, страной управлялъ герцогъ Орлеанскій; 29-го Апрѣля ма-

ленькій король посѣтилъ великаго Государя и былъ ласково встрѣченъ Петромъ, который взялъ Людовика на руки и съ нѣжностью поцѣловалъ. Въ письмѣ Царицѣ Петръ писалъ объ этомъ посѣщеніи: „здѣшній король пальца на два выше нашего карлика Луки, но дитя изрядное образомъ и станомъ и по возрасту своему довольно разумное“. На слѣдующій день Царь былъ у короля, который встрѣтилъ его на крыльцѣ почтительнымъ привѣтствіемъ. Послѣ ряда церемоній пріема, длившихся три дня, Петръ принялся за осмотръ достопримѣча-

Командованіе Царя четырьмя флотами (съ гравюры).

тельностей столицы; смотрѣлъ арсеналы, музеи, фабрики, посѣщалъ сады, дворцы, монастыри и прочія интересовавшія его учрежденія. Особенно долго остановился Царь на осмотрѣ монетнаго двора, обо всемъ разспрашивалъ и пожелалъ видѣть самое производство; директоръ двора приказалъ подать штемпель и золотые кружочки для медалей, заложилъ ихъ въ тиски и черезъ минуту подалъ Петру медаль съ его груднымъ портретомъ и надписью на латинскомъ языкѣ: „Царь Петръ Алексѣевичъ, Великій русскій Императоръ“;

Царь взялъ эту медаль на память. 30-го Мая, въ день рожденія Петра, жители столицы устроили въ честь его фейерверкъ, а ночью дали балъ, который Царю очень понравился; словомъ французы всячески угождали своему высокому гостю. Царь пробылъ въ Парижѣ 40 дней, заключилъ дружественный договоръ съ королемъ и, щедро одаривъ состоявшихъ при немъ французовъ, выѣхалъ 9-го Іюня обратно. Цѣлый мѣсяцъ лѣчился онъ на водахъ, а затѣмъ, заѣхавъ въ Амстердамъ, гдѣ ждала его Царица, тронулся въ Россію.

Въ Голландіи же условился онъ съ пріѣхавшими къ нему послами шведскаго короля о началѣ мирныхъ переговоровъ: уполномоченные обѣихъ сторонъ должны были выѣхать на Аландскіе острова.

9-го Октября 1717 года, послѣ 20-ти мѣсячнаго путешествія за границей, Петръ вернулся въ Петербургъ.

А въ отсутствіе Царя князь Голицынъ съ сухопутными войсками взялъ послѣдній городъ въ Финляндіи Каяненбургъ и окончательно вытѣснилъ непріятеля въ Швецію. Галерный флотъ провелъ бо́льшую часть кампаніи у острововъ Аланда въ ожиданіи высадки на шведскій берегъ, корабельный же въ 1717 году, подъ начальствомъ адмирала Апраксина, сдѣлалъ успѣшную высадку на островъ Готландъ; 900 человѣкъ десанта прошли 5 миль внутрь острова и забрали много съѣстныхъ припасовъ для продовольствія флота; 31-го Іюля отрядъ изъ 3-хъ судовъ подъ командой капитанъ-командора Фангофта взялъ въ плѣнъ шведскую шняву „Поллуксъ“ съ 24-мя пушками, за что вся команда получила денежную награду. Въ Петербургѣ же и въ Финскомъ заливѣ все было тихо: непріятель не появлялся.

Единственной потерей за все это время были 3 корабля, погибшіе отъ непогодъ; 54-хъ пушечный корабль „Нарва“ взорвался на рейдѣ у острова Котлина отъ ударившей въ него молніи, причемъ изъ 315 человѣкъ команды спаслось всего 15; другіе два 50-ти пушечныхъ корабля „Антоній Па-

дуанскій“ и „Фортуна“ были вынесены штормомъ изъ ревельской гавани и разбиты.

Наступалъ 18-й годъ войны; обѣ стороны послѣ долгой борьбы устали и съ нетерпѣніемъ ожидали мирныхъ переговоровъ.

ГЛАВА XXVIII.

1718—1721 годы.—Переговоры о мирѣ.—Смерть Карла XII —„Сильное дѣйство“ въ 1719 году.—Сраженіе у острова Эзеля.—Противодѣйствіе Англіи.—Высадка въ Швеціи въ 1720 г.—Гренгамское сраженіе.—Походъ генерала Ласси въ 1721 году.—Заключеніе мира.

Лѣтомъ 1718 года на Аландскихъ островахъ начались переговоры о мирѣ; разговаривать съ уполномоченными Карла XII, однако, было невозможно: послѣ ряда пораженій, испытанныхъ шведами, они все-таки требовали возвращенія всѣхъ завоеванныхъ у нихъ земель. Переговоры длились очень долго и не привели ни къ чему; уполномоченные Царя—Остерманъ и Брюсъ, про самого Карла писали слѣдующее: „Король, судя по его отважнымъ поступкамъ, когда-нибудь или убитъ будетъ, или, скача верхомъ, шею сломитъ“, и совѣтовали Петру сдѣлать нападеніе на разоренную Швецію. 30-го Ноября того же года Карлъ XII дѣйствительно былъ убитъ рукой измѣнника при осадѣ норвежскаго городка. Вслѣдствіе этого переговоры были прерваны. На шведскій престолъ вступила сестра Карла королева Ульрика-Элеонора.

Наскучивъ ожиданіемъ заключенія мира, Петръ въ 1719 году рѣшился, наконецъ, употребить противъ шведовъ „сильное дѣйство“: Апраксинъ съ флотиліей изъ 132 галеръ и 100 лодокъ съ десантомъ въ 26,000 человѣкъ подъ прикрытіемъ корабельнаго флота прошелъ Аландскій проливъ и высадилъ армію на шведскій берегъ. Побережье отъ города

Гефле на сѣверѣ до Нордчепинга на югѣ было выжжено, солдаты щадили только жителей; особенное вниманіе обращалось на фабрики и заводы, они разорялись до тла; зарево пожаровъ видно было въ Стокгольмѣ, которому угрожала опасность: въ Іюлѣ мѣсяцѣ казаки появились подъ самой столицей.

Корабельный флотъ тоже дѣйствовалъ удачно. Капитанъ-командоръ Фангофтъ съ проходомъ льда сдѣлалъ со своимъ отрядомъ высадку на островъ Эландъ; отъ взятыхъ плѣнныхъ русскіе узнали, что въ скоромъ времени ожидаются изъ Пилау въ Стокгольмъ три шведскихъ военныхъ корабля. Капитанъ Наумъ Синявинъ былъ посланъ съ этимъ извѣстіемъ въ Ревель, откуда на другой же день вышелъ съ отрядомъ изъ 4 кораблей и одной шнявы. 23-го Мая Синявинъ встрѣтилъ у острова Эзеля шведскую эскадру командора Врангеля въ составѣ 1 корабля, 1 фрегата и 1 бригантины. Произошло жаркое сраженіе. Корабль Синявина „Портсмутъ", со сбитыми парусами, принудилъ картечнымъ залпомъ фрегатъ „Карлскронъ-Вапенъ" и бригантину „Бернгардусъ" спустить флаги; за уходившимъ же кораблемъ „Вахтместеръ" погнались два нашихъ судна, догнали, сбили стеньги и также принудили къ сдачѣ. Бой длился 4 часа. Въ плѣнъ взяли 11 офицеровъ и 376 нижнихъ чиновъ, убито 50 шведовъ и ранено 14, наши же потери были 9 убитыхъ и 9 раненыхъ; на судахъ взято 98 пушекъ.

Государь былъ въ восторгѣ отъ настоящей первой побѣды корабельнаго флота, произвелъ Синявина черезъ чинъ въ капитанъ-командоры и щедро наградилъ остальныхъ участниковъ славнаго боя.

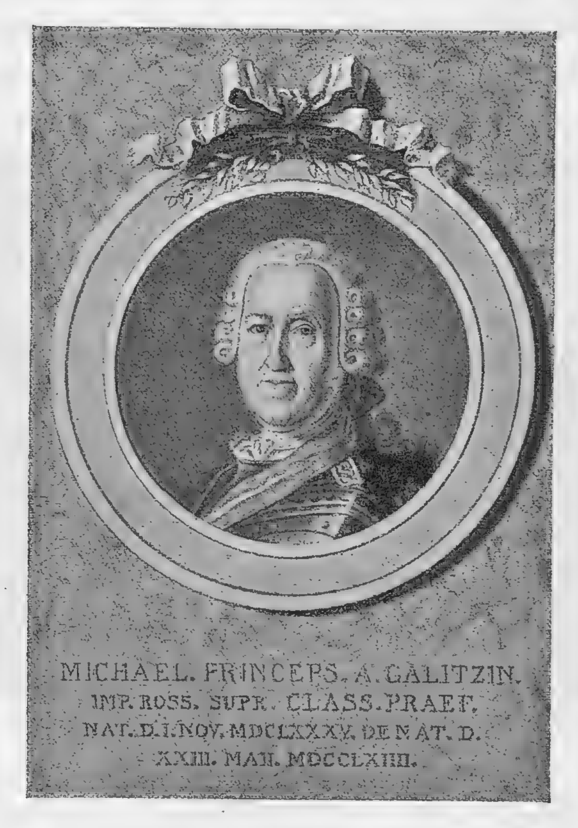
Начало слѣдующаго 1720 года тоже было удачно: въ Январѣ мѣсяцѣ капитанъ Вильбоа съ отрядомъ малыхъ судовъ, крейсируя у Данцига, забралъ шведскій гальотъ и гукоръ, плывшіе изъ Стокгольма; на взятыхъ судахъ оказались русскія же орудія, взятыя когда то шведами подъ Нарвой. Послѣдующія

событія разстроили планы Петра, предполагавшаго сдѣлать большую высадку въ Швеціи: Англія, видя успѣхи Россіи, рѣшила ей противодѣйствовать; подъ вліяніемъ англійскаго правительства, польскій и прусскій короли заключили со Швеціей миръ, а Англія, не объявляя Россіи войны, послала въ Балтійское море сильный флотъ, который, соединившись со шведскими судами, явился 30-го Мая подъ Ревель и всталъ у острова Наргена. Корабельный нашъ флотъ подъ командой Фангофта въ море не выступалъ, избѣгая встрѣчи съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, у котораго было до 35 судовъ. Между тѣмъ Государь и Апраксинъ съ начала года дѣятельно готовили Котлинъ къ оборонѣ; въ указѣ, данномъ шаутбенахту Сиверсу, говорилось: „оборону флота и сего мѣста имѣть до послѣдней силы и живота, яко наиглавнѣйшее дѣло"; при появленіи непріятеля предписывалось „стрѣлять какъ возможно скоро, однакожъ съ доброю прицѣлкою, дабы дѣйствительно были выстрѣлы, а не одинъ громъ". Приготовленія, однако, оказались излишни: непріятель до Кронштадта не дошелъ; получивъ извѣстіе, что русскіе снова жгутъ шведскіе берега, соединенная эскадра снялась съ якоря и поспѣшила въ Балтійское море. Дѣйствительно Голицынъ, стоявшій у Аландскихъ шхеръ съ приготовленнымъ для похода галернымъ флотомъ и десантомъ, не дождавшись прихода нашего корабельнаго флота, отправилъ отрядъ изъ 6,000 человѣкъ на 35 галерахъ къ берегамъ Швеціи. Бригадиръ Менгденъ благополучно доплылъ до Швеціи, сдѣлалъ высадку и принялся выжигать побережье. Разоривъ два города и много деревень, отрядъ благополучно возвратился въ городъ Вазу, забравъ по дорогѣ нѣсколько торговыхъ судовъ. Пришедшій союзный флотъ не засталъ уже русскихъ на шведскомъ берегу. Однако въ Іюнѣ шведскій отрядъ изъ 14 судовъ корабельнаго флота встрѣтился въ Аландскихъ шхерахъ съ галерами князя Голицына; наши суда принялись уходить, шведы гнались за ними. Въ узкости близъ острова Гренгама наши остановились и схватились съ 4 непріятель-

Ренгамское сраженіе (съ гравюры).

скими фрегатами на абордажъ. Сраженіе было отчаянное, нападающихъ шведовъ было до 11,000; потери наши были громадны: 822 человѣка было убито, 246 ранено, но побѣда осталась за русскими; 4 фрегата съ вооруженіемъ въ 104 пушки спустили свои флаги, 407 человѣкъ взято въ плѣнъ, 103 было убито. Большинство нашихъ галеръ были повреждены до такой степени, что впослѣдствіи ихъ пришлось сжечь.

Князь М. М. Голицынъ, побѣдитель при Гренгамѣ.

Государь, обрадованный взятіемъ фрегатовъ, праздновалъ въ Петербургѣ побѣду три дня сряду; князь М. М. Голицынъ получилъ осыпанную алмазами шпагу „въ знакъ воинскаго труда", и трость „за добрую команду", офицеры получили золотыя, а нижніе чины серебряныя медали. Суда же, послѣ ввода въ столицу, повелѣно было хранить вѣчно.

И эти побѣды наши не принудили шведовъ къ заключенію мира; сильно расчитывая на помощь англичанъ, они и не помышляли о переговорахъ. Царь продолжалъ всю зиму готовиться къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ: къ веснѣ 1721 года у Котлина и въ Ревелѣ поспѣшно вооружался флотъ изъ 27 кораблей, 12 фрегатовъ и мелкихъ судовъ, галерныя же суда дѣятельно готовились къ походу въ шхеры Стокгольма. Появленіе ранней весной англійскаго флота въ Финскомъ заливѣ разстроило наступательные планы Царя, и вмѣсто 170 галеръ въ Швецію послано было только 60, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ласси, съ 5 тысячами десанта. Побережье Швеціи въ третій разъ подверглось разоренію, немногочисленные отряды непріятельскихъ войскъ отступали почти безъ сопротивленія, а русскіе шли и жгли все на своемъ пути: 2 города, 4 мѣстечка, болѣе 5,000 обывательскихъ домовъ, одинъ ружейный и 12 желѣзныхъ заводовъ были сожжены и уничтожены, до 40 прибережныхъ судовъ захвачено въ плѣнъ. Послѣ погрома Ласси вернулся обратно; нашествіе это въ конецъ разорило Швецію и принудило ее къ заключенію мира: 30-го Августа 1721 года въ городѣ Ништадтѣ заключенъ былъ давно желаемый миръ, по которому за Россіей оставались всѣ завоеванные ею края: Лифляндія, Эстляндія, Невскій край—Ингрія, часть Кореліи и часть Финляндіи съ Выборгомъ.

Кровопролитная двадцатилѣтняя война была кончена.

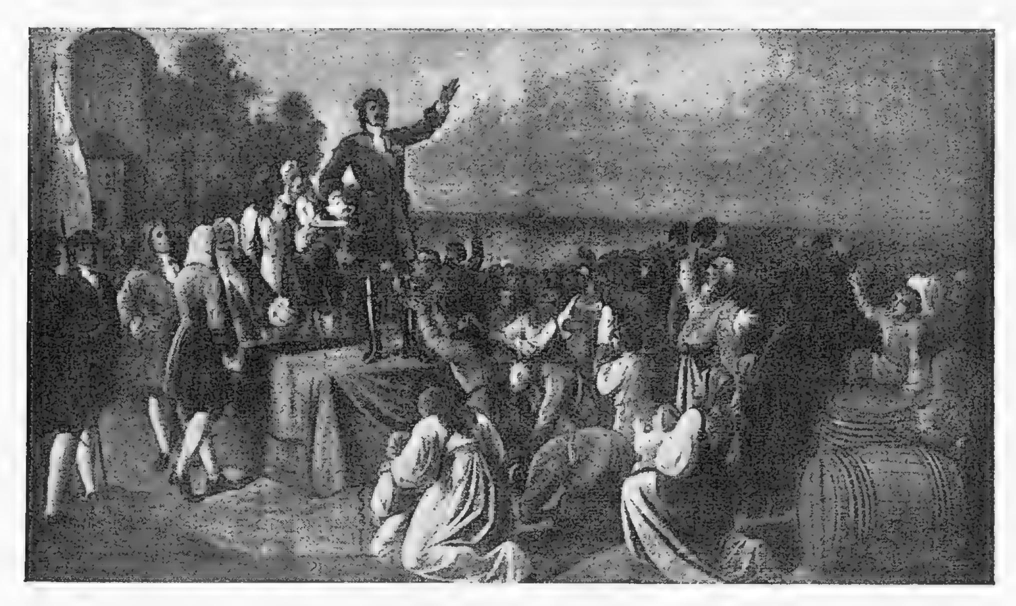
ГЛАВА XXIX.

Ништадтскій миръ.—Награды за войну.—Празднованіе мира въ Петербургѣ.—Поднесеніе Петру титула Императора.—Почести „Дѣдушкѣ русскаго флота" въ Москвѣ.—Отправка ботика на берега р. Невы.

Во время переговоровъ въ Ништадтѣ, Государь находился въ окрестностяхъ Петербурга; 3-го Сентября къ нему прибыли

гонцы съ радостной вѣстью о мирѣ. Обрадованный Петръ тотчасъ отбылъ въ столицу.

На другой день утромъ, подплывая къ городу, приказалъ онъ трубить трубачу и стрѣлять изъ пушекъ, самъ же стоялъ на носу бригантины въ парадномъ мундирѣ, съ обнаженной головой. Народъ, видя торжественное возвращеніе царскаго судна, понялъ, что случилось нѣчто важное, и собрался на Троицкой площади, куда направлялся и Государь; высадившись на пристани, Петръ прошелъ въ соборъ, гдѣ прибывшій митрополитъ Стефанъ Яворскій привѣтствовалъ Царя словами:

Объявленіе народу о Ништадтскомъ мирѣ.

„вниди побѣдитель и миротворецъ"; началось благодарственное молебствіе.

Свѣтлый и сіяющій радостью вышелъ по окончаніи его Петръ, окруженный своими сановниками, на площадь, взошелъ на устроенное возвышеніе и обратился къ народу: „Здравствуйте и благодарите Бога, православные, что за толикую, долговременную войну, которая продолжалась 21 годъ, оную всесильный Богъ прекратилъ и даровалъ намъ со Швеціей вѣчный миръ". Восторженные клики народа и пушечная пальба

были отвѣтомъ Петру; многіе плакали отъ радостной вѣсти, вспоминая всѣ тяжести долголѣтней войны; на площадь выкатили бочки съ виномъ и народъ принялся за угощеніе.

Государь щедро наградилъ всѣхъ своихъ сподвижниковъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ. Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, стоявшій съ 1706 года во главѣ русскаго флота и получавшій фельдмаршальское содержаніе, пожалованъ былъ званіемъ Генералъ-Адмирала и получилъ по этой должности новый флагъ, называвшійся тогда кейзеръ-флагомъ *);

Троицкій соборъ въ С.-Петербургѣ.

Крюйсъ, еще раньше прощенный Петромъ и возвращенный въ Петербургъ, произведенъ былъ въ адмиралы; Меншиковъ и Сиверсъ—въ вице-адмиралы; Фангофтъ—въ контръ-адмиралы; этотъ же чинъ получилъ и Наумъ Синявинъ, въ 1706 году бывшій всего лишь унтеръ-офицеромъ. Самъ Петръ Михайловъ принялъ отъ Генералъ-Адмирала и другихъ флагмановъ „въ знакъ понесенныхъ своихъ трудовъ въ сію войну“ чинъ адмирала.

*) Кейзеръ-флагъ—нынѣшній гюйсъ.

Торжественное празднованіе заключенія мира въ новой столицѣ происходило 22-го Октября; Царь къ этому дню учинилъ „генеральное прощеніе и отпущеніе винъ во всемъ государствѣ, которые въ тяжкихъ и другихъ преступленіяхъ наказанія впали и въ оныя осуждены", съ многострадальнаго же русскаго народа сложилъ всѣ недоимки, скопившіяся за время войны. Послѣ моленія въ Троицкомъ соборѣ, архіепископъ псковскій Феофанъ Прокоповичъ сказалъ слово, въ которомъ обрисовалъ личность великаго Государя и его заслуги передъ родиной; тутъ выступили сенаторы во главѣ съ канцлеромъ Головкинымъ, который и обратился къ Петру: „твоими неусыпными трудами, твоимъ единымъ руковожденіемъ, Царь, мы изъ тьмы невѣдѣнія и ничтожества на путь славы вступили и присоединились къ образованнымъ народамъ.... Тобой возведены мы изъ небытія въ бытіе—твоя отъ твоихъ, достойному—достойное воздаемъ мы", говорилъ онъ, и просилъ Царя принять титулъ „Отца отечества, Императора и Великаго". При этихъ словахъ всѣ присутствовавшіе въ церкви три раза прокричали: „Да здравствуетъ Петръ Великій, Отецъ отечества, Императоръ Всероссійскій". За ними крикъ этотъ повторилъ весь народъ, стоявшій на площади, раздались звуки трубъ и литавровъ, зазвонили колокола, загремѣла пушечная пальба съ кораблей и крѣпости и затрещали ружейные залпы собравшихся 29-ти полковъ.

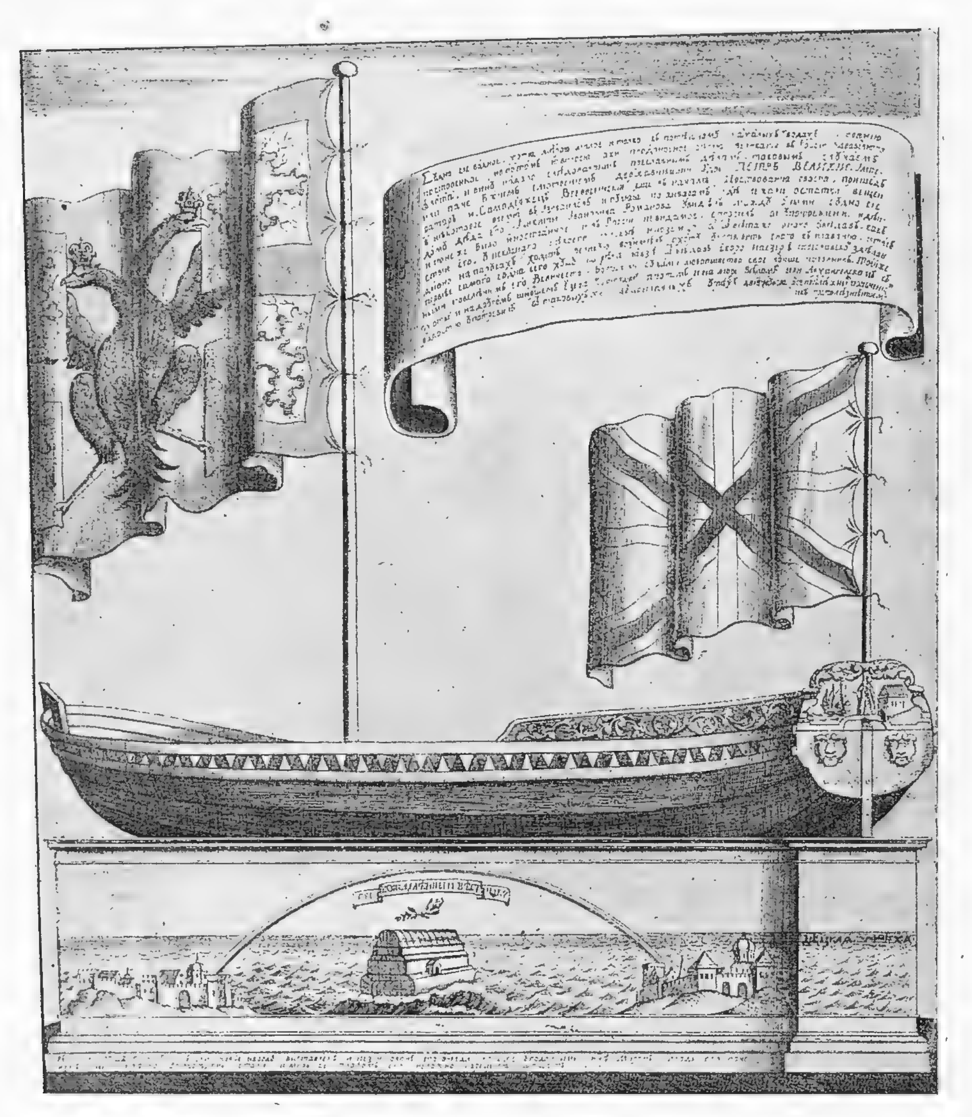
Минута была торжественная: вѣрные подданные благодарили своего Великаго Государя.

„Зѣло желаю", отвѣчалъ Царь Сенату, „чтобы нашъ народъ прямо узналъ, что Господь Богъ прошедшею войной и заключеніемъ сего мира намъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостью благодарить; однакоже, надѣясь на миръ, не подлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ учинилось, какъ съ монархіею греческой *). Надлежитъ тру-

*) Монархія греческая—Византійская имперія, одно изъ могущественнѣйшихъ государствъ, покорена была въ 1452 году турками.

диться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ передъ очами кладетъ, какъ внутрь, такъ и внѣ, отчего облегченъ будетъ народъ“.

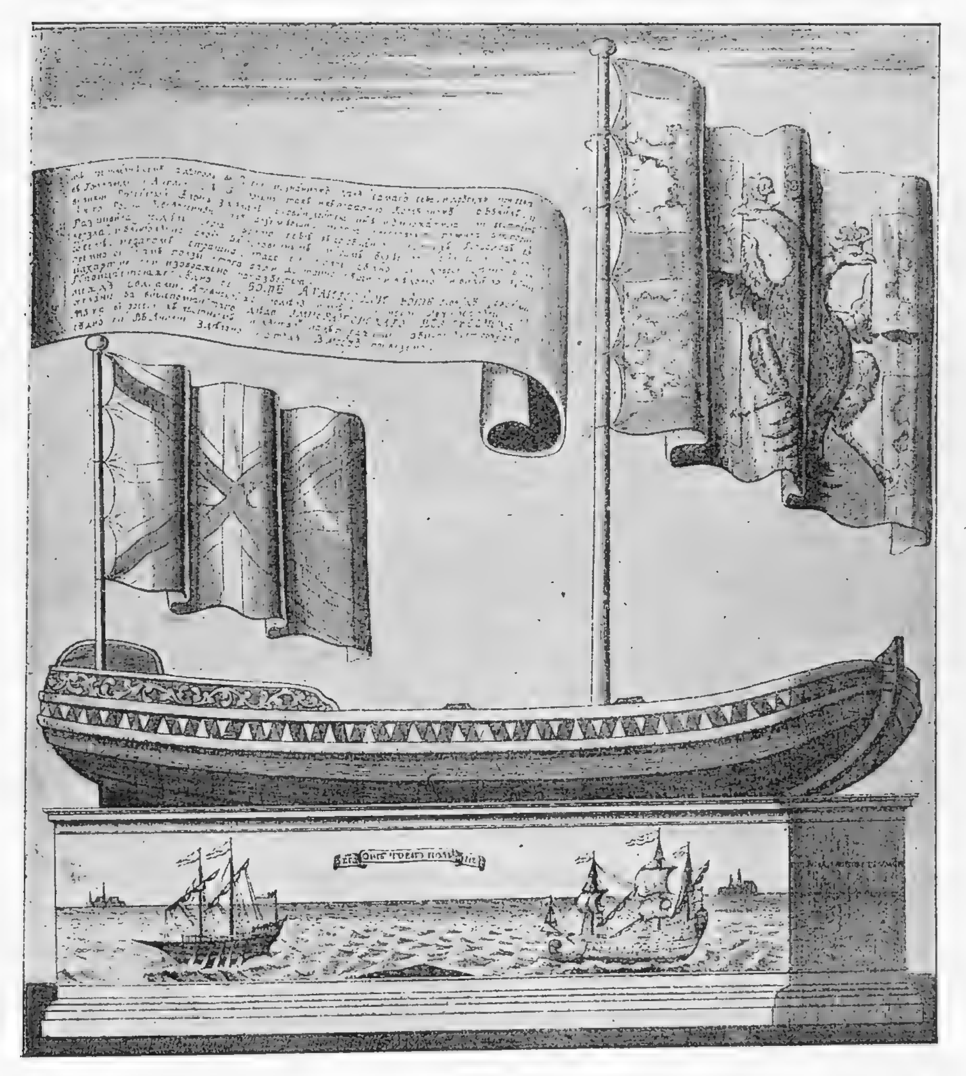
Петръ долго отказывался отъ принятія титула, но сена-

„Дѣдушка русскаго флота“, выставленный въ Кремлѣ—лѣвый бортъ (съ гравюры).

торы настаивали, и Московскій Царь вышелъ къ народу уже Всероссійскимъ Императоромъ. Ликованію солдатъ и жителей Петербурга не было конца; пушечной и ружейной пальбой встрѣтили они радостнаго Петра.

Во дворцѣ данъ былъ обѣдъ сановникамъ, а для народа на площади устроено угощеніе, причемъ били два фонтана изъ краснаго и бѣлаго вина. Вечеромъ по городу засвѣтилась иллюминація; вся Нева была освѣщена огнями, въ заключеніе

„Дѣдушка русскаго флота“, выставленный въ Кремлѣ—правый бортъ (съ гравюры).

же празднества съ крѣпости и кораблей данъ былъ залпъ изъ 1.000 орудій.

Изъ Петербурга Императоръ отбылъ въ Москву; въ ней рѣшилъ онъ воздать почести старому боту, на которомъ когда

то мальчикомъ катался онъ съ Брандтомъ на Просяномъ прудѣ. Названный Петромъ Великимъ „Дѣдушкой русскаго флота“, ботикъ былъ выставленъ на возвышеніи въ Кремлѣ; мимо него шла процессія кораблей, поставленныхъ на полозья; запряженныя лошадьми, медвѣдями и другими животными тянулись суда длинной вереницей, воздавая почести стоявшему на площади боту. Петръ съ Екатериной участвовали въ шествіи на самомъ большомъ кораблѣ, запряженномъ шестеркой лоша-

Празднованіе Ништадтскаго мира въ Москвѣ.

дей; на остальныхъ же судахъ сидѣли знатные люди, одѣтые въ костюмы различныхъ народовъ.

Заключивъ вѣчный миръ съ Швеціей, Петръ собственноручно сжегъ свой деревянный домъ въ селѣ Преображенскомъ: „Здѣсь задумалъ я впервые войну противъ Швеціи“, сказалъ онъ, „пусть вмѣстѣ съ этимъ домомъ исчезнетъ всякая мысль о враждѣ съ нею“. Покидая послѣ празднествъ Москву, Государь рѣшилъ взять стараго друга „Дѣдушку русскаго флота“ въ новую столицу, чтобы показать ему доблестныхъ внуковъ,

завоевавшихъ Россіи Балтійское море. 22-го Января 1722 года сержантъ Кореневъ получилъ Высочайшій указъ: „ѣхать тебѣ съ ботикомъ и вести до Шлиссельбурга на ямскихъ подводахъ и будучи въ дорогѣ смотрѣть прилежно, чтобы его не испортить, понеже судно старое, того ради ѣхать днемъ, а ночью стоять, и гдѣ есть выбоины спускать потихоньку"; далѣе говорилось, чтобы при остановкахъ беречь судно отъ пожара, для чего надлежало ставить его за городомъ въ полѣ съ часовымъ, изъ назначенныхъ сопровождать ботъ 12-ти человѣкъ солдатъ. Приготовивъ съ отеческою заботливостью ботикъ къ

Празднованіе Ништадтскаго мира въ Москвѣ (съ гравюры).

отправкѣ, Петръ отбылъ въ Петербургъ, гдѣ его ждали новые труды и заботы.

Дѣло двадцати одного года было закончено. Балтійскій флотъ, предметъ постоянныхъ попеченій Петра, блестяще защитилъ свое право на существованіе: цѣлое море, а вмѣстѣ съ нимъ и пути на Западъ были открыты Россіи.

Казалось наступила пора, когда Государь могъ отдохнуть отъ всѣхъ своихъ долгихъ трудовъ, а между тѣмъ въ его головѣ зарождался новый планъ расширенія русскаго могущества. На этотъ разъ взоры Петра обратились на Востокъ.

ГЛАВА XXX.

Приготовленія къ Персидскому походу.—Взятіе Дербента.—Посылка войскъ въ городъ Рештъ.—Мирный договоръ съ Персіей.—Прибытіе ботика „Дѣдушки" въ Петербургъ.—Встрѣча его въ Кронштадтѣ.

Новый задуманный Государемъ походъ направленъ былъ противъ Персіи. Уже давно обратилъ свое вниманіе Петръ на Каспійское море, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на торговлю съ богатыми азіатскими народами, жившими по его берегамъ, но болѣе важныя дѣла все отвлекали Царя отъ рѣшительныхъ дѣйствій. Впрочемъ еще въ первые годы шведской войны начали строить въ Казани для Каспійскаго моря удобныя грузовыя суда: каты и шматы, а позднѣе отданъ былъ приказъ произвести на морѣ описныя работы *); капитанъ фонъ-Верденъ, занявшись промѣромъ, составилъ общую карту Каспійскаго моря.

Поводомъ къ походу противъ Персіи послужило слѣдующее: передъ самымъ миромъ со шведами Петръ получилъ извѣстіе, что русскіе купцы, торговавшіе въ городѣ Шемахѣ, перебиты и товары ихъ разграблены кавказскимъ народомъ лезгинами, платившимъ дань персидскому шаху; Царь счелъ необходимымъ наказать жителей возставшихъ провинцій за убійство русскихъ подданныхъ.

Въ концѣ 1721 года по рѣкѣ Волгѣ, въ Казани и другихъ городахъ началась спѣшная постройка лодокъ и грузовыхъ судовъ; строили ихъ сами солдаты, а паруса и другія принадлежности взяли съ галернаго флота. Въ половинѣ Іюля 1722 года суда вмѣстѣ съ десантомъ были уже въ Астрахани. 18-го Іюля до 200 лодокъ и 45 грузовыхъ судовъ съ сухопутными войсками тронулись вмѣстѣ съ Каспійской флотиліей

---

*) Т. е. составить карты моря.

къ Терскому устью. Генералъ-Адмиралъ, начальствовавшій походомъ, поднялъ впервые свой кейзеръ-флагъ, авангардіею же командовалъ адмиралъ Петръ Михайловъ. Высадившись у р. Терека, армія пошла берегомъ; черезъ мѣсяцъ подошли къ городу Дербенту; по пути стычекъ было мало: владѣтельные князья, почти всѣ данники шаха, выражали свою покорность русскому Государю; персидскій комендантъ Дербента вынесъ даже Петру серебрянные ключи города; отсюда русское войско должно было двинуться на непокорную Шемаху и Тифлисъ, но приближавшаяся осень и бури на морѣ затруднили доставку провіанта. Оставивъ въ Дербентѣ всѣ полки подъ начальствомъ генерала Матюшкина, Петръ возвратился самъ въ Астрахань, а оттуда поѣхалъ въ Москву; про походъ свой писалъ онъ Сенату: „можемъ мы, благодаря Вышняго, сею кампаніею довольны быть: ибо мы нынѣ крѣпкое основаніе на Каспійскомъ морѣ получили“.

Изъ Астрахани, передъ своимъ отъѣздомъ въ Москву, Петръ отправилъ полковника Шипова на южный берегъ моря занять персидскій городъ Рештъ, въ провинціи Гилянь, жители которой были недовольны шахомъ. Два батальона пѣхоты, перейдя благополучно море, на 14 судахъ, высадились у города и заняли его безъ сопротивленія; однако весной 1723 года 5000-ое персидское войско напало на русскихъ; только благодаря сильному огню съ судовъ наши отстоялись: непріятельская батарея была снесена, а защитники ея разсѣяны. Генералъ-маіоръ Матюшкинъ взялъ между тѣмъ 26-го Іюля 1723 года крѣпость Баку: съ 15-ью судами подошелъ онъ къ ней 21-го Іюля и свезъ на берегъ 4 батальона десанта; по крѣпости и городу открыли бомбардировку; дѣйствіе русскаго огня было настолько успѣшно, что, несмотря на поднявшуюся непогоду, разсѣявшую наши суда, крѣпость, не имѣя больше возможности защищаться, сдалась.

13-го Сентября того же года, прибывшій въ Петербургъ отъ шаха посолъ заключилъ съ Императоромъ договоръ, по

которому Персія уступила Россіи города Дербентъ, Баку и три провинціи Гилянь, Мазандеранъ и Астрабадъ. И такъ, почти безъ войны, пріобрѣлъ Петръ южное побережье Каспійскаго моря; для удержанія его въ нашихъ рукахъ онъ устроилъ въ Астрахани адмиралтейство, на обязанности котораго лежала постройка судовъ каспійской флотиліи; число ихъ къ концу 1723 года достигло до 80; оставшіеся же въ завоеванныхъ земляхъ отряды приступили къ постройкѣ береговыхъ укрѣпленій.

Наши удачи на Кавказѣ снова возбудили подозрѣніе Турціи, поговаривали даже о войнѣ съ ней, но дѣло обошлось. Персидскій походъ оказался послѣднимъ военнымъ предпріятіемъ великаго Государя: остальные годы жизни онъ посвятилъ мирной дѣятельности, всецѣло отдавшись внутреннему устройству Россіи; но и въ это мирное время усовершенствованіе флота продолжало оставаться любимымъ дѣломъ Петра.

11-го Августа 1723 года многочисленный Балтійскій флотъ встрѣчалъ на Кронштадтскомъ рейдѣ „Дѣдушку русскаго флота“.

Только черезъ $1^1/_2$ года послѣ отбытія изъ Москвы, въ Маѣ 1723 года, доставилъ сержантъ Кореневъ дорогую посылку благополучно въ Шлиссельбургъ; Государь самъ пошелъ на яхтѣ, конвоируемый галерными и легкими военными судами, за старымъ ботомъ; Петербургъ же приготовился къ торжественной встрѣчѣ, заранѣе указанной Петромъ.

Несмѣтныя толпы народа съ самаго утра стали стекаться на берега Невы къ Александро-Невскому монастырю; на Невѣ выстроились не только военныя суда, но и всѣ принадлежавшія частнымъ владѣльцамъ; неприбывшіе на встрѣчу по повелѣнію Государя были оштрафованы по 15 рублей съ судна. На богато убранной пристани у самаго монастыря заняла мѣсто и Государыня, въ ея свитѣ были всѣ сановники государства.

День клонился къ вечеру, когда съ самыхъ дальнихъ га-

леръ послышалась пальба; суда, стоявшія у монастыря, увидѣвъ издали шествіе, открыли изъ пушекъ огонь, раздались звуки литавръ и барабановъ, послышались радостные клики народа. Зрѣлище было величественное: древній ботикъ плавно подвигался посреди салютующихъ ему судовъ, на рулѣ сидѣлъ самъ Государь, правя къ пристани; по временамъ изъ крохотныхъ орудій „Дѣдушки“ вырывались клубы дыма: ботикъ салютовалъ въ отвѣтъ на чрезвычайныя почести флота. Торжество закончилось паднымъ обѣдомъ.

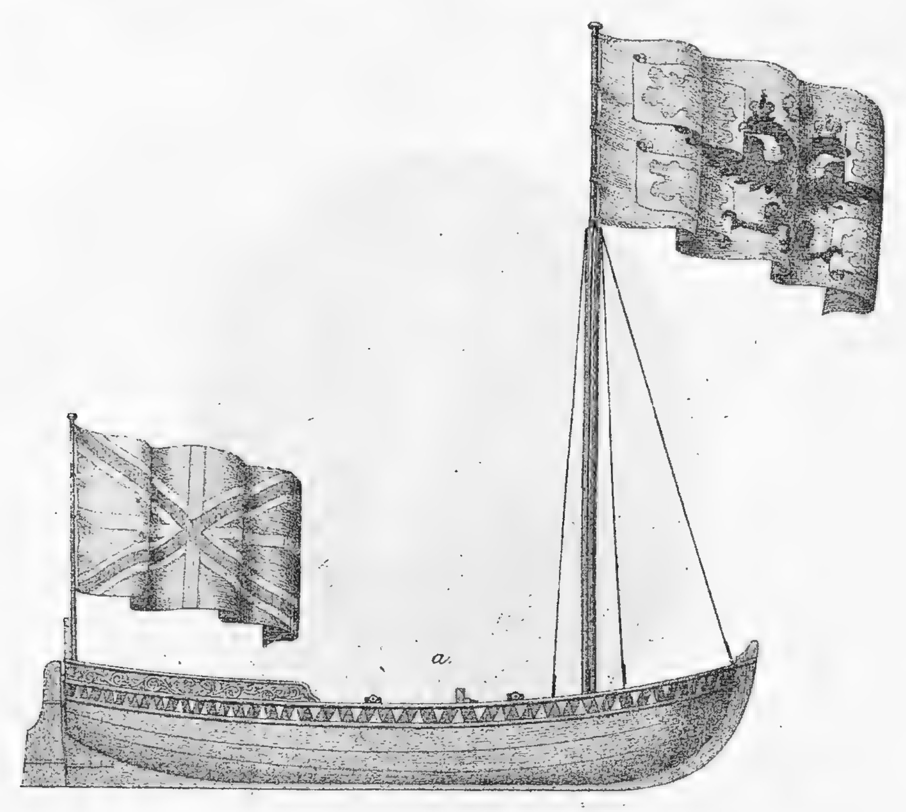

Иванъ Михаиловичъ Головинъ.
Начальникъ кораблестроительныхъ верфей.

На другой день, 30-го Мая, въ день рожденія Петра, Государь съ Государыней на ботикѣ переправились черезъ рѣку и пристали къ Троицкой пристани. Появленіе ботика было встрѣчено салютомъ съ крѣпости; гвардія, выстроенная у пристани, привѣтствовала его залпами.

Во время параднаго обѣда предложено было 4 тоста, которые сопровождались салютами съ царской яхты, стоявшей на Невѣ; первый обычный тостъ былъ во Славу Божію, вто-

рой — въ честь высокаго новорожденнаго, третій — въ честь „Дѣдушки русскаго флота“, а четвертый во здравіе семейства генералъ-бааса *) Ивана Михайловича Головина; подъ семействомъ Головина подразумѣвался весь русскій флотъ, такъ какъ онъ былъ начальникомъ кораблестроительныхъ верфей и всѣ корабли строились подъ его наблюденіемъ.

a. Наружный видъ ботика „Дѣдушка русскаго флота (снятъ съ натуры).

Отпраздновавъ встрѣчу ботика, Петръ приказалъ его поставить на вѣчное храненіе въ Петербургскомъ адмиралтействѣ.

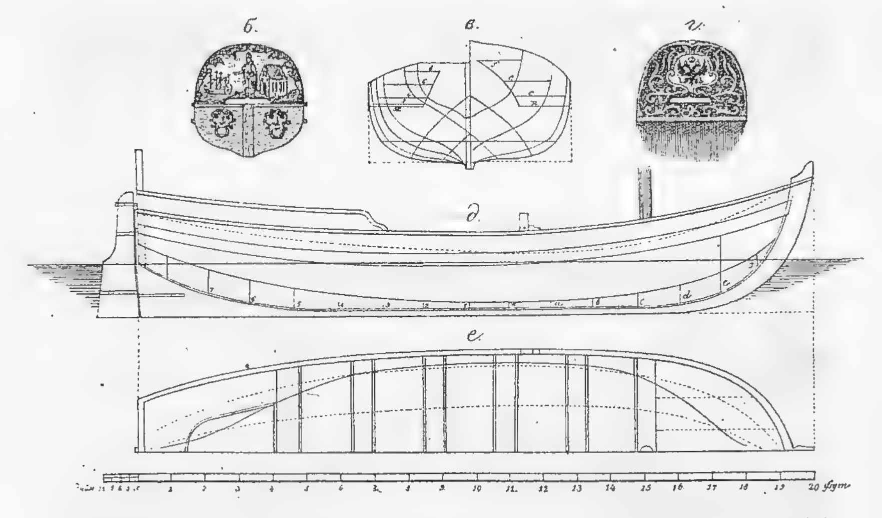
Между тѣмъ въ Кронштадтѣ собирался весь корабельный флотъ Балтійскаго моря, которому Государь желалъ показать свой первый корабль. Отдѣльнымъ приказомъ, отданнымъ по флоту, расписана была подробно вся встрѣча; командованіе

---

*) Баасъ—по голландски корабельный мастеръ.

надъ собравшейся эскадрой, состоявшей изъ 24-хъ кораблей и фрегатовъ, принялъ Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ, а Государь поднялъ свой флагъ адмирала на кораблѣ „Екатерина". На большой баржѣ ботикъ былъ перевезенъ къ острову Котлину и поставленъ за военную гавань; къ торжеству прибыли Императрица, иностранные послы и весь генералитетъ.

11-го Августа утромъ къ мѣсту стоянки ботика отправились шлюпки: на передней шелъ Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ, за нимъ шли шлюпки адмираловъ: Петра Михайлова и Крюйса, затѣмъ вице-адмираловъ: князя Меншикова, Сиверса и Гор-

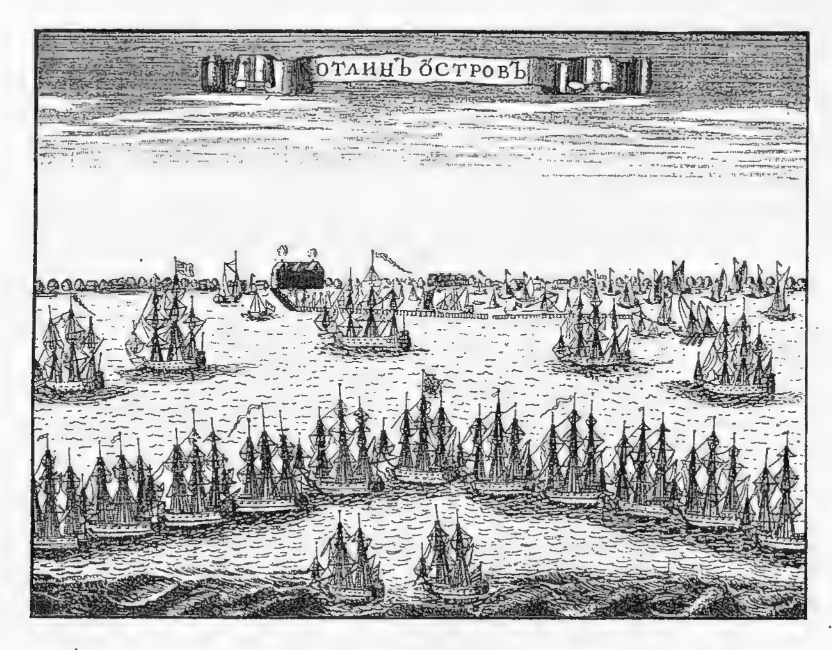

б. Наружный видъ кормовой части ботика.
г. Видъ кормовой части съ внутренней стороны.
в. д. е. Чертежи ботика.

дона и, наконецъ, три—контръ-адмираловъ: Сандерса, Синявина и лорда Дуфуса. Принявъ на баржѣ ботикъ, флагманы спустили его на воду и, поставивъ на немъ мачту, пошли къ стоявшимъ на рейдѣ судамъ. Государь принялъ обязанности квартирмейстера и правилъ рулемъ, предоставивъ почетное мѣсто Генералъ-Адмиралу, въ весла сѣли 4 адмирала; князь Меншиковъ, стоя на носу, исправлялъ должность лоцмана, а оберъ-цейхмейстеръ Отто былъ за канонира *).

*) Канониръ—комендоръ.

Флагманскія шлюпки приняли ботикъ на буксиръ и повели „Дѣдушку русскаго флота" мимо всего флота. Громкимъ салютомъ встрѣтили боевые внуки стараго дѣда: небольшая невзрачная шлюпка, найденная въ амбарѣ села Измайлова, доставившая „водяную потѣху" мальчику-Царю и заронившая въ душѣ его первую любовь къ морскому дѣлу, тихо плыла, управляемая мощной рукой Великаго Императора, неся на себѣ лучшія силы флота—гребцовъ-адмираловъ; на проходимыхъ судахъ били походъ, играли на трубахъ, посылали людей на ванты

Русскій флотъ у о. Котлина.

и приспускали флаги. Ботикъ по отданіи почестей былъ уведенъ къ баржѣ и доставленъ обратно въ Петербургъ.

Петръ перевезъ его съ почетомъ въ Петропавловскую крѣпость; живыми свидѣтелями славы новаго флота, стояли на пути его шествія всѣ взятыя шведскія суда. Въ слѣдующіе годы ботикъ спускали для участія въ торжественныхъ случаяхъ: перенесенія мощей Александра Невскаго въ лавру и въ годовщины празднованія Ништадтскаго мира. Въ настоящее время

онъ находится въ Петропавловской крѣпости, въ особомъ сдѣланномъ для него помѣщеніи, противъ усыпальницы русскихъ государей, гдѣ лежитъ и великій Основатель русскаго флота.

ГЛАВА XXXI.

Закладка крѣпости Кронштадта. — Работы по устройству гавани. — Работы въ Ревелѣ и въ Рогервикѣ. — Петербургъ и его развитіе. — Невская флотилія. — Перенесеніе мощей Александра Невскаго. — Любимыя празднества Государя.

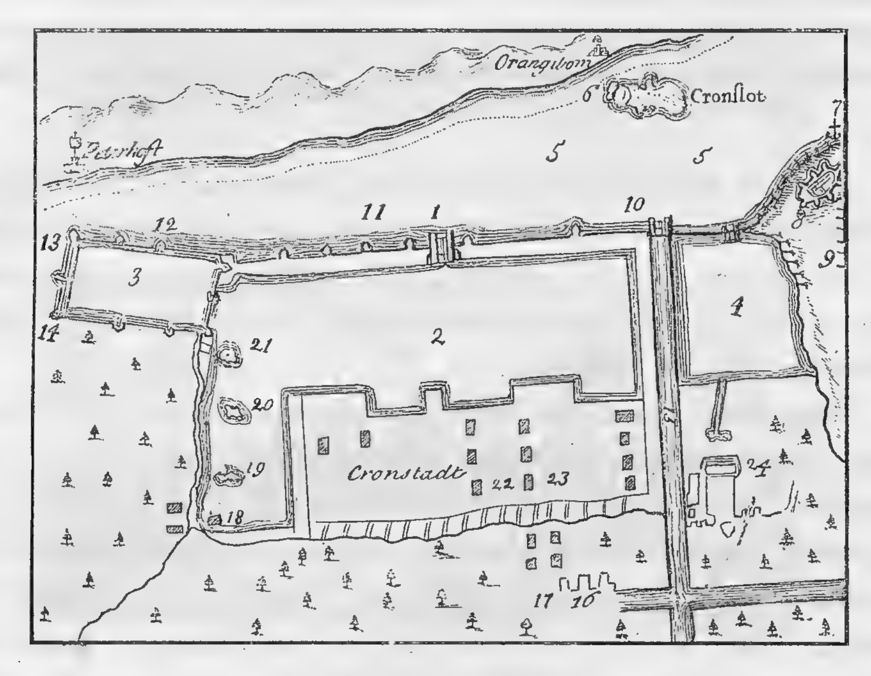
Вскорѣ послѣ почетной встрѣчи „Дѣдушки русскаго флота“ на островѣ Котлинѣ происходило другое торжество: 7-го Октября, въ присутствіи самого Государя, положено было основаніе новой крѣпости Кронштадту; чертежъ всѣхъ ея укрѣпленій былъ составленъ самимъ Петромъ.

Придавая громадное значеніе мѣстоположенію острова передъ Петербургомъ, Государь, со времени перехода его въ наше владѣніе, непрерывно укрѣплялъ Котлинъ; еще въ 1704 году первымъ пунктомъ инструкціи, данной коменданту Кроншлота, предписывалось: „содержать *) сію ситадель съ Божьею помощью, аще случится, хотя бы до послѣдняго человѣка“. Успѣшныя дѣйствія батарей при отбитіи шведскаго флота въ слѣдующемъ году только утвердили Петра въ принятомъ рѣшеніи. Послѣ Полтавской побѣды приступлено было къ постройкѣ стѣнки для убѣжища судовъ; первымъ строителемъ былъ Крюйсъ, но затѣмъ его смѣнилъ капитанъ Леинъ; къ подготовительнымъ работамъ приставлены были плѣнные шведы, и скоро небольшая гавань была готова: суда могли спокойно зимовать у Котлина, гавань эта, въ виду увеличенія

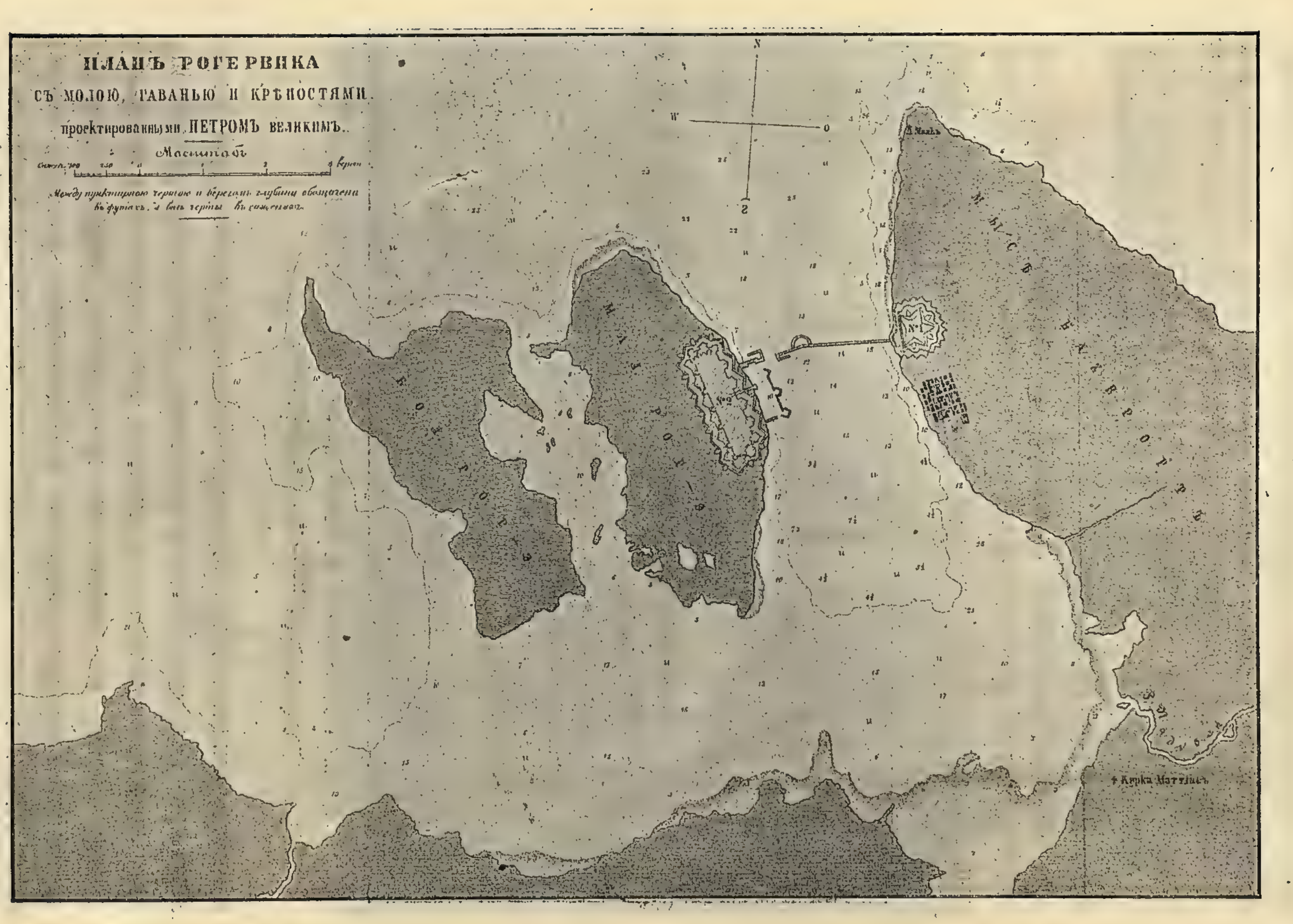
*) Т. е. оборонять.

съ каждымъ годомъ корабельнаго флота, съ теченіемъ времени стала мала, такъ что въ 1717 году приступлено было къ ея перестройкѣ и расширенію по плану самого Государя, который кромѣ того рѣшилъ перерѣзать островъ цѣлой сѣтью каналовъ. Къ новой громадной работѣ приступили губерніями: жители Московской, Архангельской, Казанской, Нижегородской и Азовской губерній въ числѣ 31.486 человѣкъ должны были исполнять эту повинность, съ Сибирской же вмѣсто людей требовались деньги въ размѣрѣ до 30.000 рублей; для при-

Планъ Кронштадтской гавани.

смотра за работами приказано было пріѣхать самимъ губернаторамъ; постройка дѣятельно подвигалась впередъ; рядомъ съ военной строилась и купеческая гавань; всѣ эти сооруженія сохранились до нашего времени почти въ тѣхъ же размѣрахъ, въ какихъ они были устроены и при Петрѣ. Одновременно съ постройкой гаванской стѣнки, каналовъ и доковъ, шли работы и по устройству береговыхъ казармъ, на что съ каждой губерніи собрано было по 5.000 рублей; построенные флигеля

Планъ гавани и укрѣпленій въ Рогервикѣ.

и по сейчасъ стоятъ въ Кронштадтѣ подъ названіемъ Губернскихъ.

Для безопасности плаванія у острова Котлина и огражденія большой мели, на которой разбились въ 1719 году корабли „Лондонъ“ и „Портсмутъ“, тогда же былъ поставленъ маякъ подъ именемъ Лондонскаго.

Кромѣ Кронштадта Государь расширилъ и Ревель: къ его старинной купеческой гавани пристроена была новая военная, въ которой и зимовали отряды корабельнаго флота. Дальнѣйшее вниманіе Петра обращено было на Рогервикскую бухту, лежащую недалеко отъ города Ревеля; близость ея по сравненію съ Кронштадтомъ къ выходу изъ Балтійскаго моря, недолгій срокъ, въ теченіе котораго бухта покрыта льдомъ, заставили Государя начать въ ней громадныя работы: черезъ всю бухту строили искусственный молъ *), по берегамъ же

Домикъ Петра Великаго на Петербургской сторонѣ въ С.-Петербургѣ, нынѣ часовня Спасителя.

*) Стѣнку.

сильныя укрѣпленія. Работы эти, начатыя послѣ заключенія Ништадтскаго мира, дѣятельно продолжались до самой кончины Государя. Изъ другихъ портовъ важенъ былъ только Архангельскъ; военное судостроеніе прекратилось въ немъ съ 1715 года, и на верфяхъ его продолжалась постройка только купеческихъ кораблей.

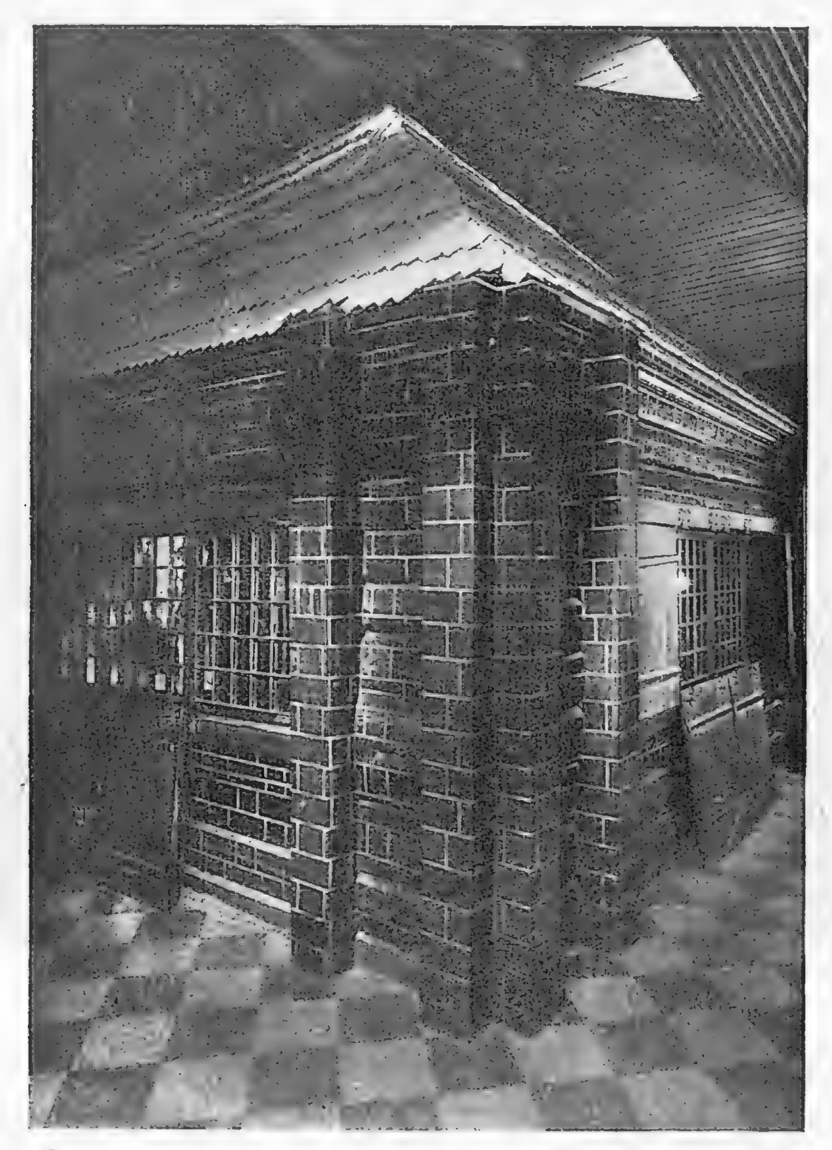
Въ то время какъ новая гавань строилась у Котлина, всѣ мастерскія, необходимыя для ремонта судовъ, оставались еще

Внутренній видъ комнаты въ домикѣ Петра Великаго.

въ Петербургѣ. Самъ городъ росъ съ каждымъ днемъ; Петръ выстроилъ себѣ на лѣвомъ берегу р. Невы домъ, въ которомъ и проводилъ лѣтнее время. Дворецъ этотъ былъ очень не великъ и отличался большой простотой; садъ же, въ которомъ стоялъ онъ, извѣстный теперь подъ именемъ Лѣтняго, былъ богато украшенъ фонтанами и оранжереями, тутъ же стояли клѣтки съ рѣдкими звѣрями и птицами. Въ часы отдыха Го-

сударь любилъ устраивать у себя пирушки, называвшіяся тогда „ассамблеями“; онѣ кончались веселыми танцами, въ которыхъ нерѣдко принималъ дѣятельное участіе и самъ Петръ.

Наружный видъ домика Петра Великаго на Петербургской сторонѣ— сверху домика устроенъ навѣсъ.

Къ концу царствованія Петра, населеніе новой столицы доходило до 40.000 человѣкъ. Къ этому времени городъ такъ обстроился, что принялъ почти европейскій видъ; одна только

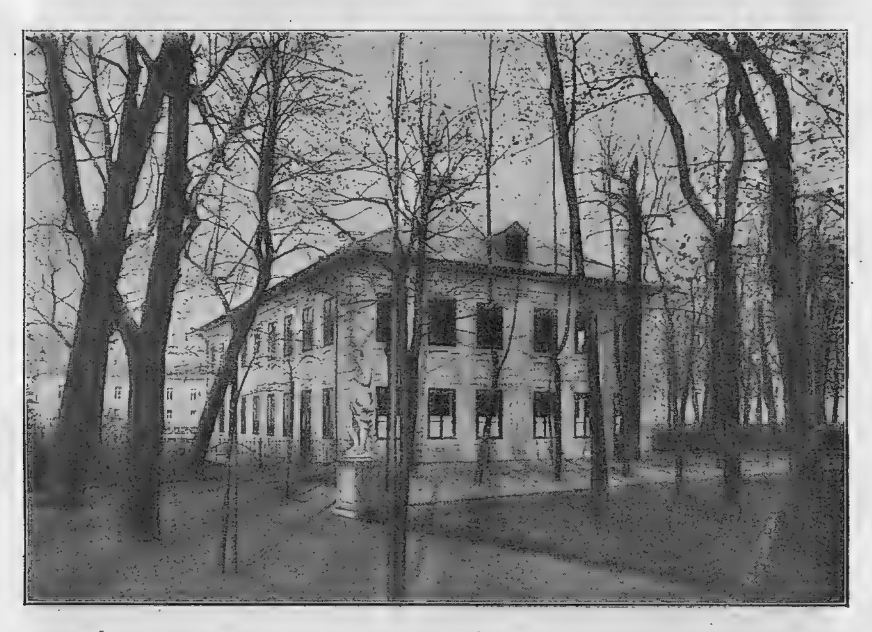
„Невская першпектива“ долгое время не могла обстроиться, но содержалась въ полной чистотѣ, наблюдать за которой приставлены были плѣнные шведы. Большимъ несчастіемъ для города были почти ежегодныя наводненія: построенный у самаго устья Невы, въ болотистой, низкой мѣстности, Петербургъ, при сильныхъ вѣтрахъ съ моря, затоплялся поднимавшейся въ Невѣ водой; случалось, что въ сильную непогоду, когда на

Памятникъ Петру Великому у часовни Спасителя на Петербургской сторонѣ.

улицахъ Петербурга стояла вода, Государь со своими приближенными выѣзжалъ на лодкахъ спасать погибавшихъ людей. Другой непріятностью были волки, забѣгавшіе на улицы Петербурга изъ окрестныхъ лѣсовъ; были даже несчастные случаи: такъ, въ 1714 году съѣденъ былъ часовой, стоявшій у Литейнаго завода.

Чтобы развить среди населенія Петербурга охоту къ мореплаванію, Петръ употреблялъ разныя мѣры: не разрѣшалъ строить ни одного моста черезъ рѣку, вынуждая этимъ жителей переѣзжать Неву на шлюпкахъ, издалъ указъ, чтобы никто не смѣлъ въ лѣтнее время плавать подъ веслами, а только подъ парусами, и, наконецъ, учредилъ такъ называемую „Невскую флотилію". Всѣмъ зажиточнымъ домовладѣльцамъ и достаточнымъ людямъ розданы были безвозмездно парусныя и гребныя суда съ тѣмъ, чтобы они содержали ихъ въ пол-

Дворецъ Петра Великаго въ Лѣтнемъ саду въ С.-Петербургѣ.

ной исправности и являлись бы по первому требованію къ сборному пункту у крѣпости, гдѣ и поступали въ распоряженіе „Невскаго адмирала" Потемкина. Государь самъ участвовалъ въ этой затѣѣ и предпринималъ со всей флотиліей большіе переходы къ Шлиссельбургу или Кронштадту; неопытные мореходы выбивались изъ силъ, борясь съ морскимъ вѣтромъ и волнами; окончаніе же похода заключалось веселымъ пиромъ въ Лѣтнемъ дворцѣ, который задавалъ самъ Государь.

Ассамблея при Петрѣ Великомъ.

Въ 1723 году въ Петербургѣ происходило церковное торжество: изъ города Владиміра въ новый монастырь на Невѣ переносились мощи св. Александра Невскаго, древняго русскаго князя, одолѣвшаго шведовъ на берегу этой рѣки. 30-го Августа мощи были встрѣчены на Невѣ всей „Невской флотиліей“ съ „Дѣдушкой русскаго флота“ во главѣ; галера, которой правилъ самъ Императоръ, пристала къ берегу и мощи были перенесены въ монастырь, гдѣ и поставлены въ дорогой ракѣ *) въ церкви.

Дѣятельно текла жизнь въ новой Петровской столицѣ; невиданныя въ городахъ русскихъ больницы, богадѣльни, биржа **), училища и другія полезныя учрежденія возникли въ Петербургѣ; Самъ Государь принималъ дѣятельное участіе въ расширеніи города, предпринялъ постройку цѣлаго ряда каналовъ, составлялъ планы улицъ, словомъ всячески заботился о благоустройствѣ своего любимаго города. Любимѣйшимъ его празднествомъ былъ спускъ новыхъ кораблей: Въ обыкновенное время просто одѣтый, здѣсь Государь являлся въ богатомъ расшитомъ золотомъ мундирѣ; радостнымъ свѣтомъ озарялось его мужественное лицо, когда новое судно всплывало на водѣ, привѣтствуемое дружной пальбой Петропавловской крѣпости и стоящихъ на Невѣ военныхъ судовъ. Однажды, на одномъ такомъ торжествѣ Петръ обратился къ присутствовавшимъ со словами: „Никому изъ насъ, братцы, и во снѣ не снилось лѣтъ 30 тому назадъ, что мы будемъ здѣсь плотничать, воздвигнемъ городъ въ завоеванной нами странѣ, доживемъ до того, что увидимъ и русскихъ храбрыхъ солдатъ и матросовъ, и множество иноземныхъ художниковъ и своихъ сыновъ, воротившихся изъ чужихъ краевъ смышленными, доживемъ до того, что меня и васъ станутъ уважать чужіе государи“. Громкіе крики привѣтствовали справедливыя слова

*) Рака—гробница, гдѣ покоятся мощи святыхъ.

**) Биржа—мѣсто совѣщанія торговыхъ людей.

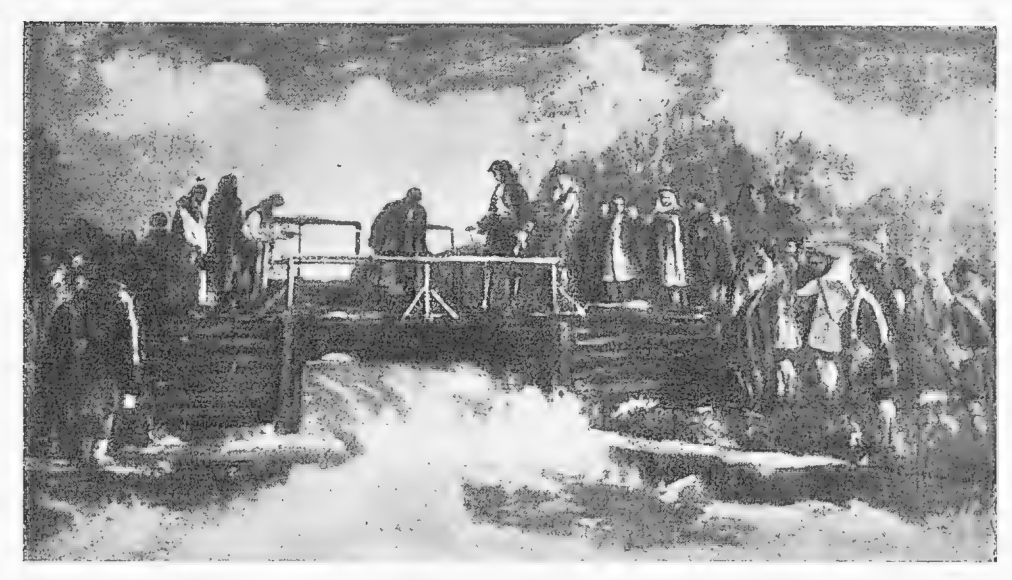
Императора, пробудившаго Россію въ какіе-нибудь 20 лѣтъ отъ ея вѣкового сна.

Многотрудная жизнь этого замѣчательнаго человѣка подходила, однако, къ концу.

ГЛАВА XXXII.

Послѣдніе годы.—Планы на торговлю съ Индіей.—Болѣзнь Государя.—Судьба царевича Алексѣя. — Вопросъ о престолонаслѣдіи. — Послѣдняя поѣздка на Ладожское озеро.—Человѣколюбивый подвигъ на Лахтѣ.—Новая болѣзнь.— Посылка Беринга.—Смерть Петра Великаго.

Непосильные, безпримѣрные въ исторіи народовъ, труды изнурили сильнаго и крѣпкаго Государя, онъ сталъ хворать;

Петръ Великій осматриваетъ Ладожскій каналъ.

но при его дѣятельной жизни, Петру не доставало времени на заботы о своемъ здоровьи. Планы его были обширны: онъ думалъ о торговлѣ съ богатой далекой Индіей. Глубокой осенью 1723 года въ Ревелѣ спѣшно готовились два фрегата для отпра-

вленія въ Индійскій океанъ. Государь посылалъ ихъ подъ строжайшимъ секретомъ къ владѣтелю острова Мадагаскара съ цѣлью предложить ему отдаться подъ защиту Императора, островъ же долженъ былъ стать морской станціей Россіи: оттуда уже легко было вести торговлю съ Остъ-Индіей. Замыслы Петра, однако, не удались; собранные на спѣхъ корабли, не выйдя еще изъ Финскаго залива, потекли и принуждены

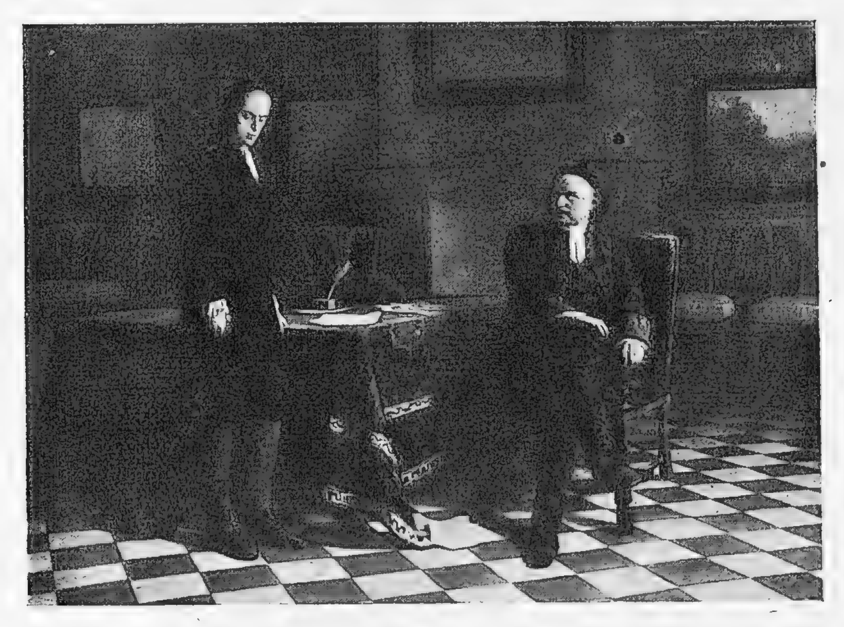

Императрица Екатерина I.

были вернуться въ Ревель, гдѣ и остались на зимовку; на слѣдующій годъ посылка судовъ была отмѣнена.

Болѣзнь Царя между тѣмъ развивалась все больше и больше; когда заниматься становилось уже не подъ силу, Петръ ѣхалъ на Олонецкія минеральныя воды, проводилъ тамъ нѣкоторое время въ леченіи, немного поправлялъ здоровье и сейчасъ же спѣшилъ въ Петербургъ, гдѣ снова принимался за труды по окончательному устройству новой Россіи. Государь гово-

рилъ, что „онъ всегда предпочитаетъ миръ самымъ великимъ побѣдамъ и что подданные не могутъ быть счастливы иначе какъ подъ правленіемъ миролюбиваго Государя“; немного времени, однако, пришлось въ жизни Петра на спокойную работу, и онъ, какъ бы предчувствуя, что жить остается не долго, работалъ какъ будто на спѣхъ: указы и распоряженія появлялись одинъ за другимъ; касаясь самыхъ разностороннихъ вопросовъ, всѣ они преслѣдовали только одну цѣль—благо и величіе Россіи. Эту работу не могла остановить никакая

Петръ Великій и Царевичъ Алексѣй.

болѣзнь; однако, здоровье его сильно пошатнулось, характеръ, всегда общительный и веселый, измѣнился: Государь искалъ уединенія, часто бывалъ въ мрачномъ настроеніи.

Тяжелая забота лежала на душѣ Петра: у него не было наслѣдника. Чувствуя, что силы покидаютъ его, Петръ сомнѣвался въ прочности совершеннаго имъ дѣла послѣ своей смерти.

Сынъ Петра, царевичъ Алексѣй, воспитанный царицей Евдокіей Федоровной до 8-ми лѣтняго возраста, унаслѣдовалъ

Петръ Великій спасаетъ утопающихъ на Лахтѣ.

отъ нея любовь къ старинѣ и вражду ко всѣмъ новымъ порядкамъ, заводимымъ его отцомъ. Государь сокрушался, пробовалъ исправить сына, бралъ его съ собой въ походы, училъ всему, чему учился самъ, знакомилъ со своими планами, но все-таки не могъ исправить царевича и отвлечь его отъ старины. Посланный за границу Алексѣй Петровичъ ничему не учился, и по возвращеніи въ Россію примкнулъ къ партіи враждебной его отцу. Такого наслѣдника Петръ желать не могъ.

Заставивъ постричься въ монахини Царицу Евдокію, Петръ женился въ 1712 году на Екатеринѣ Скавронской, получившей отчество Алексѣевны по имени своего воспріемника при обращеніи въ православіе — царевича Алексѣя; Государь имѣлъ отъ нея сына Петра Петровича; царевичъ родился въ концѣ 1715 года, а не задолго до того Петръ передалъ старшему сыну грозное письмо, въ коемъ совѣтовалъ ему исправиться. Царевичъ въ отвѣтъ отказался отъ престолонаслѣдія, а въ 1717 году убѣжалъ отъ отца къ австрійскому императору; на слѣдующій годъ царевича Алексѣя вернули обратно, онъ торжественно отказался отъ престола въ пользу маленькаго брата Петра, и послѣ того прожилъ не долго: онъ умеръ 26-го Іюня 1718 года. Новый наслѣдникъ царевичъ Петръ скончался въ 1719 году, и такимъ образомъ изъ мужского поколѣнія у Государя остался только маленькій внукъ, сынъ Алексѣя, царевичъ Петръ Алексѣевичъ; его Государь наслѣдникомъ не объявлялъ, а издалъ указъ о томъ, что наслѣдникъ будетъ назначенъ имъ впослѣдствіи 7-го Мая 1724 года Петръ торжественно короновалъ Императрицу въ Москвѣ, какъ бы указывая этимъ на Екатерину, какъ на свою преемницу. Окружающіе Петра и не думали, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ его уже не станетъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1724 года Государь слегъ въ постель и пролежалъ 6 недѣль, но едва оправился, какъ сейчасъ же поѣхалъ въ Шлиссельбургъ на празднованіе дня годовщины

взятія крѣпости. Послѣ торжества Петръ отправился на Олонецкіе желѣзные заводы, гдѣ собственноручно выковалъ желѣзную полосу въ 3 пуда, вслѣдъ затѣмъ поѣхалъ онъ въ Старую Руссу, гдѣ осмотрѣлъ солеварни. На возвратномъ пути Государь задержался на Ладожскомъ озерѣ; въ это время тамъ шла, подъ руководствомъ инженера Миниха, постройка обходнаго канала, въ которомъ суда были бы внѣ зависимости

Памятникъ Петру Великому въ С.-Петербургѣ
передъ Адмиралтействомъ—спасаніе утопающихъ на Лахтѣ.

отъ бурь, бушевавшихъ на озерѣ особенно часто въ осеннее время. Петръ лично принялъ участіе въ этихъ работахъ и только глубокой осенью отплылъ внизъ по Невѣ къ Петербургу; по дорогѣ рѣшилъ онъ идти прямо на взморье къ Сестрорѣцку и осмотрѣть тамъ ружейные заводы. Путешествіе это оказалось роковымъ.

Погода была пасмурная, вѣтеръ противный; поздно вечеромъ Государь съ продрогшими гребцами долженъ былъ высадиться у Лахты. Приставъ къ берегу, развели огонь и стали согрѣваться. Въ это время одинъ изъ матросовъ замѣтилъ ботъ, плывшій изъ Кронштадта; вѣтеръ бросалъ судно съ людьми во всѣ стороны и, наконецъ, ботъ сѣлъ на мель,

Памятникъ Петру Великому въ С.-Петербургѣ передъ Адмиралтействомъ—обученіе корабельному дѣлу.

волны заливали его и били о дно. Гибель людей была неминуема. Государь сейчасъ же отправилъ свою лодку съ людьми на помощь утопавшимъ; однако, люди ничего подѣлать не могли: ботъ не стаскивался съ мели. Тогда Петръ не вытерпѣлъ, забылъ о своемъ нездоровьи, сѣлъ самъ на шлюпку и поѣхалъ къ мѣсту несчастія; шлюпка его тоже приткнулась къ

мели, онъ выскочилъ въ воду и бросился къ боту пѣшкомъ, по поясъ въ водѣ. Цѣлую ночь работалъ Государь со своими людьми и, наконецъ, достигъ своей цѣли: ботъ былъ снятъ съ мели, а вмѣстѣ съ нимъ спасена жизнь 20 человѣкъ. Промокшіе люди вышли на берегъ и отправились сушиться въ крестьянскія избы; Петръ, переодѣвшись, рѣшилъ ѣхать на другой день въ Сестрорѣцкъ. Однако, человѣколюбивый подвигъ Государя не прошелъ ему даромъ: поднявшаяся жестокая рѣзь въ животѣ заставила Петра отложить свою поѣздку и вернуться въ Петербургъ. Здѣсь онъ слегъ въ постель, бо-

Беринговъ проливъ лѣтомъ.

лѣзнь все усиливалась; въ рѣдкія минуты облегченія больной дѣятельно принимался за дѣла государства; такъ прошелъ весь Ноябрь и Декабрь, наступилъ 1725 годъ.

Въ Январѣ Государь отправилъ въ Охотскъ капитана Виніуса Беринга для того, чтобы найти мѣсто, гдѣ сходится, какъ думали тогда, Азія съ Америкой; черезъ $2^1/_2$ года Берингъ открылъ проливъ, получившій его имя. Великій Петръ этого не дождался.

16-го Января болѣзнь его проявилась съ такой силой, что Государь вынужденъ былъ слечь въ постель, съ которой

больше не суждено было ему подняться. Страданія его были невыносимы; четыре сенатора ни днемъ ни ночью не отлучались отъ больного, исполняя его малѣйшія приказанія, Екатерина почти не отходила отъ постели умиравшаго; въ минуты облегченія, Государь печально говорилъ окружавшимъ: „Изъ меня познайте, какое бѣдное созданіе есть человѣкъ“.

28-го Января въ шестомъ часу утра Императоръ скончался.

За малолѣтствомъ внука его Петра Алексѣевича, сына царевича Алексѣя, высшіе чины государства провозгласили

Памятникъ Петру Великому на Сенатской площади въ С.-Петербургѣ.

Императрицею супругу Петра Великаго Екатерину Алексѣевну.

8-го Марта въ Петропавловскомъ соборѣ происходило отпѣваніе тѣла Императора. Знаменитый проповѣдникъ архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ началъ свою рѣчь словами: „Что се есть?.. до чего мы дожили, о, Россіяне! Что видимъ, что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ“... дальше онъ не могъ говорить, слезы душили его; прерываемая плачемъ присутствующихъ краткая рѣчь Ѳеофана продолжалась около часа, кончилъ онъ утѣшеніемъ, говоря, что Петръ, „оставляя насъ

разрушеніемъ тѣла своего, духъ свой оставилъ намъ. Какову онъ Россію свою сдѣлалъ, такова и будетъ: сдѣлалъ добрымъ любимою, любимая и будетъ; сдѣлалъ врагамъ страшною, страшна и будетъ; сдѣлалъ на весь міръ славною, славна и быти не перестанетъ".

Пальбой изъ крѣпостныхъ орудій и бѣглымъ ружейнымъ огнемъ отдали войска послѣдній долгъ тому человѣку, который всю свою жизнь положилъ на благо Россіи и вызвалъ ее изъ „небытія въ бытіе".

Петръ Великій умеръ 52 лѣтъ отъ роду и царствовалъ 42 года и 7 мѣсяцевъ.

ГЛАВА XXXIII.

Взглядъ на Балтійскій флотъ.—Адмиралтействъ-Коллегія.—Морской Уставъ.—Флаги.—Типы судовъ.—Личный составъ.—Учебныя заведенія.—Чины.—Жалованье.—Продовольствіе.—Расходы по флоту.—Число судовъ.—Заключеніе.

Императоръ скончался, умеръ Основатель русскаго флота, но не умерло любимое дѣтище Петра.

Вмѣсто неудачнаго Азовскаго флота, созданнаго при небывалыхъ условіяхъ на небольшой рѣчкѣ, въ Финскомъ заливѣ красовалась цѣлая эскадра изъ 30 кораблей и фрегатовъ; нѣсколько гаваней служили имъ убѣжищемъ, управленіе и снабженіе кораблей—все было налажено. Съ 1718 года во главѣ управленія флотомъ поставлено было новое учрежденіе „Адмиралтействъ-Коллегія", президентомъ *) ея былъ Генералъ-Адмиралъ графъ Апраксинъ, вице-президентомъ **) адмиралъ Крюйсъ, а членами нѣсколько флагмановъ. Коллегія подчинялась Сенату и вѣдала всѣмъ морскимъ дѣломъ; въ ея распо-

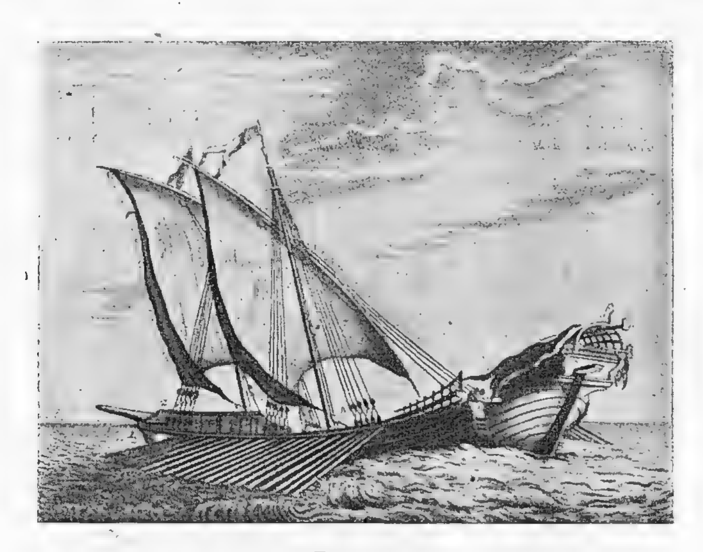
*) Предсѣдателемъ.

**) Помощникомъ предсѣдателя.

ряженіи находились различныя конторы и канцеляріи по кораблестроенію, подрядамъ, личному составу и др.

Управленіе портами возложено было на главныхъ командировъ, капитановъ надъ портами и ихъ помощниковъ, причемъ образованы были портовыя конторы.

Вмѣсто составленной Крюйсомъ „Инструкціи и артикула военному россійскому флоту“ въ 1720 году была издана „Книга уставъ морской, о всемъ, что касается доброму управленію въ бытность флота въ морѣ“; главнымъ дѣятелемъ при составленіи устава былъ самъ Государь, въ немъ излагались правила вну-

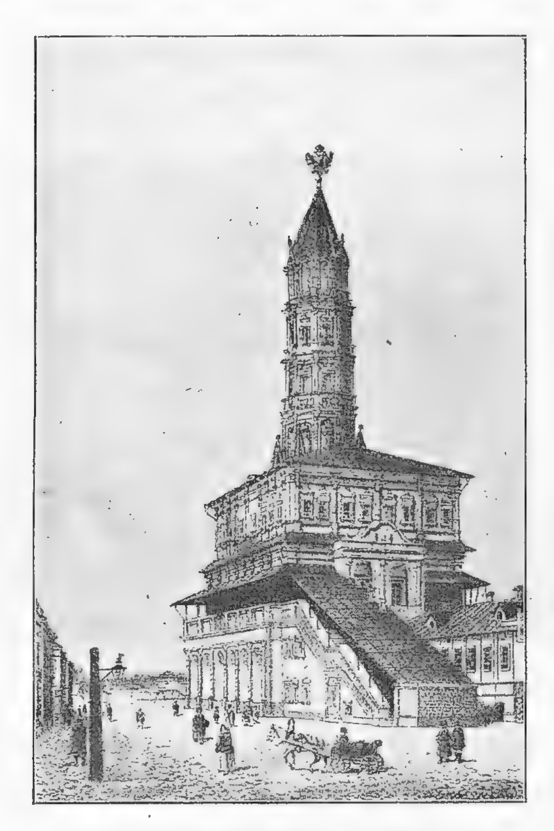
Галера.

тренней корабельной службы, опредѣлялись права и обязанности всѣхъ служащихъ на флотѣ, взаимныя ихъ отношенія и наказанія за преступленія; кромѣ того устанавливался общій порядокъ при плаваніи, какъ нѣсколькихъ судовъ, такъ и цѣлаго флота. Въ предисловіи къ уставу Петръ вспомнилъ старый Измайловскій ботъ и лично описалъ исторію этой находки, а вмѣстѣ съ ней и возникновеніе нашего флота. Въ указѣ же, при которомъ объявленъ былъ уставъ, говорилось „понеже сіе дѣло *) необходимо нужное есть государству

*) Морское.

(по оной пословицѣ, что всякій Государь, который едино войско сухопутное имѣетъ, одну руку имѣетъ. А который и флотъ имѣетъ, обѣ руки имѣетъ) того ради сей воинской морской уставъ учинили, дабы всякій зналъ свою должность и невѣденіемъ никто бъ не отговаривался... еже все черезъ собственный Нашъ трудъ учинено и сочинено".

Въ уставѣ же утверждены были и судовые флаги. До

„Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ" въ Москвѣ въ Сухаревой башнѣ.

того времени флаги нѣсколько разъ измѣнялись. Первый флагъ Московскаго Царя, поднятый имъ въ Архангельскѣ, былъ трехцвѣтный съ бѣлымъ двуглавымъ орломъ, затѣмъ для военныхъ судовъ въ 1700 году на трехцвѣтный флагъ стали нашивать андреевскій синій крестъ, а трехцвѣтный флагъ, оставшійся и по сейчасъ національнымъ, сохранился для коммерческихъ су-

довъ. Въ 1712 году военнымъ судамъ присвоенъ былъ нынѣ существующій флагъ, бѣлый съ синимъ андреевскимъ крестомъ; флаги же адмираловъ, присвоенные имъ и по сейчасъ, пожалованы были имъ въ 1723 году на торжественной встрѣчѣ „Дѣдушки русскаго флота“, подъ названіемъ шлюпочныхъ. Морской Императорскій штандартъ, желтый флагъ съ чернымъ двуглавымъ орломъ, держащимъ въ лапахъ и клювахъ карты четырехъ морей, введенъ былъ въ 1703 году, при завладѣніи невскими устьями.

Составъ Балтійскаго флота былъ крайнѣ разнообразенъ: въ немъ можно было встрѣтить всѣ типы тогдашнихъ судовъ,

Морской Корпусъ въ С.-Петербургѣ.

начиная отъ стопушечнаго корабля и кончая небольшой бригантиной.

Флотъ этотъ комплектовался сначала солдатами преображенскаго и семеновскаго полковъ и нанятыми иностранцами; на галерахъ гребцами были сначала люди приговоренные по суду къ наказанію и плѣнные, а затѣмъ ихъ замѣнили солдаты. Въ 1700 году во флотѣ было уже до 1000 нашихъ матросовъ, а обучавшіеся за границей морскому дѣлу русскіе поступали при возвращеніи унтеръ-офицерами и достигали затѣмъ офицерскихъ чиновъ. Для образованія моряковъ въ Россіи въ 1701 году основана была въ Москвѣ въ Сухаревой

башнѣ „Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ“, въ старшихъ классахъ которой англичанинъ Фарварсонъ училъ морскимъ наукамъ; въ 1716 году старшіе классы Школы переведены были въ Петербургъ, въ основанную здѣсь „Морскую Академію“, откуда выпускались молодые люди во флотъ гардемаринами. Эти два учрежденія послужили основаніемъ нынѣшнему Морскому Корпусу.

Голландскій матросъ (съ гравюры).

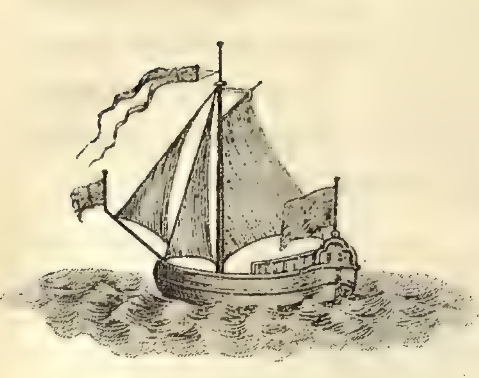
Въ 1715 году половина всѣхъ офицеровъ флота были уже русскіе, а изъ матросовъ иностранцевъ не осталось ни одного; къ концу царствованія Петра число команды одного корабельнаго флота достигло 12 тысячъ человѣкъ. Двѣ трети судовой команды состояли изъ матросовъ и пушкарей, а одна треть изъ морскихъ солдатъ; матросы раздѣлялись сначала на 4, а затѣмъ на 2 статьи.

Обмундированіе морскихъ солдатъ и офицеровъ похоже было на армейскую форму; одежда же матросовъ была взята Петромъ у голландцевъ и состояла изъ матросской шляпы, кафтана, короткихъ штановъ, чулокъ и башмаковъ; морскіе же офицеры не имѣли никакой форменной одежды.

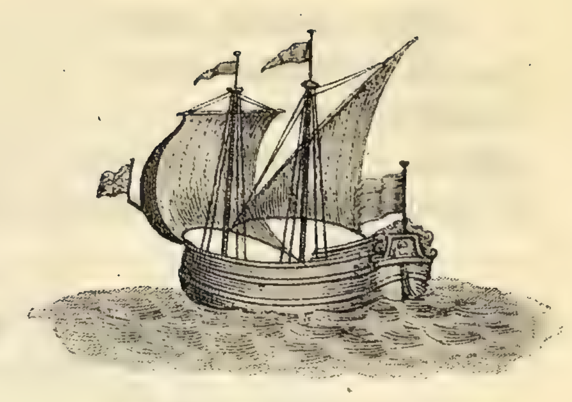

Гардемаринъ 1724 года.

Жалованье въ ту пору было не велико; Генералъ-Адмиралъ получалъ 7000 рублей въ годъ, флагмана до 2 тысячъ, капитаны около 400 рублей, лейтенанты по 180, унтеръ-офицеры до 80, а самое маленькое получалъ матросъ 2 статьи по 2 р. 20 к. въ годъ; у всѣхъ нижнихъ чиновъ четвертая часть вычиталась на мундиръ.

Бригантинъ 1710 г.

Флейтъ „Патріархъ“ 1704 г.

Тартана 1710 г.

90 пуш. корабль „Лѣсное“ 1718 г.

64 пуш. корабль „Москва“ 1715 г.

70 пуш. корабль „Лефермъ“ 1713 г.

Продовольствіе морскихъ командъ раздѣлялось на береговую и морскую провизію, послѣдняя отличалась отъ первой бо́льшимъ разнообразіемъ и количествомъ. Въ составъ морской провизіи входило: соленое мясо, рыба, сухари, горохъ, крупа, масло, соль, уксусъ, сбитень, пиво и ви́но, котораго въ мѣсяцъ полагалось 16 чарокъ на человѣка.

Съ расширеніемъ флота значительно увеличились и расходы на его содержаніе, въ послѣдніе годы царствованія Петра

Торжественный вывозъ верейки Петра Великаго въ 1903 году,
во время празднованія 200-лѣтія основанія С.-Петербурга.

они достигли уже полутора милліоновъ, нерѣдко недостатокъ въ деньгахъ заставлялъ выдавать служащимъ жалованіе даже товарами.

Общее число судовъ, выстроенныхъ Петромъ Великимъ превосходитъ тысячу; въ разные періоды времени судостроеніе производилось въ 25 мѣстахъ.

За время царствованія Петра забрано въ плѣнъ до 60-ти непріятельскихъ судовъ.

Такова исторія основанія Россійскаго флота; вызванный къ жизни великимъ Преобразователемъ нашей Родины флотъ вступилъ въ настоящее время уже въ третье столѣтіе своего существованія, но въ памяти благодарныхъ потомковъ должно навсегда запечатлѣться Имя славнаго его Основателя.

Польскій воевода Хоментовскій, посѣтившій Петербургъ во главѣ посольства, сказалъ на прощальной аудіенціи *) Петру:

Памятникъ Петру Великому въ С.-Петербургѣ—„Мѣдный Всадникъ“ и Исаакіевскій соборъ, заложенный въ память дня рожденія Императора.

„Потомки не повѣрятъ тому, что мы видимъ. Не повѣрятъ они, когда мы передадимъ имъ повѣсть о великихъ дѣлахъ, коими прославилъ себя русскій Царь“. Онъ былъ правъ: дѣяніямъ Петра удивлялись его современники, удивляемся и восторгаемся мы, и не перестанутъ восторгаться наши потомки.

*) Аудіенція—представленіе посла Государю.

О памяти, оставленной Петромъ Великимъ въ сердцахъ русскихъ людей, свидѣтельствуютъ многочисленные памятники, воздвигнутые ему во всѣхъ концахъ Россіи.

Голова Петра Великаго на памятникѣ „Мѣдный Всадникъ“.

Будемъ же помнить и мы Великаго Государя, который создалъ нашъ родной флотъ и которому „не дорога была жизнь, лишь бы Россія жила во славѣ и благоденствіи“.

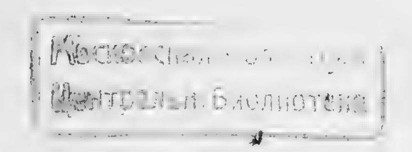
СПИСОКЪ СУДОВЪ,

ВЗЯТЫХЪ РУССКИМИ У НЕПРІЯТЕЛЯ ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Типъ. / Годъ.	Корабли.	Фрегаты	Шнявы.	Гукоръ.	Яхты.	Гальоты.	Галеры.	Бригантины.	Капера.	Шхерботы.	Боты.	Шкуны.	Всего.
1702. .	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	2	—
1703. .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
1704. .	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	21	—
1706. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
1712. .	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	3	—	—
1714. .	—	1	—	—	—	—	6	—	—	3	—	—	—
1715. .	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—
1716. .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1717. .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1718. .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
1719. .	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
1720. .	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Неизвѣстно когда.	—	—	3	—	—	—	—		—	—	—	—	—
Всего. .	1	6	7	1	3	5	6	1	3	4	5	23	65
Пушекъ.	52	156	66	6	8	—	84	12	38	17	22	96	551

РОССІЯ 1682-1725 гг.
Московская Русь 1682 г.
Пріобрѣтенія Петра Великаго
СѢВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ
Лапландія
БѢЛОЕ М.
Финляндія
ШВЕЦІЯ
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
С.ПЕТЕРБУРГЪ
МОСКВА
КОРОЛЕВСТВО ПОЛЬСКОЕ
КОРОЛЕВСТВО ВЕНГЕРСКОЕ
ТУРЕЦКАЯ ИМПЕРІЯ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
МАЛАЯ АЗІЯ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
ПЕРСІЯ

Междубиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотеки

Центральн. Библиотека

